

ХОЛЛИ БЛЭК

КАССАНДРА КЛЭР

The illustration depicts a large, dark, hooded figure with a skeletal face, resembling a Grim Reaper, standing in a cavernous, crystalline environment. The figure's robe is intricately patterned with silver or white designs. In the foreground, three young characters are shown: a boy on the left with dark hair and a brown tunic, a boy in the center with blonde hair and a green tunic, and a girl on the right with dark hair in braids and a grey cloak. The boy on the left is holding a glowing orange orb. The background consists of sharp, green, crystalline structures that resemble stalactites or ice formations. The overall color palette is dominated by greens, greys, and browns, with a bright light source behind the large figure.

Магистериум

ЖЕЛЕЗНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Annotation

Знаменитая школа магов Магистериум находится глубоко под землей. В ней учатся дети, обладающие особой силой и талантами. Благодаря жесткому отбору и крайне суровым испытаниям из школы выходят только победители. Ведь кто еще может сразиться с Врагом Смерти – могущественным магом, олицетворением самого зла. Именно поэтому научиться магии – это почти то же самое, что подписать себе смертный приговор. Впрочем, хотят они того или нет, магия у них в крови. Привет! Меня зовут Коллам Хант, и я отправляюсь на свой первый экзамен в школу магов Магистериум, чтобы... его провалить. Не глупите! Я вовсе не Гарри Поттер и махать волшебной палочкой не собираюсь. Настоящие маги используют силу природных стихий и энергию, бурлящую в них. И между прочим, я совсем не мечтаю попасть в Магистериум. И я далеко не подарок и не положительный герой. Так что вряд ли вам понравлюсь. Но тем не менее моя история уже началась. И мне предстоит пройти одно из самых трудных и опасных испытаний, с которым когда-либо сталкивались подростки, – Железное испытание...

- [Холли Блэк, Кассандра Клэр](#)

-
-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
-

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Железное испытание

© Демина А. перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Посвящается Себастьяну Фоксу Блэку, о ком на льду не было написано ни одного угрожающего послания.

Пролог

Издавека человек, с трудом ползущий вверх по белой поверхности ледника, напоминал муравья, неторопливо поднимающегося по гладкому склону обеденной тарелки. Далеко внизу беспорядочным множеством пятнышек раскинулся небольшой городишко Ла-Рисконада, ветер по мере восхождения усиливался, лупил по лицу мужчины снежными оплеухами и превращал в сосульки влажные пряди черных волос. Несмотря на желтые защитные очки, человек постоянно щурился от яркого блеска отраженных от снега закатных лучей.

И все же мужчина не боялся упасть, хотя у него и не было страховочных веревок и карабинов, только крюки да один ледоруб. Его звали Аластер Хант, и он был магом. Взбираясь, он подстраивал и изменял под себя мерзлую поверхность. Стоило ему в очередной раз поднять руку или ногу – и во льду появлялась удобная выемка.

К тому моменту, когда он наконец достиг пещеры, вход в которую находился примерно посередине ледника, мужчина наполовину окоченел и успел до смерти устать после столь долгой и волевой борьбы с непогодой. Безостановочное напряжение магических сил опустошило его, но передохнуть он не посмел.

Вход в пещеру напоминал приоткрывшийся в склоне горы рот, и ни снизу, ни сверху увидеть его было невозможно. Мужчина перевалился через край и глубоко и неровно задышал, проклиная себя за нерасторопность и за то, что оказался одураченным. Жители Ла-Рисконада видели взрыв и испуганно перешептывались, гадая, что могло означать то удивительное явление, свидетелями которого они стали, – пламя за стеной льда.

Пламя за стеной льда. То был либо сигнал бедствия... либо началось нападение. В пещере находились маги, но они были или слишком старыми, или слишком юными, чтобы сражаться; раненые и больные; матери совсем маленьких детей, которых нельзя оставить, – среди них, впрочем, были жена и сын самого Аластера. Они прятались там, в одном из самых глухих мест на всей Земле.

Мастер Руфус настоял на этом, аргументируя свою позицию тем, что иначе они будут уязвимы и могут стать заложниками, и Аластер согласился. Но когда Враг Смерти так и не показался перед ожидавшей его защитницей магов, девушкой-творцом, на которую все они возлагали

большие надежды, Аластер осознал собственную ошибку. Он добрался до Ла-Рисконада так быстро, как только смог, большую часть пути пролетев на спине воздушного элементаля. Но дальше дорогу пришлось преодолевать на своих двоих – слишком уж непредсказуем и силен был вражеский контроль над стихиями. Чем выше Аластер взбирался, тем сильнее становился терзавший его ужас.

«Пусть с ними все будет хорошо, – подумал он, шагнув внутрь пещеры. – Пожалуйста, пусть с ними все будет хорошо».

Он уже должен был слышать детский плач. Должен был слышать гомон встревоженных голосов и гудение приглушенной магии. Вместо этого слух мужчины резало завывание ветра, хлеставшего одинокую вершину горы. Белые ледяные стены пещеры кое-где были испещрены красными и коричневыми оспинами – следы от попавших на них капель теплой крови. Сняв очки и бросив их на пол, Аластер пошел вглубь, держась из последних сил.

Стены пещеры испускали потустороннее фосфоресцирующее сияние. Вдали от входа оно стало единственным источником света, поэтому неудивительно, что мужчина споткнулся о чье-то тело и едва не упал на колени. С криком Аластер отпрыгнул в сторону и поморщился, услышав эхо собственного вопля. Тело лежащей на полу волшебницы было обуглено до неузнаваемости, но на ее запястье темнел браслет с большой кованой медной пластиной, означающий, что она ученица второго года Магистериума. Девочке было не больше тринадцати.

«Тебе уже пора привыкнуть к смерти», – сказал себе Аластер. Война с Врагом длилась уже десятилетие, хотя иногда складывалось ощущение, что целое столетие. Поначалу все казалось нереальным – чтобы какой-то юноша, причем один из творцов, вознамерился подчинить саму смерть! Но по мере того как Враг наращивал силы, а его армия Охваченных хаосом росла, исходившая от них угроза стала неотвратимой... и это вылилось в жестокие убийства беззащитных и невинных.

Аластер выпрямился и пошел дальше в глубь пещеры, в отчаянии оглядываясь по сторонам в поисках одного-единственного лица. Он шел мимо трупов старейших мастеров Магистериума и Коллегиума, детей друзей и знакомых, магов, раненных в прошлых битвах. Среди них лежали изуродованные тела Охваченных хаосом, их глаза-воронки потемнели навсегда. Хотя здешние маги явно не ожидали нападения, судя по всему, они сумели оказать достойное сопротивление, раз смогли повергнуть столько вражеских солдат. В желудке Аластера плескался ужас, пальцы на руках и ногах онемели, но он продолжал идти через побоище... пока не

увидел ее.

Сару.

Он обнаружил ее лежащей в самом конце пещеры у стены из мутного льда. Широко открытые глаза женщины смотрели в пустоту. Зрачки будто подернулись дымкой, а ресницы заледенели. Наклонившись, Аластер погладил холодную щеку. Горло перехватило, и наружу вырвался всхлип.

Но где их сын? Где Коллам?

В правой руке Сары был зажат кинжал. Ей превосходно удавалась работа с рудой, добытой из самых глубин земли. Она сама выковала этот кинжал в их последний год обучения в Магистериуме. У клинка даже было имя – Семирамида. Аластер знал, как сильно Сара дорожила им. «Если мне придется умереть, я хочу уйти, держа в руке свое оружие», – часто говорила она ему. Но он совсем не хотел ее смерти.

Пальцы Аластера соскользнули с холодной щеки жены.

Раздавшийся вдруг плач заставил его резко обернуться. В этой пещере, полной смерти и тишины, – и вдруг плач!

Ребенок.

Его глаза забегали по сторонам в поисках малыша. Похоже, плач доносился со стороны входа. Аластер метнулся назад, туда, откуда пришел, перепрыгивая через тела – одни еще мягкие, другие окоченевшие, как статуи, – пока его взгляд не наткнулся на еще одно знакомое лицо.

Деклан. Брат Сары, раненный в последней битве. Судя по синему лицу и красным от лопнувших сосудов белкам глаз, его задушили особенно жестоким образом – с помощью магии воздуха. Одна его рука была вытянута в сторону, и прямо под ней, защищенный от ледяного пола шерстяным одеялом, лежал младенец – сын Аластера. Мужчина в изумлении остолбенел, и в этот миг малыш открыл рот и издал тоненький мяукающий звук.

Словно все еще не смея себе поверить, Аластер, дрожа от нетерпения, нагнулся и поднял сына. Мальчик посмотрел на него большими серыми глазами и вновь закричал. Одеяло скользнуло в сторону, и Аластер увидел причину. Левая нога малыша загибалась под неестественным углом, будто сломанная веточка.

Аластер попытался призвать магию земли, чтобы исцелить сына, но его сил хватило лишь на то, чтобы слегка унять боль. Он почувствовал, как учащается его пульс, туго обернул малыша одеялом и побежал по пещере туда, где лежала Сара. Маг опустился на колени рядом с телом жены и показал ей младенца, как если бы она действительно могла его видеть.

– Сара, – прошептал он, сглатывая слезы. – Я расскажу ему, что ты

умерла, защищая его. Он будет расти, зная, какой смелой ты была.

Ее глаза, пустые и побелевшие, смотрели на него. Аластер прижал малыша к себе и потянулся, чтобы забрать Семирамиду из руки жены. И в этот момент заметил отметины на льду вокруг лезвия, похоже, Сара, умирая, царапала лед ногтями. Но странное дело – отметины были слишком похожи на буквы. Аластер наклонился и понял, что это и в самом деле слова – слова, которые его умирающая жена из последних сил нацарапала во льду пещеры.

Каждое прочтенное слово мощным ударом кулака отозвалось в его животе.

УБЕЙ РЕБЕНКА

Глава 1

Всвоем маленьком городке в штате Северная Каролина Коллам Хант был легендой, но не в хорошем смысле этого слова. Известный умением унижить любого учителя своими язвительными замечаниями, он также специализировался в доведении до белого каления директоров школ, дежурных по столовой и буфетчиц. Консультанты по выбору будущей профессии, всегда поначалу горящие решимостью помочь мальчику (ведь бедняжка лишился матери!), в итоге мечтали лишь о том, чтобы он больше никогда не показывался на пороге их кабинета. Только представьте, каково это – когда не можешь дать достойный отпор ехидству озлобленного двенадцатилетнего ребенка!

Вечно хмурый, с растрепанной черной шевелюрой и смотрящими с подозрением серыми глазами, Колл был хорошо известен всей округе. Он любил кататься на скейтборде, правда, у него ушло немало времени, чтобы с ним освоиться: на некоторых машинах до сих пор можно было заметить вмятины – свидетельства его первых попыток прокатиться. Коллама часто можно было увидеть болтающимся без дела перед витринами магазинов комиксов, игровых автоматов и видеоигр. Даже мэр знал о проделках Коллама. Сложно забыть мальчишку, который во время первомайского парада незамеченным пробрался в зоомагазин и утащил грызуна из семейства землекоповых, предназначенного на съедение боа констриктору. Коллам пожалел слепое, голое, в складках создание, которое явно не может постоять за себя, вдобавок во имя справедливости выпустил всех белых мышей, которые должны были стать ужином удава.

Коллам и подумать не мог, что мыши, хотя и не отличаются сообразительностью, бросятся прямо под ноги участникам парада. Он также не ожидал, что зрители разбегутся от мышей в разные стороны, хотя людям тоже не всегда свойственно вести себя разумно, как заметил отец Колла, когда все закончилось. В том, что парад оказался сорван, не было вины Колла, но все – особенно мэр – были уверены в обратном. Но хуже всего оказалось то, что отец заставил Колла вернуть грызуна.

Отец не выносил воровства.

По его мнению, оно было практически равносильно магии.

Ерзая на жестком стуле перед кабинетом директора, Коллам гадал, придется ли ему идти завтра в школу, и если нет, будет ли кто по нему скучать.

Вновь и вновь он мысленно перебирал все разнообразные способы, которые должны были помочь ему провалить испытание мага – и чем грандиознее, тем лучше. В голове крутились вбитые папой подсказки: «Очисти разум, ни о чем не думай. Или сконцентрируйся на чем-то, противоположном тому, чего эти монстры от тебя потребуют. Или сфокусируй мысли на чужом тесте взамен своего». Колл потерял икру, за утренние уроки успевшую онеметь и начать ныть; с ней иногда такое случалось. Казалось, чем старше и выше он становится, тем больше усиливается боль. Ну хотя бы физическую часть теста на мага – что бы в него ни входило – он завалит без проблем.

В конце коридора доносились звуки из спортивного зала, где занимались сейчас остальные ребята: сверкающий полиролью деревянный пол скрипел под их кроссовками, а голоса время от времени повышались до крика, когда они начинали смеяться друг над другом. На секунду ему захотелось присоединиться к ним. Может, он и не такой быстрый, как другие дети, и ему трудно сохранять равновесие, зато его переполняла неумная энергия. Из-за своей ноги он был освобожден от занятий физкультурой; даже в начальной школе, когда он пытался побежать, прыгнуть или взобраться по шведской стенке, кто-нибудь из учителей обязательно подходил и говорил, что ему не следует перенапрягаться, иначе он может пораниться. А если он продолжал настаивать на своем, его просто уводили с игровой площадки.

Как будто на свете не было ничего страшнее парочки синяков. Как будто его ноге могло стать хуже.

Колл вздохнул и посмотрел сквозь стеклянные двери на школьный двор, куда вот-вот должен был заехать отец. Его автомобиль нельзя было не заметить: серебристый «Роллс-Ройс Фантом» 1937 года. Ни у кого во всем городе не было ничего похожего. Отец Колла держал на главной улице антикварный магазинчик под названием «Сейчас и вновь», и для него не существовало большего удовольствия, чем брать в руки старые поломанные вещицы и превращать их практически в новые. Чтобы поддерживать свою машину на ходу, ему приходилось почти каждые выходные что-то в ней чинить. А еще он постоянно просил Колла мыть ее и натирать каким-то странным старым автомобильным воском, предупреждающим ржавчину.

«Роллс-Ройс» пахал исправно... в отличие от Колла. Мальчик опустил взгляд на свои кроссовки и притопнул ногой. Джинсы скрывали его увеличенную ногу, но стоило ему встать и пойти – и все тут же замечали неладное. С самого младенчества он перенес несколько операций, прошел всю возможную физиотерапию, но ничего так и не помогло. Он продолжал прихрамывать по время ходьбы, как будто пытался пройти по болтающейся на волнах лодке.

Когда он был помладше, то часто воображал себя пиратом или отважным моряком на деревянной ноге, идущим по тонущему после долгого пушечного боя кораблю. Он играл в пиратов и ниндзя, ковбоев и пришельцев.

Но ни во что, связанное с магией.

Никогда.

Он услышал урчание двигателя и начал было подниматься – но затем в раздражении опять опустился на стул. Это была не машина отца, а заурядная красная «Тойота». Секундой позже мимо него пробежала Кайли Майлз, девочка из параллельного класса. Позади нее шла учительница.

– Успехов на пробах в балетную школу, – на прощание пожелала миссис Кемаль и направилась назад в свой класс.

– Да, спасибо, – поблагодарила Кайли и бросила на Колла странный, будто оценивающий взгляд. Кайли *никогда* не смотрела на Колла. Это было одной из ее отличительных черт – наравне с блестящими светлыми волосами и рюкзаком с единорогом. Когда они оказывались в одном коридоре, ее взгляд всегда скользил мимо него, будто он был невидимкой.

Коротко махнув ему, что было еще более странно и удивительно, она побежала к «Тойоте». Ее родители сидели спереди и выглядели взволнованными.

Она же не могла ехать туда же, куда и он, ведь так? Она не могла направляться на Железное испытание. Но если вдруг...

Он вскочил со стула. Если вдруг все было именно так, необходимо было ее предупредить.

«Большинство детей считают, что это делает их особенными, – с явным отвращением в голосе говорил отец Колла. – Так же думают и их родители. Особенно в семьях, где магические способности передавались из поколения в поколение. И в тех семьях, где магия практически перевелась и магический ребенок расценивается как шанс на возвращение к власти. Но больше всех стоит пожалеть тех детей, у кого нет магов среди родственников. Они единственные, кто верит, что все будет происходить как в фильмах.

Только это совсем не похоже на фильм».

В этот самый момент, взвизгнув тормозами, на школьный бордюр заехал «Роллс-Ройс» отца Колла, перекрыв ему обзор. Колл похромал к дверям, но к тому моменту, когда он добрался до автомобиля, «Тойота» Майлзов уже свернула за угол и исчезла из виду.

Вот тебе и предупредил.

– Колл... – Отец вышел из машины и встал, прислонившись к пассажирской двери. Его черная шевелюра – такая же непослушная, как и у Колла, – поседела на висках; несмотря на жару, на нем был твидовый пиджак с кожаными заплатками на локтях. Колл часто думал, что его отец похож на Шерлока Холмса из старого сериала телеканала Би-би-си: иногда не знакомые с ним люди искренне удивлялись, что он говорит не с британским акцентом. – Ты готов?

Колл пожал плечами. Как можно быть готовым к чему-то, что, возможно, испортит всю твою жизнь, если ты вдруг не справишься? Но если уж надо что-то ответить...

– Вроде да.

Отец открыл дверь:

– Отлично. Залезай.

Внутри «Роллса», как и снаружи, не было ни пятнышка. Колл удивился, обнаружив на заднем сиденье пару своих старых костылей. Он не прикасался к ним несколько лет с тех пор, как свалился с брусьев и подвернул лодыжку – лодыжку на здоровой ноге. Когда отец сел на водительское место и завел двигатель, Колл указал на них и спросил:

– Зачем они здесь?

– Чем хуже ты выглядишь, тем выше вероятность, что они тебя отвергнут, – угрюмо отозвался отец, поглядывая ему за спину, пока они выезжали со стоянки.

– Попахивает жульничеством, – не одобрил его идею Колл.

– Колл, люди жульничают, чтобы выиграть. Глупо жульничать, чтобы проиграть.

Колл закатил глаза: пусть отец думает что хочет. Но одно Колл знал совершенно точно: он ни за что не воспользуется костылями без острой необходимости. Но спорить ему не хотелось – во всяком случае, не сегодня, когда его отец, что на него было совершенно не похоже, сжег тосты для завтрака и выругал Колла только за то, что тот посетовал на необходимость идти в школу, если всего через пару часов ему все равно придется уйти.

Теперь же отец сгорбился над рулем, губы его были плотно сжаты, а пальцы правой руки с абсолютно безрезультативной яростью дергали

рычаг переключения передач.

Колл попытался сосредоточиться на проносящихся за окном деревьях, листья которых уже начали желтеть, и припомнить все, что он знал о Магистериуме. Когда отец впервые решился заговорить с ним о мастерах и о том, как они выбирают себе учеников, он усадил Колла в одно из больших кожаных кресел, стоящих в его кабинете. У Колла был забинтован локоть и разбита губа – последствия драки в школе, и слушать он был не в настроении. Кроме того, его отец был так серьезен, что Колл почти испугался. А когда отец заговорил, то по его тону можно было подумать, что он собирается сообщить Коллу о какой-то ужасной болезни. Выяснилось, что именно так он понимал магический потенциал.

Пока отец говорил, Колл ерзал в неудобном кресле. Он давно привык к тому, что его задирали; дети считали, что его нога делает Колла легкой добычей. Обычно ему удавалось убедить их, что они ошибались. Однако на этот раз целая группа ребят постарше окружила его на пути из школы домой и загнала за гараж рядом с детской площадкой. Они толкали его, сопровождая это давно ставшими для него привычными оскорблениями. Коллам, успевший убедиться, что стоит ему дать отпор, и большинство хулиганов обычно оставляют его в покое, попытался ударить самого высокого мальчика. Это стало его первой ошибкой. Они тут же повалили его на землю, и один уселся ему на колени, а другой бил его кулаками по лицу, пытаясь добиться извинения и признания, что он «клоун-хромоножка».

– Простите мне мою крутость, неудачники, – вместо этого сказал Колл и в следующий миг провалился в темноту.

Должно быть, он был без сознания не больше минуты, потому что, открыв глаза, успел заметить вдалеке спины убегающих со всех ног задир. Кто бы мог подумать, что его фраза так хорошо сработает.

– И правильно, – довольно произнес он, садясь. – Бегите, пока целы!

Он оглянулся и увидел, что тротуар на детской площадке весь потрескался. Между качелями и до самой стены гаража протянулась длинная трещина, разломавшая небольшое строение пополам.

Колл находился прямо в эпицентре этого мини-землетрясения.

Тогда он подумал, что ничего круче с ним еще никогда не случалось. Отец с этим не согласился.

– Магия передается по наследству, – сказал он. – Это не означает, что все члены семьи обязательно родятся с магическими способностями, но, похоже, ты именно такой. К несчастью. Мне очень жаль, Колл.

– То есть та трещина в земле – ты хочешь сказать, что это сделал я? –

Колл испытал головокружительный восторг и бездонный ужас, но восторг победил. Он чувствовал, как уголки его губ сами собой приподнимаются, и старался сдерживать улыбку. – Это работа магии?

– Маги работают со стихиями – землей, воздухом, водой, огнем, даже с пустотой, которая является источником самой могущественной и страшной магии из всех – магии хаоса. Они могут применять магию для разных целей, к примеру, чтобы расколоть землю, как это сделал ты. Вначале, когда магия только пробуждается, – это бурный поток. Дикая, необузданная энергия... Но баланс умиротворяет магические способности. Чтобы сравниться в могуществе с только что пробудившимся магом, приходится очень много учиться. Юным магам редко удается контролировать свою силу. Но ты должен бороться, Колл. И больше никогда не должен применять свою магию. Если ты это сделаешь, маги заберут тебя в свои туннели.

– Туда, где находится эта школа? Магистерий расположен под землей? – спросил Колл.

– Он спрятан глубоко-глубоко в земле, чтобы его никто не смог обнаружить, – угрюмо кивнул отец. – Там нет света. Нет окон. По сути, это лабиринт. Ты можешь заплутать в его пещерах и погибнуть, и никто никогда об этом не узнает.

Колл облизнул внезапно пересохшие губы:

– Но ты ведь тоже волшебник, верно?

– Я не применял магию со смерти твоей матери. И никогда больше ею не воспользуюсь.

– А мама тоже была там? В туннелях? Правда? – Коллу очень хотелось узнать хоть что-то еще о своей матери. Ему было известно не так уж много. Несколько пожелтевших фотографий в старом альбоме с запечатленной на них красивой женщиной с иссиня-черными, как у Колла, волосами и глазами, цвет которых он так и не смог разобрать. Он прекрасно знал, что выспрашивать у отца подробности о ней бессмысленно. Тот никогда не говорил о жене без острой на то необходимости.

– Да, она была там, – подтвердил отец. – И именно из-за магии она умерла. Когда маги развязывают войну, что происходит довольно часто, им нет дела до тех, кто из-за этого погибнет. И это еще одна причина, почему тебе нельзя привлекать их внимание.

В ту ночь Колл проснулся от собственного крика, уверенный, что он застрял где-то под землей и на него сверху, грозя похоронить его заживо, падают тяжелые влажные комья. Сколько он ни бился, ему было нечем дышать. Потом ему приснилось, будто он убегает от какого-то сотканного из дыма монстра с глазами, похожими на воронки из тысяч злых

разноцветных точек, но из-за ноги ему не удавалось бежать достаточно быстро. Эта штука преследовала его будто какой-то всадник смерти, пока он наконец не упал без сил, чувствуя на шее горячее дыхание жуткого создания.

Одноклассники Колла боялись темноты, живущих под кроватью чудовищ, зомби или убийц с огромными топорами. Колл же боялся волшебников, а больше всего его пугало то, что он был одним из них.

И вот теперь ему предстояло с ними встретиться. С теми самыми волшебниками, из-за которых умерла его мать, а отец почти никогда не улыбался, совсем не имел друзей и целыми днями торчал в мастерской-гараже, ремонтируя разбитую мебель, автомобили и украшения. Про себя Колл отмечал, что не нужно быть гением, чтобы понять, почему отец так заиклен на возвращении сломанным вещам их первоначального состояния.

Они проехали мимо дорожного знака, приветствовавшего их на территории штата Виргиния. Вокруг все выглядело так же. Колл сам не знал, чего он ожидал, просто до этого дня ему не часто приходилось покидать Северную Каролину. Их редкие поездки за Эшвилл обычно заканчивались на каких-нибудь автомобильных развалах или ярмарках антиквариата, где Колл бесцельно бродил между горками тусклых серебряных изделий, коллекций бейсбольных карточек в пластиковых кейсах и старых жутковатых чучел – голов яка, пока его отец торговался из-за чего-то столь же неинтересного.

Коллу вдруг пришло в голову, что если он все же не завалит тест, ему, вероятно, больше никогда не придется бывать на подобных сборищах. У него засосало под ложечкой, а кости пронзил неприятный холодок. Он заставил себя сосредоточиться на том, что отец вбил ему в мозг: «Очисти разум, ни о чем не думай. Или сконцентрируйся на чем-то, противоположном тому, чего эти монстры от тебя потребуют. Или сфокусируй мысли на чужом тесте взамен своего».

Он тяжело вздохнул. Нервозность отца передалась и ему. Все будет хорошо. Он легко завалит любые тесты.

Автомобиль свернул с шоссе на узкую дорогу. Из обозначений мелькнул лишь один знак с изображением самолета и табличкой: «АЭРОДРОМ ЗАКРЫТ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ».

– Куда мы едем? – спросил Колл. – Мы что, *летим* куда-то?

– Надеюсь, что нет, – пробормотал отец.

Асфальт резко сменился голой землей. Еще несколько сотен ярдов они прыгали на колдобинах, и Коллу пришлось ухватиться за ручку двери,

чтобы уберечь затылок от удара о крышу машины. «Роллс-Ройсы» не были предназначены для поездки по немощным дорогам.

Неожиданно проезд расширился и деревья закончились. «Роллс» выкатился на огромное свободное пространство. Посередине него стоял громадный ангар из гофрированной стали. Рядом было припарковано не меньше сотни самых разных автомобилей, начиная от разбитых пикапов и заканчивая седанами, почти такими же вычурными моделями, как «Фантом», и намного современнее. Колл увидел много семей с детьми его возраста, спешащих к ангару.

– Кажется, мы опаздываем, – сказал он.

– Прекрасно, – в голосе отца звучало свирепое удовлетворение. Он заглушил двигатель и вылез из машины, жестом призывая Колла присоединиться. Колл обрадовался, сообразив, что отец, похоже, забыл о костылях. День стоял жаркий, и солнце нещадно палило в спину футболки Колла. Он вытер влажные ладони о джинсы. Они миновали ряды автомобилей и шагнули в огромный черный прямоугольник, обозначавший вход в ангар.

Внутри царило настоящее безумие. Повсюду, куда ни посмотри, были дети, их голоса звонким эхом заполняли пустое пространство. У одной из металлических стел стояли несколько рядов скамеек как на стадионах; и хотя их было так много, что хватило бы посадить куда больше народу, чем собралось здесь сейчас, они терялись на фоне необъятных размеров ангара. Весь бетонный пол был исчерчен ярко-голубыми крестами и кругами.

Прямо перед воротами, через которые самолеты должны были выезжать на взлетную полосу, стояли маги.

Глава 2

Их было всего с полдюжины, но, казалось, они заполняют собой все свободное пространство. Колл смутно представлял себе, какими они должны быть, – к примеру, его отец тоже маг, но он одевается как все, даже, пожалуй, слишком скромно. Поэтому он решил, что другие волшебники должны выглядеть как-то необычно. Может, они носят заостренные шляпы. Или мантии с серебряными звездами. Он даже надеялся, что у одного из них окажется зеленая кожа.

Но, к его разочарованию, все они казались совершенно обычными. Три женщины и трое мужчин, на каждом был свободного кроя черный жакет с длинными рукавами и штаны из того же материала. На запястьях они носили кожаные с металлическими вставками браслеты, но Колл не понял, таили ли они в себе какой-то особый смысл или просто были данью моде.

Самый высокий из магов, крупный широкоплечий мужчина с ястребиным носом и взлохмаченной коричневой шевелюрой с заметной проседью, вышел вперед и обратился к сидящим на скамейках семьям:

– Добро пожаловать, претенденты и семьи претендентов, на знаменательнейший из всех дней в жизни вашего ребенка.

«Класс, – подумал Колл. – Вот тебе и никакого давления».

– Они знают, что находятся здесь, чтобы попробовать поступить в школу магии? – тихо спросил он.

Отец покачал головой:

– Их родители верят в то, во что хотят верить, и слышат то, что хотят услышать. Если они мечтают, чтобы их сын стал знаменитым спортсменом, они будут считать, что он пробует в элитный тренировочный лагерь. Если они надеются, что их дочка выучится на нейрохирурга, для них это будут экзамены на подготовительные курсы. Если же они хотят своему ребенку богатства, то думают, что это что-то вроде подготовительной школы, где он будет заводить контакты с богатыми и могущественными мира сего.

Маг тем временем рассказывал, что будет происходить в дальнейшем и сколько времени все это займет:

– Кому-то из вас пришлось преодолеть немалое расстояние, чтобы дать своему ребенку этот шанс, и мы бы хотели выразить вам свою благодарность...

Колл вдруг услышал еще один голос, который доносился словно из ниоткуда и отовсюду одновременно.

Когда мастер Норт закончит говорить, все претенденты должны будут встать и выйти вперед. Испытание скоро начнется.

– Ты это слышал? – спросил Колл отца, и тот кивнул. Колл оглянулся вокруг, все лица были обращены к магам, кто-то смотрел встревоженно, другие улыбались. – А дети?

Маг – Колл предположил, что это и был мастер Норт, как сказал бестелесный голос – завершил свою речь. Колл знал, что ему пора начать спускаться, так как из-за ноги это займет у него времени больше, чем потребуется остальным. Но ему хотелось получить ответ.

– Все, даже с самым минимумом сил, могут слышать мастера Финеуса – а большинство претендентов так или иначе должны были уже проявить свои магические способности. Некоторые уже догадываются, кто они на самом деле, кто-то знает наверняка, а остальным совсем скоро объяснят.

Послышался шорох и скрип – дети начали подниматься, сотрясая металлические остовы скамеек.

– То есть это первая проверка? – спросил Колл отца. – Мы слышали мастера Финеуса?

Отец, похоже, его почти не слушал. Он выглядел рассеянным.

– Видимо, да. Но остальные тесты будут куда хуже. Просто помни, что я говорил тебе, и скоро все закончится. – К великому удивлению Колла, он сжал его запястье; Колл знал, что отец любит его, но, как правило, предпочитает не выражать свои эмоции открыто. Аластер крепко сжал руку сына и тут же отпустил. – А теперь иди.

Пока Колл спускался, других детей уже начали формировать в группы. Одна из волшебниц махнула ему, указывая на последнее место в очереди. Все остальные претенденты перешептывались друг с другом и выглядели хоть и взволнованными, но полными предвкушения. Колл заметил через две группы от себя Кайли Майлз. Он подумал, может, стоит крикнуть ей, что никакие это не пробы в балетную школу, но, увидев, как она улыбается и болтает с кем-то из претендентов, пришел к выводу, что едва ли она вообще захочет его слушать.

«Пробы в балетную школу, – угрюмо подумал он. – Вот как они заманили тебя».

– Я мастер Милагрос, – представилась женщина-маг, указавшая Коллу его место, уверенно ведя свою группу по длинному коридору, выкрашенному в какой-то незатейливый светлый оттенок. – Первый тест вы будете проходить все вместе. Прошу вас не толпиться и следовать за мной цепочкой.

Колл, идущий почти в самом конце, прибавил шаг, чтобы не

отставать. Он понимал, что опоздание, скорее всего, станет его преимуществом, если он хочет, чтобы о нем подумали, будто ему нет дела до тестов или он просто не ведает, что творит, но ему были ненавистны взгляды, которыми его одаривали всякий раз, когда он начинал плестись позади всех. В итоге он пошел так быстро, что случайно толкнул в плечо симпатичную девочку с большими темными глазами. Она бросила на него раздраженный взгляд из-под еще более темных волос.

– Извини, – на автомате сказал Колл.

– Мы все нервничаем, – отозвалась девочка, что прозвучало странно, так как по ней никак нельзя было этого сказать. Она выглядела совершенно спокойной, плавная линия бровей была неподвижна. На карамельного цвета свитере и дорогих на вид джинсах не было ни одного грязного пятнышка. С шеи свисал тонкой работы медальон, в котором Колл, частый посетитель антикварных магазинов, узнал хамсу^[1]. Глядя на золотые серьги в ее ушах, можно было подумать, что раньше они принадлежали принцессе, а то и самой королеве. Колл немедленно ощутил жгучий стыд, как если бы он извалялся в грязи.

– Эй, Тамара! – позвал высокий мальчик с азиатскими чертами лица и черными филированными на концах волосами, и девочка отвернулась от Колла. Мальчик сказал что-то еще, чего Колл не расслышал, но по его презрительной усмешке можно было предположить, что он говорил о нем как о жалком калеке, который только и может, что врезаться в других. Словно Колл был каким-то чудовищем, Франкенштейном. Колл разозлился – ведь Тамара, похоже, не обратила внимания на его ногу. Она рассердилась на него как на самого обычного человека. Но он тут же напомнил себе, что стоит ему завалить экзамены – и ему больше никогда не придется вновь видеть всех этих людей.

К тому же все они отправятся под землю.

Эта мысль придавала ему сил, пока они двигались по бесконечным коридорам, пока наконец не зашли в просторный белый зал с ровными рядами парт. Эта комната выглядела точь-в-точь как все остальные кабинеты, где Коллу приходилось писать школьные тесты. Обычные деревянные парты с привинченными к ним неудобными стульями. На каждой парте лежала синяя книга с именем одного из детей и ручка. Поднялся небольшой шум, пока все переходили от парты к парте в поисках своего места. Парты Колла обнаружилась в третьем ряду, и он опустил на стул, оказавшись позади мальчика в куртке школьной футбольной команды и с очень светлыми кудрявыми волосами. Он больше походил на сельского жителя, чем на кандидата в школу магов. Мальчик улыбнулся Коллу – как

будто был искренне счастлив сидеть рядом с ним.

Колл и не подумал улыбнуться в ответ. Он открыл свою синюю книгу и бегло пробежал глазами по страницам с вопросами и пустыми кружочками с буквами А, В, С, D и Е. Он ожидал каких-нибудь ужасных испытаний, но, по всей видимости, самая страшная опасность таилась в том, чтобы смертельно не заскучать.

– Пожалуйста, не открывайте свои книги, пока не начнется тест, – попросила мастер Милагрос, стоящая в передней части зала лицом к партам. Она была высокая, очень молода на вид и немного напомнила Коллу их классную руководительницу. В ней чувствовалось то же неловкое напряжение, словно если бы у нее было мало опыта общения с детьми. У нее были черные коротко стриженные волосы с одной розовой прядью.

Колл закрыл книгу и, оглянувшись, обнаружил, что он был единственным, кто ее открыл. Наверное, не стоило потом рассказывать отцу, как легко ему далось первое нарушение.

– Прежде всего я хочу поприветствовать вас на Железном испытании, – откашлявшись, продолжила мастер Милагрос. – Теперь, когда рядом нет ваших родителей, я могу более подробно остановиться на том, что вам предстоит сегодня. Кто-то из вас получил приглашение в музыкальную школу или школу с углубленным изучением астрономии, высшей математики или верховой езды. Но как вы, должно быть, уже поняли, вы здесь для того, чтобы мы оценили, достойны ли вы поступления в Магистериум.

Она подняла руки, и стены словно растворились. Под ними показалась грубо обработанная скальная порода. Никто из детей не покинул своих парт, но пол под ними тоже сменился на каменный с вкраплениями слюды, искрившей как разбросанные блестки. С потолка сосульками свисали мерцающие сталактиты.

Блондин впереди затаил дыхание. По всему залу пронеслась волна восторженных восклицаний.

Они словно оказались в одной из пещер Магистериума.

– Это так круто, – восторженно выдохнула симпатичная девочка с белыми бусинками на концах африканских косичек.

В тот момент, несмотря на все предупреждения отца, Коллу захотелось отправиться в Магистериум. Он больше не казался ему темным или страшным, наоборот – до ужаса интересным. Наверное, то же самое должен испытывать первооткрыватель или межпланетный путешественник. Ему вспомнились слова отца: «Волшебники будут искушать тебя красивыми иллюзиями и искусной ложью. Не поддавайся».

Мастер Милагрос продолжила уже куда более уверенно:

– Кто-то из вас является членом магических семей, и ваши родители или другие родственники уже проходили обучение в Магистериуме. Других отобрали мы, так как надеемся увидеть в них потенциал будущих магов. Но никому из вас не гарантировано место ученика. Лишь мастера знают, что определяет идеального кандидата.

Колл поднял руку и, не дожидаясь разрешения, спросил:

– А если кто-то из нас не хочет там учиться?

– Кто же не захочет учиться в школе пони? – отозвался мальчик с непослушной копной каштановых волос, сидящий по диагонали от Колла. Он был маленький и бледный, с тощими длинными руками, торчащими из рукавов синей футболки с поблекшим изображением лошади.

Мастер Милагрос так рассердилась, что от ее волнения не осталось и следа:

– Дрю Уоллес! Мы не в школе пони! Вы находитесь здесь для того, чтобы мы оценили, обладаете ли вы необходимыми качествами, чтобы стать учеником и сопровождать вашего учителя, вашего мастера, в Магистериум. И если выяснится, что ваши магические способности достаточны, обучение будет для вас обязательным. – Она гневно посмотрела на Колла. – Испытание проводится прежде всего для вашей собственной безопасности. Тем, кто происходит из магических семей, не нужно рассказывать, какую опасность для себя и окружающих представляют необученные маги.

По залу прокатилась волна шепота. Кое-кто из детей, как заметил Колл, посмотрели на Тамару. Она сидела с идеально ровной спиной, глаза смотрели прямо перед собой, а губы были плотно сжаты. Ему был хорошо знаком этот взгляд. У него у самого появлялся такой же, когда люди вокруг начинали шептаться о его ноге, или его умершей матери, или о чуде-отце. Это был взгляд человека, притворившегося, что он понятия не имеет, что это говорят о нем.

– А что будет с теми, кто не попадет в Магистериум? – спросила девочка с косичками.

– Хороший вопрос, Гвенда Мейсон, – одобрительно кивнула мастер Милагрос. – Для того чтобы стать полноценным магом, вы должны обладать тремя качествами. Первое – это прирожденная магическая сила. В той или иной степени она есть у всех вас. Второе – это знания, как ее использовать. Это то, что дадим вам мы. Третье – это умение ее контролировать, которое должно исходить от вас самих. Сейчас, будучи еще необученными магами, вы пребываете на пике своей силы, но у вас нет

ни званий, ни самоконтроля. Если мы придем к выводу, что вы неспособны к обучению или дисциплине, вам будет отказано в месте в Магистериуме. В этом случае мы позаботимся, чтобы в дальнейшем вы – и ваши семьи – были в безопасности от любой магии и не стали жертвами стихий.

«Жертвами стихий? Что это значит?» – подумал Колл. Похоже, не один он пребывал в недоумении.

– Получается, я уже провалился? – спросил кто-то.

– Погодите, что она имела в виду? – забеспокоился другой ребенок.

– То есть это точно не школа пони? – не теряя надежды, переспросил Дрю.

Мастер Милагрос промолчала. Образы пещеры постепенно исчезли. Они вновь оказались все в том же светлом классе.

– Ручки, что лежат перед вами, особенные. – Казалось, ее вновь охватило волнение. Колл прикинул про себя, сколько ей может быть лет. Она выглядела молодой, а розовая прядь лишь усиливала это впечатление, но, подумал он, наверняка нужно быть весьма выдающимся волшебником, чтобы заслужить звание мастера. – Без них мы не сможем проверить ваши тесты. Потрясите их, чтобы активировать чернила. Покажите все, на что вы способны. Можете приступать.

Колл во второй раз открыл книгу и прочитал первое задание:

1. Дракон и виверна в 14:00 покинули пещеру и полетели в одном направлении. Средняя скорость дракона на 30 миль/ч меньше, чем умноженная на 2 скорость виверны. Через 2 часа дракон опережает виверну на 20 миль. Найдите скорость полета дракона, учитывая, что виверна решительно настроена взять реванш.

Реванш? Колл в крайнем изумлении уставился на страницу, затем перевернул ее. Следующее задание оказалось не лучше:

2. Лукреция собирается этой осенью посадить белладонну. Она посеет 4 грядки паслёна обычного по 15 кустов в одной грядке и планирует отвести 20 % поля под пробный засев сладко-горького паслёна. Сколько всего кустов паслёна будет посажено? Сколько будет посажено кустов сладко-горького паслёна? Если Лукреция – маг земли, прошедший через трое врат, скольких людей она успеет отравить белладонной, прежде чем ее схватят и обезглавят?

Колл удивленно заморгал. Ему что, правда нужно напрягать мозг, решая, какие из ответов неправильные, чтобы случайно не отметить

верные? Может, проще наобум выбрать одну букву и проставить рядом с ней галочки во всех заданиях? Но по закону средних величин он все равно наберет в итоге процентов двадцать правильных ответов, а это больше, чем ему бы хотелось.

Ломая голову, как поступить, он взял ручку, потряс ее и для пробы черкнул по бумаге.

Ничего не произошло.

Колл попытался еще раз, нажав посильнее. Тот же результат. Он оглянулся. Похоже, большинство детей спокойно писали, хотя были и те, кто столкнулся с той же проблемой, что и он.

Выходило, что он завалит этот тест не как любой другой обычный ребенок без магических способностей, а потому, что банально не сможет ничего *написать*. Но что, если маги заставят проходить тест повторно, если ты оставишь бланк ответа пустым? Могут они посчитать это детским упрямством?

Нахмурившись, он постарался припомнить, что Милагрос говорила о ручке. Что-то насчет потрясти ее, и тогда чернила активируются. Может, он просто слабо ее потряс?

Он крепко сжал ручку в кулаке и изо всех сил затряс им, вкладывая в движение все свое раздражение из-за этого теста. «Давай же, – думал он. – Ну же, дурацкая штуковина, РАБОТАЙ!»

Из кончика ручки вырвалась струйка синих чернил. Он попытался остановить поток, прижав палец к тому месту, где, по его предположению, находилось отверстие... но чернила начали хлестать мощным фонтаном, который ударил в спинку впереди стоящего стула; светловолосый мальчик, почуввав надвигающийся на него бесконтрольный чернильный шторм, поспешил пригнуться. Во все стороны забили струи чернил, количество которых явно не соответствовало размерам маленькой ручки, и Колл кожей почувствовал, что на него начинают оглядываться.

Он уронил ручку, и синяя струя тут же иссякла. Но урон уже был нанесен. Его руки, стол, книга с заданиями и волосы – все было залито чернилами. Он попытался вытереть хотя бы пальцы, но закончилось это лишь тем, что по всей его футболке теперь красовались синие отпечатки от ладоней.

Оставалось надеяться, что эти чернила не были ядовиты. Он был практически уверен, что не успел много проглотить.

Все в зале смотрели на него. Даже мастер Милагрос не отрывала от него взгляда, в котором, как ни удивительно, читалось восхищение, словно на ее памяти еще никому не удавалось так основательно расправиться с

одной-единственной ручкой. Все молчали, за исключением того самого худощавого парня, говорившего до этого с Тамарой. Он и сейчас наклонился к ней и что-то прошептал. Тамара не улыбнулась, но, судя по ухмылке на лице мальчика и блеску превосходства в его глазах, Колл готов был поспорить, что они смеялись над ним. Кончики его ушей порозовели.

– Коллам Хант, – потрясенно произнесла мастер Милагрос, – пожалуйста... пожалуйста, покиньте зал и приведите себя в порядок, после чего ожидайте в коридоре, когда к вам присоединятся остальные.

Колл с трудом встал, краем глаза уловив, как светловолосый мальчик, и сам весь в чернилах, сочувственно ему улыбнулся. Когда он выходил из зала, ему в спину все еще несло приглушенное хихиканье, а перед глазами стояло презрительное выражение на лице Тамары. Хотя какое ему дело до того, что она думает? Какое ему дело до того, что *они все* о нем думают, даже если кто-то из них и пытается вести себя дружелюбно? Его это не касалось. Они не имели к нему никакого отношения. Как и ничто из этого.

«Еще несколько часов – и все будет кончено». Он повторял это про себя снова и снова, пока пытался в туалете с помощью порошкового мыла и грубых бумажных полотенец смыть с себя чернила. Что, если они волшебные? Во всяком случае, держались они намертво. Они въелись даже в его черные волосы, и когда он наконец вышел из туалета, на его белой футболке все еще красовались темно-синие отпечатки ладоней. Оказалось, остальные претенденты уже ждали его. До его слуха донесся чей-то шепот: «Чернильный придурак».

– Классная футболка, – хмыкнул мальчик с черными волосами. На взгляд Колла, он был из богатых, как и Тамара. Трудно было сказать почему, но его одежду отличала та особенная простота, за которую обычно отдают кучу денег. – Надеюсь, следующий тест обойдется без взрывов. Ой, нет, стоп – как раз *наоборот*!

– Отвали, – буркнул Колл, прекрасно понимая, что это едва ли можно посчитать достойным ответом. Он привалился к стене и простоял так, пока не появилась мастер Милагрос и не начала вызывать их по именам. Собрав очередную группу из пяти ребят, она отправляла их в самый конец прохода и просила ждать там. Колл не мог понять, как в ангаре для самолетов может быть такая разветвленная сеть коридоров. Что-то ему подсказывало: этот вопрос был из серии тех, о которых, как говорил отец, «лучше вообще не думать».

– Коллам Хант! – услышал он и оторвался от стены, чтобы присоединиться к своей группе, в которой, к его ужасу, оказались тот

самый черноволосый мальчик по имени Джаспер де Винтер и забрызганный им чернилами блондин Аарон Стюарт. Джаспер устроил целое представление, обняв Тамару и громогласно пожелав ей удачи, и лишь после этого неторопливой походкой направился к своей группе, где тут же заговорил с Аароном, повернувшись спиной к Коллу, будто его не существовало.

Кроме них в группе Колла оказались еще Кайли Майлз и явно взволнованная девочка по имени Селия или что-то вроде того, с пышной копной русых волос и голубым цветком-заколкой сразу над челкой.

– Привет, Кайли, – сказал Колл, решив, что настала идеальная возможность предупредить ее о том, что нарисованная мастером Милагрос картина Магистериума – одно сплошное вранье. Он знал, о чем говорил, утверждая, что на самом деле в подземных пещерах полно тупиков и безглазых рыб.

Она ответила извиняющимся тоном:

– Ты не обидишься... если я попрошу тебя не заговаривать со мной?

– Что? – Они пошли по коридору, и Колл поспешно захромал, чтобы не отставать. – Ты это серьезно?

Она повела плечами:

– Ты же сам все понимаешь. Я пытаюсь произвести хорошее впечатление, а общение с тобой этому никак не поможет. Извини! – И она, прибавив шагу, нагнала Джаспера и Аарона. Колл уставился ей в затылок, будто надеялся просверлить его насквозь своей яростью.

– Чтоб тебя безглазые рыбы съели! – крикнул он ей вслед. Она сделала вид, что не слышала.

Мастер Милагрос завела их за последний поворот, и они оказались в огромной комнате, похожей на спортивный зал. Здесь был высокий потолок, с которого свисал большой красный мяч. Рядом с ним до самого пола спускалась веревочная лестница с деревянными перекладинами.

Бред какой-то. Ему с его ногой никак было по ней не взобраться. А ведь он предполагал проваливать тесты *нарочно*, а не быть последним идиотом и неумехой, которому в принципе не светило поступление в школу магии.

– Я поручаю вас мастеру Рокмэйплу, – сообщила мастер Милагрос, когда в комнату зашла последняя пятерка, указывая на низенького волшебника с густой рыжей бородой и красным носом. Он нес в руке пюпитр в виде дощечки с зажимом, а на шее у него висел свисток как у учителя физкультуры, хотя он был в такой же черной одежде, что и остальные волшебники.

– Этот тест обманчиво прост, – сказал мастер Рокмэйпл, поглаживая бороду в какой-то продуманно-зловещей манере. – Нам нужно всего лишь взобраться по веревочной лестнице и коснуться мяча. Кто хочет быть первым?

Несколько ребят подняли руки.

Мастер Рокмэйпл указал на Джаспера. Тот так резво подскочил к лестнице, будто сам факт, что его выбрали лезть первым, являлся признанием его крутости, а не показателем того, с какой пылкостью он протянул руку. Вместо того чтобы немедленно приступить к выполнению задания, он обошел вокруг лестницы, задумчиво глядя вверх на мяч и постукивая пальцем по нижней губе.

– Ты настроился? – спросил мастер Рокмэйпл, слегка приподняв брови, и несколько ребят захихикали.

Джаспер, которому явно не понравилось, что над ним смеются, когда он пытается подойти к заданию со всей серьезностью, прыгнул на болтающуюся веревочную лестницу. Но стоило ему начать взбираться по перекладинам, как лестница стала удлиняться, и чем дольше он поднимался, тем дальше становилась цель. Наконец у него закончились силы, и он свалился на пол, окруженный несколькими кольцами веревок и деревянных перекладин.

«Что ж, это было забавно», – подумал Коллам.

– Отлично, – сказал мастер Рокмэйпл. – Кто хочет быть следующим?

– Дайте мне еще попытку, – с плаксивой ноткой в голосе попросил Джаспер. – На этот раз у меня получится.

– У нас тут много претендентов, ждущих своей очереди, – возразил мастер Рокмэйпл, и, судя по выражению его лица, он получал удовольствие от происходящего.

– Но это *нечестно*! Теперь кто-нибудь из них сделает все правильно, и остальные просто будут за ним повторять! А я получаюсь наказанным, потому что полез первым.

– Если мне не изменяет память, ты сам вызвался лезть первым. Но как скажешь, Джаспер. Если у нас останется время после того, как все остальные выполнят свои попытки, ты сможешь попробовать еще раз.

Можно было побиться об заклад, что Джаспер воспользуется вторым шансом. Колл решил про себя, что, судя по поведению сына, его отец, должно быть, занимает высокое положение в обществе.

Большая часть ребят справилась не лучше, кто-то смог добраться до середины и уже потом скатился вниз, а один так и не оторвался от пола. Селии удалось взобраться выше всех, но и она в конце концов сорвалась и

упала на мягкий мат. Ее заколка с цветком съехала в сторону. Девочка старательно делала вид, что она ничуть не расстроена, но Колл отметил, с каким усердием она пыталась вернуть заколку на прежнее место.

Мастер Рокмэйпл заглянул в свой список:

– Аарон Стюарт.

Аарон встал перед лестницей и размял пальцы, будто готовился вбежать на баскетбольную площадку. Он выглядел спортивным и уверенным, и Колл ощутил в желудке знакомый укол зависти, который появлялся всякий раз, стоило ему завидеть детей, играющих в баскетбол или бейсбол и чувствующих себя при этом как рыба в воде. Командные виды спорта были для Колла одним большим «нет»: даже если бы его и позвали сыграть, вероятность опозориться была слишком велика. А ребята, подобные Аарону, никогда ни о чем подобном и не думали.

Аарон бросился к лестнице и запрыгнул на нее. Он взбирался очень быстро, его ноги отталкивались от перекладин, а руки тянулись вверх в едином плавном движении. Он поднимался с такой скоростью, что веревки за ним не поспевали. Все выше и выше. Коллам затаил дыхание и понял, что он не один такой: все вокруг застыли в немом восхищении.

Аарон, улыбаясь как сумасшедший, взобрался к потолку и ребром ладони ударил по мячу, раскачав его, после чего скользнул вниз по лестнице и приземлился на ноги как заправский гимнаст.

Несколько человек зааплодировали. Даже Джаспер, похоже, был рад за Аарона – он подошел к нему и с неохотой похлопал его по спине.

– Отлично, – произнес мастер Рокмэйпл ровно тем же тоном, что говорил всем остальным. Коллам подумал, что этому сварливому старику, должно быть, не понравилось, что кто-то смог выполнить его глупое задание.

– Коллам Хант, – объявил маг.

Колл вышел вперед, досадуя про себя, что не взял с собой справку от врача:

– Я не смогу.

Мастер Рокмэйпл окинул его внимательным взглядом:

– Почему?

«Ой, да ладно! Открой глаза! Взгляни на меня!» Колл вскинул голову и вызывающе посмотрел на мага:

– Из-за ноги. Мне противопоказаны любые физические упражнения.

Маг пожал плечами:

– Ну так и не упражняйся.

Колл подавил вспышку гнева. Он знал, что все остальные ребята

смотрят на него – кто-то с жалостью, кто-то с раздражением. Хуже всего было то, что раньше он бы обеими руками ухватился за возможность заняться чем-то спортивным. Но сейчас он был обязан придерживаться их с отцом плана и завалить этот тест.

– Я не пытаюсь *отвертеться*, – настаивал он. – Я сломал ногу еще в младенчестве. Я перенес десять операций, и мои кости держатся только благодаря шестидесяти железным шурупам. Или вы так хотите увидеть шрамы?

Колл всей душой надеялся, что мастер Рокмэйпл откажется. Его левая нога была похожа на страшную кривую палку, испещренную бордовыми шрамами. Он никогда и никому ее не показывал и перестал носить шорты с тех самых пор, когда стал достаточно взрослым для того, чтобы понимать, какими глазами смотрят на его ногу окружающие. Колл не знал, зачем вообще он все это рассказал, разве что причина была в гневе, из-за которого он попросту не отдавал себе отчета в том, что говорит.

Мастер Рокмэйпл задумчиво прокрутил в руке свисток.

– Смысл наших заданий не всегда лежит на поверхности, – сказал он. – По крайней мере, попытайся, Коллам. Если у тебя не получится, мы перейдем к следующему заданию.

Колл вскинул обе руки:

– Ладно. Ладно.

Он подошел к веревочной лестнице и взялся за нее одной рукой, после чего осторожно поставил левую ногу на нижнюю перекладину и потянулся вверх.

Икру пронзила боль, и он рухнул на пол, так и не отпустив веревку. За спиной послышался смех Джаспера. Нога болела, а в желудке неприятно заныло. Он скользнул взглядом по лестнице до красного резинового шара под самым потолком и почувствовал, как в голове начала пульсировать боль. Все те годы, что он просидел на скамейках в спортивном зале или хромал позади всех остальных во время бега по кругу, разом промелькнули у него перед глазами, и он в ярости уставился на мяч, который – он точно это знал – ему никак было не достать, и подумал: «Я ненавижу тебя, я ненавижу тебя, я ненавижу...»

Сильно гроыхнуло, и красный мяч вспыхнул. Кто-то закричал – похоже было на Кайли, но Коллу хотелось верить, что это был Джаспер. Все, включая мастера Рокмэйпла, не отрываясь, смотрели на мяч, полыхающий с такой мощью, будто его напичкали фейерверком. Потянуло вонью от горящих химикатов, и Коллу пришлось отпрыгнуть назад, когда к полу устремился крупный заряд из расплавленного пластика. Он

продолжал пятиться, пока объятый огнем мяч ронял все новые и новые раскаленные кусочки липкой массы, но несколько капель все-таки попали на плечо его футболки.

Чернила и расплавленный пластик. Что за чудесный день для подчеркивания собственного стиля!

– Всем на выход, – опомнился мастер Рокмэйпл, когда дети начали кашлять и задыхаться от дыма. – Всем покинуть помещение!

– Но моя вторая попытка! – возмутился Джаспер. – Как мне ее выполнить, если этот урод уничтожил мяч? Мастер Рокмэйпл...

– Я СКАЗАЛ: НА ВЫХОД! – взревел мужчина, и все бросились к выходу, Колл держался позади, нисколько не сомневаясь, что во взглядах, которыми его буравили Джаспер и мастер Рокмэйпл, читалось нечто, очень похожее на ненависть.

Вместе с едкой вонью по воздуху быстро распространилось слово «урод».

Глава 3

Мастер Рокмэйпл сердито чеканил шаг, ведя их группу по коридору прочь от зала, где проводился тест.

Все шли так быстро, что Коллу никак было за ними не поспеть. Его нога болела сильнее, чем когда-либо, и от него воняло как от сгоревшего завода по производству шин. Он хромал в хвосте, гадая про себя, помнила ли история набора в Магистериум кого-нибудь еще, кто опозорился бы так же сильно. Может, они разрешат ему отправиться домой пораньше – для его же блага и блага окружающих?

– Ты как? – спросил его Аарон, отстав от основной группы, чтобы пойти рядом с ним. Он улыбался совершенно естественно, как если бы разговор с Коллом был для него обычным делом, хотя все остальные дети избегали его.

– Нормально, – буркнул Колл, стиснув зубы. – Лучше не бывает.

– Не знаю, как ты это сделал, но это было *шикарно*. У мастера Рокмэйпла было такое лицо!.. – Аарон попытался спародировать его, нахмутив брови, выпучив глаза и раскрыв рот.

Колл было засмеялся, но быстро подавил смех. Ему не хотелось проникаться симпатией ни к кому из ребят, особенно к этому я-все-могу-Аарону.

Они свернули за угол. Вся остальная группа уже ждала их. Мастер Рокмэйпл откашлялся, явно намереваясь обругать Колла, но заметил рядом с ним Аарона. Что бы ни вертелось у него на языке, маг проглотил это и открыл дверь в новую комнату.

Колл зашел внутрь вместе с другими детьми. Это оказался еще один стандартный кабинет, похожий на тот, в котором они писали первый тест, с рядами парт и по одному листу бумаги на столах.

«Сколько еще письменных заданий нам предстоит?» – хотел спросить Коллам, но решил, что едва ли мастер Рокмэйпл в настроении ему отвечать. На этих столах имен не было, поэтому он сел на ближайший стул и скрестил на груди руки.

– Мастер Рокмэйпл! – позвала Кайли, присаживаясь. – Мастер Рокмэйпл, у меня нет ручки.

– Они вам не понадобятся, – ответил маг. – Это тест на ваше умение контролировать свою магию. Вы должны будете воспользоваться стихией воздуха. Сосредоточьтесь на листе бумаги перед собой, пока вы не сможете

оторвать его от стола одной лишь силой мысли. Заставьте его повиснуть в воздухе, чтобы он не качался и не падал. Как только вы справитесь, можете подняться со своего места и присоединиться ко мне в передней части комнаты.

Облегчение затопило Колла. От него всего-то требовалось, чтобы его лист бумаги не поднялся в воздух, что было проще простого. За всю свою жизнь ему еще ни разу не приходилось пускать бумагу летать по классу.

Аарон сидел через проход от него, опустил подбородок на руку и прищурил зеленые глаза. Колл покосился на него, и в этот момент лежащий перед Аароном лист поднялся в воздух и замер параллельно столешнице. Секунду он висел так, после чего скользнул назад на стол. Довольно улыбаясь, Аарон встал и направился к мастеру Рокмэйплу.

Колл услышал слева от себя смешок. Он посмотрел в ту сторону и увидел, как Джаспер самой обычной на вид иглой колет себе палец. На коже выступила капелька крови, и Джаспер сунул палец в рот и пососал его. «Вот же псих», – подумал Колл. Но затем Джаспер расслабленно откинулся на спинку стула с таким видом, будто говорил: «Да я это с закрытыми глазами сделаю». И, похоже, так оно и было: лист бумаги перед ним вдруг начал сам собой складываться и загибаться. Еще несколько сгибов и складок – и со стола Джаспера взлетел бумажный самолетик. Он сделал круг по кабинету и врезался точно в лоб Колла. Тот раздраженно смахнул его, и самолетик упал на пол.

– Джаспер, достаточно, – сказал мастер Рокмэйпл, хотя его голосу явно не хватало сердитых ноток. – Иди сюда.

Пока Джаспер развязной походкой шел к передней части комнаты, Колл переключил внимание на свой лист. Дети вокруг пожирали взглядами листы бумаги на своих столах и что-то шептали им, *надеясь*, что те сдвинутся. Колл почувствовал неприятное напряжение в животе. Вдруг откуда-нибудь подует сквозняк и подхватит его лист? Вдруг он возьмет и... сам собой поднимется в воздух? Получит ли он в таком случае баллы?

«Лежи! – мысленно приказал он листу перед собой. – Не вздумай шевельнуться!» Колл представил, как прижимает листок к деревянной столешнице растопыренными пальцами, не позволяя ему не то что взлететь, а даже слегка сдвинуться. «Бред какой-то, – застонал он про себя. – Как будто мне больше заняться нечем». Но продолжил свои мысленные упражнения. На этот раз он оказался не единственным, кто не справился с заданием. Было еще несколько ребят, включая Кайли, чьи листы остались неподвижны.

– Коллам? – устало позвал мастер Рокмэйпл.

Колл откинулся на спинку стула:

– Я не могу.

– Раз он не может, значит, он *правда* не может, – не преминул влезть Джаспер. – Поставьте этому неудачнику ноль, пока он не устроил снежную бурю и мы все не умерли от бумажных порезов.

– Хорошо, – вздохнул маг. – Все, принесите мне свои листы, и я проставлю вам баллы. И поскорее, нам нужно освободить кабинет для следующей группы.

Расслабившись, Колл хотел уже взять со своего стола лист – и застыл. Он отчаянно заскреб ногтями по его краям, пытаясь подцепить, но каким-то необъяснимым образом лист буквально сросся с деревянной столешницей и не желал от нее отрываться.

– Мастер Рокмэйпл, с моим листом бумаги что-то не так, – сказал он.

– Всем залезть под столы! – закричал Джаспер, но никто не обратил на него внимания. Все смотрели на Колла. Мастер Рокмэйпл подошел к его парте и устался на лист. Не оставалось сомнений, что тот стал неотделимой частью стола.

– Кто это сделал? – спросил мастер Рокмэйпл. Он выглядел изумленным до крайности. – Это что, чья-то глупая шутка?

Все в кабинете молчали.

– Это *ты* сделал? – Мастер Рокмэйпл посмотрел на Колла.

«Я лишь хотел, чтобы его нельзя было сдвинуть», – с грустью подумал Колл, но сказать этого он не мог.

– Я не знаю.

– Не знаешь?

– Не знаю. Может, что-то не так с бумагой.

– Это просто бумага! – заорал маг, на секунду потеряв над собой контроль. – Ладно. Хорошо.

Ты получишь ноль. Нет, погоди, ты станешь первым претендентом за всю историю Магистериума, кто получит минус по одному из экзаменов Железного испытания! Минус десять! – Он покачал головой. – Полагаю, мы все должны вздохнуть с облегчением, так как финальный тест ты будешь проходить один.

Коллам ощутил прилив радости – вскоре все должно закончиться.

На этот раз претенденты толпились в коридоре перед двойными

дверями в ожидании, когда их позовут внутрь. Джаспер разговаривал с Аароном и поглядывал на Колла, будто намекая на то, кто был темой их беседы.

Колл вздохнул. Впереди ждала последняя проверка. От этой мысли напряжение частично отступило. Как бы хорошо он с ней ни справился, один тест мало что изменит в его общем ужасном зачете. Меньше чем через час они с отцом отправятся домой.

– Коллам Хант, – объявила волшебница, так и не представившаяся. Ее шею обвивало искусной работы ожерелье в виде змеи, и она зачитывала имена с пюпитра в руках. – Мастер Руфус ожидает вас внутри.

Он оттолкнулся от стены и последовал за ней через двойные двери, за которыми оказалась просторная слабо освещенная комната с паркетным полом. Кроме большой деревянной чаши и сидящего рядом с ней мага, больше здесь ничего и никого не было. Чаша была заполнена водой, над поверхностью которой в самом центре, без какого-либо фитиля или свечи дрожал язычок пламени.

Колл замер и пораженно уставился на огонь, чувствуя, как зашевелились волосы на затылке. За этот день он успел повидать немало странностей, но впервые после иллюзии пещеры его взору предстало нечто столь явно магическое.

Маг заговорил:

– Ты слышал, что раньше люди вырабатывали походку, удерживая при ходьбе книги на голове? – Его голос был тихим и густым, как далекий рев пламени. Мастер Руфус был крупным темнокожим мужчиной с гладкой, как австралийский орех, головой. Он легко встал на ноги и взял чашу в свои широкие ладони.

Пламя даже не колыхнулось. Наоборот, оно вспыхнуло еще ярче.

– Разве это упражнение не для девочек? – спросил Колл.

– Какое упражнение? – нахмурился мастер Руфус.

– Ходить с книгами на голове.

Маг так посмотрел на него, что у Колла возникло стойкое ощущение, что тот ждал от него совсем иного ответа.

– Возьми чашу, – сказал он.

– Но тогда пламя погаснет, – возразил Колл.

– В этом и заключается задание, – пояснил Руфус. – Посмотрим, сможешь ли ты удержать пламя и как долго. – И он протянул чашу Коллу.

До этого момента все тесты оказывались совершенно не такими, какими их представлял себе Колл. И все же ему удалось завалить их все – либо по его собственному нежеланию их выполнять, либо просто потому,

что он действительно не годился в волшебники. Но в этом мастере Руфусе было что-то такое, из-за чего Коллу вдруг захотелось справиться с тестом, хотя это и не имело значения. Шансов, что он попадет в Магистериум, не осталось.

Колл взял чашу.

Практически тут же язык пламени метнулся вверх, как если бы Колл крутанул ручку подачи газа в газовой лампе. Он подпрыгнул от неожиданности и наклонил чашу, пытаясь залить огонь водой. Но пламя лишь испарило попавшие в него капли, ничуть не утратив своей мощи. В панике Колл затряс чашей, направляя на огонь одну волну за другой. Пламя зашипело.

– Коллам Хант. – Скрестив на груди руки, мастер Руфус с невозмутимым выражением на лице смотрел на него сверху вниз. – Ты меня удивляешь.

Колл ничего не ответил, продолжая держать в руках чашу с брызжащей водой и шипящим огнем.

– Я обучал обоих твоих родителей в Магистериуме, – сказал мастер Руфус. Он выглядел серьезным и печальным. Из-за неровного света пламени под его глазами легли глубокие тени. – Они были моими учениками. Лучшие в классе, высшие баллы за Испытание. Твоя мать была бы разочарована, увидев, как ее сын столь очевидным образом пытается завалить тест только потому, что...

Мастеру Руфусу было не суждено закончить фразу, потому что при упоминании о матери Колла деревянная чаша треснула – не пополам, а на дюжину острых щепок, вонзившихся в ладони Колла. Он тут же бросил то, во что превратилась чаша, на пол, и обломки у его ног немедленно вспыхнули маленькими погребальными кострами. Он смотрел на пламя, но ему совсем не было страшно. В тот момент ему казалось, что огонь будто призывает его шагнуть в него, чтобы своим светом выжечь весь его гнев и страх.

Колл стал оглядываться по сторонам, а огонь тем временем начал распространяться по комнате, лишь сильнее разгораясь от разлитой воды, словно это был бензин. Колла затопила страшная всепоглощающая злоба на этого мага, который знал его мать, на стоящего прямо перед ним мужчину, который мог иметь какое-то отношение к ее смерти.

– Прекрати! Прекрати немедленно! – закричал мастер Руфус и, схватив обе ладони Колла, хлопнул ими. От удара свежие порезы пронзило болью.

В тот же миг весь огонь разом погас.

– Отпустите меня! – Колл вырвал руки из пальцев мастера Руфуса и

вытер окровавленные ладони о джинсы, добавив на них новый слой пятен. – Я ничего этого не хотел. Я вообще не понимаю, что случилось.

– Случилось то, что ты завалил еще один тест, – сказал мастер Руфус – его гнев сменился чем-то похожим на холодное любопытство. Он смотрел на Колла, как ученый смотрит на пришпиленного булавкой к доске жука. – Ты можешь вернуться на скамейки к своему отцу и вместе с ним ожидать финального результата.

К счастью, в другой части комнаты оказалась еще одна дверь, и Коллу не пришлось вновь сталкиваться с другими претендентами. Ему ничего не стоило представить, какое лицо было бы у Джаспера при виде крови на его одежде.

У него тряслись руки.

На скамейках со скучающим видом сидели родители, младшие сестры и братья претендентов без дела бродили неподалеку. Тихое жужжание разговоров эхом разносилось по ангару, и лишь сейчас Колл понял, какая удивительная тишина царила в коридорах – услышать вновь людские голоса стало для него шоком. Пять дверей периодически выпускали из себя претендентов, спешивших назад к своим семьям. Перед скамейками поставили три белые доски, на которых маги записывали результаты испытаний. Колл, даже не посмотрев туда, направился напрямик к отцу.

На колене Аластера лежала книга, закрытая, словно он думал почитать, да так и не собрался. Подходя к отцу, Колл заметил облегчение на его лице, тотчас сменившееся беспокойством, стоило ему как следует рассмотреть сына.

Аластер вскочил на ноги, и книга упала на пол:

– Коллам! Ты весь в крови и чернилах, и от тебя пахнет горящим пластиком! Что случилось?

– Я не справился. Точнее, я думаю, что полностью провалился. – Колл слышал, как дрожит его голос. Перед его глазами стояли горящие осколки чаши и сердитое лицо мастера Руфуса.

Отец ободряюще опустил ладонь ему на плечо:

– Все хорошо, Колл. Ты и *должен* был провалиться.

– Я знаю, но я думал... – Он сунул руки в карманы, вспоминая все отцовские наставления о том, что нужно делать, чтобы завалить тесты. Но на деле он не воспользовался ни одним его советом и не справился ни с одним заданием только потому, что понятия не имел, что творит. Только потому, что он на самом деле оказался полным бездарем в магии. – Я думал, все будет по-другому.

Отец понизил голос до шепота:

– Я понимаю, это неприятно, когда что-то не получается, но, Колл, все к лучшему. Ты большой молодец.

– Если под «большим молодцом» ты имеешь в виду «тупица»... – пробормотал Колл.

Отец улыбнулся:

– Я успел испугаться, когда ты получил высшие баллы за первый тест, но затем они их сняли. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь раньше *терял* баллы.

Колл нахмурился. Он понимал, что отец хотел его похвалить, но самому ему это не нравилось.

– Ты на последнем месте. Есть и такие, у кого совсем нет способностей к магии, но кто справился лучше тебя. Думаю, ты заслужил мороженое – самую большую порцию, какую сможем найти, когда поедем домой. Твое любимое – с ирисками, арахисовым маслом и мармеладными мишками. Согласен?

– Ага, – буркнул Колл, опускаясь на скамейку. У него было слишком гадко на душе, чтобы мысль о мороженом с ирисками, арахисовым маслом и мармеладными мишками смогла его развеселить. – Согласен.

Отец тоже сел. Он продолжал кивать своим мыслям и выглядел весьма довольным. По мере того как появлялись все новые оценки, его настроение лишь улучшалось.

Колл решился посмотреть на доски. Аарон и Тамара занимали самую верхнюю строчку с почти равным итоговым результатом. Он раздраженно отметил, что Джаспер сохранил вторую позицию, отстав от них всего на три балла.

«Ну и ладно», – подумал Колл. Чего еще стоило ожидать? Все маги, как и говорил отец, были гадами, а значит, самые распоследние гады просто обязаны были получить высшие баллы. Ничего удивительного.

Хотя не все гады оказались на верхних строчках. В отличие от Аарона Кайли плохо справилась с заданиями. И это хорошо, решил Колл. Похоже, Аарон очень хотел показать себя в лучшем свете. Если, конечно, не принимать в расчет, что это означало поступление в Магистериум, а отец Колла всегда говорил, что подобного он и злейшему врагу не пожелал бы.

Колл не знал, радоваться ему за Аарона, который относился к нему вполне дружелюбно, или расстраиваться из-за него. Определенно эти противоречивые чувства будут стоять ему головной боли.

Мастер Руфус появился в одной из дверей. Он не повышал голоса, но весь ангар тут же погрузился в молчание. Осмотрев помещение, Колл разглядел знакомые лица – Кайли выглядела взволнованной, Аарон кусал

губу, Джаспер побледнел и напрягся, тогда как Тамара ничуть не утратила хладнокровия и собранности – казалось, ей просто не о чем было беспокоиться. Она сидела между элегантной темноволосой парой в светлых одеждах, оттенявших их смуглую кожу. Ее мать была в платье и перчатках цвета слоновой кости, а отец – в кремового цвета костюме.

– Претенденты этого года, – заговорил мастер Руфус, и все одновременно подались вперед, – благодарю вас, что вы сегодня здесь, с нами, и спасибо за ваши старания во время Испытания. Магистериум также выражает искреннюю признательность всем семьям, которые привезли своих детей и терпеливо ожидали окончания их тестов.

Он завел руки за спину и заскользил цепким взглядом по скамейкам:

– Здесь присутствуют девять магов, и у каждого из них есть право выбрать себе до шести претендентов. Эти претенденты станут их учениками на следующие пять лет, которые они проведут в Магистериуме, а потому для мастера этот выбор ни в коем случае нельзя назвать легким. Вам следует знать, что прошедших Испытание больше, чем тех, кто в итоге получит место в Магистериуме. Если вас не выберут, это будет означать, что вы не подходите для подобного рода обучения. Вы должны понимать, что причин этому может быть великое множество, а дальнейшее применение ваших сил может иметь летальные последствия. Перед вашим отъездом один из магов в подробностях объяснит вам ваши обязанности по сохранению секретности и расскажет обо всех необходимых средствах защиты вас и ваших семей.

«Пусть все это уже скорее закончится», – подумал Колл, едва слушая Руфуса. Многие претенденты, судя по их ерзанию, тоже испытывали нетерпение. Джаспер, сидящий между мамой-азиаткой и белокожим отцом – у обоих были короткие модные стрижки, – барабанил пальцами по коленям. Колл взглянул на своего отца, смотревшего на Руфуса с таким выражением, которого он у него еще никогда не видел. Можно было подумать, что отец представляет, как давит мага колесами своего переделанного «Роллса», пусть даже после этого ему будет предстоять очередной ремонт коробки передач.

– У кого-нибудь есть вопросы? – спросил Руфус.

Ангар ответил молчанием. Отец шепнул Коллу:

– Все хорошо. – Хотя Колл никак не показал свои ощущения, что все было совсем *не* хорошо. Пальцы отца впились в плечо Колла. – Тебя не выберут.

– Отлично! – прогремел Руфус. – Да начнется отбор! – Он начал пятиться, пока не остановился перед доской с баллами. – Претенденты,

когда назовут ваше имя, прошу вас подняться и подойти к своему новому мастеру. Как самый старший из присутствующих здесь магов после мастера Норта, который не будет брать себе учеников, я начну отбор. – Он окинул взглядом присутствующих. – Аарон Стюарт.

Раздались аплодисменты, но семья Тамары к ним не присоединилась. Сама девочка сидела совершенно неподвижно, с идеально прямой спиной, как будто ее забальзамировали. Родители Тамары выглядели рассерженными. Ее отец наклонился и что-то сказал ей на ухо, и Колл заметил, как Тамара вздрогнула. Может, в ней все же было что-то человеческое.

Аарон встал со скамейки. «Какая неожиданность», – с сарказмом подумал Колл. Аарон напоминал Капитана Америку^[2] с его светлыми волосами, спортивным телосложением и повадками «хорошего парня». Коллу очень захотелось швырнуть ему в голову отцовскую книгу, хотя Аарон и был к нему добр. Капитан Америка тоже ничего, но это не значит, что кому-то захочется с ним соревноваться.

И лишь тогда Колл с удивлением заметил, что, хотя люди вокруг хлопали Аарону, рядом с ним не было никого из членов его семьи. Никто не обнимал его и не хлопал по спине. Видимо, он приехал сюда один. Нервно сглотнув, Аарон улыбнулся и бегом пустился по лестнице между скамейками, чтобы встать рядом с мастером Руфусом.

Руфус откашлялся:

– Тамара Раджави.

Тамара поднялась со своего места, и ее темные волосы взметнулись у нее за спиной. Ее родители вежливо захлопали, словно они были в опере. Тамара не остановилась, чтобы обнять их, и сразу ровным шагом направилась вниз и встала рядом с Аароном, который одарил ее поздравительной улыбкой.

Колл задумался: интересно, другие маги сердятся на мастера Руфуса из-за того, что тот стал выбирать первым и забрал себе обладателей верхней строчки результатов? Колла бы это точно разозлило.

Темные глаза мастера Руфуса еще раз окинули помещение. Колл кожей чувствовал, как остальные дети затаили дыхание, надеясь услышать следующим свое имя. Джаспер даже привстал.

– И моим последним учеником будет Коллам Хант, – объявил мастер Руфус, и привычному миру Колла пришел конец.

Несколько претендентов не сдержали удивленных возгласов, да и все сидящие на скамейках озадаченно зашептались, увидев на досках имя Колла в самом низу с отрицательным результатом.

Колл непонимающе уставился на мастера Руфуса. Мастер Руфус без тени эмоций на лице смотрел на него. Стоящий рядом с ним Аарон ободряюще улыбнулся Коллу, тогда как Тамара явно пребывала в состоянии крайнего изумления.

– Я сказал – *Коллам Хант*, – повторил мастер Руфус. – Коллам Хант, пожалуйста, спускайся.

Колл начал подниматься, но отец рукой надавил ему на плечо, опуская назад на скамейку.

– Я не позволю, – сказал Аластер Хант, вставая. – Это зашло слишком далеко, Руфус. Ты его не получишь.

Мастер Руфус смотрел на них снизу вверх так, будто в ангаре больше никого не было.

– Перестань, Аластер, ты знаешь правила не хуже остальных. Хватит раздувать скандал из-за того, что и так произойдет. Мальчику требуется обучение.

По обе стороны ряда скамеек к тому месту, где сидел удерживаемый отцом Колл, начали пробираться другие маги. В своих черных одеждах они выглядели зловеще, как и описывал их отец. Они явно были готовы к схватке. Поднявшись до скамейки Колла, они замерли, ожидая, что предпримет Аластер.

Отец Коллама забросил магию много лет назад; он не практиковал целую вечность. У него не будет и шанса, если остальные маги захотят подмести им пол.

– Я пойду, – сказал Колл отцу. – Не переживай. Я не ведаю, что творю. Меня обязательно исключат. Они не захотят со мной долго возиться, и тогда я вернусь домой и все станет как прежде...

– Ты не понимаешь, – перебил его отец, больно дернув за плечо и заставляя подняться на ноги. Все находящиеся в ангаре смотрели на них. Аластер казался безумным, его широко раскрытые глаза буквально вылезали из орбит. – Скорее. Придется бежать.

– Я не могу, – напомнил Колл. Но отец его не слушал.

Перепрыгивая скамейку за скамейкой, он тащил его за собой. Люди расступались перед ними, кто-то просто пересаживался на соседнее место, а кто-то отскакивал в сторону. Столпившиеся на лестницах маги бросились им наперерез. Колл, хромая, шел так быстро, как только мог, все его мысли были сосредоточены на том, чтобы не упасть.

Но стоило им спуститься до пола ангара, как на их пути встал сам Руфус.

– Хватит, – сказал он. – Мальчик останется здесь.

Аластер резко затормозил и обхватил Колла со спины, что удивило мальчика – отец почти никогда его не обнимал, хотя сейчас это больше походило на захват в реслинге. Коллам попытался развернуться, чтобы взглянуть на отца, но тот смотрел на мастера Руфуса.

– Разве ты не достаточно убил членов моей семьи? – громко спросил он.

Ответ мастера Руфуса прозвучал так тихо, что сидящие на скамейках люди никак не могли его услышать в отличие от Аарона и Тамары.

– Ты ничему его не научил, – сказал он. – Необученный маг, бродящий по округе без присмотра, все равно что разлом в земле, который только и ждет, чтобы расшириться, а когда это случится, он убьет кучу народа и себя заодно. Так что не смей говорить мне о смерти.

– Ладно, – согласился отец Колла. – Я сам его обучу. Я заберу его домой и обучу его там. Он будет готов к Первым Вратам.

– У тебя было двенадцать лет, чтобы учить его, но ты ими не воспользовался. Мне жаль, Аластер. Все идет так, как должно быть.

– Посмотри на его результат – он не должен поступить! Он не хочет поступать! Правда, Колл? Правда? – Отец так затряс Колла, что тот ничего не смог бы сказать, даже если бы захотел.

– Отпусти его, Аластер, – голос мастера Руфуса был полон печали.

– Нет, – заявил отец Колла. – Он мой сын. У меня есть права. Я буду решать, каким будет его будущее.

– Нет, – возразил мастер Руфус. – Не ты.

Отец Колла бросился назад, но недостаточно быстро. Колл почувствовал на себе чужие руки, и два мага вырвали его из отцовского захвата. Отец что-то кричал, а Колл лягался и пытался высвободиться, но из этого ничего не вышло, и его оттащили к Аарону и Тамаре. На лицах обоих застыл ужас. Колл со всей силы ткнул локтем одного из держащих его магов. Раздался сдавленный вскрик, и ему заломили руки. Колл поморщился и подумал, как теперь все эти родители на скамейках относятся к идее отправить своих детей в аэродинамическую школу.

– Колл! – Аластера держали два мага. – Колл, не верь ничему, что они скажут! Они не понимают, что делают! Они ничего о тебе не знают! – Его тащили к выходу. Коллу до сих пор не верилось, что все это происходит на самом деле.

Вдруг в воздухе что-то блеснуло. Он не заметил, как отец высвободил руку, но, видимо, как-то у него это получилось. В него летел кинжал. По идеально прямой траектории, чего едва ли можно ожидать от обычных кинжалов. Колл не мог оторвать взгляда от вращающегося клинка,

направленного точно в него.

Он знал, что должен что-то сделать.

Должен отойти в сторону.

Но по какой-то причине не мог.

Его ноги будто приросли к полу.

Лезвие замерло в каких-то дюймах от Колла: Аарон поймал кинжал прямо в воздухе с такой легкостью, будто сорвал яблоко с нижней ветки.

Все на мгновение застыли, уставившись в их сторону. Маги вытолкали Аластера за дальние двери ангара. Колл остался один.

– Держи, – услышал он голос. Аарон протягивал ему кинжал. Ничего подобного Коллу еще видеть не приходилось. Клинок сверкал чистым серебром, и всю его поверхность покрывали узоры и письмена. Рукоять была в виде птицы с расправленными крыльями. На лезвии витиеватым шрифтом было выгравировано слово «Semiramis».

– Полагаю, он твой, верно? – спросил Аарон.

– Спасибо. – Колл взял кинжал.

– Это был твой отец? – едва слышно выдохнула Тамара, даже не повернувшись к нему. В ее тоне слышалось отстраненное осуждение.

Несколько магов смотрели на Колла так, будто считали его чокнутым и ничуть этому не удивлялись, понимая, кто послужил причиной. С кинжалом в руке Колламу стало спокойнее, пусть даже до этого дня он пользовался ножом, только чтобы намазать на хлеб арахисовое масло или нарезать кусок мяса.

– Да, – ответил он. – Он боится за мою безопасность.

Мастер Руфус кивнул мастеру Милагрос, и она вышла вперед:

– Мы крайне сожалеем о случившемся и будем очень признательны, если вы все останетесь на своих местах и будете сохранять спокойствие. Надеемся, в дальнейшем наша церемония пройдет без задержек. Я буду следующей в выборе учеников.

Присутствующие вновь затихли.

– Я остановилась на пятерых, – объявила мастер Милагрос. – Первым станет Джаспер де Винтер. Джаспер, пожалуйста, спустись и подойди ко мне.

Джаспер поднялся и занял свое место рядом с мастером Милагрос, по пути бросив на Колла взгляд, полный ненависти.

Глава 4

Ктому моменту, когда все мастера выбрали себе учеников, солнце уже начало садиться. Многим детям пришлось отправиться домой в слезах, и среди них, к большой радости Колла, была Кайли. Он бы с радостью поменялся с ней местами, но раз это было невозможно, то он хотя бы немало позлил ее фактом своего поступления. Лишь эта мысль приносила ему хоть какое-то удовлетворение, а чем ближе становился час отъезда в Магистериум, тем сильнее он нуждался хоть в какой-то поддержке.

Все отцовские предостережения по поводу Магистериума были довольно туманны. Пока Колл, весь в ожогах, в пятнах крови и синих чернилах, стоял рядом с мастером Руфусом во время церемонии отбора, чувствуя, как с каждой секундой его нога болит все сильнее, ему не оставалось ничего иного, кроме как прокручивать в голове слова отца. «Магам плевать на все и всех, их волнуют лишь новые знания. Они крадут детей из семей. Они чудовища. Они экспериментируют на детях. Это из-за них умерла твоя мать».

Аарон попытался завязать с Коллом разговор, но тот был не в настроении. Он поглаживал пальцами рукоять заткнутого за пояс кинжала, стараясь придать себе грозный вид. В конце концов Аарон сдался и заговорил с Тамарой. Она много слышала о Магистериуме от своей старшей сестры, которая, по словам Тамары, была в школе лучшей абсолютно во всем. Неудивительно, что Тамара намеревалась ее превзойти. Аарон же был счастлив уже одним фактом поступления в школу магии.

Колл спросил себя, должен ли он его предупредить. Затем вспомнил нотки ужаса в голосе Тамары, когда она смотрела на его отца. «Забудь», – сказал он себе. Пусть их даже съедят виверны, летающие со скоростью двадцать миль в час и жаждущие реванша, ему все равно.

Наконец церемония подошла к концу, и все вышли на улицу. Родители со слезами на глазах обнимали и целовали на прощание своих детей, передавая им чемоданы, вещевые мешки и коробки со всякой нужной мелочью. Колл смотрел на все это со стороны, сунув руки в карманы. Рядом с ним не было отца, который сказал бы ему слова прощания, и багажа у него тоже не было. Пара дней без сменной одежды – и от него будет вонять еще хуже, чем сейчас.

Два желтых школьных автобуса ждали своих пассажиров, и маги начали распределять поступивших ребят по группам согласно их мастерам.

В каждом автобусе поместилось несколько групп. Ученики мастера Руфуса оказались вместе с учениками мастера Милагрос, мастера Рокмэйпла и мастера Лемуэля.

Как Колл и подозревал, Джаспер не преминул подойти к нему. Его сумки были такими же дорогими, как и его одежда, с выбитой на коже монограммой «ДдВ». Фальшиво улыбаясь, он посмотрел на Колла.

– Я собирался стать учеником мастера Руфуса, – сказал Джаспер. – Это было мое место. А ты его занял.

По идее, Колл должен был быть счастлив возможности позлить Джаспера, но ему уже успело осточертеть, что все остальные ведут себя так, будто мастер Руфус оказал ему великую честь, взяв себе в ученики.

– Слушай, я ничего такого не планировал. Я вообще не собирался поступать, понимаешь? Я не хочу быть здесь.

Джаспера просто трясло от гнева. Оказавшись к нему так близко, Колл с изумлением обнаружил, что на коже его сумки, пусть и явно не из дешевых, есть аккуратно заклеенные дырочки. Он также заметил, что рукава Джаспера были примерно на дюйм короче необходимого, как если бы одежда досталась ему с чужого плеча или он просто из нее вырос. Колл готов был поспорить, что и имя он унаследовал, чтобы соответствовать инициалам на монограмме.

Может, когда-то в его семье и водились большие деньги, но те времена явно остались в прошлом.

– Ты врешь! – со слепой уверенностью заявил Джаспер. – Ты что-то сделал! Нельзя без причины вдруг взять и стать учеником самого уважаемого мастера Магистериума, так что тебе меня не обмануть. Когда мы окажемся в школе, я сделаю все, чтобы вернуть себе это место. Ты будешь умолять, чтобы тебя отправили домой!

– погоди, – встрепнулся Колл. – Если попросить, они могут отпустить?

Джаспер так посмотрел на Колла, будто тот заговорил с ним на вавилонском.

– Ты даже не представляешь, как для меня это важно, – прошипел он, так крепко сжав пальцами ремень сумки, что побелели костяшки. – Поверить не могу, что мне придется ехать с тобой в одном автобусе. – Он отвернулся и пошел назад к мастерам.

Колл всегда ненавидел школьные автобусы. Для него было вечной проблемой, куда сесть, потому что у него не было друзей, ездивших по тому же маршруту, да и вообще никаких. Остальные дети считали его странным. Даже во время Испытания, оказавшись среди тех, кто хотел

стать *магами*, он умудрился выделиться из общей массы. По крайней мере, в этом автобусе хватало свободных мест, чтобы сесть одному. «Наверное, причина еще и в том, что от меня воняет, как от сгоревшей крыши», – подумал он. Но его это не расстроило. Он хотел лишь одного: чтобы его не трогали и дали спокойно подумать обо всем случившемся. Жаль, что отец, несмотря на все мольбы Колла, так и не подарил ему мобильный телефон на прошлый день рождения. Ему так хотелось услышать папин голос. Чтобы последним воспоминанием о нем не был образ кричащего мужчины, которого тащат куда-то прочь. Он просто хотел узнать, что ему теперь делать.

Когда они выехали на дорогу, мастер Рокмэйпл встал и принялся рассказывать о школе, в том числе и о том, что ученики Железного года останутся там на всю зиму, так как отпускать домой их, обученных наполовину, небезопасно. Он также сказал, что они будут работать со своими мастерами всю неделю, по пятницам у них будут лекции других мастеров, а еще каждый месяц будет проводиться своего рода контрольный тест. Детали ускользали от внимания Колла, и его рассеянность лишь усугубилась, когда мастер Рокмэйпл начал перечислять Пять магических принципов, судя по всему, имеющих какое-то отношение к балансу. Или к природе. Или к чему-то еще. Колл пытался сосредоточиться, но слова словно вымывало из его памяти прежде, чем они успевали там закрепиться.

Примерно часа через полтора автобусы остановились у придорожного магазинчика, и лишь тогда до Колла дошло, что у него не было не только багажа, но и денег. И пока остальные покупали шоколадные батончики, чипсы и газировку, ему оставалось делать вид, что он не голоден и не хочет пить.

Когда они вернулись в автобусы, Колл сел позади Аарона.

– Ты знаешь, куда нас везут? – спросил Колл.

– В Магистериум, – ответил Аарон таким тоном, будто был слегка обеспокоен, все ли у Колла в порядке с головой. – Ну ты же сам знаешь – в школу. Где мы станем учениками.

– Но где именно она находится? Где эти туннели? – не отставал Колл. – Как думаешь, они будут запирают нас в наших комнатах на ночь? А решетки на окнах будут? Ой, нет, стоп – там ведь вообще не будет окон, верно?

– М-м, – промычал Аарон и протянул ему вскрытую упаковку чипсов «Лейс» со вкусом сыра и чеснока. – Будешь чипсы?

К ним через проход наклонилась Тамара:

– Ты правда не в себе? – Было похоже, что она и не думает его оскорбить, а действительно за него беспокоится.

– Вы ведь в курсе, что, оказавшись там, мы умрем? – спросил Колл достаточно громко, чтобы его слышал весь автобус.

Все разговоры резко оборвались.

Наконец Селия нарушила воцарившееся молчание:

– Мы все?

Кто-то из ребят хмыкнул.

– Ну нет, *понятно*, что не все, – слегка смутился Колл. – Но кто-то из нас – точно. Разве этого не достаточно?

Уже в который раз глаза всех были устремлены на Колла, за исключением мастера Руфуса и мастера Рокмэйпла, которые сидели впереди и не обращали внимания на то, чем были заняты дети за их спиной. За один этот день Колла уже столько раз посчитали сумасшедшим, сколько не случалось за всю его жизнь, и его это порядком достало. Один лишь Аарон не смотрел на Колла как на психа. Вместо этого он задумчиво хрустел чипсами.

– А кто тебе это сказал? – спросил он. – Насчет нашей смерти?

– Мой отец, – ответил Колл. – Он учился в Магистериуме и знает, каково там. Он говорит, что маги будут экспериментировать на нас.

– Это он кричал на тебя на Испытании? И бросил в тебя нож? – уточнил Аарон.

– Обычно он так себя не ведет, – буркнул Колл.

– Получается, он учился в Магистериуме и *до сих пор* жив, – заметила Тамара. Она понизила голос: – А сейчас там моя сестра. И кое-кто из наших родителей тоже там учился.

– Да, но моя мама умерла, – возразил Колл. – И папа ненавидит все, что связано с этой школой. Он даже не желает о ней говорить. Он сказал, что мама погибла из-за нее.

– Что с ней случилось? – спросила Селия. У нее на коленях лежал вскрытый пакетик с мармеладками в виде пивных бочек, и Коллу очень хотелось попросить ее поделиться, так как они напомнили ему о мороженом, которое ему уже было не суждено съесть, да и сама девочка казалась приветливой. Похоже, и этот вопрос она задала потому, что хотела успокоить его насчет магов, а не потому, что считала его безумцем, несущим всякую чушь. – Я хочу сказать, если она родила тебя, то, выходит, она умерла не в Магистериуме, так? Она должна была уже окончить школу.

Этот вопрос ошеломил Колла. Он всегда воспринимал смерть мамы и страшные рассказы о Магистериуме как нечто взаимосвязанное и о последовательности событий особо не задумывался. Он знал, что была какая-то битва, шла магическая война. Но отец был скуп на подробности.

Он лишь раз за разом повторял, что во всем виноваты маги.

«Когда маги идут на войну, что случается часто, их не заботит, кто из-за этого погибнет».

– Война, – вырвалось у него. – Была война.

– Тоже мне, объяснил, – вздохнула Тамара. – Но раз речь идет о твоей матери, то это должна была быть Третья война магов. Война против Врага.

– Я знаю лишь, что она погибла где-то в Южной Америке.

Селия ахнула.

– Значит, она умерла в горé, – вставил Джаспер.

– В горе? – позади послышался встревоженный голос Дрю. Колл помнил его: тот самый мальчик, что спрашивал о школе пони.

– В ходе Холодной резни, – ответила Гвенда. Коллу вспомнилось, как она решительно поднялась, когда во время церемонии назвали ее имя, улыбаясь так, словно сегодня был ее день рождения, и ее африканские косички с бусинками на концах победно закачались. – Ты что, ничего не знаешь? Ты никогда не слышал о Враге, Дрю?

У Дрю одеревенело лицо:

– Чьим враге?

Гвенда раздраженно фыркнула:

– *Враге Смерти!* Последнем из творцов, который стал причиной Третьей войны.

Дрю выглядел сконфуженным. Колл тоже мало что понял из слов Гвенды. Творцы? Враг Смерти? Тамара оглянулась на них и заметила выражение их лиц.

– Большинство магов берут силы из четырех стихий, – принялась объяснять она. – Помните, как мастер Рокмэйпл говорил нам, что, чтобы творить магию, необходимо задействовать воздух, воду, землю и огонь? И что он рассказывал о магии хаоса?

Колл припомнил что-то насчет хаоса и поглощения из лекции мастера в начале поездки. Тогда его слова оставили неприятное впечатление, да и сейчас эта тема лучше не стала.

– Маги хаоса могут создавать что-то из ничего, поэтому их и зовут творцами. Создателями. Они могущественны. И опасны. Как Враг.

По спине Колла побежали мурашки. Похоже, на деле магия была еще страшнее, чем описывал отец.

– «Враг Смерти» звучит не так уж плохо, – заметил он по большей части из одного чувства противоречия. – Смерть не самая приятная штука. В смысле, кому захочется стать Другом Смерти?

– Все не так просто. – Тамара, не скрывая раздражения, положила

ладони на колени. – Враг был великим магом – может, даже величайшим, – но он сошел с ума. Ему захотелось жить вечно и оживлять мертвых. Поэтому его и прозвали Врагом Смерти – ведь он пытался подчинить ее себе. Он начал приносить в мир хаос, заражал магией пустоты животных... и даже людей. Когда он помещал в людей частички пустоты, это обращало их в лишенных разума чудовищ.

Солнце село, и лишь небольшое красно-золотое пятнышко на самом краю горизонта напоминало о наступающей ночи. По мере того как тени вокруг автобуса сгущались, Колл замечал в окне все новые и новые звездочки, загорающиеся на небосводе. Снаружи уже нельзя было ничего различить, кроме расплывчатых силуэтов деревьев – судя по всему, здешняя местность представляла собой сплошной лес и скалы.

– Скорее всего, он продолжает этим заниматься и сейчас, – добавил Джаспер. – Просто ждет случая нарушить Соглашение.

– Он был не единственным творцом в своем поколении, – продолжила Тамара в манере рассказчика, который столько раз слышал эту историю, что успел выучить ее наизусть. – Была еще одна. Наша защитница по имени Верити Торрес. Ненамного старше нас, она была очень храброй и вела наши войска против Врага. Мы побеждали. – Глаза Тамары, когда она заговорила о Верити, засверкали. – Но затем Враг проявил чудовищное вероломство, которого никто не ожидал даже от него. – Она понизила голос ровно настолько, чтобы сидящие впереди мастера не смогли ее услышать. – Все знали – грядет великая битва. Наши маги – хорошие маги – спрятали свои семьи в отдаленной пещере, чтобы их не смогли схватить и использовать в качестве заложников. Но Враг узнал, где эта пещера, и вместо того, чтобы прийти на поле боя, отправился туда и убил их всех.

– Он полагал, что это будет просто, – тихим голосом подхватила Селия. Она явно сама не раз слышала эту историю. – Там были сплошь дети и старики, да еще несколько родителей с младенцами. Но они оказали сопротивление. Они смогли убить пробравшихся в пещеру Охваченных хаосом, но сил, чтобы уничтожить Врага, им не хватило. В конце концов все они погибли, а он сбежал. После такой жестокой расправы Ассамблея предложила Врагу заключить перемирие, и он согласился.

Пребывая в ужасе от услышанного, все молчали.

– И никто из хороших магов не выжил? – спросил наконец Дрю.

– Все выжили и отправились в школу пони, – пробормотал Колл. Сейчас он был даже рад, что у него не оказалось денег и он не купил ничего поесть в придорожном магазине, потому что его едва не выворачивало наизнанку. Он знал, что его мать погибла. Он даже знал, что

это случилось во время битвы. Но ему еще никогда не приходилось слышать ее подробности.

– Что?! – Тамара с выражением ледяной ярости на лице резко повернулась к нему. – Что ты сказал?

– Ничего. – Колл откинулся на спинку сиденья и скрестил руки на груди. Одного взгляда на девочку хватило, чтобы понять – он зашел слишком далеко.

– Ты несносен! Твоя мама умерла во время Холодной резни, а ты смеешься над ее жертвой! Ведешь себя так, будто в этом виноваты маги, а не Враг!

Колл отвернулся, его лицо пылало. Ему было стыдно за свои слова, но он злился: ведь он должен был знать обо всем этом, разве не так? Отец должен был все ему рассказать. Но он этого не сделал.

– Если твоя мама умерла в горе, где тогда был ты? – вмешалась Селия, пытаясь разрядить обстановку. Цветок на ее заколке все еще был примят после ее падения во время Испытания, а кончик одного из лепестков был опален.

– В больнице, – ответил Колл. – Я сломал ногу сразу после рождения, и меня оперировали. Думаю, маме стоило остаться в комнате ожидания в больнице, пусть там и был дрянной кофе. – Вот опять! Так всегда случалось, когда он был огорчен. В такие моменты он словно переставал контролировать собственный язык.

– Ты чудовище! – воскликнула Тамара. И куда исчезла та холодная и собранная девочка, какой она была во время Испытания? Ее глаза пылали гневом. – Половина детей в Магистериуме, которые происходят из семей магов, потеряли кого-то из членов семьи в той горе! Продолжишь трепаться в том же духе – и кто-нибудь точно утопит тебя в подземном озере, и никто, и я в том числе, тебя не пожалеет!

– Тамара, – вмешался Аарон, – мы все в одной группе. Отстань от него. Его мать умерла. У него есть полное право иметь свое мнение на этот счет.

– Моя двоюродная бабушка тоже погибла там, – призналась Селия. – Родители постоянно о ней говорят, но я совсем ее не знала. Я не сержусь на тебя, Колл. Мне просто жаль, что нам пришлось это пережить. Всем нам.

– А вот я сержусь, – заявил парень, сидящий на одном из задних рядов. Кажется, припомнил Колл, его имя было Рэйф. Он был высоким, со спутанными темными кудрями на голове и в футболке с улыбающимся черепом, светившимся в полумраке зеленоватым светом.

Коллу стало еще хуже. Он уже хотел извиниться перед Селией и

Рэйфом, но тут Тамара повернулась к Аарону и злобно прошипела:

– Но ему же все равно! А ведь они были героями!

– Не были они героями! – взорвался Колл, прежде чем Аарон успел ответить. – Они стали жертвами. Их убила *магия*, и это нельзя исправить. Даже твоему Врагу Смерти не удастся.

В воздухе повисло тяжелое молчание. Все дети в автобусе, даже те, кто был занят своими разговорами, повернулись к Коллу и уставились на него, в шоке раскрыв рты.

Его отец винил магов в смерти его матери. И он верил ему. Верил. Но теперь, когда на него было устремлено столько глаз, Колл уже не знал, что и думать.

Тишину нарушило похрапывание мастера Рокмэйпла. Автобус свернул на ухабистую грунтовую дорогу.

– Я слышала, будто неподалеку от школы водятся Охваченные хаосом животные. Оставшиеся после экспериментов Врага, – очень тихо произнесла Селия.

– Типа лошадей? – спросил Дрю.

– Надеюсь, что нет. – Тамара передернулась. Дрю же выглядел разочарованным. – Поверь, тебе не захочется прокатиться на Охваченной хаосом лошади. Все Охваченные хаосом создания – слуги Врага. Внутри их есть частицы пустоты, и это делает их умнее других животных, но взамен они становятся кровожадными и безумными. И контролировать их могут лишь сам Враг и некоторые из его последователей.

– То есть они как очень злые зомби-лошади? – уточнил Дрю.

– Не совсем. Их можно узнать по глазам – блестящим и ярким, с вращающимися разноцветными воронками вместо зрачков, – но во всем остальном они выглядят совершенно обычно. И это самое страшное, – добавила Гвенда. – Но надеюсь, нам не придется часто бывать снаружи.

– А я, наоборот, надеюсь, что мы научимся их распознавать и убивать, – сказала Тамара. – От *такого* я бы точно не отказалась.

– Ну конечно, – пробурчал Колл себе под нос. – И *они* еще называют меня сумасшедшим. Действительно, чего бояться старого доброго Магистериума? Злая школа пони, мы уже в пути.

Но Тамара его не слушала. Она наклонилась к Селии.

– Я слышала, появился новый вид Охваченных хаосом, которых нельзя узнать по глазам, – рассказывала та. – Ты не будешь иметь ни малейшего понятия, кто перед тобой, пока Враг не прикажет ему что-то сделать. Как если бы твой домашний кот следил за тобой или...

Автобус резко остановился. На секунду Колл подумал, что они

подъехали к еще одной заправке, но тут со своего места поднялся мастер Руфус.

– Мы на месте, – объявил он. – Пожалуйста, выходите из автобуса по очереди.

В следующие несколько минут все было похоже на обычную школьную поездку. Дети снимали с багажных полок чемоданы и сумки и тащили их к передней части автобуса. Колл вышел сразу за Аароном и, так как ему не надо было забирать свои вещи, оказался первым, кому удалось осмотреться.

Глава 5

Колл стоял напротив отвесной скалы. Слева и справа был лес, но прямо перед мальчиком были двойные массивные двери, посеревшие после многих лет под открытым небом, с железными петлями, заканчивающимися коваными трезубцами, направленными друг на друга. Коллу подумалось, что издалека и без подсветки автобусных фар различить эти двери, должно быть, практически невозможно. Над ними в скале был высечен незнакомый символ:

Под ним шли строки: *«Огонь хочет гореть, вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять, хаос хочет поглощать».*

Поглощать. От этого слова его всего передернуло. «Последний шанс сбежать», – подумал он. Но быстрым его никак нельзя было назвать, да и бежать было некуда.

Остальные дети уже успели взять свои вещи и тоже застыли перед входом. Мастер Руфус подошел к дверям, и все разом замолчали. Вперед вышел мастер Норт.

– Вы в шаге от того, чтобы вступить в залы Магистериума, – начал он свою речь. – Для некоторых из вас это станет исполнением их заветных желаний. Для остальных, как мы надеемся, послужит зарождением новой мечты. Я бы хотел сразу же пояснить, что Магистериум расположен именно здесь ради вашей собственной безопасности. Вы обладаете огромной силой, и без должной тренировки эта сила опасна. Здесь мы поможем вам научиться ее контролировать и поведаем великую историю таких же магов, как вы сами, от самых истоков и до наших дней. Каждого из вас ждет своя уникальная судьба, которая разительно отличается от той, что осталась там, в привычном для вас мире. Судьба, которую вы обретете здесь. Вы и сами должны были начать об этом догадываться с первых проявлений вашей силы. Но, глядя сейчас на вас, стоящих перед входом в скалу, я смею предположить, что кто-то все же задумался над тем, во что это он или она влип.

Несколько ребят смущенно засмеялись.

– Много лет назад, в самом начале нашей истории, первые маги

ломали головы над тем же вопросом. Увлеченные учением алхимиков, в том числе Парацельса, они пытались освоить самые азы магии. Достигнутые ими результаты нельзя было назвать выдающимися, пока один алхимик не обнаружил, что его юный сын способен с легкостью выполнять то, на что ему самому приходилось тратить огромные усилия. Маги поняли, что магия открыта тем, у кого от рождения есть к ней способность, и что лучше всего творить магию получается у совсем молодых людей. После этого маги решили брать себе учеников, чтобы обучать их и самим учиться у них, и ради этого обошли всю Европу в поисках детей, обладающих такой силой. Их оказалось очень мало, может, один ребенок из двадцати пяти тысяч, но маги собрали всех, кого смогли найти, и основали первую школу магии. Но до них продолжали доходить истории о необученных мальчиках и девочках, которые подожгли собственные дома и сгорели в пламени, или утонули во время диких ливней, или были унесены смерчем, или провалились в невесть откуда взявшиеся впадины в земле. Но благодаря тренировкам маги обретали способность проходить сквозь лаву без единого ожога, опускаться в самые глубокие места океана без кислородных баллонов и даже летать.

При этих словах мастера Норта у Колла екнуло внутри. Он вспомнил, как еще малышом как-то раз попросил отца поиграть с ним в самолет, но тот категорически отказался и раз и навсегда запретил даже думать об этом. Вдруг он и правда мог тогда полететь?

«Если ты умеешь летать, – предательски зашептала крошечная часть его сознания, – станет не важно, можешь ли ты бегать».

– Здесь вы познакомитесь с элементами, созданиями невиданной красоты и опасности, населяющими наш мир с начала времен. Вы будете изменять землю, воздух, воду и огонь согласно своей воле. Узнаете наше прошлое во имя нашего будущего, частью которого вы станете. Откроете для себя целый новый мир, куда в прежней жизни вам никогда бы не выпал шанс заглянуть. Научитесь великим вещам и претворите дела еще более великие. Добро пожаловать в Магистериум.

Раздались аплодисменты. Колл оглянулся: глаза у всех сияли. И сколько бы он с этим ни боролся, он знал, что сам выглядит точно так же.

Слово взял мастер Руфус:

– Завтра вы узнаете о школе больше, но сегодня отправляйтесь вслед за своими мастерами в отведенные для вас комнаты. Прошу вас держаться вместе, пока они будут вести вас по Магистериуму. Система туннелей очень запутанна, и до тех пор, пока вы хорошо их не изучите, в них легко заблудиться.

«Заблудиться в туннелях», – повторил про себя Колл. Именно этого он боялся с самого первого упоминания отцом этого места. Он поежился, вспомнив свой кошмар о заточении под землей. Часть его сомнений вернулась, и в голове вновь зазвучали отцовские предостережения.

«Зато они научат меня летать», – подумал он, будто споря с несуществующим собеседником.

Мастер Руфус поднял широкую ладонь, растопырил пальцы и прошептал что-то себе под нос. Металл на его браслете засветился, словно в секунду раскалился добела. Мгновением позже послышался очень похожий на крик громкий скрип и двери начали открываться.

Из-за них вырвался поток света, и дети, восторженно ахая и восклицая, двинулись вперед. Колл услышал множество «Круто!» и «Ничего себе!».

Уже через минуту он с неохотой был вынужден признать, что это *на самом деле* было очень даже круто.

Сразу за дверями оказался просторный зал, больше любого закрытого помещения, которое Колл только мог себе вообразить. Здесь бы разместились три баскетбольные площадки, и еще осталось бы место. Пол был из такой же блестящей слюды, какую он видел во время иллюзии в ангаре, но стены покрывали натечные образования, напоминавшие слои воска от многих тысяч сгоревших свечей. По краям зала вверх устремлялись сталагмиты, им навстречу, кое-где едва не соприкасаясь концами, из потолка росли сталактиты. Через все помещение, появляясь из арочного проема в одной стене и исчезая точно в таком же в стене напротив, протекала река с ярко-голубой и блестящей, как попавший под луч света сапфир, водой, через которую был переброшен каменный мост. Обе его стороны покрывали высеченные в камне узоры, пока еще незнакомые Коллу, хотя и напоминавшие ему те, что были на кинжале, который отец в него бросил.

Все остальные ученики с их Испытания успели опередить Колла и сбились в кучу посреди зала. После долгой поездки в автобусе нога почти перестала слушаться, из-за чего Колл передвигался медленнее, чем обычно. Он мог лишь надеяться, что до того места, где им предстоит лечь спать, не очень далеко.

Огромные двери позади них с грохотом захлопнулись, и Колл подскочил от неожиданности. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как с потолка один за другим упали несколько сталактитов, надежно заблокировав выход.

Стоящий рядом с Коллом Дрю громко сглотнул:

– Но... как нам теперь выйти?

– Никак, – ответил Колл, обрадованный, что знает ответ хотя бы на этот вопрос. – Выйти отсюда нам не светит.

Дрю бочком отошел от него. Его трудно было в этом винить, подумалось Коллу, хотя сам он уже немного устал от того, что стоит ему указать на очевидные вещи, все тут же начинают считать его каким-то психопатом.

Кто-то потянул его за рукав.

– Идем. – Это был Аарон.

Колл повернулся и увидел, что мастер Руфус и Тамара уже пошли в глубь зала. В походке Тамары чувствовалась расслабленность, которой не было, пока она находилась под пристальным взором своих родителей. Бурча себе под нос, Колл прошел вслед за ними через арочный проход и вступил в туннели Магистериума.

Мастер Руфус поднял руку, и в его ладони вспыхнуло пламя, дрожащее как факел. Оно напомнило Коллу огненный язык посреди воды – его последнее задание. Он задумался: что, интересно, ему следовало сделать, чтобы по-настоящему провалиться – в том смысле, чтобы не попасть сюда?

Они шли друг за другом по узкому коридору, слегка пахнущему серой. Мастер вывел их в другой зал, с несколькими озерами, одно из которых булькало грязью, а другое было полно бледных безглазых рыб, которые, заслышав их шаги, тут же скрылись.

Колл собрался пошутить, что даже если среди безглазых рыб есть слуги Врага Смерти, их невозможно распознать, из-за – ну сами понимаете – отсутствия у них глаз, но в итоге испугался сам, представив, как они шпионят за учениками.

Следующей на их пути оказалась пещера с пятью дверями в дальней стене. Первая была железной, вторая медной, третья бронзовой, четвертая серебряной, а последняя сверкала золотом. Все двери отразили огонь в руке мастера Руфуса, и по их полированной поверхности заплясали зловещие язычки.

Коллу почудилось, будто где-то высоко над его головой блеснуло нечто с хвостом, быстро скользнувшее в тень и исчезнувшее из виду.

Мастер Руфус так и не зашел в пещеру и не провел их через какую-либо из дверей, вместо этого они продолжили идти по коридорам, пока не оказались в большой круглой комнате с высоким потолком и пятью проходами-арками, ведущими в разных направлениях.

Колл заметил на потолке нескольких ящериц, у некоторых из спины вырастали драгоценные камни, а другие мерцали голубоватым пламенем.

– Элементали! – ахнула Тамара.

– Сюда, – сказал мастер Руфус, что стало первым произнесенным им словом за весь их путь по Магистериуму. Его звонкий голос гулким эхом прокатился по пустой комнате. Колл задумался о том, где все остальные волшебники. Может, решил он, было уже так поздно, что они легли спать, хотя помещения, через которые они проходили, были наполнены той особой пустотой, когда казалось, что, заточенные под землей, они остались совсем одни.

Наконец мастер Руфус остановился перед большой квадратной дверью с металлической пластиной на месте дверной ручки. Он поднял руку, и его браслет вновь засветился, но на этот раз совсем ненадолго. Внутри двери что-то щелкнуло, и она отворилась.

– А мы так сможем? – с надеждой спросил Аарон.

Мастер Руфус улыбнулся ему:

– Разумеется, вы сможете заходить в свои комнаты с помощью своих браслетов, но это не значит, что с ними вам будут открыты все двери. Заходите и посмотрите, где вам троим предстоит провести Железный год вашего ученичества.

– Железный год? – повторил Колл, размышляя о входных дверях Магистериума.

Мастер Руфус зашел внутрь и обвел рукой комнату – что-то среднее между гостиной и кабинетом. Высокие стены сходились в потолке-куполе, из центра которого свисала тяжелая медная люстра с двенадцатью рожками, выкованными в форме языков пламени, в каждом из которых горел факел. Каменный пол занимали три письменных стола, поставленных треугольником так, чтобы сидящие могли видеть друг друга, и два мягких дивана, стоящих друг против друга у камина, размеров которого хватило бы, чтобы жарить в нем корову. Или *пони*. Колл вспомнил Дрю и подавил улыбку.

– Здесь так здорово! – Тамара в восхищении оглядывалась по сторонам. На секунду она перестала быть волшебницей из какой-то древней магической семьи и превратилась в самую обычную девочку.

Каменные стены рассекали прожилки из блестящего кварца и слюды, но стоило приглядеться – и в неровном свете факелов они начинали складываться в уже знакомый узор из пяти символов, который они видели над входом в Магистериум, – треугольник, круг, три волнистые линии, указывающая вверх стрела и спираль.

– Огонь, земля, вода, воздух и хаос, – озвучил Аарон.

Видимо, внимательно слушал лекцию в автобусе.

– Правильно, – одобрительно сказал мастер Руфус.
– Почему они расположены именно так? – спросил Колл, указывая на стены.

– Чтобы объединить символы в квинканкс, группу из пяти элементов с одним посередине. А это вам. – Он взял со стола, который, похоже, высекли из цельного куска камня, три широких кожаных браслета с железной полоской-заклепкой и застежкой с пряжкой из того же металла.

Тамара подняла свой над головой и уставилась на него как на некую святыню:

– Ух ты!
– Они магические? – спросил Колл, с сомнением рассматривая свой.
– Эти браслеты будут отмечать ваш ученический прогресс в Магистериуме. В конце каждого года, если вы справитесь с итоговым заданием, вы будете получать новую металлическую пластинку. После железа будет медь, затем бронза, серебро и, наконец, золото. Когда вы закончите Золотой год, то перейдете из разряда учеников в подмастерья и сможете поступить в Коллегиум. Отвечая на твой вопрос, Колл, – да, они магические. Они выкованы особым образом и работают как ключи, что позволит вам посещать занятия в туннелях. За свои достижения вы будете получать дополнительные пластины и камни, которые сможете прицеплять к браслету, и к вашему выпуску они станут отражением всего того времени, что вы проведете здесь.

Мастер Руфус прошел на небольшую кухню, где стояла странного вида плита с каменными кругами на месте конфорок, и достал из висящего над ней шкафчика три деревянные тарелки.

– У нас принято, чтобы свою первую ночь ученики спокойно проводили в собственных комнатах, а не отправлялись в столовую за новыми порциями впечатлений, поэтому сегодня вы поужинаете здесь.

– Но эти тарелки *пусты*, – заметил Колл.

Руфус сунул руку в карман и вытащил упаковку копченых колбасок, за которой последовала буханка хлеба – причем ни то ни другое никак не могло там поместиться.

– Да, пусты. Но это ненадолго. – Он вскрыл упаковку с колбасками, сделал три бутерброда, положил по одному на каждую тарелку и аккуратно разрезал их пополам. – А теперь представьте свои любимые блюда.

Колл перевел взгляд с мастера Руфуса на Тамару и Аарона. Мастер что, ожидал от них какой-то магии? Или полагал, что, если они будут есть бутерброды и воображать что-то другое, хлеб с колбаской станут приятнее на вкус? А что, если он мог *читать мысли Колла*? Что, если маги все это

время знали, что у него на уме, и...

– Колл, – ровным тоном произнес мастер Руфус, заставив его подскочить от неожиданности, – что-то не так?

– Вы можете читать мои мысли? – вырвалось у Колла.

Мастер Руфус моргнул, медленно, прямо как одна из тех жутковатых ящериц на потолке Магистериума.

– Тамара, я могу читать мысли Колла?

– Маги могут прочесть мысли другого лишь тогда, когда он их проецирует.

Мастер Руфус кивнул:

– А под проецированием понимается – твое мнение, Аарон?

– Думать о чем-то очень сильно? – помедлив, предположил тот.

– Да, – кивнул мастер Руфус. – Так что прошу вас очень сильно задуматься.

Колл начал вспоминать все свои любимые блюда, прокручивая их в голове одно за другим. Но его постоянно отвлекали посторонние мысли, пусть они и казались ему забавными. К примеру, пирог, запеченный в торте. Или тридцать семь бисквитов «Twinkies», выложенных пирамидой.

Но потом мастер Руфус поднял руки, и Колл обо всем забыл. Первый сэндвич начал изменяться, из колбаски вытянулись усики, которые стали укладываться в завитки по всей тарелке. В воздухе запахло чем-то очень вкусным.

Аарон даже наклонился вперед – съеденных в автобусе чипсов было явно недостаточно, чтобы утолить его голод. Из бутерброда получились тарелка, миска и графин: в миске оказались макароны с сыром, посыпанные хлебными крошками и исходящие паром, будто их только что приготовили; на тарелке лежали шоколадное пирожное и шарик мороженого; а графин был полон жидкости янтарного цвета – яблочный сок, как предположил Колл.

– Ого! – поразился Аарон. – Точь-в-точь как я представлял. А это все настоящее?

Мастер Руфус кивнул:

– Такое же настоящее, как и бутерброд. В данном случае стоит припомнить Четвертый магический принцип – *«Можно изменить форму предмета, но не его естество»*. Я не изменял суть пищи, а лишь ее преобразовал. Твоя очередь, Тамара.

Колл задумался, означали ли эти слова, что макароны с сыром у Аарона будут на вкус как копченые колбаски. Но Колл оказался не единственным, кто не помнил магических принципов.

Тамара шагнула вперед, чтобы взять поднос со своей едой. На нем стояла большая тарелка с суши и комочком чего-то зеленого с одного края и пиалой с соевым соусом с другого. Кроме нее, была еще одна тарелка с тремя круглыми розовыми шариками из моти^[3]. Из напитков у нее оказался горячий зеленый чай, и выглядела девочка при этом весьма счастливой.

Настал черед Колла. Он с сомнением потянулся к своему подносу, неуверенный, чего ему ожидать. Но там на самом деле оказалась его любимая еда – куриные наггетсы с соусом для макания, чашка, полная спагетти с томатным соусом, а на десерт – бутерброд с арахисовым маслом и кукурузные хлопья. В его кружке был горячий шоколад со взбитыми сливками и горькой разноцветного зефира.

Мастер Руфус выглядел довольным:

– А теперь я вас оставляю. Устраивайтесь. Скоро вам принесут ваши вещи...

– Я могу позвонить отцу? – перебил его Колл. – В смысле, здесь где-нибудь есть телефон, которым можно воспользоваться? Потому что у меня нет сотового.

Повисла тишина. Затем мастер Руфус заговорил – куда мягче, чем ожидал Колл:

– Сотовые телефоны не работают в Магистериуме, Коллам. Мы находимся слишком глубоко под землей. Стационарных телефонов у нас тоже нет. Для связи мы используем элементалей. Полагаю, стоит дать Аластеру немного времени, чтобы успокоиться, и тогда я вас соединю.

Колл проглотил рвавшийся наружу протест. Казалось бы, в просьбе ему не отказали, но и выполнять ее никто не спешил.

– Что ж, – продолжил мастер Руфус. – Я буду ждать вас троих завтра в девять полностью готовыми, и что более важно – вы должны быть собранными и настроенными на учебу. У нас впереди много работы, и меня ужасно огорчит, если вы не сумеете оправдать ожидания, которые вы показали на Испытании.

Колл подумал, что он имел в виду Тамару и Аарона, так как оправдай он собственные ожидания – и местная подземная река вспыхнула бы огнем.

После того как мастер Руфус ушел, они сели на сталагмитовые стулья вокруг гладкого каменного стола и приступили к ужину.

– У тебя сейчас сливочный соус попадет в спагетти, – заметила Тамара, взглянув на тарелку Колла. Ее палочки замерли в воздухе.

– Ну и что? Так будет еще вкуснее, – отозвался Колл.

– Гадость, – поморщилась Тамара, привычным быстрым движением размешивая васаби в соевом соусе так, что из пиалы не выплеснулось ни

капли.

– Как думаешь, откуда они взяли свежую рыбу для твоих суши здесь, в пещерах? – спросил Колл, засовывая в рот наггетс. – Спорим, они бросили сеть в одно из подземных озер и вытащили первое, что попало? Бурль-бурль.

– Ребят, – простонал Аарон, – вы отвлекаете меня от моих макарон.

– Бурль-бурль! – повторил Колл, закрыв глаза и закачав головой, изображая глубоководную рыбу. Тамара взяла свой поднос, пересела на диван спиной к Коллу.

Остаток ужина прошел в молчании. Несмотря на то что он почти ничего не ел целый день, Колл не смог доесть свою порцию. Он представил отца, ужинающего за их скрипящим кухонным столом. Сейчас ему ужасно этого не хватало, больше, чем чего-либо за всю его жизнь.

Колл отодвинул от себя поднос и встал:

– Я иду спать. Которая из комнат моя?

Аарон откинулся на спинку стула и посмотрел на него:

– На дверях есть наши имена.

– А. – Колл почувствовал себя глупо, и ему стало немного не по себе. На одной из дверей действительно было его имя, сложенное из прожилок кварца: «Коллам Хант».

Он зашел внутрь. Комната оказалась шикарной, куда просторнее той, что была у него дома. Каменный пол покрывал толстый плетеный ковер, на котором повторялся тот же самый узор из пяти элементов. Вся мебель была сделана из окаменелого дерева, испускающего слабое золотистое сияние. На огромной кровати лежали теплые синие одеяла и большие подушки. Еще здесь стояли гардероб и комод, но у Колла не было вещей, которые можно было туда повесить и убрать, поэтому он просто рухнул на кровать и накрыл голову подушкой. Помогло слабо: он все еще мог слышать смех Тамары и Аарона. А ведь раньше они так не болтали. Видимо, дожидались его ухода.

Бок что-то кололо. Колл совсем забыл о кинжале отца. Он вытащил его из-за пояса и еще раз осмотрел в свете факелов. *Semiramis*. Интересно, что это означало? Он представил, как следующие пять лет проведет в одиночестве в этой комнате с загадочным кинжалом в руке, пока все снаружи будут над ним смеяться. Вздохнув, он положил клинок на прикроватную тумбочку, сунул ноги под одеяла и попытался заснуть.

Но удалось это ему лишь спустя несколько часов.

Глава 6

Колл проснулся от жуткого звука, словно кто-то кричал ему прямо в ухо. Он резко перевернулся и свалился с кровати, ударившись коленями об каменный пол. Кошмарный вопль все не смолкал, резонируя от стен.

Дверь в его комнату распахнулась, и крик тут же оборвался. В проеме появился Аарон, за ним Тамара. Они оба были в форме первогодок – серые хлопчатобумажные жакеты поверх свободного кроя штанов из того же материала – и оба успели застегнуть на запястьях браслеты: Тамара на правом, а Аарон на левом. Темные волосы Тамары двумя тугими косами лежали на плечах.

– Ой. – Колл сел на корточки.

– Это был всего лишь звонок, – пояснил Аарон. – Что означает – настало время завтрака.

Коллу еще никогда не приходилось просыпаться в школу по будильнику. Отец всегда приходил в его комнату и будил, мягко тряся за плечо, пока сын, все еще со слипающимися глазами и недовольно ворчащий, не поворачивался к нему. Колл с трудом сглотнул, ощутив острый укол тоски по дому.

Тамара указала рукой куда-то за спину Колла, и ее идеально полукруглые брови приподнялись:

– Ты что, спал со своим *ножом*?

Взглянув на кровать, Колл убедился, что кинжал за ночь успел переместиться с тумбочки – видимо, он сам же сбил его во сне рукой – и теперь лежал на его подушке. Щеки Колла загорелись.

– Кто-то спит с игрушечными зверями, – пожал плечами Аарон, – а кто-то – с ножами.

Пока Колл поднимался на ноги, Тамара успела пересечь комнату и, сев на кровать, взять в руки клинок. Он запретил себе хвататься за край кровати, чтобы было проще держать равновесие, хотя ему очень этого хотелось. В нынешнем своем состоянии, в мятой после сна одежде и с взлохмаченными волосами, он буквально кожей чувствовал, что они наблюдают, как он, стараясь не напрягать больную ногу, вынужден двигаться в замедленном темпе.

– Что здесь написано? – спросила Тамара и, подняв кинжал, повернула его под углом. – Тут какая-то надпись... Семи... рам... мисс?

К этому моменту Колл уже успел выпрямиться:

– Спорим, ты произнесла неправильно?

– Спорим, ты понятия не имеешь, что означает это имя? – хмыкнула Тамара.

Коллу даже не приходило на ум, что слово на лезвии было *именем* кинжала. Он никогда не думал о кинжалах как о чем-то таком, у чего должно быть имя. Хотя, вспомнил он, у короля Артура был Экскалибур, а у Бильбо из «Хоббита» – Жало.

– Для краткости зови его Мири, – предложила Тамара, отдавая ему кинжал. – Это хороший клинок. Отличная работа.

Колл поискал на ее лице признаки насмешки, но, похоже, она говорила вполне серьезно. Судя по всему, Тамара ценила добротное оружие.

– Мири, – повторил он, проворачивая в руке клинок и любуясь отблеском на лезвии.

– Пошли, Тамара, – Аарон потянул ее за рукав. – Дай Коллу переодеться.

– У меня нет формы, – признался он.

– Конечно есть. Вон она, – Тамара, пока Аарон тащил ее к двери, махнула в сторону изножья кровати. – Мы все ее получили. Наверное, ее принесли воздушные элементали.

Тамара была права. Кто-то действительно оставил на постели Колла аккуратно сложенную форму и кожаную школьную сумку. Но когда это случилось? Пока он спал? Или он просто не заметил ее вчера вечером? Прежде чем переодеться, он тщательно встряхнул жакет и штаны, ища какие-нибудь острые выступы или пуговицы, которые могли бы его поранить. Ткань оказалась гладкой и мягкой на ощупь, а форма – очень удобной. Рядом с кроватью он также обнаружил ботинки – тяжелые и высокие, они надежно зафиксировали лодыжку его больной ноги. Единственной проблемой оказалось отсутствие карманов, куда можно было бы спрятать Мири. В конце концов он обернул клинок старым носком и сунул его за голенище ботинка, после чего перекинул ремень сумки через голову и вышел в общую комнату, где сидели Тамара и Аарон, а над ними, скрестив на груди руки, нависал рассерженный мастер Руфус.

– Вы опоздали, – недовольно прогудел он. – Утренний звонок является сигналом к завтраку в столовой, а не вашим личным будильником! Впредь это не должно повториться, иначе вы останетесь без завтрака.

– Но мы... – начала Тамара, поднимая глаза на Колла.

Мастер Руфус буквально пригвоздил ее к дивану своим взглядом:

– Ты хочешь сказать, Тамара, что сама была уже готова, а опоздала из-за кого-то другого? Потому что в этом случае я отвечу, что в обязанности

моих учеников входит присматривать друг за другом и ошибка одного считается общей ошибкой. Итак, что же ты собиралась мне сказать?

Косы Тамары качнулись, когда она опустила голову.

– Ничего, мастер Руфус, – тихо произнесла она.

Он кивнул и, открыв дверь, вышел в коридор, молча приказывая им следовать за ним. Колл захромал к выходу, очень надеясь, что путь им предстоит недолгий и – что еще более важно – что ему удастся избежать новых неприятностей, прежде чем он что-нибудь съест.

Вдруг совсем рядом с ним появился Аарон. Колл едва не вскрикнул от неожиданности. Что за странная привычка, подумалось ему, постоянно выпрыгивать из ниоткуда, прямо блондинистый магнит какой-то. Аарон толкнул Колла в плечо и многозначительно посмотрел на свою руку. Колл проследил за его взглядом и увидел, что Аарон что-то держит. Браслет Колла.

– Надень его, – шепнул Аарон. – Пока Руфус не увидел. Мы должны носить их все время.

Колл застонал, но взял браслет и защелкнул на своем запястье. Металлическая пластина блеснула тускло-серым, прямо как наручник.

«Ничего удивительного, – подумал Колл. – Я же здесь пленник».

Надежды Колла оправдались: столовая оказалась не так уж далеко. Царящим в ней шумом она напомнила ему столовую в его старой школе: тот же гул детских голосов и звяканье столовых приборов.

Здесьняя столовая представляла собой еще одну огромную пещеру с многочисленными гигантскими столбами, напоминавшими окаменевшие палочки подтаявшего мороженого. Камень сверкал частичками слюды, а потолок терялся в тени где-то высоко над головой. Но было еще слишком рано, чтобы Колл смог по достоинству оценить все величие этого помещения. Ему хотелось лишь одного: вернуться в постель и сделать вид, будто ничего из вчерашнего никогда не происходило и на самом деле он дома с отцом и ждет автобуса, чтобы отправиться в свою обычную школу, где можно носить обычную одежду, спать на обычной кровати и есть обычную еду.

Потому что то, что ожидало их в передней части столовой, никак нельзя было назвать обычной едой. У стены выстроилась целая вереница исходящих паром каменных котлов, полных самой разной и очень странной на вид пищи: тушеные фиолетовые трубочки, неидентифицируемая зеленая масса такого темного оттенка, что она казалась черной, пушистый лишайник и грибная шляпка в красных пятнах размером с пиццу и порезанная как пирог. Рядом стояла чаша, полная горячего коричневого чая,

по поверхности которого плавали кусочки коры. Дети в синей, зеленой, белой и красной форме – у каждого года обучения в Магистериуме был свой цвет – наливали его в деревянные резные кубки. Браслеты на их запястьях поблескивали золотом, серебром, медью и бронзой, и на многих были прицеплены дополнительные камешки разных цветов. Колл точно не знал, что они означают, но смотрелось это весьма круто.

Тамара уже успела наполнить свою тарелку порцией чего-то непонятного зеленого, тогда как Аарон смотрел на предоставленный завтрак с точно таким же выражением ужаса, который испытывал сам Колл.

– Умоляю, скажите мне, что мастер Руфус превратит это во что-то другое, – попросил Аарон.

Тамара сдавленно хихикнула, и на ее лице мелькнуло виноватое выражение. Что-то подсказывало Коллу, что в ее семье было не принято много смеяться.

– Скоро сам все поймешь, – только и сказала она.

– Ты уверена? – пискнул Дрю. Без футболки с пони его оказалось сложно сразу узнать на фоне остальных учеников Железного года в одинаковых серых жакетах с высоким воротом и серых же штанах. Он с сомнением потянулся к чашке с лишайником, случайно перевернул ее и поспешил отойти в сторону, делая вид, что он тут ни при чем.

Одна из волшебниц – Колл запомнил ее и ее изящное ожерелье в форме змеи еще с Испытания – вздохнула и направилась в их сторону, чтобы убрать беспорядок. Колл удивленно моргнул – на секунду ему показалось, что змея на ее шее шевельнулась. Но тут же решил, что это ему почудилось. Видимо, начал сказываться недостаток кофеина.

– Где кофе? – спросил он Аарона.

– Кофе пить вредно, – отозвался тот, подозрительно прищурившись, кладя себе на тарелку кусок гриба. – Он тормозит рост.

– Но я всегда пил его дома, – возмутился Колл. – Каждый день я пил эспresso!

Аарон пожал плечами – это стало уже его привычной реакцией на очередное бредовое заявление Коллама.

– Налей себе этого странного чая.

– Но я люблю кофе! – с грустью сообщил Колл зеленой массе в котле перед ним.

– А мне не хватает бекона, – вздохнула Селия, стоящая в очереди сразу за Коллом. У нее была новая яркая заколка в волосах, на этот раз в виде божьей коровки. Но несмотря на жизнерадостный аксессуар, сама девочка выглядела угрюмой.

– Отказ от кофеина может свести с ума, – сообщил ей Колл. – Вдруг я сорвусь и убью кого-нибудь?

Селия хихикнула, словно шутка была действительно смешная. А может, она правда так думала. Колл лишь сейчас обратил внимание на то, что она, с ее светлыми волосами и россыпью веснушек на слегка сторевшем на солнце носике, была очень даже симпатичной. Селия, как ему вспомнилось, вместе с Джаспером и Гвендой была ученицей мастера Милагрос, и внутри Колла поднялась волна сочувствия, что ей приходится делить комнату с таким придурком, как Джаспер.

– Он и правда *может* кого-то убить, – ровным голосом произнесла Тамара, оглянувшись на них через плечо. – У него огромный кинжал в его...

– Тамара! – оборвал ее Аарон.

Она одарила его невинной улыбкой, после чего прошла с тарелкой за стол, где уже сидел мастер Руфус. Впервые Колл подумал, что у него с Тамарой все же могло быть что-то общее – врожденный талант влипать в неприятности.

Весь просторный зал был заставлен каменными столами, за которыми группами сидели ученики, кое-кто со второго и третьего года вместе со своими мастерами, остальные – без. Зато все ученики Железного года держались своих мастеров: Джаспер, Селия, Гвенда и еще один мальчик по имени Найджел сидели с мастером Милагрос, розовая прядь в волосах которой сегодня была особенно яркой; Дрю, Рэйф и девочка по имени Лорел заняли стол вместе с мрачным мастером Лемуэлем. В столовой было совсем мало ребят в белой и красной формах четвертого и пятого годов обучения, и все они сидели в самом углу и, судя по их лицам, обсуждали что-то очень серьезное.

– Где все остальные старшие ребята? – спросил Колл.

– На заданиях, – ответила Селия. – Старшие ученики заняты практикой, а еще сюда иногда приезжают выпускники, чтобы воспользоваться местным оборудованием для своих исследований и экспериментов.

– Я же говорил! – торжествующе прошептал Колл. – *Эксперименты!*

Но Селия не выглядела обеспокоенной. Она лишь улыбнулась Коллу и пошла к столу своего мастера.

Колл с размаху опустился на стул между Аароном и мастером Руфусом, который ограничился примечательно легким завтраком в виде одинокого комка лишайника. А вот тарелка Колла была полна грибных ломтиков и зеленой массы, причем сам он никак не мог вспомнить, когда

успел столько набрать. «Вот и маразм начинается», – подумал он. После чего наколол на вилку гриб и сунул его в рот.

Язык замер, погрузившись в анализ. Удивительно, но это было вкусно. И даже *очень*. Хрустящее по краям и немного сладковатое, прямо как сосиски, когда в тарелке уже все смешалось и на них случайно попал кленовый сироп.

– Хм, – промычал Колл и продолжил пробовать.

Зеленая масса оказалась густой и вязкой, как овсянка с коричневым сахаром. Аарон тоже с изумленным выражением на лице набивал рот незнакомым блюдом.

Колл ожидал, что Тамара, заметив его удивление, не преминет насмешливо фыркнуть, но она даже не смотрела на них. Она была занята тем, что махала рукой через весь зал высокой худой девочке с такими же, как у нее, длинными темными волосами и идеальными бровями. На запястье девочки, когда она лениво махнула рукой в ответ, блеснула медная пластина.

– Моя сестра, – с гордостью сказала Тамара. – Кимия.

Колл посмотрел на девочку, сидевшую с еще несколькими учениками в зеленой форме за одним столом с мастером Рокмэйплом, и перевел взгляд назад на Тамару. Он размышлял, каково это – испытывать счастье, что ты здесь, радоваться, что тебя выбрали, а не насильно упекли куда-то из-за какого-то ужасного недоразумения. Судя по их виду, Тамара и ее сестра пребывали в абсолютной уверенности, что это хорошее место, а не логово злых сил, как описывал его отец.

Но зачем ему лгать?

Мастер Руфус в очень странной манере кромсал свой лишайник, словно тот был буханкой хлеба, после чего разрезал каждый ломоть пополам, затем еще раз. Наблюдая за этим, Колл почувствовал себя не в своей тарелке и отвернулся к Аарону:

– А у тебя здесь есть кто-нибудь из родных?

– Нет, – ответил Аарон, отводя глаза с таким видом, что стало ясно: на эту тему ему говорить не хочется. – В Магистериуме у меня нет родных. Я слышал об этом месте от одной знакомой девочки. Она как-то подсмотрела один мой трюк, которым я иногда развлекался – пускал пыльные смерчи и придавал им разные формы, – и рассказала о своем брате, который отправился сюда учиться. На самом деле он не должен был ей об этом говорить, но он сказал. После его выпуска она уехала жить к нему, а я начал тренироваться к Испытанию.

Колл, сделав вид, что с головой погружен в грибную гору на своей

тарелке, украдкой покосился на Аарона. Когда тот все это рассказывал, в его тоне проскальзывало нечто такое, что заставляло думать о некоей недосказанности. Но расспрашивать Колл не стал. Он ненавидел, когда посторонние совали нос в его жизнь. Может, Аарон был таким же.

Аарон и Колл в неловком молчании принялись возить по тарелкам остатками своего завтрака. Тамара вернулась к еде. С другого конца зала, явно желая привлечь ее внимание, сразу обеими руками махал Джаспер де Винтер. Колл пихнул ее локтем, и она сердито посмотрела на него.

Руфус аккуратно куснул самый кончик лишайника:

– Я смотрю, вы трое успели подружиться.

Ему никто не ответил. Джаспер махал все настойчивее. Не было сомнений, что он чего-то от нее хочет, но Колл понятия не имел, что именно. Прыгнуть? Бросить в него овсянкой?

Тамара отвернулась от мастера Руфуса и сделала глубокий вдох, будто настраивая себя на что-то, чего на самом деле ей не очень-то хотелось делать.

– Скажите, есть ли шанс, что вы передумаете насчет Джаспера? Он всегда мечтал о том, чтобы учиться у вас, и в нашей группе ведь еще есть мест о...

Она оборвала себя, видимо, потому, что мастер Руфус смотрел на нее как хищная птица, примеривающаяся, как бы оторвать пойманной мышке голову.

Но когда он наконец заговорил, его голос звучал ровно, без намека на раздражение:

– Вы трое составляете команду. Следующие пять лет вы будете вместе учиться и сражаться, и, да, даже есть вместе. Я выбрал вас не как отдельных личностей, а как единое целое. К вам нельзя никого добавить, потому что это разрушит целостность. – Он встал, с громким стуком отодвинув свой стул. – А теперь идемте! Вас ждет ваш первый урок.

Обучение Колла магии должно было вот-вот начаться.

Глава 7

Колл успел настроиться на долгое и нелегкое путешествие по пещерам, но мастер Руфус миновал всего один коридор и вывел их к подземной реке.

Она слегка напомнила Коллу станцию метро в Нью-Йорке; как-то раз они с отцом приехали туда в поисках очередного антиквариата, и он хорошо помнил, как стоял на платформе и смотрел в темноту в ожидании появления в ней огонька, сигнализирующего о приближении поезда. И сейчас он точно так же скользнул взглядом вдоль реки, хотя едва ли ожидал увидеть что-то конкретное. Позади них тянулась сплошная каменная стена, а перед ними быстрый поток уносил свои воды в пещеру поменьше, внутри которой все скрывалось в тени. В воздухе висел влажный солоноватый запах, а у берега тесным рядом покачивались семь серых лодок. Они были сделаны из деревянных досок, соединенных медными заклепками в узкий приподнятый нос спереди, из-за чего были похожи на маленькие корабли викингов. Колл поискал глазами весла или мотор, ну или хотя бы длинный шест, но не обнаружил ничего, что могло привести лодки в движение.

– Залезайте, – сказал мастер Руфус.

Аарон забрался в первую из лодок и протянул руку Коллу. Нехотя тот принял помощь. Тамара, выглядящая слегка взволнованной, залезла следом. Дождавшись, когда она сядет, в лодку шагнул мастер Руфус.

– Подземные реки – самое удобное средство передвижения по Магистериуму. Я буду отвозить вас в нужные пещеры до тех пор, пока вы не начнете ориентироваться самостоятельно. Со временем каждый из вас выучит необходимые маршруты и научится уговаривать воду доставить вас туда, куда вам хочется.

Мастер Руфус перегнулся через край лодки и что-то зашептал воде. По ее поверхности побежала рябь как от легкого дуновения ветерка, хотя здесь под землей никаких ветров быть не могло.

Аарон наклонился вперед, собираясь что-то спросить, но в этот момент лодка вдруг пришла в движение и его отбросило назад на сиденье.

Однажды, когда Колл был еще очень мал, отец взял его в большой парк аттракционов, один из которых начинался примерно так же. Несмотря на веселенькую музыку и танцующих кукол, мальчик был так сильно напуган, что проревел весь путь. Но то был аттракцион. Сейчас же все происходило на самом деле. Колл не мог перестать думать о летучих мышах и острых

камнях и о том, что иногда в пещерах встречаются обрывы и впадины, заканчивающиеся где-то в миллионе футов ниже уровня моря. Как им избежать всех этих опасностей? Как узнать, что они движутся в правильном направлении, когда вокруг не видно ни зги?

Лодка скользила по воде в полной темноте. Это была самая непроглядная тьма, какую Коллу приходилось видеть. Даже поднеся руку к самым глазам, он не смог ничего различить. Под ложечкой неприятно засосало.

Тамара издала приглушенный писк. Колл обрадовался, что не у него одного душа ушла в пятки.

Затем со всех сторон вдруг полился свет. Они проплыли мимо пещеры, стены которой облепил мох, испускавший зеленоватое свечение. Сама вода вспыхнула у носа лодки, а когда Аарон окунул пальцы в реку, она осветила и его руку тоже. Когда он поднял ладонь, с нее пролился целый дождь искр.

– Круто, – выдохнул Аарон.

Это *на самом деле* было круто. Наблюдая, как лодка тихо рассекает светящуюся водную гладь, Колл слегка расслабился. Они плыли мимо каменных стен, испещренных разноцветными прожилками, и гротов, где с потолка длинные бледные лианы свисали прямо в реку. Затем они миновали еще один темный туннель и оказались в большой пещере, полной кварцевых сталактитов, сверкающих как лезвия кинжалов, затем в другой, где стояли каменные скамейки и столики, будто выточенные самой природой, а в еще одной они увидели двух молчаливых мастеров, игравших в шашки прямо в воздухе.

– Моя взяла! – воскликнул один из них, и деревянные диски сами собой выстроились для новой партии.

В какой-то момент лодка, словно притянутая невидимой рукой, причалила к небольшой платформе с каменными ступенями и, слегка покачиваясь, остановилась.

Аарон выбрался первым, за ним последовала Тамара, за ней – Колл. Аарон протянул ему руку, чтобы помочь, но Колл намеренно ее проигнорировал. Упершись руками в борт, он перевалился через край лодки и неуклюже приземлился на каменный причал. На мгновение он испугался, что сейчас плюхнет спиной в воду и поднимет целый фонтан светящихся брызг. Но чья-то большая рука опустилась ему на плечо, помогая восстановить равновесие. Он поднял глаза и встретился взглядом с мастером Руфусом, на лице которого застыло странное выражение.

– Мне не нужна ваша помощь, – от неожиданности вырвалось у Колла.

Руфус ничего не ответил. Колл мог лишь гадать, о чем тот думает.

Мастер убрал руку с плеча мальчика.

– Идем, – сказал он и пошел вверх по гладкой тропе, проложенной в гальке. Ученики последовали за ним.

Тропа закончилась у черной гранитной стены. Стоило Руфусу прикоснуться ладонью к ее поверхности, как камень стал прозрачным. Колл даже не удивился. Он успел смириться с ожиданием все новых странностей. Руфус прошел сквозь стену, словно она была из воздуха. Тамара нырнула за ним. Колл посмотрел на Аарона, тот в ответ пожал плечами. Сделав глубокий вдох, Колл шагнул за Тамарой.

...И оказался в комнате с голыми каменными стенами. Пол представлял собой отполированную породу, а в самом его центре высилась гора песка.

– Прежде всего я хочу остановиться на Пяти магических принципах. Вам уже рассказывали о них на лекции в автобусе, но я сильно сомневаюсь, что кто-либо из вас – даже ты, Тамара, и не важно, сколько раз твои родители вдабливали их тебе, – в полной мере постигнет их смысл до того, как вы научитесь многому другому. Но записать их не повредит, и я все же надеюсь, что вы поразмыслите над ними.

Колл порылся в своей сумке и достал из нее что-то вроде самодельной тетради и одну из тех дурацких ручек, которые были на Испытании. Он слегка ее встряхнул, очень надеясь, что в этот раз она не взорвется.

Мастер Руфус заговорил, и Колл сосредоточился на письме, чтобы ничего не упустить. Он записал:

1. Сила исходит из дисбаланса; контроль приходит с балансом.
2. Все стихии ведут себя согласно их природе: огонь хочет гореть, вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять, хаос хочет поглощать.
3. Любая магия есть обмен силой.
4. Можно изменить форму предмета, но не его естество.
5. У каждой стихии есть противовес. Противовес огня – вода. Противовес воздуха – земля. Противовесом хаоса является душа.

– Во время тестов, – продолжил мастер Руфус, – все вы проявили свою силу. Но сила без концентрации – это ничто. Огонь может спалить ваш дом, но может и обогреть его, разница будет лишь в вашей способности его контролировать. Если вы не умеете концентрироваться, работа со стихиями

становится очень опасным делом. И не мне вам рассказывать, насколько опасным.

Колл поднял на него глаза, уверенный, что мастер Руфус имел в виду его, так как стоило ему заговорить о чем-то зловещем, как его взгляд упирался в Колла. Однако на этот раз он смотрел на Тамару. Щеки девочки вспыхнули, и она вызывающе вздернула подбородок.

– Четыре дня в неделю вы будете тренироваться со мной. В пятый день вы будете слушать лекцию кого-нибудь из магов, а раз в месяц у нас запланировано практическое занятие, на котором вы должны будете применить полученные знания. Это может быть как состязание с другой группой учеников, так и совместная работа. У нас также есть библиотека, классы подготовки и Галерея, где вы можете отдохнуть и развлечься. У кого-нибудь есть вопросы, прежде чем мы начнем ваш первый урок?

Все промолчали. Колл хотел уточнить, как можно пройти в эту самую Галерею, но сдержался. Он вспомнил свои слова, сказанные отцу в ангаре, что сделает все, чтобы его исключили из Магистериума, но этим утром он проснулся с ощущением безнадеги и мыслью, что это была не самая хорошая идея. Если уж на то пошло, Руфус раскусил все его прошлые попытки завалить тесты, так что подобное поведение едва ли к чему-то приведет. Кроме того, мастер Руфус явно не даст им с Аластером поговорить, пока Колл не покажет себя как примерный ученик. А значит, как бы его это ни бесило, он должен быть пайнкой до тех пор, пока Руфус не расслабится и не разрешит ему связаться с отцом. И вот тогда они с Аластером придумают, как ему сбежать.

Жаль только, что перспектива побега его не особенно радовала.

– Хорошо. Кто выскажет предположение, зачем я оборудовал класс подобным образом?

– Видимо, вам нужна помощь в строительстве замка из песка? – едва слышно пробормотал Колл. Даже ведя себя наилучшим образом, он не стал окончательным пайнкой. Стоящий рядом Аарон проглотил смешок.

Мастер Руфус вскинул бровь, но более ничем не выдал, что услышал Колла.

– Я хочу, чтобы вы трое сели вокруг песка. Можете сесть в любой позе, в какой вам будет удобно. Когда вы закончите приготовления, вы должны сконцентрироваться на перемещении песчинок одной лишь силой мысли. Почувствуйте силу воздуха вокруг вас. Почувствуйте силу земли. Ощутите, как она проходит сквозь подошвы ваших ног и проникает в вас вместе с дыханием. И возьмите ее под свой контроль. Песчинка за песчинкой, вы должны будете разделить весь песок на две кучи – темную и

светлую. Можете приступать!

Он произнес это так, будто шло соревнование и он весело махнул им стартовым флажком, тогда как Колл, Тамара и Аарон уставились на него в немом ужасе. К Тамаре голос вернулся раньше, чем к двум другим ученикам.

– Разделить песок? – переспросила она. – Но разве мы не должны учиться чему-то более полезному? Как сражаться с дикими элементами, или управляться с лодкой, или...

– На две кучи, – повторил Руфус. – Светлую и темную. Начинайте.

Он развернулся и подошел к стене. Та при его приближении вновь стала прозрачной, но стоило ему через нее пройти, тут же обернулась камнем.

– Нам даже лопаточек не положено? – печально бросила ему вслед Тамара.

Они остались одни в комнате без окон и дверей. Колл порадовался, что не страдает клаустрофобией, иначе он бы точно сжевал себе руку по локоть.

– Ну что ж, – вздохнул Аарон. – Думаю, нам стоит начать.

Даже в его голосе не было ни намека на энтузиазм.

Колл сел на холодный пол и подумал, сколько времени пройдет, прежде чем его нога занеет от царившей здесь сырости. Он старательно отгонял эту мысль, пока Тамара и Аарон занимали свои места, образовав треугольник вокруг кучи с песком. Все трое молча уставились на нее. Наконец Тамара вытянула вперед руку, и в воздух поднялось несколько песчинок.

– Светлая, – сказала она, и одна песчинка по спирали опустилась на пол. – Темная. – Она уложила еще одну на небольшом расстоянии от первой. – Светлая. Темная. Темная. Светлая.

– Поверить не могу, что я считал, будто в магической школе нас ждут опасности, – проворчал Колл, сощурившись на кучу песка.

– Нас ждет смерть от скуки, – отозвался Аарон. Колл хмыкнул.

Тамара с презрением посмотрела на них:

– Лишь эта мысль придает мне сил.

Колл ожидал, что перемещать крошечные песчинки одной лишь силой мысли будет тяжело, но и предположить не мог насколько. Он припомнил все случаи, когда у него получалось двигать предметы, и как он разбил чашу во время своего экзамена с мастером Руфусом, и странное гудение, возникшее у него в тот момент в голове. Он впился взглядом в песок и попытался вновь вызвать в мозгу то самое ощущение – и песчинки вдруг

задвигались. Словно в его руках появился невидимый руль управления – к песку он не прикасался, но тот подчинялся его воле. Руки будто налились свинцом, а шея одеревенела – заставить одну песчинку подняться в воздух и зависнуть достаточно долго, чтобы рассмотреть, светлая она или темная, оказалось делом нелегким. Сложнее было лишь опустить ее в нужную кучку. Колл не раз и не два терял концентрацию и ронял песчинку не туда, после чего ему приходилось искать ее и поднимать еще раз, на что тратилось время и еще *больше* концентрации.

В классе не было часов, а ни у кого из них не оказалось с собой наручных, так что Колл не имел ни малейшего представления, сколько прошло времени. В какой-то момент в комнату зашел еще один ученик – высокий и худощавый, в синей форме и с бронзовым браслетом, что определяло его как третьеклассника. Если память Колла не обманывала, он уже видел его этим утром за одним столом с сестрой Тамары и мастером Рокмэйплом.

Колл покосился на него, внутренне готовый к новым неприятностям, но юноша широко улыбнулся им из-под закрывавших лицо спутанных прядей каштановых волос и поставил на пол пакет с лишайником и бутербродами с сыром и глиняный кувшин с водой.

– Питайтесь, ребята, – на прощание сказал он и покинул класс тем же способом, каким зашел.

Только тогда Колл понял, что успел проголодаться. Несколько часов он только и делал, что концентрировался, и в его голове стоял туман. Он так устал, что у него даже не нашлось сил заговорить во время обеда. Но ему стало еще хуже, когда он оценил оставшуюся гору песка и понял, что они продвинулись совсем немного. Предстоящий объем работы казался воистину гигантским.

Никаких полетов. Ничего из того, что он представлял себе, размышляя о занятиях магией. Полный отстой.

– Заканчивайте, – подал голос Аарон. – А то мы останемся здесь ужинать.

Колл попытался сконцентрироваться, сфокусировать свое внимание на песчинке, но его рассудок затопила злость. Песчинка взорвалась, и все три горки песка разлетелись во все стороны, врезаясь в стены и смешиваясь в одну беспорядочную массу. Весь их тяжелый труд пошел насмарку.

От шока у Тамары прерывался голос:

– Что... что ты *наделал*!

Даже Аарон посмотрел на Колла так, будто хотел его ударить. Колл впервые увидел сердитого Аарона.

– Я... Мне... – Колл хотел извиниться, но передумал. Это бы ничего не изменило. – Я не нарочно.

– Я тебя убью, – очень спокойно пообещала Тамара. – И разделю твои внутренности на кучки.

– Угу, – выдавил Колл. Почему-то он даже не сомневался, что она правда это сделает.

– Так, – сказал Аарон, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув и держась руками за голову, словно пытаясь вдавить рвавшийся наружу гнев назад в глубь черепа. – Ладно, нам просто придется начать все сначала.

Тамара пнула песок, после чего опустилась на колени и вернулась к скучной работе по перемещению песчинок силой мысли. Больше она в сторону Колла не смотрела.

Колл так пытался сконцентрироваться, что у него воспалились глаза. К тому моменту, когда мастер Руфус вернулся и объявил, что они могут идти на ужин и затем вернуться к себе в комнаты, голова у Колла раскалывалась, а сам он пребывал в твердой уверенности, что на пляж ему никогда в жизни больше не захочется. Аарон и Тамара не удостоили Колла ни единым взглядом за все время их пути по коридорам.

В столовой было полно оживленно беседующих детей, многие из них хихикали и смеялись. Колл, Тамара и Аарон застыли в дверном проеме позади мастера Руфуса и бездумно уставились перед собой. У всех троих был песок в волосах и полосы грязи на лицах.

– Я буду ужинать с другими мастерами, – сообщил им мастер Руфус. – Вечер в вашем полном распоряжении.

Двигаясь как роботы, Колл с товарищами по группе набрали еды – грибной суп, несколько горок разноцветного лишайника и что-то вроде переливающегося пудинга на десерт – и присели за стол к другим ученикам Железного года. Колл узнал нескольких ребят, среди которых были Дрю, Джаспер и Селия. Его место оказалось прямо напротив Селии, и она даже не бросила ему в голову свою тарелку супа – был в его старой школе такой случай, – и это можно было считать хорошим знаком.

Все мастера уселись за одним круглым столом на другом конце зала, возможно, обсуждали новые пытки для своих учеников. Колл готов был поспорить, что заметил на лицах нескольких из них зловещие улыбки. Пока он смотрел в их сторону, в столовую зашли трое в оливкового цвета одеждах – две женщины и один мужчина. Они коротко кивнули столу мастеров.

– Это члены Ассамблеи, – пояснила Селия специально для Колла. – Что-то вроде управляющего органа, учрежденного после Второй войны

магов. Они надеются, что кто-нибудь из старших ребят окажется магом хаоса.

– Как тот парень, Враг Смерти? – уточнил Колл. – И что будет, если они обнаружат таких магов? Они их убьют или что?

Селия понизила голос:

– Нет, разумеется, нет! Они хотят *найти* мага хаоса. Как говорится, лишь творец способен остановить другого творца. Пока Враг остается последним выжившим творцом, у него есть преимущество перед нами.

– Стоит им хотя бы *заподозрить*, что кто-то обладает такой силой, и они тут же налетают на него с проверками. – Джаспер даже пододвинулся поближе, чтобы было удобнее разговаривать. – Они в отчаянии.

– Никто не верит, что Соглашение продлится долго, – добавила Гвенда. – И если вновь начнется война...

– А с чего они вообще думают, что здесь может оказаться маг хаоса? – спросил Колл.

– Как я уже сказал, – ответил Джаспер, – они в отчаянии. Но не беспокойся – у тебя для этого слишком низкие баллы. Маги хаоса должны быть по-настоящему *умелыми* магами.

Казалось, в кои-то веки Джаспер вел себя как самый обычный человек, но долго это не продлилось. Селия недовольно посмотрела на него.

Их стол погрузился в обсуждение первого школьного дня. Дрю рассказал, что мастер Лемуэль оказался очень строгим учителем, и теперь горел желанием узнать, все ли другие мастера были такими же. Все разом заговорили, кто-то принялся описывать свои уроки, и все они оказались куда веселее и интереснее того, на котором побывал Колл.

– Мастер Милагрос дала нам порулить лодками, – похвастался Джаспер. – Мы прошли несколько небольших водопадов. Прямо настоящий рафтинг. Было круто.

– Здорово, – отозвалась Тамара без единой радостной нотки в голосе.

– Мы из-за Джаспера потерялись, – заметила Селия, невозмутимо пережевывая кусочек лишайника. Глаза Джаспера сердито вспыхнули.

– Всего на минутку! – запротестовал он. – Весело же было.

– Мастер Танака показал нам, как зажигать огненные шары, – подхватил разговор мальчик по имени Питер, и Колл вспомнил мастера Танаку – он выбирал учеников после Милагрос. – Мы держали огонь в руках и не обжигались! – Глаза его сияли восторгом.

– Мастер Лемуэль бросал в нас камни, – сказал Дрю.

Все уставились на него.

– В смысле? – не выдержал Аарон.

– Дрю, – прошипела Лорел, еще одна ученица мастера Лемуэля, – все было не так! Он показывал нам, как передвигать камни силой мысли. А Дрю просто оказался на пути.

«Что объясняет большой синяк на его ключице», – подумал Колл, и его слегка замутило. В голове тут же вспыхнули отцовские предостережения о том, что мастеров ничуть не заботит, даже если их ученики поранятся.

– Завтра он обещал повторить то же самое с металлами, – добавил Дрю. – Спорим, он будет бросать в нас ножи?

– Пусть уж лучше в меня бросают ножи, чем провести еще один день с кучей песка, – без намека на сочувствие сказала Тамара. – От ножей хотя бы можно увернуться.

– Только не Дрю, – усмехнулся Джаспер. И хотя сейчас он переключился с Колла на другую жертву, самого Колла это совсем не обрадовало.

– Не могут же нас ждать одни лишь занятия? – судя по голосу, Аарон едва не срывался. – Правильно я понимаю? Здесь же можно как-то развлечься? Что там говорил мастер Руфус?

– Может, сходим после ужина в Галерею? – предложила Селия, обращаясь к Коллу. – Поиграем.

Джаспера ее слова откровенно возмутили. Коллу определенно стоило отправиться с Селией в Галерею, что бы та собой ни представляла. Он был готов на все, лишь бы позлить Джаспера, кроме того, ему необходимо было научиться ориентироваться в Магистериуме, составить что-то вроде карты прохождения, как в видеоиграх.

Чтобы разработать план побега.

Колл покачал головой и отправил в рот порцию лишайника. На вкус он был как жареное мясо. Он посмотрел на Аарона, который тоже выглядел уставшим. Все тело Колла будто налилось свинцом. Ему хотелось лишь одного – спать. Начать поиски выхода из Магистериума можно и завтра.

– Сегодня у меня нет настроения играть, – сказал он Селии. – Как-нибудь в другой раз.

– Может, вчера была проверка? – с надеждой произнесла Тамара, когда они возвращались в свои комнаты после ужина. – К примеру, насколько мы терпеливы и способны ли выполнять задания. Может, завтра начнутся настоящие тренировки.

Шагая по коридорам, Аарон скользил рукой по стене. Он ответил не сразу:

– Ага. Может быть.

Колл промолчал. Он слишком устал, чтобы говорить.

Магия, как оказалось, была крайне тяжелой работой.

На следующий день все надежды Тамары разбились вдребезги, когда они вернулись в класс, который Колл успел окрестить Комнатой Песка и Скуки, и узнали, что им предстоит продолжить сортировку. Куча песка казалась огромной, и Колл вновь почувствовал себя виноватым.

– А когда мы закончим, – обратился Аарон к мастеру Руфусу, – мы ведь сможем заняться чем-то другим?

– Сосредоточьтесь на своем нынешнем задании, – уклонился от ответа маг и прошел сквозь стену.

Повздыхав, они сели и приступили к работе. Сортировка песка продолжалась всю неделю, свободное время вне занятий Тамара проводила с сестрой, Джаспером или другими учениками из состоятельных магических семей, а Аарон общался практически со всеми, пока Колл в одиночестве сидел в их общей комнате. Началась следующая неделя, а куче песка все не было конца – наоборот, она будто становилась все больше и больше, словно кто-то не желал, чтобы задание было выполнено. Колл где-то слышал, что когда-то существовала такая пытка – на лоб несчастного капали водой до тех пор, пока тот не сходил с ума. Раньше он никак не мог понять, как такое возможно, но теперь очень хорошо себе это представлял.

«Должен быть более простой способ», – думал он, но, видимо, та часть его мозга, что отвечала за соображение, была задействована в магическом процессе, так как ничего путного ему в голову не приходило.

– Слушайте, – не выдержал Колл, – вы ведь умные? В смысле вы же были лучшими магами на тестах. С самыми высокими баллами.

Двое его товарищей остекленевшими глазами посмотрели на него. Аарон выглядел так, будто ему на голову, пока никто не видел, свалился булыжник.

– Ну да, – отозвалась Тамара. Только радости в ее голосе не было. – Лучшие в нашем году, если точнее.

– А я был худшим. И есть. Я был на последнем месте и уже успел подпортить вам работу, так что очевидно, что талантами и умом я не блещу.

Но должен быть способ справиться с этим быстрее. От нас чего-то ждут. Это задание должно нас чему-то научить. Вам ничего в голову не приходит? Хотя что-нибудь? – с мольбой спросил он.

Тамара ничего не ответила. Аарон помотал головой.

Колл заметил сомнения девочки:

– Что? У тебя *есть* идея?

– Ну, существуют магические принципы... особые способы подчинения стихий. – Она сменила позу, и ее косы закачались. – Но не думаю, что мастер Руфус хочет, чтобы мы о них знали.

Аарон усиленно закивал, его лицо осветилось надеждой, что они наконец смогут вырваться из этого класса.

– Помните, как Руфус призывал нас почувствовать силу земли и все в таком духе? – Тамара не смотрела на них. Ее взгляд был направлен на кучу песка, но создавалось ощущение, что видит она нечто совсем иное. – Есть способ получить большую силу и сделать это быстро. Но для этого нужно открыть себя стихии... и... ну... съесть песчинку.

– Мы должны есть песок? – опешил Колл. – Ты издеваешься?

– Это опасно, и именно об этом предупреждает Первый магический принцип. Но – уж не знаю почему – это срабатывает. Ты становишься ближе к нужной тебе стихии – так, если тебе нужно применить магию земли, ты должен съесть камни или песок, маги огня глотают спички, маги воздуха могут выпить кровь, потому что она содержит кислород. Не самая лучшая идея, но...

Колл вспомнил самодовольную ухмылку Джаспера и его окровавленный палец во время Испытания. Сердце Колла тяжело забилося.

– Откуда ты об этом знаешь?

Тамара перевела взгляд на стену и сделала глубокий вдох:

– От папы. Он научил меня. На всякий случай, как он сказал, но он имел в виду тесты. Правда, я так и не воспользовалась этим способом, потому что он меня пугает – когда ты получаешь слишком много силы и не способен ее контролировать, стихия может тебя поглотить. Она выжжет твою душу и заменит ее собой – огнем, воздухом, водой, землей или хаосом. Ты станешь порождением этой стихии. Как элементаль.

– Как те ящерицы? – спросил Аарон.

Колл обрадовался, что этот вопрос задал не он.

Тамара покачала головой:

– Элементали бывают разные. Небольшие, как те ящерицы, и огромные и насыщенные магией, как виверны, драконы и морские змеи. А есть и размером с человека. Поэтому мы должны быть осторожными.

– Я могу быть осторожным, – сказал Колл. – Ты как, Аарон?

Аарон провел по своим светлым волосам ладонью, к которой прилип песок, и пожал плечами:

– Все лучше, чем это. А если мы закончим раньше, чем ожидает мастер Руфус, ему придется дать нам новое задание.

– Ладно. Была не была. – Тамара лизнула кончик пальца и коснулась кучи песка. На подушечке осталось несколько песчинок. Девочка сунула палец в рот.

Колл и Аарон последовали ее примеру. При этом Колл не мог не подумать, как бы он отреагировал, скажи ему кто-нибудь еще неделю назад, что он будет сидеть в подземной пещере и есть песок. Нельзя сказать, что песок был невкусным – если уж на то пошло, на вкус он был никакой. Колл проглотил твердые крупички и замер в ожидании.

– Что теперь? – спросил он через несколько секунд. В нем проснулось беспокойство. Но ведь с Джаспером же ничего не случилось во время Испытания, напомнил он самому себе. Значит, и с ним ничего не случится.

– Теперь нам нужно сосредоточиться, – ответила Тамара.

Колл посмотрел на кучу песка. В этот раз, стоило ему задуматься о ней, как он ощутил каждую из множества крошечных песчинок. Мельчайшие осколки раковин вспыхнули у него в мозгу, отдельно от кристалликов и желтоватых камешков с четкой ячеистой структурой. Он попробовал представить, как берет в ладони всю кучу. Наверняка будет тяжело и песок начнет сыпаться между пальцами на пол. Он постарался отключиться от всего вокруг себя – от Тамары и Аарона, холодного камня под ним, гулявшего по классу сквозняка – и сконцентрироваться лишь на том, что имело значение: на нем самом и куче песка перед ним. Колл чувствовал песок, он был твердый и легкий, как пенопласт. Его будет легко поднять. Ему хватит одной руки. Одного пальца. Одной... мысли. Он представил, как песок поднимается и разделяется...

Куча песка вздрогнула, с ее вершины осыпалось немного крупичек, и начала взлетать. Вскоре она зависла над ними как маленькое песчаное облако.

Тамара и Аарон пораженно на него уставились. Колл завалился на спину, ударившись локтями об пол. Ноги кололо тысячами иголок. Видимо, сел неудобно и так сильно сконцентрировался, что и не заметил.

– Ваша очередь, – сказал он, и стены класса будто стали ближе, а сам Колл мог чувствовать под собой пульсирование земных недр. Интересно, рассеянно подумалось ему, каково это – провалиться под землю?

– Уже, – отозвался Аарон. Песчаное облако разделилось на две части –

одна из светлых крупниц, другая из темных. Тамара подняла руку и небрежным движением нарисовала в воздухе спираль. Колл с Аароном в изумлении наблюдали, как песок над их головами начал складываться в узоры.

В стене появился проем. На пороге с непроницаемым как маска лицом стоял мастер Руфус. Тамара сдавленно вскрикнула, и песочное облако рухнуло вниз, подняв клубы пыли. Колл закашлялся.

– Что вы сделали? – спросил мастер Руфус.

Аарон побледнел:

– Я... Мы не хотели...

Мастер Руфус резким взмахом руки остановил его:

– Аарон, молчи. Коллам, ты пойдешь со мной.

– Что? – начал Колл. – Но я... это нечестно!

– Ты. Пойдешь. Со мной, – повторил Руфус. – *Сейчас же.*

Колл с неохотой поднялся, больная нога немилосердно заныла. Он взглянул на Аарона и Тамару, но те смотрели вниз на свои ладони. «Вот вам и все за одного», – подумал он, покидая класс вслед за мастером Руфусом.

Руфус повел его по извилистым коридорам, и очень скоро они оказались в его кабинете, разрушившем все представления Колла. Здесь была современная мебель. Одну стену закрывали стальные стеллажи, у другой стоял диван, обитый блестящей кожей, достаточно длинный, чтобы на нем можно было вытянуться во весь рост и вздремнуть. Верхняя часть одной из стен была оклеена листами бумаги, исписанными непонятными строчками, похожими на уравнения, но с незнакомыми символами вместо цифр. Под ними стоял большой рабочий стол, весь в каких-то пятнах. На нем царила впечатляющая мешанина из ножей, мензурок и чучел странных животных. Рядом с изящными механизмами, напоминающими помесь мышеловок с часами, стояла небольшая клетка с живым существом внутри – ящером с голубыми языками пламени на спине. Письменный стол-бюро – единственная по-настоящему старая вещь во всем кабинете – был задвинут в угол. На нем стояла стеклянная банка, внутри которой кружил крошечный смерч.

Колл не мог оторвать от него взгляда, ожидая, что он в любой момент вырвется из банки.

– Присаживайся, Коллам, – сказал мастер Руфус, указав на диван. – Я

собираюсь рассказать тебе, зачем я взял тебя в Магистериум.

Глава 8

Колл застыл. После двух недель сортировки песка он успел оставить надежду, что Руфус когда-нибудь снизойдет до откровенного разговора. Можно сказать, он смирился с тем фактом, что никогда не узнает, зачем вообще оказался в Магистериуме.

– Садись, – повторил Руфус, и на этот раз Колл послушался, поморщившись от боли в ноге. После нескольких часов сидения на холодном каменном полу опуститься на диван было невероятно приятно, и он позволил себе откинуться на мягкую спинку и расслабиться.

– Я хочу, чтобы ты мне ответил: как тебе школа?

Но прежде чем Колл успел открыть рот, послышался свист ветра. Мальчик удивленно заморгал, но затем понял, что звук доносится из банки на столе мастера Руфуса. Маленький смерч внутри потемнел и стал обретать форму. Секундой позже он превратился в крошечного члена Ассамблеи в оливковых одеждах – мужчину с очень темными волосами. Он посмотрел по сторонам.

– Руфус? – позвал он. – Руфус, ты там?

Руфус нетерпеливо фыркнул и перевернул банку верх дном.

– Не сейчас, – сказал он, и в банке опять закружил смерч.

– Это что-то вроде телефона? – восхищенно спросил Колл.

– Что-то вроде, – согласился Руфус. – Как я уже говорил раньше, концентрация стихийной магии в Магистериуме так высока, что практически любая техника здесь не работает. Кроме того, мы предпочитаем действовать привычными нам методами.

– Мой папа, наверное, жутко волнуется, не зная, что со мной и как... – начал Колл.

Мастер Руфус, скрестив на широкой груди руки, прислонился к своему столу.

– Для начала, – сказал он, – я хочу знать, что ты думаешь о Магистериуме и своих занятиях.

– Все просто, – ответил Колл. – Скучно и бессмысленно, но просто.

Руфус едва заметно улыбнулся.

– Тебе не откажешь в сообразительности, – сказал он. – Ты хотел разозлить меня, потому что думаешь, что, если у тебя это получится, я отправлю тебя домой. А ты ведь уверен, что хочешь отправиться домой.

На самом деле Колл уже оставил эту идею. Что же касается колкостей,

то они срывались с его языка будто сами собой. Он пожал плечами.

– Ты, должно быть, гадаешь, почему я выбрал тебя, – продолжил Руфус. – Тебя, получившего наихудшие баллы. С наименьшими шансами стать магом по сравнению со всеми остальными претендентами. Полагаю, ты решил, что я увидел в тебе нечто особенное. Некий потенциал, который проглядели остальные мастера. Некий хорошо скрытый талант. Возможно даже, нечто такое, что напоминало бы мне в тебе самого себя.

В его тоне сквозила насмешка. Колл молчал.

– Я выбрал тебя потому, что в тебе есть талант и сила, но также и немалая злость. И практически никакого самоконтроля. Я не хотел, чтобы ты стал тяжелой ношей для другого мага. Тем более не желал, чтобы кто-нибудь из них выбрал тебя по ложным причинам. – Его глаза метнулись к вращающемуся в перевернутой банке смерчу. – Много лет назад я совершил ошибку в отношении одного ученика. Ошибку, имевшую тяжелые последствия. Твое обучение станет моим искуплением.

В животе Колла возникло ощущение, будто его желудок хочет съежиться внутри как побитый щенок. Очень неприятно слышать, что ты настолько ужасен, что тебя считают искуплением.

– Так отправьте меня домой! – взорвался он. – Если вы взяли меня только потому, что не хотели, чтобы меня учил кто-то из магов, – отправьте меня домой!

Руфус покачал головой.

– Ты все еще не понимаешь, – сказал он. – Подобные тебе маги без самоконтроля представляют большую опасность. Отправить тебя назад в твой маленький город – это то же самое, что сбросить на него бомбу. Но говорю сразу, дабы ты избежал неправильных выводов, Коллам: если ты продолжишь упорствовать в своем неподчинении и откажешься учиться контролировать свою магию, я отправлю тебя домой. Но перед этим я лишу тебя магии.

– Лишите меня магии?

– Да. Пока маг не пройдет через Первые Врата в конце его Железного года, любой мастер может лишить его магии. Ты более не сможешь взывать к стихиям, не сможешь использовать свою силу. Мы также сотрем все твои воспоминания о магии, и ты будешь знать лишь то, что ты лишился чего-то, какой-то важной части себя самого, но навсегда забудешь, чего именно. До конца жизни тебя будут мучить ощущение потери и невозможность вспомнить, что именно ты потерял. Ты этого хочешь?

– Нет, – прошептал Колл.

– Если я решу, что ты тянешь остальных вниз или что ты необучаем,

твое время здесь подойдет к концу. Но если ты сможешь пережить этот год и пройти через Первые Врата, никто уже не сможет отобрать твою магию. Всего один год – и, если пожелаешь, ты сможешь покинуть Магистериум. Ты выучишься достаточно для того, чтобы более не представлять опасность для мира. Подумай над этим, Коллам Хант, пока будешь сортировать песок так, как я вас просил. Песчинку за песчинкой. – Мастер Руфус помолчал, после чего махнул рукой, показывая, что Колл может идти. – Подумай над этим и сделай свой выбор.

Концентрироваться на перемещении песчинок стало еще сложнее, особенно после той радости, что испытал Колл, когда они сообща придумали более эффективный способ. Он даже успел подумать, что, возможно, они все же смогут стать командой, а то и настоящими друзьями.

Но теперь Аарон и Тамара работали молча, не отвлекаясь ни на что, и не отвечали на взгляды Колла. Колл пришел к выводу, что, скорее всего, они на него злятся. Ведь это именно он настоял на том, чтобы кто-нибудь из них предложил способ, как быстрее выполнить задание. И хотя в кабинет Руфуса увели лишь его одного, наказание ляжет на всех троих. Может, Тамара подозревает, что он сдал ее. Плюс именно из-за его магии их уже отсортированные кучки песка вновь смешались. Он был ненужным балластом в их группе, и все они об этом знали.

«Ну и ладно, – думал Колл. – Как сказал мастер Руфус, мне всего-то нужно продержаться этот год – так почему бы и нет? Я стану лучшим среди здешних магов, назло им всем, кто и подумать не может, что я способен на подобное. Но я ведь даже не пытался, зато сейчас приложу все силы! Я стану лучше вас обоих, и затем, когда ваше отношение изменится и вы захотите со мной подружиться, я точно так же отвернусь от вас и скажу, что мне не нужны ни вы, ни этот Магистериум. Как только я пройду через Первые Врата и они больше никогда не смогут лишить меня магии, я отправлюсь домой, и никто меня не остановит.

Именно это я скажу отцу, как только доберусь до того смерча-телефона».

Остаток дня прошел за перемещением песка, но вместо того, чтобы, как и в самый первый день, напрягать всю силу воли для поднятия одной-единственной песчинки, Колл позволил себе поэкспериментировать. Он попробовал вкладывать в движение все меньше и меньше усилий, катить

песчинку вместо того, чтобы заставляя ее взлетать. Затем он попытался сдвинуть за раз сразу несколько. Раньше же у него получалось. Фокус был в том, чтобы думать о песке как о едином целом – как о песчаном облаке, а не как о трех сотнях отдельных крупниц.

Может, ему удастся повторить это сейчас, если он будет думать обо всех темных песчинках как о чем-то одном.

Колл сосредоточился и мысленно потянулся к куче песка, но крупниц было так много, что его внимание быстро рассеялось. Тогда он отказался от этой идеи и направил усилия лишь на пять темных песчинок. Следуя его немому приказу, они покатались к нужной куче.

Колл откинулся назад и замер, наслаждаясь ощущением того, что ему удалось сделать нечто невероятное. Он подумал рассказать обо всем Аарону, но вместо этого промолчал и ушел с головой в освоение новой техники. С каждым разом у него получалось все лучше и лучше, пока он не научился передвигать за раз сразу двадцать песчинок. Но на этом его прогресс застыл – как он ни старался, управлять большим количеством крупниц не получалось. Аарон и Тамара видели его потуги, но никак их не комментировали, и ни один из них не попытался за ним повторить.

В эту ночь Колл увидел сон о песке. Он сидел на пляже и пытался построить песочный замок для голого грызуна, но сильный ветер уносил песок, а волны подбирались все ближе и ближе. Наконец, отчаявшись, он встал и принялся пинать незаконченный замок, пока тот не развалился и не превратился в высоченного монстра с огромными руками и ногами из песка. Он погнался за Коллом, и казалось, вот-вот его схватит, но преследование все продолжалось, пока монстр не закричал голосом мастера Руфуса: «Не забывай, что твой отец говорил тебе о магии, мальчик! Она заберет у тебя все!»

На следующий день мастер Руфус не стал, как обычно, оставлять их одних в классе. Вместо этого он сел в дальнем углу Комнаты Песка и Скуки, достал книгу, небольшой сверток из восковой бумаги и погрузился в чтение.

Часа через два он развернул сверток. В нем оказался бутерброд из ржаного хлеба с ветчиной и сыром.

Так как он не выказал никакого интереса к освоенному Колламом

методу передвижения за раз сразу нескольких песчинок, Аарон и Тамара тоже его опробовали. Работа закипела.

К обеду они закончили сортировку. Мастер Руфус посмотрел на результат их труда, удовлетворенно кивнул и ногой смешал две кучи опять в одну.

– С завтрашнего дня начнете распределять песок по пяти градациям цвета, – сказал он.

Все трое одновременно застонали.

Следующие полторы недели прошли без изменений. Вне занятий Тамара и Аарон продолжали игнорировать Колла, и тот отвечал им тем же. Зато крепло их умение управляться с песком – они научились перемещать сразу несколько крупиц и делали это намного быстрее и точнее.

В столовой не стихали обсуждения уроков в других группах, причем все они казались куда интереснее их возни с песком – особенно те, в ходе которых случались разные инциденты. К примеру, когда Дрю вдруг поджег сам себя, сжег одну из лодок и подпалил волосы Рэйфа, прежде чем сумел погасить пламя. Или как во время совместного занятия учеников мастеров Милагрос и Танаки Кай Хейл сунул ящерицу-элементалю за шиворот Джасперу. (Колл решил про себя, что Кай достоин медали.) Или как Гвенде вдруг взбрело в голову, что грибные шляпки-пиццы такие вкусные, что ей хочется еще, и один гриб так сильно увеличился в размерах, что выдавил всех – включая мастеров – из столовой, из-за чего следующие несколько дней, пока его рост не удалось взять под контроль, туда было невозможно зайти.

На ужин в тот день, когда они наконец вновь смогли воспользоваться столовой, был один лишайник и много пудинга – ни намек на грибы. Самое интересное в лишайнике было то, что на вкус он всякий раз был другим – иногда напоминал жареное мясо или рыбные такос^[4], а иногда овощи под острым соусом, хотя цвет был один и тот же. Серый пудинг в тот вечер оказался со вкусом ириски. Колл, отправившись за четвертой добавкой, столкнулся с Селией, и та игриво хлопнула его по запястью ложкой.

– Слушай, тебе определенно стоит сходить в Галерею, – сказала она. – Там столько вкусов!

Колл посмотрел на их стол, где сидели Аарон и Тамара. Те пожали

плечами, показывая, что не имеют ничего против. Они почти так и не разговаривали друг с другом, только в случае необходимости. Колл гадал про себя, простят ли они его когда-нибудь, или ему придется мириться с этой неловкостью все время своего пребывания здесь.

Колл поставил на стол миску и несколькими минутами спустя уже шел в компании смеющихся учеников Железного года по направлению к Галерее. Стены коридора, по которому они проходили, переливались кристаллическими вкраплениями, похожими на налипший снег.

Интересно, подумалось ему, можно ли было по этим коридорам добраться до кабинета мастера Руфуса? Не проходило и дня, чтобы он не представлял себе, как проникает туда и звонит по смерчу-телефону. Но мастер Руфус так и не научил их управляться с лодками, а потому Коллу нужен был другой план.

Они шли по незнакомым ему уходящим плавно вверх туннелям, миновали подземное озеро. В этот раз Колл не имел ничего против долгой прогулки: в здешних пещерах было на что посмотреть – волнистые слои белого кальцита, похожие на застывший водопад, минеральные отложения в форме жареных яиц и сталагмиты, окрашенные в голубой и зеленый цвета из-за присутствия в породе меди.

Колл, передвигающийся медленнее остальных, шел в самом конце, и Селия отстала специально, чтобы поболтать с ним. Она указывала ему на разные интересные вещи, которых он еще не видел, такие как дыры в камне высоко над их головами, где жили летучие мыши и саламандры. Они прошли через просторный круглый зал, откуда вели два прохода. Над одним была надпись «Галерея», выложенная из сверкающего горного хрусталя. Другой был обозначен как «Выход на задания».

– Что это? – спросил Колл.

– Еще один выход из пещер, – ответил Дрю, шагавший достаточно близко, чтобы слышать вопрос. На лице мальчика появилось виноватое выражение, словно он не должен был этого говорить.

Возможно, Колл был не единственным, кто не понимал всех правил школы магии. Приглядевшись, он заметил, что Дрю выглядит почти таким же усталым, как и он сам.

– Но через него нельзя просто взять и пройти, – добавила Селия, внимательно посмотрев на Колла, как если бы была уверена, что всякий раз, услышав о новом доступном выходе, он обязательно задумается, сможет ли им воспользоваться. – Он только для тех учеников, кто идет на задания.

– Задания? – переспросил Колл, следуя за остальными к входу в

Галерею. Он припомнил, что она уже упоминала о них, когда рассказывала, что не все ученики всегда находятся в Магистериуме.

– Поручения мастеров. Их могут отправить сражаться с элементами. Или с Охваченными хаосом, – пояснила Селия. – Ну, сам понимаешь, всякие магические дела.

«Ага, – подумал Колл. – Собрать белладонны, а на обратном пути завалить виверну. Не вопрос». Но ему не хотелось злить Селию, ведь, по сути, она была единственным человеком, кто все еще говорил с ним, поэтому он оставил эти мысли при себе.

Галерея была огромной, с потолком, взмывающим над головой не меньше чем на сотню футов, и целым озером у дальней стены, на поверхности которого темнели несколько островков. Кто-то из ребят резвился в воде, от которой поднималась легкая дымка. На кристаллической стене показывали фильм – Колл уже видел его, но не был уверен, что официальная версия совпадала с тем, что сейчас происходило на экране.

– Обожаю этот момент, – с этими словами Тамара поспешила к рядам круглых на вид бархатных плоских подушек, частично занятых юными зрителями. Откуда-то вынырнул Джаспер и занял свое привычное место рядом с ней. Аарон немного помялся, но все же последовал за ними.

– Ты должен попробовать шипучку. – Селия потянула Колла к скальному выступу, где рядом с тремя сталактитами стоял огромный стеклянный кулер, полный, насколько Колл мог судить, самой обычной воды. Девочка взяла стакан, наполнила его под краном и подставила под один из сталактитов. С его конца полилась струйка голубой жидкости, и внутри стакана образовался миниатюрный голубой прозрачный водоворот. Поверхность воды забурлила пузырьками.

– Попробуй, – предложила Селия.

Колл с сомнением посмотрел на стакан в ее руке, но все же взял его и сделал глоток.

Внутри его рта будто произошел мини-взрыв из множества кристалликов сладкой голубики, карамели и клубники.

– Это потрясающе! – воскликнул он, опустошив стакан.

– Я больше всего люблю зеленую, – широко улыбнулась Селия, оторвавшись от своего напитка. – На вкус она как растаявший леденец.

Выступ был заставлен разным заманчивым перекусом – здесь стояли тарелки с переливающимися кристаллами из сахара и искрящимися солью крекерами в виде алхимических знаков и большая чаша с какими-то тонкими ломтиками, которые Колл поначалу принял за обычные

картофельные чипсы, но при ближайшем рассмотрении они оказались темно-золотого цвета. Колл взял один на пробу. На вкус он был очень похож на жареный попкорн.

– Идем, – Селия схватила его за запястье. – Мы пропустим фильм. – И она потащила его к бархатным подушкам. Колл начал было упираться – все-таки его отношения с Тамарой и Аароном оставались натянутыми. Он подумал, что пока лучше держаться на расстоянии и изучить Галерею. Но на него никто не обратил внимания, все смотрели фильм, который показывали на дальней стене. Джаспер время от времени наклонялся к Тамаре и что-то шептал ей на ухо, отчего она хихикала, а Аарон на другой стороне «зрительного зала» разговаривал с Каем. К счастью, много подушек было занято старшими ребятами, так что Колл смог найти себе место на достаточном расстоянии от товарищей по группе, чтобы не показаться навязчивым.

Стоило ему немного расслабиться, как он понял, что фильм на самом деле показывали не на экране. Перед самой стеной голого камня словно висела пелена из сгущенного воздуха, окрашенного в разные цвета, которые, перемешиваясь на невообразимой скорости, и создавали картинку.

– Магия воздуха, – произнес он, обращаясь по большей части к самому себе.

– Фильмы показывает Алекс Страйк. – Селия, обхватив руками колени, смотрела на экран. – Ты должен его знать.

– Откуда?

– Он с Бронзового года. Один из лучших учеников. Он иногда помогает мастеру Руфусу. – В ее голосе звучало восхищение.

Колл обернулся. За рядами подушек в тени стоял высокий стул. На нем сидел тот самый долговязый парень с каштановыми волосами, который последние несколько дней приносил им бутерброды, его глаза не отрываясь смотрели на экран, а пальцы двигались, как у кукловода. Стоило им пошевелиться – и картинка на экране менялась.

«Вот это очень круто, – зашептал предательский голосок в голове Колла. – Я тоже так хочу». Мальчик силой воли подавил его. Он покинет школу сразу после того, как пройдет через магические Первые Врата. Ему не стать учеником ни Медного, ни Бронзового, ни какого-либо другого года.

Фильм закончился – Колл сильно сомневался, что в оригинальной версии «Звездных войн» была сцена, где Дарт Вейдер танцевал конгу^[5] с эвоками, хотя он видел ту серию всего один раз, – и все вскочили с подушек и захлопали. Алекс Страйк откинул назад волосы и улыбнулся. Заметив, что Колл смотрит на него, он кивнул ему.

Зрители начали разбредаться по залу в поисках новых интересных занятий. Все это напомнило Коллу игровой центр, только без взрослых, чтобы следить за ними. Здесь был бассейн с горячей водой, булькающей разноцветными пузырями. Несколько старших учеников, включая сестру Тамары и Алекса, решили искупаться и развлекались тем, что создавали маленькие водовороты и пускали их по поверхности воды. Колл некоторое время посидел на краю бассейна, опустив в него ноги – после долгой ходьбы это было очень приятно, – после чего присоединился к Дрю и Рэйфу, чтобы покормить кусочками фруктов прирученных летучих мышей, которые в поисках лакомства опускались прямо на плечи ребят. Дрю без остановки хихикал – пока мягкие крылья зверька щекотали ему щеку. Позже Колл вместе с Каем и Гвендой затеяли немного странную игру, в ходе которой они, целясь друг в друга, били по шару из голубого пламени. Удивительно, но на ощупь он оказался холодным. Вскоре серая униформа Колла сверкала кристалликами льда, но он не обращал на это внимания. В Галерее было так весело, что он забыл обо всех своих волнениях насчет мастера Руфуса, родного отца, его собственной магии, которую могли у него отнять, и даже о том, что Аарон и Тамара его не выносят.

«Смогу ли я просто взять и все это бросить?» – подумал он. Он представил себя уже опытным магом, который играет в булькающих водоемах и показывает фильмы прямо в воздухе. А может, даже одним из мастеров. Но фантазии сменил образ отца, сидящего в одиночестве за их кухонным столом и не находящего себе места от беспокойства за Колла, и мальчика затопил стыд.

Когда Дрю, Селия и Аарон собрались вернуться к себе в комнаты, он решил к ним присоединиться. Останься он в Галерее допоздна – и утром ему придется горько об этом пожалеть, кроме того, Колл сомневался, что сможет один найти дорогу назад. Они покинули зал и пошли по тому же маршруту в обратном направлении. Впервые за многие дни Колл чувствовал себя отдохнувшим.

– Где Тамара? – в какой-то момент спросила Селия.

Когда они уходили, Колл видел ее рядом с сестрой и уже собирался ответить, но Аарон его опередил:

– Спорит с сестрой.

Колл удивился:

– О чем?

Аарон пожал плечами:

– Кимия сказала, что Тамаре не следует тратить свой Железный год на игры в Галерею. Что она должна учиться.

Колл нахмурился. Он всегда немного завидовал тем, у кого были братья и сестры, но сейчас впервые подумал, что, возможно, ему и так неплохо.

Шедший позади него Аарон вдруг остановился:

– Что это за звук?

– Это из Выхода на задания, – с беспокойством на лице ответила Селия.

Секундой позже Колл тоже услышал странный шум: грохот ботинок по камню и эхо чьих-то голосов, отраженных от каменных стен. Кто-то звал на помощь.

Аарон сорвался с места и бросился по коридору к Выходу на задания. Остальные помедлили, но все же последовали за ним, хотя Дрю бежал с такой скоростью, что не мог обогнать даже Колла. Проход стали заполнять другие ученики, и Колла едва не сбили с ног. Что-то сжалось на его руке, и его отдернуло к стене.

Аарон. Его губы были сжаты в тонкую линию, и он стоял, прижавшись спиной к камню, и смотрел, пока из Выхода вываливается целая группа старших ребят – у одних на запястьях были браслеты с серебряной пластиной, у других – с золотой. Кого-то несли на самодельных носилках из связанных вместе веток. Один шел, поддерживаемый двумя другими учениками, – вся передняя часть его формы была сожжена, а кожа под ней покраснела и покрылась волдырями. У всех на одежде были следы от огня и черные следы копоти на лицах. Почти все были ранены.

По лицу Дрю можно было подумать, что он сейчас заплачет.

Колл услышал, как Селия, прижавшаяся к стене с другого бока Аарона, шепчет что-то об огненных элементах. Колл в ужасе уставился на мальчика, которого как раз проносили мимо него на носилках. Тот бился в агонии. Весь рукав его формы был сожжен, а пострадавшая рука словно светилась изнутри, как раскаленный в костре хворост.

«Огонь хочет гореть», – вспомнилось Коллу.

– Вы! Вы, с Железного года! Вас не должно быть здесь! – послышался сердитый окрик. Из группы раненых учеников показался мастер Норт. Колл удивился сразу двум вещам: что он их заметил и что он вообще здесь оказался.

Повторять не пришлось. Первогодки бросились прочь.

Глава 9

Следующий день ознаменовался новой порцией песка и усталости. Вечером в столовой Колл без сил опустился за стол и поставил перед собой тарелку с лишайником и горкой печенья, искрящегося мелкими кристалликами. Когда Селия откусила от одного печенья, раздался звук треснувшего стекла.

– Их же можно есть? – спросил Колл Тамару, которая ела что-то, похожее на фиолетовый пудинг, окрасивший ее губы и язык в темно-синий цвет.

Она закатила глаза. Под ними были заметны темные круги, но сама девочка держалась невозмутимо, как и всегда. В груди Колла заворочалось возмущение. Тамара точно робот, подумал он. Робот без каких-либо человеческих эмоций. «Хоть бы ее замкнуло», – пронеслось у него в голове.

Селия, заметив, каким яростным взглядом он посмотрел на Тамару, попыталась что-то сказать, но ее рот был полон печенья. Вместо нее молчание нарушил Аарон, сидящий через несколько стульев от них:

– Мы только и делаем, что разделяем песок на кучки. Час за часом. Я хочу сказать – я знаю, должна быть причина, но...

– Что ж, сочувствую вам, – перебил его Джаспер. – Ученики мастера Лемуэля сражаются с элементами, да и мы занимаемся разными крутыми вещами с мастером Милагрос. Мы учимся управляться с огненными шарами, а еще она показала нам, как использовать металл в земле, чтобы подниматься в воздух. Я смог взлететь почти на дюйм.

– Ого, – сказал Колл полным презрения голосом. – На целый дюйм?

Джаспер резко повернулся к нему, его глаза сердито полыхнули:

– Это из-за тебя мучаются Аарон и Тамара! Потому что ты плохо справился с тестами! Из-за тебя вся ваша группа вынуждена просиживать в песочнице, пока все остальные заняты настоящим делом!

Кровь прилила к лицу Колла. Это была неправда. Это не могло быть правдой. Он заметил, как Аарон помотал головой, собираясь что-то возразить. Но Джаспер не думал останавливаться. С ухмылкой он продолжил:

– И на твоём месте, Хант, я бы прикусил язык, раз уж речь зашла о левитации. Умей ты летать, может, тогда бы не тормозил так сильно Тамару и Аарона, хромя позади них.

В тот же миг, как прозвучали эти слова, на лице Джаспера вспыхнул

ужас, словно он сам не ожидал, что зайдет так далеко.

Коллу не впервые приходилось выслушивать нечто подобное, но каждый раз в такие моменты ему казалось, будто в лицо плеснули холодной водой.

Аарон выпрямился на своем стуле и вытаращил глаза. Тамара хлопнула ладонью по столу:

– Заткнись, Джаспер! Мы сортируем песок не из-за Колла! Мы сортируем песок из-за меня! Это я виновата, понял?

– Что? Нет! – в крайнем изумлении выпалил Джаспер. Очевидно, у него и в мыслях не было расстраивать Тамару. Скорее наоборот – он хотел произвести на нее впечатление. – Ты отлично справилась на Испытании. Мы все справились, кроме него. Он занял мое место. Ваш мастер просто пожалел его и поэтому...

Аарон вскочил, так и не выпустив из руки вилку. Он был в ярости.

– Ты бы все равно не получил *это* место! – заорал он на Джаспера. – Дело не только в баллах! Мастера выбирают тех, кого они хотят учить, и я отлично понимаю, почему мастер Руфус не захотел учить *тебя*!

Он сказал это достаточно громко, чтобы сидящие за соседними столами стали на них оглядываться. Бросив на Джаспера последний, полный отвращения взгляд, Аарон швырнул вилку на стол и, печатая шаг, направился к выходу из столовой.

Джаспер повернулся к Тамаре:

– Похоже, у вас в группе не один, в целых два чокнутых.

Тамара долго и задумчиво смотрела на Джаспера, после чего взяла свою чашку с пудингом и надела ее ему на голову. По лицу мальчика потекла густая фиолетовая жижа. Он удивленно вскрикнул.

От неожиданности Колл целую секунду не знал, как реагировать. Но затем принялся хохотать. К нему присоединилась Селия. Постепенно приступ смеха охватил весь их стол. Увидев, как Джаспер снимает с головы чашку, Колл захохотал еще пуще.

Одна Тамара не смеялась. Судя по ее виду, она не могла поверить, что так легко растеряла присущее ей хладнокровие. Какое-то время она простояла не шевелясь, после чего сорвалась с места и выбежала из столовой вслед за Аароном. Ее сестра Кимия, скрестив руки на груди, осуждающе наблюдала за ней из другого конца зала.

Джаспер уронил чашку на стол и бросил на Колла взгляд, в котором не было ничего, кроме лютой ненависти. Его волосы слиплись от пудинга.

– Могло быть хуже, – заметил Колл. – Еще хорошо, что это была не та зеленая штука.

К Джасперу подошла мастер Милагрос и, протянув ему бумажные салфетки, спросила, что случилось. Мастер Лемуэль, сидящий неподалеку, поднялся с явным намерением отчитать всех скопом, а по пути к нему присоединился мастер Руфус, по лицу которого, как и всегда, невозможно было ничего прочесть. Взрослые разом заговорили, но Колл их не слушал.

За все свои двенадцать лет он не мог вспомнить ни одного раза, чтобы кто-нибудь, за исключением отца, встал на его защиту. Ни когда во время футбольных матчей ребята ставили подножки его больной ноге, ни когда смеялись над ним, просиживающим все уроки физкультуры на скамейке, ни когда никто не брал его в свою команду. В его голове пронеслись моменты, как Тамара опускает на голову Джаспера чашку с пудингом и как Аарон говорит: «Дело не только в баллах! Мастера выбирают тех, кого они хотят учить!» – и внутри его будто вспыхнул теплый огонек.

Но затем он вспомнил о настоящей причине, почему мастер Руфус захотел учить его, и огонек тут же погас.

В одиночестве шагая по гулким пустым коридорам, Колл вернулся к их спальням. Когда он зашел в общую комнату, Тамара сидела на диване, держа в руках дымящую каменную чашку. Аарон говорил ей что-то приглушенным голосом.

– Ребят, – начал Колл, неловко застыв в проходе, неуверенный, должен ли он входить или нет. – Спасибо за... в общем, спасибо.

Тамара, фыркнув, посмотрела на него:

– Ты заходишь или как?

Решив, что никому не станет легче, если он продолжит торчать посреди коридора, Колл закрыл за собой дверь и пошел к своей комнате.

– Колл, останься, – попросила Тамара.

Он обернулся и посмотрел на нее и Аарона, который сидел на подлокотнике дивана и нервно переводил взгляд с нее на Колла и обратно. Из прически Тамары не выбилось ни одного волоска, и она держала спину идеально прямой, но ее лицо опухло как после слез. В глазах Аарона читалась растерянность.

– Это я виновата в том, что тогда случилось с песком, – заговорила Тамара. – Прости меня. Прости, что из-за меня у тебя были неприятности. Прости, что я вообще предложила нечто столь опасное. И прости, что я не сказала этого раньше.

Колл пожал плечами:

– Я сам попросил тебя подать идею – любую. В этом нет твоей вины.

Она как-то странно посмотрела на него:

– Но я думала, ты на меня злишься.

Аарон согласно кивнул:

– Мы оба думали, что ты на нас зол. Ты ведь практически не разговаривал с нами *целых три недели*.

– Нет, – возразил Колл, – это вы практически не разговаривали со *мною* целых три недели. Это вы злились на меня.

Зеленые глаза Аарона удивленно расширились:

– С чего нам на тебя злиться? Это же тебя обругал Руфус, а не нас. А ты ни разу не пожаловался, хотя мог.

– Я должна была знать, чем все это закончится. – Тамара так крепко сжала чашку, что костяшки ее пальцев побелели. – Вы двое почти ничего не знаете о магии, о Магистериуме, об элементах. В отличие от меня. Моя... старшая сестра...

– Кимия? – рассеянно уточнил Колл. Нога болела. Он присел на журнальный столик и принялся растирать колено через штанину.

– У меня есть еще одна сестра, – прошептала Тамара.

– Что с ней случилось? – Аарон тоже приглушил голос.

– Самое ужасное, что только могло, – ответила Тамара. – Она стала тем, о ком я вам рассказывала, – человеческим элементом. Существуют маги, великие маги, которые могут проноситься сквозь землю, как рыба сквозь воду, метать каменные кинжалы, вырванные прямо из стен, вызывать молнии или создавать гигантские водовороты. Она хотела стать одной из них и старалась всеми средствами развить свои магические способности, пока наконец магия ее не поглотила.

Тамара помотала головой, а Колл подумал, что, возможно, сейчас перед ее глазами развертываются описываемые ею картины.

– Хуже всего то, что, пока у нее все получалось, наш папа так гордился ею! Он постоянно твердил Кимии и мне, что мы должны равняться на нее. Теперь же ни он, ни мама совсем о ней не говорят. Они даже имени ее не произносят.

– Как ее зовут? – спросил Колл.

Казалось, Тамара не ожидала такого вопроса:

– Раван.

Рука Аарона на секунду замерла в воздухе, как если бы он собирался похлопать Тамару по плечу, но засомневался, стоит ли.

– Ты не повторишь ее ошибки, – сказал он. – Не бойся.

Она вновь помотала головой:

– Я все говорила себе, что не стану такой, как мой отец или сестра. Я говорила себе, что никогда не пойду на крайние меры. Я хотела доказать, что смогу добиться всего, поступая так, как положено, а не срезая

неудобные углы, и *все равно* буду лучшей. Но в итоге я все-таки срезала этот угол и к тому же научила вас, как это делать. Так я ничего никому и не доказала.

– Не говори так, – возразил Аарон. – Сегодня ты кое-что доказала.

Тамара фыркнула:

– И что же?

– Что Джаспер выглядит куда лучше с пудингом на голове? – предположил Колл.

Аарон закатил глаза:

– Я не это хотел сказать... хотя я очень сожалею, что этого не видел.

– Это было классно, – улыбнулся Колл.

– Тамара, ты доказала, что твои друзья тебе небезразличны. А нам небезразлична ты. И мы сделаем все, чтобы ты больше не срезала никаких углов. – Он посмотрел на Колла. – Правда же?

– Ага, – отозвался Колл, внимательно изучая носок своего ботинка. Он не был уверен, что именно он должен подписываться под этим обещанием. – Тамара, еще кое-что...

Она рукавом потерла кончик глаза:

– Что?

Глаз он так и не поднял, а от смущения его шея и уши порозовели:

– Еще никто не вступался за меня так, как вы сегодня.

– Мне слышалось или ты на самом деле нас поблагодарил? – спросила Тамара. – Ты не заболел?

– Не знаю, – ответил Колл. – Может, мне стоит прилечь.

Но Колл так и не лег. Он остался с друзьями и проговорил с ними до глубокой ночи.

Глава 10

К концу первого месяца Коллу было уже абсолютно все равно, каким позором станет для него первое практическое занятие, лишь бы это ознаменовало конец пребывания в Комнате Песка и Скуки. Апатичный ко всему, он сидел треугольником с Аароном и Тамарой и раскладывал песчинки на светлые и темные, светловатые и темноватые кучки, и казалось, это продолжается уже целую вечность. Аарон пытался завести разговор, но Тамара и Колл были способны разве что на нечленораздельное бормотание. Но теперь нет-нет, но иногда они все же переглядывались и молча улыбались друг другу тем особым образом, что характеризует крепкую дружбу. Уставшую до изнеможения, но все же реально существующую дружбу.

В обед в стене возник проход, и на этот раз в нем появился не Алекс Страйк, а сам мастер Руфус. В одной руке он нес нечто, выглядящее как большой деревянный ящик с торчащей из него трубой, а в другой – пакет с чем-то цветным.

– Продолжайте, дети, – сказал он, опуская ящик на каменный выступ.

Аарон выглядел испуганным.

– Что это? – шепнул он Коллу.

– Граммофон, – ответила Тамара, продолжая сортировать песок, хотя ее глаза смотрели на Руфуса. – Музыкальный инструмент, только этот работает от магии, а не от электричества.

И в этот момент из трубы загремела музыка. Она была очень громкой, и Колл не сразу узнал мелодию. Какой-то торжественный и раз за разом повторяющийся мотив, ужасно действующий на нервы.

– Это заглавная тема к «Одинокому рейнджеру»? – спросил Аарон.

– Это увертюра к «Вильгельму Теллю»! – Мастеру Руфусу пришлось повысить голос, чтобы перекрыть затопившую класс музыку. – Вслушайтесь в трубы! Пусть ваша кровь забьется в жилах в такт! Приготовьтесь творить магию!

Сосредоточиться в этом шуме было очень и очень трудно. Настолько, что Коллу едва удавалось поднять в воздух одну песчинку. А стоило ему обрадоваться, что он вновь контролирует песок, как граммофон выдавал очередной звуковой залп, и его внимание рассеивалось.

Недовольно застонав, он открыл глаза и увидел, как мастер Руфус открывает пакет и достает из него темно-красного червя. Коллу очень

хотелось верить, что это был желейный червь, особенно после того, как мастер Руфус начал жевать его с одного конца.

Колл задумался, что будет, если вместо того, чтобы концентрироваться на перемещении песка, он мысленно заставит граммофон разбиться о стену пещеры. Он поднял глаза и встретился взглядом с Тамарой.

– Даже не думай об этом, – сказала она, будто прочитав его мысли. Лицо у нее разругалось, а темная челка прилипла к мокрому от напряжения лбу.

В висок Коллу ударился ярко-голубой червь, и весь песок, что мальчик успел поднять в воздух, осыпался ему на колено. Червь упал на пол. «Что ж, это определенно желейный червь», – подумал Колл, отметив, что у червя не было глаз, да и выглядел он как обычная желейная сладость.

Кроме того, ему сразу стало многое понятно насчет Магистериума.

– Я не могу, – простонал Аарон. Он сидел с поднятыми руками, песок под ними бестолково вращался, а его лицо покраснело в тщетной попытке сосредоточиться. На его плечо упал оранжевый червь. Руфус бросал в них уже целые горсти.

– Ай! – вскрикнул Аарон от неожиданности.

В волосах Тамары застрял зеленый червь. Казалось, она сейчас заплачет.

Стена вновь стала прозрачной. На *этот* раз в комнату вошел Алекс Страйк. В руках у него был пакет, а стоило ему увидеть Руфуса, продолжающего швыряться червями, и учеников, изо всех сил пытающихся сосредоточиться на задании, как на его лице расплылась странная, чуть ли не злодейская улыбка.

– Заходи, Алекс! – бодро поприветствовал его Руфус. – Оставь бутерброды и насладись музыкой!

Колл задумался: может, Алекс сейчас вспоминает свой Железный год? Мальчик надеялся, что Алексу не придется навещать и другие ученические группы, которые сейчас постигают разные классные вещи вроде обращения с огнем или левитации. Если Джаспер пронюхает, что за занятие было сегодня у Колла, он до конца жизни будет над ним подшучивать.

«Это неважно, – сурово одернул себя Колл. – Сконцентрируйся на песке».

Тамара и Аарон тоже вернулись к песочной рутине, перекатывая песчинки или перенося их по воздуху. Пусть и медленнее, чем всегда, но они продолжали работать, перестав отвлекаться даже тогда, когда им в затылок врезался желейный червь. Один такой, голубой, прилип к косе

Тамары, а девочка этого даже не заметила.

Колл закрыл глаза и очистил разум.

Он ощутил прохладное прикосновение червяка, ударившегося о щеку, но на этот раз поднятый им песок не осыпался. В ушах гремела музыка, но внимание мальчика не ослабевало. Крупицу за крупицей, а затем, набравшись уверенности, он снова начал перемещать сразу несколько песчинок.

«Вот вам, мастер Руфус», – мстительно подумал он.

Прошел еще час, прежде чем они сделали перерыв, чтобы перекусить. Когда они вернулись к работе, маг стал бомбардировать их вальсами. Пока его ученики сортировали песок, Руфус опустил на валун и погрузился в разгадывание кроссворда. Его ничуть не волновал тот факт, что они застряли в классе куда дольше обычного и пропустили ужин в столовой.

Когда они, усталые и все в песке, вернулись к себе, то обнаружили на столе в общей комнате тарелки с едой. Колл с удивлением отметил, что, несмотря на прошедший день, он был в хорошем настроении, а слова Аарона о мастере Руфусе, вальсирующем с червяком, вызвали у него и Тамары приступ неудержимого хохота.

Следующим утром мастер Руфус зашел к ним сразу после звонка, принес с собой нарукавные повязки, которые должны были отличать их группу от остальных в ходе их первого контрольного занятия. Все трое вскрикнули. Тамара – от счастья, Аарон – потому что в его натуре было радоваться чужому счастью, а Колл – будучи уверенным, что их ждет неминуемая гибель.

– Вы знаете, что нас ожидает? – спросила Тамара, торопливо натягивая повязку на запястье. – Воздух, огонь, вода или земля? Можете дать нам подсказку? Хотя бы совсем-совсем малюсенькую...

Мастер Руфус пристально посмотрел на нее и не отводил взгляда, пока она не замолчала.

– Никому из учеников не положено знать больше остальных, – сказал он. – Это было бы нечестно. Вы должны победить своими силами.

– Победить? – поразился Колл. Он и подумать не мог, что мастер Руфус ждал от них победы на этом занятии. Уж точно не после целого месяца в компании песка. – Нам не светит *победить*. – Куда больше его волновало, как бы вообще остаться в *живых*.

– Вот это, я понимаю, боевой настрой, – хмыкнул Аарон. Он уже надел свою повязку, затянув ее сразу над локтем. Удивительно, но это выглядело даже своего рода круто. Колл оставил свою на предплечье, и, по его мнению, она выглядела как самая обычная повязка.

Мастер Руфус закатил глаза. Колл поймал себя на том, что уголки его губ сами собой приподнялись, как если бы он на самом деле начал улавливать реакции мастера Руфуса на их слова и действия.

Может, к их Серебряному году мастер Руфус будет объяснять им сложнейшие теории магии одним лишь движением густой брови?

– Идите за мной, – сказал маг. С драматическим шорохом он резко развернулся и повел их по тому, что Колл для себя обозначил как главный коридор. По незнакомой пока Коллу спиральной лестнице, стены которой были покрыты сверкающим и искрящимся фосфоресцирующим мхом, они спустились в пещеру.

В своей старой школе Колл всегда мечтал о том, чтобы ему позволили поиграть в активные игры с другими ребятами. По крайней мере, здесь ему предоставили такую возможность. Главное теперь было не сплеховать.

Пещера оказалась размером с целый стадион, усеянный зубьями огромных сталактитов и сталагмитов. Большинство учеников Железного года уже собрались здесь вместе со своими мастерами. Джаспер что-то говорил Селии, бурно жестикулируя в сторону россыпи сталагмитов, образовавших замысловатую петлю в одном из углов пещеры. Мастер Милагрос парила в воздухе над самым полом и уговаривала кого-то из ребят к ней присоединиться. Все волновались. Особенно это было заметно по Дрю, который шептался о чем-то с Алексом. Что бы тот ему ни отвечал, Дрю это явно не радовало.

Оглядываясь по сторонам в попытке предугадать, что им предстоит, Колл направился в глубь зала. В одной из стен темнел вход в еще одну пещеру, перекрытый решеткой из кальцита. Заметив его, Колл ощутил острое беспокойство из-за того, что занятие может оказаться куда страшнее, чем он его себе представлял. Он рассеяно потер ногу, гадая про себя, что бы сказал отец по этому поводу.

«Настал твой час умереть» – или что-то вроде того.

А может, это станет его шансом доказать Тамаре и Аарону, что его не зря включили в их группу.

– Ученики Железного года! – заговорил мастер Норт, когда еще несколько ребят зашли в пещеру после мастера Руфуса. – Приготовьтесь к вашему первому практическому заданию! Вам предстоит сражаться с элементами!

Зал огласили возгласы ужаса и возбуждения. У Колла душа ушла в пятки. Они шутят? Он готов был поспорить, что никто из учеников не был готов ни к чему подобному. На всякий случай он посмотрел на Аарона и Тамару. Оба побледнели. Тамара впиалась пальцами в свою повязку.

Колл в панике попытался припомнить, что рассказывал им мастер Рокмэйпл на лекции об элементах в позапрошлую пятницу. «Рассеивание диких элементов прежде, чем они успеют причинить вред, является одной из важнейших задач всех магов, – сказал он. – Почувствовав угрозу, они могут рассеяться и вернуться назад в свою стихию, после чего им потребуются большие затраты энергии, чтобы вновь обрести форму».

То есть им всего-то и нужно, что напугать элементов. Здорово.

Мастер Норт нахмурился, словно лишь сейчас заметил страх на лицах кое-кого из учеников.

– Вы справитесь, – заверил он.

Это ничуть не придало Коллу оптимизма. Он представил их всех мертвыми на полу, и порхающих над ними виверн, и как мастер Руфус качает головой и произносит: «Надеюсь, набор в следующем году будет лучше».

– Мастер Руфус, – прошипел Колл, стараясь говорить как можно тише. – У нас не получится. Мы не тренировались...

– Вы знаете то, что должны знать, – загадочно ответил Руфус. После чего повернулся к Тамаре: – Чего хотят стихии?

Тамара сглотнула.

– *Огонь хочет гореть*, – наизусть произнесла она. – *Вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять, хаос хочет поглощать.*

Руфус похлопал ее по плечу:

– Просто помните о Пяти магических принципах и обо всем, чему я вас научил, и у вас все получится.

С этими словами он отошел к остальным магам в дальней части зала. Там они преобразовали камни в кресла и с комфортом в них устроились. К ним присоединились другие маги, в том числе и старшие ребята, среди которых был Алекс. Пещерный свет отражался на их браслетах. Ученики Железного года остались одни в центре зала, и свет начал гаснуть, пока их не обволокли мрак и тишина. Постепенно разные группы сбились в одну большую кучу и повернулись к решетке, которая поднялась, явив за собой пугающую неизвестность.

Какое-то время Колл всматривался в открывшуюся тьму, пока в его голове не возникла мысль, что, возможно, там ничего и нет. Что, возможно, это была такая проверка – поверят ли они в такую откровенную чушь, будто маги способны отправить двенадцатилетних детей на гладиаторский бой с вивернами.

Затем он заметил вспыхнувшие во мраке глаза. Скребя огромными когтистыми лапами по камням, из пещеры показались трое существ.

Ростом с двух взрослых мужчин, они стояли на задних лапах, поддерживаемые утыканным шипами толстым длинным хвостом. На месте передних лап были хлопающие в воздухе крылья. Широкие пасти устрашающе клацали зубами.

Голову Колла затопили отцовские предостережения, и ему стало нечем дышать. Еще никогда в жизни ему не было так страшно. Все чудовища, когда-либо порожденные его фантазией, все монстры, что прятались в шкафах и под кроватью, не шли ни в какое сравнение с этими созданиями самых жутких ночных кошмаров, которые целеустремленно шли прямо на него.

«Огонь хочет гореть, – мысленно повторил Колл. – Вода хочет течь. Воздух хочет подниматься. Земля хочет скреплять. Хаос хочет поглощать».

Джаспер, обуреваемый прямо противоположными чувствами насчет сохранности собственной жизни, разорвал круг учеников и с диким криком ринулся навстречу вивернам. Вскинув руку, он ладонью вперед направил ее в сторону монстров.

Крошечный огненный шарик вырвался из его пальцев и пролетел над головой одной из виверн.

Чудовище в ярости взревело, и Джаспер резко затормозил. Он вновь выставил перед собой ладонь, но на этот раз все ограничилось лишь тоненькой струйкой дыма. Ни язычка пламени.

Виверна шагнула к Джасперу и распахнула пасть, откуда повалил густой синий туман. Он медленно разливался в воздухе, но недостаточно медленно, чтобы Джаспер успел увернуться. Мальчик откатился в сторону, но туман накрыл его с головой. Секундой позже Джаспер начал неторопливо подниматься в воздух подобно мыльному пузырю.

Две другие виверны взлетели.

– Ох, черт, – выдохнул Колл. – И как нам с ними сражаться?

Лицо Аарона вспыхнуло от гнева:

– Это нечестно!

Джаспер вопил от ужаса, болтаясь вверх-вниз в клубах синего тумана. Первая виверна лениво махнула хвостом и ударила по «пузырю». Даже Колл ощутил приступ жалости, а остальные ученики просто застыли, в страхе уставившись наверх.

Аарон сделал глубокий вдох:

– Ну, была не была.

И пока Колл и остальные могли только наблюдать, он сорвался с места и прыгнул на хвост одной из виверн. От неожиданности чудовище издало громкий рев, похожий на удар грома. Аарон крепко обхватил руками хвост,

заметающийся вверх и вниз будто дикий жеребец на родео. Джаспер, крича и колотя ногами воздух, поднялся к потолку и поплыл между сталактитами.

Виверна хлестнула хвостом, и Аарон сорвался. Тамара вскрикнула. Руфус вскинул руку, и из нее вырвалось облачко ледяной крошки. Льдинки соединились в некое подобие ладони и поймали Аарона прямо в воздухе, когда тот был уже в каких-то дюймах от пола.

В груди Колла разлилось облегчение. До этого момента он не осознавал в полной мере, как его страшила мысль, что мастера и не подумают им помочь, что они просто позволят им погибнуть.

Аарон забился в ледяных пальцах, пытаясь высвободиться. Несколько ребят Железного года группой двинулись на вторую виверну. Из рук Гвенды вырвалась огненная искра, голубая, как пламя на спинах ящериц. Виверна лениво зевнула в их сторону, выпустив тягучие усики тумана. Один за другим ученики начали с криками подниматься в воздух. Селия успела напоследок выстрелить ледяным осколком, но промахнулась. Ледышка пронеслась чуть левее головы второй виверны, заставив ее взреветь от ярости.

– Колл!

Он развернулся на громкий шепот Тамары как раз вовремя, чтобы заметить, как она нырнула за густое скопление сталагмитов. Колл уже двинулся за ней, но замер, заметив одиноко стоящего, отбившегося от основной группы учеников Дрю.

К сожалению, его увидел не один Колл. Третья виверна, хищно сощуриив желтые глаза, повернулась к окаменевшему от ужаса ученику.

Обе руки Дрю были опущены, ладони повернуты параллельно полу, и он что-то безостановочно бормотал. Затем он медленно взлетел и замер на уровне глаз виверны.

«Он делает вид, будто захвачен туманом! – догадался Колл. – Умно».

В руке Дрю появился ветряной клубок, и он прицелился. Виверна удивленно фыркнула, и это нарушило концентрацию Дрю и его закружило в воздухе. Не теряя времени, чудовище наклонило голову и щелкнуло зубами, ухватив самый краешек штанины Дрю. Ткань затрещала, а Дрю принялся бестолково лягать воздух.

Колл бросился на помощь – и в этот самый миг вторая виверна с потолка устремила на него.

– Колл, беги! – закричал Дрю. – Скорее!

Хороший совет, подумал Колл, если бы только он был в *состоянии* бежать. Больная нога подвернулась на неровном полу, когда он попытался резко уйти в сторону, и он споткнулся, но сумел восстановить равновесие.

К сожалению, недостаточно быстро. Черные холодные глаза виверны смотрели прямо на него, чудовище растопырило когти, готовясь к атаке. Колл неуклюже побежал и ударился ногой о какой-то камень, из-за чего больная икра заняла с новой силой. Ему явно не хватало скорости. Он оглянулся через плечо, споткнулся и рухнул на щебенку и острые осколки породы.

Колл перевернулся на спину. Виверна была уже совсем близко. Внутри головы Колла голосок обнадеживающе шептал, что мастера вмешаются, прежде чем произойдет непоправимое, но основная часть сознания мальчика вопила от ужаса. Вот виверна уже заняла все поле зрения, ее пасть распахнулась, явив темное нутро и острые зубы...

Колл выбросил перед собой руку и ощутил со всех сторон упругую горячую волну воздуха. С пола поднялся поток песка и камней и ударил прямо в грудь виверны.

Чудовище отбросило назад, и оно врезалось в стену пещеры, после чего с грохотом обрушилось на пол. Колл изумленно моргнул, после чего начал медленно подниматься. Выпрямившись, он посмотрел по сторонам другими глазами.

«Вот оно что», – подумал он, наблюдая за воцарившимся в зале хаосом. Висящие в воздухе дети то и дело теряли концентрацию и принимались бестолково палить во все стороны огненными струями, и их тут же начинало вращать вокруг своей оси. Колл понял, зачем они так долго занимались в классе с песком. Пусть это и стало тяжелым испытанием, но благодаря ему магия успела стать для него чем-то автоматическим. Ему не нужно было прилагать усилий, чтобы сосредоточиться.

Виверна начала подниматься на лапы, но теперь Колл знал, что делать. Мысленно сконцентрировавшись, он выбросил вперед руку, и три сталактита с треском оторвались от потолка и пригвоздили крылья виверны к полу.

– Ха! – воскликнул Колл.

Чудовище разинуло пасть, и Колл поспешно отступил, хотя и понимал, что ему никак не успеть отойти на достаточное расстояние и избежать опасного дыхания...

– Брось мне Мири! – закричала Тамара, появляясь откуда-то из тени. – Ну же!

Колл вытащил кинжал из-за голенища и кинул его девочке. Из пасти виверны повалил туман. Но Тамара двумя широкими шагами проскользнула мимо первых клубов и замахнулась, грозя вонзить кинжал

прямо в глаз чудовища. Но за секунду до удара виверна исчезла, обратившись в большое облако синего дыма, с яростным ревом вернувшись к своей стихии. Тамара начала взлетать.

Колл схватил ее за щиколотку. Девочку продолжало болтать, и Коллу казалось, что он держит за ниточку воздушный шар.

Тамара улыбнулась ему. Она была вся в грязи и песке, ее волосы растрепались и спутанными прядями падали на лицо.

– Смотри! – махнула она кинжалом куда-то в сторону, и Колл повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Аарон, успевший высвободиться из ледяных пальцев, бомбардирует другую виверну множеством мелких камней. Висевшая в воздухе Селия в свою очередь обрушила на чудовище град осколков с потолка. Два потока объединились в один огромный валун, который едва не раздавил виверну о дальнюю стену, но в последнюю секунду чудовище успело рассеяться.

– Осталась еще одна, – тяжело дыша, сказал Колл.

– А вот и нет, – радостно возразила Тамара. – Я сделала двух! Хотя, конечно, ты немного помог со второй.

– Я ведь могу тебя отпустить, – и Колл с намеком дернул ее за ногу.

– Ладно-ладно, ты очень помог! – Тамара засмеялась, и в этот миг зал затопили аплодисменты. Хлопая, все мастера – как с удивлением заметил Колл – смотрели на него, Тамару, Аарона и Селию. Аарон, с трудом переводя дыхание, переводил взгляд со своих рук на то место, где исчезла виверна, словно не мог поверить, что только что швырнул в чудовище здоровенный камень. Колл очень хорошо его понимал.

– Йе-ху! – Тамара замахала руками и ногами. В следующую секунду все ученики, висевшие под потолком, начали медленно опускаться, и Колл выпустил лодыжку Тамары, чтобы та смогла спокойно приземлиться. Она отдала ему Мири, пока остальные ученики – кто смеялся, а кто, как Джаспер, храня угрюмое молчание – возвращались на твердый пол.

Тамара и Колл пробились сквозь возбужденную толпу к Аарону. Остальные ребята приветствовали их, похлопывая по спине; наверное, подумал Колл, так же встречают победителей баскетбольного матча, хотя ему никогда не приходилось выигрывать такой. Он вообще еще никогда не играл в команде.

– Колл, – раздалось у него за спиной. Обернувшись, он увидел Алекса, на лице которого сияла широкая улыбка. – Я верил в вас, ребята, – сказал он.

Колл удивленно моргнул:

– Почему?

Не то чтобы они общались или еще что-нибудь в этом роде.

– Потому что вы такие же, как я. Уж я-то вижу.

– Ну да, конечно, – протянул Колл. Глупое заявление. Алекс был из тех ребят, которые дома обязательно толкнули бы Колла в грязь. Да, в Магистериуме было все по-другому, но не до *такой* же степени!

– В любом случае от меня было мало толку, – продолжил Колл. – Я просто торчал там столбом, пока не вспомнил, что мне надо бежать, – вот только забыл, что бежать как раз я *не могу*. – Он заметил, что к ним направляется мастер Руфус. Он едва заметно улыбался, что в его случае равнялось прыжкам и хождению колесом по всей пещере.

Алекс усмехнулся.

– Больше бежать тебе не придется, – пообещал он. – Здесь тебя научат сражаться. И поверь мне, ты в этом преуспеешь.

Колл, Тамара и Аарон вернулись к себе в комнаты с чувством, что впервые с их приезда в Магистериум все стало на круги своя. Они справились лучше всех остальных ученических групп, и все об этом знали. Но круче всего было то, что мастер Руфус достал для них пиццу. *Настоящую* пиццу в *картонной коробке* – с расплавленным сыром и богатой начинкой без какого-либо лишайника, или ярко-фиолетовых грибов, или еще какой-нибудь странной подземной растительности. Они съели ее в общей комнате, по-дружески воюя друг с другом за лучшие кусочки. Тамара победила, так как ела быстрее всех.

Пальцы у Колла были все еще немного липкими, когда он толкнул дверь своей спальни. Сытый после пиццы с газировкой и вдоволь насмеявшийся, Колл был в распрекрасном расположении духа, чего с ним уже давно не случалось.

Но все изменилось, стоило ему увидеть, что ждало его на кровати.

Там стоял ящик – картонный ящик, тщательно заклеенный скотчем и подписанный мелким узнаваемым почерком его отца:

КОЛЛАМУ ХАНТУ
МАГИСТЕРИУМ
ЛУРЕЙ, ВИРГИНИЯ

На мгновение Колл остолбенел и, не веря своим глазам, уставился на

коробку. Затем очень медленно подошел к ней и провел пальцами по складкам клейкой ленты. Когда его отцу нужно было отправить какой-то заказ по почте, он всегда обматывал коробки одним и тем же толстым скотчем. Вскрыть такую упаковку было практически невозможно.

Колл снял с пояса Мири. Острое лезвие разрезало картон, будто это был лист бумаги. На кровать вывалилась стопка одежды – джинсы, жакеты и футболки Колла, пакетики с его любимыми кислыми мармеладками, заводной будильник и томик «Трех мушкетеров», который Колл читал вместе с отцом.

Когда Колл взял в руки книгу, из нее выпала сложенная записка. Колл поднял ее и прочел:

*Коллам,
Знай, ты ни в чем не виноват. Я люблю тебя, и мне жаль,
что все так обернулось. Держи хвост пистолетом.*

С любовью,

Аластер Хант.

Он подписался полным именем, как если бы Колл был для него чужим. Не выпуская письма из руки, Колл опустился на кровать.

Глава 11

Этой ночью Колл не мог заснуть. Он был взбудоражен прошедшим сражением и мысленно постоянно возвращался к словам из письма отца, пытаясь разгадать их смысл. Не помогло и то, что Колл за раз умял всю упаковку мармеладок и теперь был готов подскочить к потолку даже без тумана виверны. Пришли отец ему скейтборд (очень жаль, кстати, что он этого не сделал) – и Колл точно бы устроил заезд по стенам.

Отец написал, что ни в чем его не винит, и, судя по его словам, Аластер действительно не злился на сына. Но все же в записке присутствовало что-то еще. Печаль. Возможно, даже холодность. Отчужденность.

Или он боялся, что волшебники выкрадут и прочтут это письмо? Может, поэтому он не захотел написать ничего лишнего? Колл уже давно знал, что иногда в его отце просыпалась легкая паранойя, особенно если дело касалось магов.

Если бы только Колл мог поговорить с ним, хотя бы секунду! Ему очень хотелось успокоить отца, сказать, что с ним все в порядке и что никто чужой не вскрывал его посылку. Если уж на то пошло, он не считал Магистериум плохим местом. Здесь было даже весело.

Если бы только тут еще был телефон...

Разум Колла тотчас переключился на крошечный смерч на рабочем столе мастера Руфуса. Если Колл и дальше будет ждать, когда их научат управляться с лодками, после чего он сможет пробраться в кабинет, то, вполне вероятно, этого можно вообще никогда не дожидаться. Но во время практического занятия он показал, что может адаптировать свою магию к условиям, к которым их заранее никто не готовил. Может, у него получится применить ее и сейчас?

После долгого периода, когда он имел лишь две сменные формы, было приятно оказаться перед выбором, что надеть. Он сдерживал себя, чтобы не натянуть сразу всю присланную одежду и не побродить по Магистериуму толстым неповоротливым пингвином.

В конце концов Колл остановился на черных джинсах и черной рубашке с выцветшим логотипом «Led Zeppelin» – идеальном, как он посчитал, комплекте для того, кто не желает быть замеченным. Подумав хорошенько, он засунул за пояс импровизированные ножны с Мири и, крадучись, вышел в темную общую комнату.

Оглянувшись, он вдруг впервые заметил, как много здесь скопилось его и Тамириных вещей. На кухне он оставил тетрадь, впопыхах бросил на диван сумку, а один его носок валялся на полу за тарелкой с кристаллическим печеньем, одно из которых было надкушено. Но вещей Тамары было куда больше – книги, привезенные ею из дома, резинки для волос, сережки-висюльки, ручки с перьями на концах и браслеты. Но на присутствие Аарона здесь не было и намека. Все то небольшое, что он взял с собой, никогда не покидало его спальни, где он поддерживал чистоту и порядок, а кровать заправлял с почти военной строгостью.

Колл слышал сонное дыхание Тамары и Аарона, доносящееся из их комнат. На секунду ему тоже захотелось вернуться в постель. Он все еще был плохо знаком с туннелями и помнил предупреждения о том, что в них можно потеряться. Кроме того, им нельзя было покидать свои комнаты так поздно ночью без разрешения мастера, так что он многим рисковал.

Сделав глубокий вдох, Колл отринул все сомнения. Он знал, как добраться до кабинета мастера Руфуса днем. Осталось лишь разобраться с лодкой.

Камни коридора тускло светились, и здесь стояла полнейшая и немного зловещая тишина. Ее нарушал лишь далекий звук капель падающей с какого-то сталактита на сталагмит воды.

– Ну ладно, – пробормотал Колл. – Была не была.

И он зашагал по знакомому пути, который должен был вывести к реке. Его шаги ритмичным шорохом пронзали тишину.

В пещере, где протекала река, было еще темнее, чем в коридоре. Вода была такой темной, что казалась сжиженными тенями. Внимательно глядя под ноги, Колл по каменистой тропинке подошел к берегу, где были привязаны лодки. Здесь сила духа оставила его; больная нога опасно дрожала, и ему пришлось опуститься на колени и ползком взобраться в одну из лодок.

В своей лекции мастер Рокмэйпл упоминал об элементах, живущих в воде. Если верить его словам, достаточно всего толики магической энергии, чтобы заставить их подчиниться желанию мага. Единственная проблема состояла в том, что мастер Рокмэйпл рассказывал об этом в теории, не обращаясь к практике. Колл понятия не имел, что ему делать.

Лодка качалась под его коленями. Последовав примеру мастера Руфуса, он наклонился через край и зашептал:

– Ладно, я понимаю, что занимаюсь полнейшей ерундой. Но, э-э... Может, вы сможете мне помочь? Мне нужно добраться до одного места дальше по течению, и я не представляю, как это сделать... В общем, вы не

могли бы держать лодку прямо, чтобы она не билась о стены и не крутилась? Пожалуйста!

Элементали, чем бы они ни были заняты в воде, если они вообще там были, никак не отреагировали.

К удаче Колла, течение и так должно было унести его в нужном направлении. Поэтому он наклонился и основанием ладони оттолкнулся от берега. Качающуюся лодку потянуло к центру реки. Его охватил восторг, но уже в следующую секунду до него дошло, что он не знает, как будет останавливаться.

Отступать было некуда, поэтому он сел на корме и сказал себе, что подумает над этим, когда придет время. По бортам плескалась вода, и время от времени на поверхность всплывала рыба, бледная и светящаяся, чтобы тотчас вновь исчезнуть в темных глубинах.

К несчастью, его попытка пошептаться с водными элементами не увенчалась успехом. Течение крутило лодку как большую щепку, и вскоре у Колла все поплыло перед глазами. Один раз ему даже пришлось оттолкнуться от сталагмита, у которого он едва не сел на мель.

Наконец показался знакомый берег – тот, от которого было недалеко до кабинета Руфуса. Колл оглянулся в поисках какого-нибудь способа причалить. Идея опустить руку в холодные черные воды его не привлекала, но ничего иного не оставалось, и он отчаянно забил по воде ладонью.

Нос лодки ударился о берег, и лишь тогда Колл понял, что ему придется спрыгнуть на мелководье, так как прижаться бортом к причалу, как это делал мастер Руфус, у него не получится. Собравшись с духом, он шагнул за борт и увяз в толстом слое ила. Потеряв равновесие, он упал, ударившись больной ногой о бок лодки. От острой боли у него перехватило дыхание.

Когда Колл немного пришел в себя, то обнаружил, что дела его хуже некуда. Лодка успела отплыть на середину реки, где он уже не мог до нее достать.

– Вернись! – крикнул он лодке. Затем, осознав свою ошибку, сосредоточился на воде. Но как бы он ни напрягался, единственное, чего он добился, так это легкой ряби на поверхности. За его плечами был месяц работы с песком – и ни секунды практики с другими стихиями.

Он весь промок, и вскоре его лодка должна была скрыться в туннеле и отправиться куда-то в глубь пещер. Застонав, он пошлепал к берегу. Пропитавшиеся водой джинсы отяжелели и облепили ноги. Еще в них было очень холодно. Похоже, ему придется возвращаться в таком виде... если он вообще найдет дорогу назад.

Задвинув страхи подальше на дно сознания, Колл подошел к тяжелой деревянной двери в кабинет мастера Руфуса. Затаив дыхание, он нажал на ручку. Дверь распахнулась без единого скрипа.

Крошечный смерч все так же вращался в банке на столе-бюро мастера Руфуса. Колл подошел ближе. На рабочем столе стояла знакомая клетка с маленьким ящером с языками пламени на спине. Его светящиеся глаза внимательно наблюдали за Коллом.

– Выпусти меня, – сказал ящер. Он произнес это хриплым свистящим шепотом, но слова были четко различимы. Колл пораженно уставился на него. Во время практического занятия виверны молчали; он не знал, что элементали в принципе умеют разговаривать. Или огненные элементали отличались от других?

– Выпусти меня, – повторил ящер. – Ключ! Я скажу тебе, где он прячет ключ, и ты выпустишь меня.

– Я этого не сделаю, – нахмурившись, ответил Колл. Его все еще смущал тот факт, что с ним говорил ящер. Он отодвинулся от клетки и подошел к смерчу. – Аластер Хант, – шепнул он вращающейся воронке песка.

Ничего не произошло. Вероятно, все было куда сложнее, чем он предполагал.

Колл прижал ладонь к боку банки и вызвал в памяти образ отца, во всех подробностях. Он вспомнил носатый профиль и знакомый шум, доносящийся из гаража, когда отец что-то там чинил, его серые глаза и голос, как он гремел, когда отец болел за какую-нибудь спортивную команду, и как приглушался, когда речь заходила об опасных вещах, таких как волшебники. Колл представил отца, читающего ему перед сном, и как от его свитеров всегда пахло табачным дымом и средством для очистки деревянных поверхностей.

– Аластер Хант, – повторил он, и на этот раз песочный смерч сжался и начал обретать форму. Уже через несколько секунд Колл смотрел на своего отца. На нем была толстовка и джинсы, на колене лежала открытая книга, а очки он поднял на макушку. Колл будто зашел к нему в комнату и застал его за чтением.

Вдруг отец посмотрел в его сторону и подскочил в кресле. Книга упала с его ноги и исчезла из виду.

– Колл? – спросил отец таким тоном, будто не мог поверить в происходящее.

– Да! – в восторге воскликнул Колл. – Это я. Я получил одежду и письмо и подумал, что обязан найти способ поговорить с тобой.

– А-а, – протянул отец, щурясь, словно пытаюсь лучше разглядеть сына. – Что ж, это хорошо, очень хорошо. Рад, что посылка дошла.

Колл кивнул. Осторожным тоном отец поубавил радости от возможности вновь его увидеть.

Аластер поправил очки на переносице:

– Хорошо выглядишь.

Колл бросил взгляд на свою одежду.

– Да. Я в порядке. Здесь не так уж и плохо. В смысле скучно иногда, и страшно бывает. Но я учусь всяким разным вещам. Оказывается, я не такой уж бездарный маг. Во всяком случае, пока.

– Я никогда и не считал тебя бесталанным, Колл. – Отец встал и подошел к тому месту, где, с его точки зрения, стоял Колл. На его лице появилось странное выражение, будто он собирался с силами, чтобы начать тяжелый разговор. – Где ты? Кто-нибудь в курсе, что ты говоришь со мной?

Колл помотал головой:

– Я в кабинете мастера Руфуса. Я... э-э... одолжил его мини-смерч.

– Его что? – Аластер недоуменно сдвинул брови, а затем вздохнул: – Не важно. Рад, что у меня есть шанс напомнить тебе, что по-настоящему важно. Маги не те, кем они кажутся. Они учат тебя магии, а она опасна. Чем больше ты будешь знать о магическом мире, тем сильнее в него погрузишься, со всеми его старыми конфликтами и коварными соблазнами. Как бы тебе ни было там весело, – отец произнес слово «весело» так, будто оно было ядовито, – скольких друзей ты бы ни завел, помни – эта жизнь не для тебя. Ты должен убраться оттуда как можно скорее.

– Предлагаешь мне сбежать?

– Так будет лучше для всех, – в голосе Аластера звучала искренняя уверенность.

– Но что, если я захочу остаться? – спросил Колл. – Что, если я решу, что счастлив здесь, в Магистериуме? Ты разрешишь мне иногда возвращаться домой?

Возникла пауза. Вопрос повис между ними. Пусть Колл был волшебником, но ему хотелось также оставаться и сыном Аластера.

– Я не... Я... – Отец сделал глубокий вдох.

– Я знаю, ты ненавидишь Магистериум, потому что мама погибла в ходе Холодной резни, – торопливо сказал Колл, боясь, что ему не хватит смелости договорить.

– Что?! – Глаза Аластера широко раскрылись. Он выглядел рассерженным и... испуганным.

– И я понимаю, почему ты мне никогда об этом не рассказывал. Я не

злюсь. Но тогда шла война, а сейчас действует перемирие. Со мной ничего не случится...

– Колл! – рывкнул Аластер. Его лицо побелело. – Тебе ни в коем случае нельзя оставаться в школе! Ты не понимаешь – это слишком опасно! Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты.

– Я... – Раздавшийся позади Колла грохот заставил его осечься. Обернувшись, он обнаружил, что ящерицу каким-то образом удалось спихнуть клетку со стола. Теперь она лежала на полу под какими-то бумагами и останками одного из загадочных механизмов Руфуса. Элементаль внутри бормотал какие-то странные слова – вроде «сплерг» и «гелферфрен».

Колл повернулся назад к смерчу, но было уже поздно. Концентрация нарушилась. Отец исчез, а его последние слова повисли в воздухе.

Ты не знаешь, кто ты.

– Тупая ящерица! – вскрикнул Колл, пнув одну из ножек рабочего стола. Новые листы бумаги спланировали на пол.

Элементаль замолчал. Колл рухнул в кресло Руфуса и обхватил голову руками. О чем говорил его отец? Что это могло значить?

Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты.

По спине Колла побежали мурашки.

– Выпусти меня, – завел свое ящер.

– Нет! – закричал Колл, довольный, что нашел объект, на который можно излить свой гнев. – Не собираюсь я тебя выпускать, даже не проси!

Круглые глазки ящера наблюдали за Коллом, пока тот, опустившись на колени, собирал бумаги и части разбившегося механизма. Подняв какой-то конверт, тоже, видимо, упавший со стола, он нащупал под ним маленький сверток. Скользнув взглядом по конверту, он с изумлением узнал папин мелкий почерк. Послание было адресовано Уильяму Руфусу.

«Ого, – подумал Колл, – письмо от папы! Не нравится мне это».

Стоило ли его читать? Меньше всего ему хотелось узнать, что его отец написал мастеру Руфусу какую-то очередную чушь, умоляя его отправить Колла домой. С другой стороны, Коллу и так грозили большие неприятности из-за этой вылазки, поэтому едва ли вскрытие чужого письма могло сделать ему хуже.

Острым уголком какой-то детали он разорвал клейкую ленту и достал записку, очень похожую на ту, что получил сам. В ней значилось:

Руфус.

Если ты хоть когда-нибудь доверял мне, если ты хоть

*когда-нибудь верил в меня в пору, когда я был твоим учеником,
заклинаю тебя во имя нашей общей трагедии – лиши Коллама
магии до конца этого года.*

Аластер.

Глава 12

На одно долгое мгновение Колла охватила такая злость, что ему захотелось что-то сломать, но одновременно с этим глаза дико защипало, словно он был на грани слез.

Стараясь сдержать охватившие его чувства, Колл вскрыл сверток, прилепленный снизу конверта. Внутри оказался браслет ученика Серебряного года с пятью дополнительными камнями – один красный, один зеленый, один синий, один белый и один столь же черный, как непроглядные пучины темных рек, бегущих сквозь пещеры. Колл принялся рассматривать браслет. Мог он принадлежать его отцу, когда тот сам учился в Магистериуме? Но зачем Аластер отправил его Руфусу?

«Определенно ясно одно, – подумал Колл. – Мастер Руфус никогда не прочтет этого письма». Он сунул записку и конверт в карман и застегнул браслет на запястье. Он оказался широковатым, поэтому Колл поднял его повыше, расположив за своим браслетом, и прикрыл рукавом.

– Воруешь, – сказал ящер. Вдоль его спины дрожали язычки голубого пламени с зелеными и голубыми всполохами, из-за чего на стенах кабинета танцевали тени.

Колл похолодел:

– И что с того?

– Выпусти меня, – заявил ящер. – Выпусти меня, или я расскажу, что ты украл вещи мастера Руфуса.

Колл застонал. Как он раньше не сообразил? Этот элементаль не только видел, как он вскрыл пакет, он еще и знал об их разговоре с отцом. Слышал непонятные предостережения Аластера. Нельзя было допустить, чтобы он передал все это мастеру Руфусу.

Он наклонился, поднял клетку за железную ручку наверху и поставил назад на рабочий стол Руфуса. После чего внимательно присмотрелся к ящеру.

В длину тот был больше папиных ботинок и напоминал уменьшенную версию комодского варана, у него даже были чешуйчатая борода и брови – да-да, самые настоящие брови. Большие красные глаза сияли как брошенные в огонь кусочки янтаря. От клетки стойко несло серой.

– Ты без разрешения пробрался сюда, – сказал ящер. – Пробрался, взял чужое, и твой отец хочет, чтобы ты отсюда сбежал.

Колл не знал, как поступить. Даже если он выпустит элементалья из

клетки, не факт, что тот потом не расскажет мастеру Руфусу обо всем, что видел и слышал. Необходимо было сохранить все в тайне. Коллу совсем не хотелось лишиться магии и подвести Аарона и Тамару, особенно когда они только-только стали друзьями.

– Ага, – отозвался Колл. – И угадай: что я еще украду? Тебя.

В последний раз обведя взглядом кабинет, Колл вышел за дверь, неся в руке клетку с ящером. Элементаль носился внутри, дребезжа прутьями. Но Коллу было все равно.

Он вернулся к реке в надежде, что к причалу могло прибить другую лодку. Но у каменного берега не было ничего, кроме плещущих подземных вод. Колл попытался прикинуть, сможет ли вернуться вплавь, но река была холодной, и ему пришлось бы плыть против течения, а он никогда не был хорошим пловцом. Плюс теперь с ним был ящер, и маловероятно, что клетка не уйдет на дно.

– Реки Магистериума темны и запутанны, – произнес элементаль. Его глаза ярко сияли в полутьме.

Колл, наклонив голову, задумчиво уставился на странное создание:

– У тебя есть имя?

– Только то, которое ты мне дашь, – ответил ящер.

– Хрусталоголов? – предложил Колл, глядя на кристаллики, покрывавшие голову ящера.

Из ушей огненной рептилии вырвались клубы дыма. Видимо, от раздражения.

– Сам сказал, чтобы я дал тебе имя, – напомнил Колл. Он еще раз, сощурившись, оглядел реку и печально вздохнул.

Ящер протиснул голову между прутьями. Длинный язычок обмотался вокруг крошечной рыбки и втянулся назад. Элементаль довольно захрустел, что никак не улучшило настроения Колла.

Все произошло так быстро, что Колл от неожиданности подпрыгнул и едва не выронил клетку. Язык его напугал.

– Огнеспин? – спросил он, выпрямляясь и делая вид, что ничего особенного не случилось. – Рыбоморд?

Ящер никак не реагировал.

– Уоррен? – предпринял новую попытку Колл. Так звали одного из приятелей отца, которые приходили в воскресенье вечером сыграть с ним в покер.

Ящер удовлетворенно кивнул.

– Уоррен, – повторил он. – Уоррены живут здесь, под землей, откуда вышли все остальные. Уоррены умеют незаметно подкрадываться,

шпионить и прятаться так, что никто никогда не найдет!

– Замечательно, – равнодушно отозвался Колл.

– Есть другие пути помимо реки. Ты не знаешь дороги назад в свое гнездо, но я знаю.

Колл окинул элементаря оценивающим взглядом, а тот уставился на него из-за прутьев.

– Ты знаешь короткую дорогу в мою комнату?

– Не только туда. Куда угодно! Никто не знает Магистериум лучше Уоррена. Но потом ты выпустишь меня из клетки. Ты обещаешь, что выпустишь меня из клетки?

Стоило ли доверять ящеру, который на самом деле даже не был ящером? Может, если он проглотит немного воды – из отвратительной реки, полной безглазых рыб, серы и неизвестных примесей, – то у него получится применить более мощную магию? Как тогда с песком? Если, конечно, забыть, что он в принципе не должен был этого делать. Вдруг ему удастся обернуть течение вспять и вернуть лодку?

Ага, конечно. Вот только он понятия не имел, как это сделать.

«Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты».

Если уж на то пошло, он вообще много чего не знал.

– Ладно, – сдался Колл. – Ты проведешь меня назад в мою комнату, и я тебя выпущу.

– Выпусти меня сейчас! – попросил элементарь. – Так будет быстрее.

– Хорошая попытка, – фыркнул Колл. – Куда идти?

И он пошел, следуя указаниям маленького ящера, ежась от холодной мокрой одежды, липнущей к телу.

Они шли мимо каменных образований, похожих на вросшие друг в друга булыжники, колонн известняка и его потеков, спадающих до пола занавесом. Миновали бурлящий грязевой ручей, замысловатым зигзагом бежавший между ног Колла. Клетка с Уорреном играла роль свечи, освещая им путь.

В какой-то момент они оказались перед столь узким проходом, что мальчику пришлось повернуться боком – лишь так он смог протиснуться между голыми стенами. Как пробка из бутылки Колл выскочил с другого конца пролома и здесь обнаружил на своей рубашке длинный разрез – должно быть, зацепился за острый камень.

– Тсс! – зашипел Уоррен, припав ко дну клетки. – Тише, маленький маг.

Колл стоял в темном углу просторной пещеры, полной голосов. Пещера была почти идеально круглая, а ее потолок представлял собой

огромный купол. Стены покрывали узоры из драгоценных камней в виде каких-то непонятных, возможно, алхимических, символов. В центре стоял прямоугольный стол, а на нем – канделябр с двенадцатью рожками, и от каждого вниз тянулись толстые потеки воска. Вокруг стола в больших креслах с высокими спинками сидели мастера, и сами немного напоминавшие каменные изваяния.

Колл затаился в тени и спрятал клетку за спину, чтобы заглушить свет ящера.

– Юный Джаспер проявил отвагу, кинувшись прямо на виверн, – сказал мастер Лемуэль, бросив быстрый взгляд на мастера Милагрос. Его лицо лучилось довольством. – Пусть он и потерпел неудачу.

В жилах Колла закипело негодование. Это ведь они с Тамарой и Аароном справились с заданием – а мастера говорят о Джаспере?

– Отвага – это еще далеко не все, – заметил мастер Танака, высокий и худой мужчина, мастер Питера и Кая. – Наши ученики, отправляясь на последнюю миссию, тоже были полны отваги, но это обернулось ужасными ранениями, которых мне не приходилось видеть с окончания войны. Им едва удалось вернуться живыми. Даже ребята с пятого года оказались не готовы к столь слаженному нападению элементарей...

– За этим стоит Враг, – перебил его мастер Рокмэйпл, поглаживая рыжую бороду. В памяти Колла всплыли образы ребят, возвращающихся в школу, все раненые и с ожогами, и он порадовался, что их, оказывается, отправляли на особую, а не на стандартную миссию. – Враг не думает соблюдать перемирие, он просто хорошо скрывает свои замыслы. Он готовится к войне. Готов поспорить, пока мы успокаиваем себя, что он продолжает свои ужасные эксперименты в каком-то укромном месте, на самом деле он создает новое и еще более разрушительное оружие, не говоря уж о переманивании на свою сторону новых союзников.

Мастер Лемуэль фыркнул:

– У нас нет доказательств. Это могло быть случайное нападение элементарей.

Мастер Рокмэйпл резко повернулся к нему:

– Как ты можешь доверять Врагу? Тот, кто без толики сомнений помещал частицы пустоты в животных и даже в детей, кто жестоко убил самых незащищенных среди нас, способен на все!

– Я не сказал, что я ему доверяю! Я просто не хочу поднимать преждевременную панику, что перемирие нарушено. Не хватало, чтобы мы сами же, поддавшись страхам, его и нарушили и развязали новую войну, еще страшнее предыдущей.

– Все было бы по-другому, будь на нашей стороне творец. – Мастер Милагрос нервным движением убрала за ухо розовую прядь. – В этом году несколько детей получили на Испытании выдающиеся баллы. Какова вероятность, что среди них может оказаться творец? Руфус, у тебя ведь есть опыт в таких делах?

– Еще слишком рано что-то утверждать, – ответил Руфус. – Константин не выказывал ни единого признака мага хаоса, пока ему не исполнилось четырнадцать.

– А может, ты просто отказывался замечать их тогда, как отказываешься сейчас? – возразил мастер Лемуэль.

Руфус покачал головой. В неровном свете канделябра черты его лица заострились.

– Это не имеет значения, – сказал он. – Нам нужен другой план. Ассамблея должна придумать другой план. Это слишком тяжелая ноша, чтобы взваливать ее на плечи ребенка. Мы все должны помнить, что случилось с Верити Торрес.

– Согласен, план нужен, – поддержал его мастер Рокмэйпл. – Что бы ни задумывал Враг, мы не можем просто спрятать головы в песок и делать вид, что все как-нибудь само собой образуется. И нельзя сидеть без дела и ждать, пока на самом деле что-то не случится.

– Оставим эту перебранку, – вмешался мастер Норт. – Мастер Милагрос упомянула, что обнаружила возможную ошибку в третьем алгоритме добавления воздуха в металл. Почему бы нам не обсудить эту аномалию?

Аномалию? Сообразив, что подслушивать то, чего он все равно не поймет, не стоит риска быть обнаруженным, Колл втиснулся назад в щель между камнями. Когда он добрался до другого конца, все его мысли были о словах отца. Как он там сказал? *«Чем больше ты будешь знать о магическом мире, тем сильнее в него погрузишься, со всеми его старыми конфликтами и коварными соблазнами»?*

Война с Врагом должна была относиться как раз к одному из таких конфликтов.

Уоррен высунул чешуйчатый нос между прутьями и попробовал языком воздух:

– Пойдем другой дорогой. Получше. Меньше мастеров. Безопаснее.

Колл заворчал, но все же последовал указаниям Уоррена. В душе зародилось сомнение, правда ли элементарь знал дорогу или специально заводил Колла все дальше в пещеры? Возможно, они остаток жизни будут бродить по запутанным подземным полостям. Превратятся в сказочку для

новых учеников, которым страшным шепотом будут рассказывать о заблудившемся мальчике и ящере в клетке.

Послушав Уоррена, Колл влез на каменный завал, вызвав небольшую лавину из острых обломков.

Коридор расширился, и на его стенах вновь потянулись замысловатые узоры, которые не давали покоя Коллу, словно их можно было прочесть, вот только он не знал как. Они миновали пещеру, полную странной подземной растительности: крупного папоротника с красными соцветиями, торчащего из луж с неподвижной блестящей водой, и зарослей крупнолистного лишайника, свисающих с потолка и достававших до плеч Колла. Мальчик посмотрел наверх, и ему показалось, что он заметил пару сверкнувших глаз, в следующий миг исчезнувших в тени. Он остановился:

– Уоррен...

– Сюда, сюда, – поторопил его ящер, языком указывая на арочный проем в другом конце пещеры. В самом его верху в камне кто-то высек слова:

Мысли свободны и никому не подвластны.

Из прохода лился свет. Колл подошел ближе, чтобы разглядеть источник этого странного золотистого сияния, похожего на отсвет от огня, только по другую сторону прохода не было ни на градус теплее. Колл оказался в еще одной гигантских размеров пещере, по периметру которой тянулась дорожка, по крутой спирали уходящая вниз. Стены пещеры были заставлены стеллажами с тысячами и тысячами книг, большая часть которых представляла собой древние фолианты с пожелтевшими страницами. Колл встал в центре зала и заглянул через край. Под ним простиралось множество залитых тем же золотистым светом и заставленных книжными полками уровней.

Колл обнаружил библиотеку.

Здесь тоже были люди. Он слышал эхо приглушенных разговоров. Другие мастера? Нет. Оглянувшись, он заметил тремя поворотами дорожки ниже Джаспера в его серой форме. Напротив него стояла Селия. Было уже очень-очень поздно, и Колл даже представить себе не мог, почему они до сих пор не вернулись к себе в комнаты.

Одна рука Джаспера была вытянута вперед, а перед ним на каменном столе лежала открытая книга. Раз за разом он резко распрямлял сжатые в кулак пальцы, стискивая при этом челюсти и так сильно выпучивая глаза, что Колл забеспокоился, как бы от всех этих попыток вызвать магию у

Джаспера не взорвалась голова. Всякий раз между его пальцами вылетала искра или вырывался клуб дыма, но на этом и все. Казалось, Джаспер сейчас закричит от досады и разочарования.

Селия вышагивала взад-вперед вдоль стола.

– Ты обещал, что поможешь мне, если я помогу тебе, но уже почти два часа ночи, а ты мне так ни в чем и не помог!

– Мы еще не закончили со мной! – огрызнулся Джаспер.

– Ладно, – терпеливо вздохнула Селия и села на каменный стул. – Попробуй еще раз.

– Я должен научиться, – тихо произнес Джаспер. – Я должен. Я лучший. Лучший маг всего Железного года Магистериума. Лучше Тамары. Лучше Аарона. Лучше Коллама. Лучше всех.

Колл не был уверен, что он достоин включения в список людей, кого Джаспер так хотел превзойти, но все равно почувствовал себя польщенным. Хотя его немного расстроил тот факт, что Селия общалась с Джаспером и вне занятий.

Уоррен заскребся в клетке. Колл опустил на него взгляд.

Ящер смотрел на схематичное изображение человека с большими красно-оранжевыми глазамиворонками, специально увеличенными и подписанными сбоку. «Охваченный хаосом», – догадался Колл. При первом взгляде на рисунок его пронзила дрожь, но вместе с ней охватило странное, плохо определимое чувство, похожее на щекотку внутри головы, как если бы он вдруг проголодался или захотел пить.

– Кто здесь? – Джаспер вскинул голову и прикрыл рукой лицо.

Ощущая себя полным идиотом, Колл помахал ему:

– Это всего лишь я. Я вроде как немного... заблудился... а потом увидел свет и зашел сюда...

– Колл?! – Джаспер попятился от стола. У него задрожали руки. – Ты шпионил за мной! – заорал он. – Видел, как я шел сюда, и последовал за мной?

– Нет, я...

– И что теперь – заложишь нас? Это и есть твой план? Хочешь, чтобы у меня были неприятности и я не смог побить тебя на следующем тесте? – Джаспер довольно ухмыльнулся, хотя было видно, что его всего трясет.

– Если бы мы хотели побить тебя на следующем тесте, нам всего-то надо было спокойно его дождаться и ничего не предпринимать, – не выдержал Колл.

Казалось, Джаспер вот-вот взорвется:

– Я всем расскажу, что ты шатаешься по школе по ночам!

- Валяй, – ответил Колл. – А я расскажу то же самое про тебя.
- Ты не посмеешь! – прошипел Джаспер, схватившись за край стола.
- Ты же этого не сделаешь, правда, Колл? – спросила вдруг Селия.

Внезапно Колл горько пожалел обо всем, что пережил за этот вечер. Ему совсем не хотелось спорить с Джаспером или угрожать Селии, бродить в темноте или прятаться в углу, пока мастера говорили о таких вещах, от которых у него волосы на голове вставали дыбом. Вот бы оказаться в своей постели и спокойно подумать об их с отцом разговоре, может, тогда ему удастся понять, что имел в виду Аластер, и все предстанет не в столь ужасном свете, как ему видится сейчас. К тому же было бы неплохо проверить – вдруг в коробке завалялся еще один пакетик с мармеладками.

– Слушай, Джаспер, – сказал Колл, – я не нарочно вас заметил. Должен же ты понимать, что я оказался здесь совершенно, абсолютно случайно.

Джаспер опустил руку. Модно постриженные волосы успели отрасти, и теперь черная челка падала ему прямо на глаза.

– Ты не врубаешься? Это еще хуже!

Колл недоуменно моргнул:

– В смысле?

– Ты не понимаешь. – Джаспер сжал кулаки. – Ты не понимаешь, каково это. Моя семья потеряла все в ходе Второй войны: деньги, репутацию – все.

– Джаспер, прекрати. – Селия потянулась к нему, явно желая его отвлечь, но это не сработало.

– Но если я смогу добиться чего-то, – продолжал Джаспер, – если я стану лучшим – все изменится! А ты! Для тебя быть здесь не значит ничего! – Он ударил рукой по столу. К удивлению Колла, от пальцев Джаспера полетели искры. Джаспер быстро поднял ладонь к глазам и пораженно уставился на нее.

– Полагаю, можно считать, что у тебя стало получаться, – заметила Селия. После криков Джаспера ее спокойный голос в этом огромном помещении прозвучал немного странно. Секунду мальчики молча смотрели друг на друга. Затем Джаспер отвернулся, а Колл, ощущая неловкость, направился к выходу из библиотеки.

– Извини, Колл! – крикнула ему вслед Селия. – Утром он будет поспокойнее!

Колл ничего не ответил. Так нечестно, подумал он, – у Тамары была та еще страшная семейка, у Аарона вообще не было родных, а теперь еще и Джаспер. Такими темпами не останется никого, кого бы он мог ненавидеть и не испытывать при этом чувства вины.

Стиснув пальцы на ручке клетки, он пошел к ближайшему проходу.

– Больше никаких обходных маневров, – сказал он ящеру.

– Уоррен знает лучший путь. Иногда лучший не значит кратчайший.

– Уоррену надо бы перестать говорить о себе в третьем лице, – проворчал Колл, но все же продолжил следовать подсказкам элементаря до самой своей комнаты. Когда он уже собрался открыть дверь, ящер вновь заговорил.

– Выпусти меня, – попросил он.

Колл задумался.

– Ты обещал. Выпусти меня. – Ящер с мольбой посмотрел на него своими пылающими глазами.

Колл поставил клетку на каменный пол и присел рядом. Но когда он уже потянулся к замку, его вдруг пронзила мысль, что он так и не спросил о том, о чем стоило поинтересоваться в самом начале:

– М-м, Уоррен, а зачем мастер Руфус держал тебя в клетке в своем кабинете?

Брови элементаря приподнялись:

– Гад.

Колл покачал головой, не уверенный точно, кого имел в виду Уоррен:

– Что это значит?

– Выпусти меня, – хриплый голос ящера опустился до шипения. – Ты обещал.

Вздохнув, Колл открыл клетку. Ящер торопливо поднялся по стене к паутинообразному алькову на потолке. Пламя на его спине было едва заметно. Колл задвинул клетку за сталагмиты, сделав мысленную пометку завтра утром первым делом от нее избавиться.

– Ну ладно, спокойной ночи, – сказал Колл на прощание, прежде чем зайти в свою комнату. Но стоило ему открыть дверь, как элементарь забежал внутрь через его голову.

Колл попытался выгнать его, но Уоррен последовал за ним до самой кровати и свернулся у одного из светящихся камней на стене, сделавшись практически невидимым.

– Останешься ночевать? – спросил Колл.

Ящер сохранял полную неподвижность, прикрыв красные глаза и слегка высунув язык в уголке пасти.

Колл слишком устал, чтобы размышлять над тем, безопасно ли оставлять возле себя элементаря, пусть даже спящего. Спихнув на пол присланную отцом коробку и ее содержимое, он забрался в постель и сжал рукой папин браслет. Какое-то время он гладил пальцами гладкие камни,

пока его не сковала дремота. Последнее, о чем он подумал перед тем, как погрузиться в сон, были яркие глаза-воронки. Охваченного хаосом.

Глава 13

Следующим утром Колл проснулся в страхе, как отреагирует мастер Руфус на разбросанные по всему его кабинету бумаги, сломанный механизм и исчезнувший конверт... не говоря уж о пропавшем элементе. Всю дорогу до столовой у него душа была в пятках, но когда он оказался там, то расслышал окончание горячего спора между мастером Руфусом и мастером Милагрос.

– Повторяю в последний раз, Руфус, – по ее тону было ясно, что она задета за живое, – нет у меня твоего ящера!

Колл не знал, смеяться ему или сгорать со стыда.

После завтрака Руфус отвел их к реке, чтобы дать урок, как поднимать в воздух воду и бросать ее друг другу, не проливая на себя ни капли. Очень скоро Колл, Тамара и Аарон запыхались, охрипли от смеха и вымокли с головы до ног. К концу дня Колл так вымотался, что все случившееся прошлой ночью казалось далеким и нереальным. Он вернулся к себе в комнату, намереваясь поразмышлять над отцовским письмом и его браслетом, но его отвлек вид Уоррена, засасывающего в себя один из его шнурков как спагетти.

– Тупая ящерица, – пробормотал Колл, пряча в нижний ящик тумбочки повязку, которая была на нем во время сражения с вивернами, и смятое письмо от отца, чтобы элементаль не съел и их тоже.

Уоррен промолчал. Его глаза посерели, и Колл предположил, что шнурок пришелся ему не по нутру.

Но, к его немалому удивлению, отвлечься от мыслей о словах отца ему помогли уроки. На смену Комнате Песка и Скуки пришла целая серия новых упражнений, за которыми незаметно пролетели несколько недель. Учеба давалась тяжело, но чем больше мастер Руфус открывал им магический мир, тем сильнее Колл в него втягивался.

Мастер Руфус учил их, как наладить связь со стихиями, и постепенно раскрывал истинный смысл, заключенный в так называемом квинканксе, который – вместе с остальными Пятью магическими принципами – Колл мог процитировать назубок, даже разбуди его кто среди ночи.

Огонь хочет гореть.

Вода хочет течь.

Воздух хочет подниматься.

*Земля хочет скреплять.
Хаос хочет поглощать.*

Они учились, как разжигать маленькие огоньки и управлять пламенем прямо в ладонях, как порождать волны на поверхности подземных озер и призывать бледных рыб (что, к великому разочарованию Колла, не включало в себя управление лодками). Они даже приступили к самому долгожданному для Колла занятию – левитации.

– Концентрация и практика, – напутствовал их мастер Руфус, заведя их в комнату с мягкими матами, набитыми мхом и иголками с сосен вокруг Магистериума. – В становлении мага не бывает коротких путей. Путь всегда один: концентрация и практика. Так за дело!

Они по очереди пытались вытянуть из окружающего воздуха энергию и с ее помощью приподняться над полом, отталкиваясь подошвами. Колл и не предполагал, что сохранять равновесие при этом будет так сложно. Раз за разом они со смехом падали на маты и друг на друга, так что в какой-то момент волосы Тамары оказались во рту Аарона, а ее нога – на шее Колла.

Наконец, уже почти к концу занятия, в голове Колла будто что-то щелкнуло, и он сумел повиснуть в воздухе где-то в футе над полом, совсем не качаясь. Сила тяжести больше не довлела над его ногой, и ничто не мешало ему свободно перемещаться, кроме недостатка практики. Его сознание затопили мечты о том дне, когда он сможет летать по коридорам Магистериума на такой скорости, которую никогда не смог бы развить, передвигаясь на ногах. Как если бы он вновь встал на скейтборд, только это будет еще лучше, быстрее, выше и сопряжено с куда более крутыми трюками.

Но тут он встретился взглядом с Тамарой и, потеряв концентрацию, упал спиной на мат. И остался лежать не шевелясь, лишь грудь вздымалась от дыхания.

В течение всех тех нескольких мгновений, что он провел в воздухе, его нога совсем не болела.

Ни Тамаре, ни Аарону так и не удалось научиться достойно держаться в воздухе до конца занятия, но мастер Руфус только радовался их неудачам. Он не преминул несколько раз повторить, что ему уже давно не приходилось быть свидетелем столь забавного зрелища.

Мастер Руфус пообещал, что к концу года они смогут сражаться с помощью стихий, проходить сквозь огонь и дышать под водой, а в Серебряном году научатся куда более тонким искусствам – созданию

иллюзий из воздуха, чтению предсказания в пламени, связыванию и лишению сил магией земли и лечению водой. Мысль о том, что он сможет все это делать, немало взволновала Колла, но каждый раз, стоило ему подумать о конце года, как в его памяти вспыхивало воспоминание о письме, которое его отец прислал Руфусу.

«Лиши Колла магии до конца этого года».

Магия земли. Может, если ему все же удастся дожить до своего Серебряного года, он узнает, как именно происходит это «лишение магии».

На одной из пятничных лекций мастер Лемуэль рассказывал им о противовесах. В том числе он сказал, что, если в будущем им придется столкнуться с перенапряжением сил и они почувствуют, как стихия начинает их поглощать, им необходимо будет призвать на помощь ее противоположность, точно так же как они использовали землю против воздушного элементаля.

Колл тотчас спросил, как им призвать на помощь душу, которая является противовесом хаосу. А мастер Лемуэль грубо отрезал, что, если Коллу придется сразиться с магом хаоса, будет не важно, к чему он призовет, так как он все равно умрет. Дрю бросил на него сочувственный взгляд.

– Не переживай, – шепнул он.

– Прекрати, Эндрю, – ледяным тоном произнес мастер Лемуэль. – Вы в курсе, что было время, когда учеников, выказавших неуважение к своим мастерам, наказывали розгами?

– Лемуэль! – предостерегающе воскликнула мастер Милагрос, заметив ужас на лицах своих учеников. – Я не думаю, что...

– К сожалению, с тех пор прошли столетия, – продолжил мастер Лемуэль. – Но уверяю тебя, Эндрю, если ты не перестанешь шептаться за моей спиной, ты очень пожалеешь, что вообще попал в Магистериум. – Его тонкие губы растянулись в улыбке. – А теперь я попрошу тебя подойти ко мне и продемонстрировать, как ты призовешь воду, работая с огнем. Гвенда, не поможешь ему с противовесом?

Гвенда первая вышла вперед; Дрю с опущенными плечами заковылял следом. Целых двадцать минут он простоял под градом безжалостных комментариев со стороны Лемуэля, но так и не смог выжать из руки ни язычка пламени, хотя Гвенда не теряла надежды и продолжала подсовывать ему чашу с водой, так что в итоге даже пролила ему немного на кроссовки.

– Ну же, Дрю! – шептала она до тех пор, пока уже мастер Лемуэль не

выдержал и не приказал ей замолчать.

Случившееся заставило Колла по-новому взглянуть на мастера Руфуса и по достоинству оценить его манеру преподавания, и это чувство не ослабло, даже когда он читал им лекцию об обязанностях мага, большая часть которых была и так очевидна. К примеру, что нужно хранить магию в секрете, не заниматься магией ради собственной выгоды или с плохими намерениями и делиться полученным в ходе обучения знаниями со всем магическим сообществом. Вероятно, из этого последнего пункта и выросло обязательство всех магов, достигших звания мастера, брать себе учеников – поэтому в Магистериуме регулярно менялся преподавательский состав, за исключением тех мастеров, кто избрал это делом своей жизни.

Это обязательство также многое объяснило в поведении мастера Лемуэля.

Колла куда больше заинтересовала лекция мастера Рокмэйпла, посвященная элементалям. Оказалось, что разумные создания стихий встречались не часто. Некоторые из них сохраняли однажды обретенную форму столетиями, другие же, подпитываясь магией, могли становиться больше и опаснее. А были и такие, кто в прошлом поглотил волшебников. При этих словах Колл вспомнил об Уоррене, и его передернуло. Кого же он выпустил на свободу? Что за создание спало над его кроватью и питалось его шнурками?

Постепенно Колл узнавал все новые подробности Третьей войны магов, но это никак не помогало ему понять, почему отец хотел, чтобы Колла лишили магии.

Чем сильнее они привыкали к Магистериуму, тем чаще стала смеяться Тамара, правда, всегда с одним и тем же виноватым выражением на лице, в то время как Аарон, наоборот, заметно посерьезнел. Колл стал куда увереннее ориентироваться в бесконечных коридорах и уже не боялся заблудиться по дороге в библиотеку, в классы и даже в Галерею. Да и ужин из грибов и лишайника, по вкусу напоминавшего то отменно приготовленного жареного цыпленка, то спагетти или китайскую лапшу, тоже стал чем-то в порядке вещей.

Между ним и Джаспером продолжала сохраняться дистанция, зато Селия вела себя дружелюбно, словно ничего необычного той памятной ночью в библиотеке не произошло.

Колл начал страшиться окончания учебного года, после чего отец будет ждать его возвращения домой навсегда. Впервые в жизни у него появились настоящие друзья – друзья, которые не считали его уродом или растяпой из-за его ноги. И у него была магия. Ему не хотелось от всего

этого отказываться, пусть даже он и поклялся в обратном.

Находясь под землей, было сложно заметить смену времен года. Иногда мастер Руфус и другие мастера брали их с собой на поверхность для практических занятий. Коллу было даже приятно и весело наблюдать за чужим прогрессом. Так однажды Руфус показал им, как, смешав магии стихий, заставить растения расти, и росток Кая Хейла начал развиваться с такой угрожающей скоростью, что на следующий день мастеру Рокмэйплу пришлось срубить его топором. Селия умела призывать живущих под землей животных (к огорчению Колла, голых грызунов среди них не оказалось), а Тамара благодаря магнетизму земли легко находила дорогу там, где все остальные окончательно терялись.

Внешний мир подернулся огненными красками осени, и в пещерах тоже похолодало. Для подогрева воздуха в коридорах поставили большие металлические чаши с раскаленными камнями, а в Галерее, куда они ходили смотреть фильмы, теперь не стихало жаркое пламя.

Холод не беспокоил Колла. Он чувствовал, что стал сильнее и успел вытянуться минимум на дюйм. Несмотря на больную ногу, ему стали куда легче даваться дальние пешие прогулки, за что, видимо, стоило поблагодарить мастера Руфуса, обожающего бродить с ними по пещерам и взбираться по скалам на свежем воздухе.

Иногда по ночам Колл доставал из тумбочки браслет и перечитывал оба письма отца. Он многое бы отдал за возможность рассказать ему обо всем, что с ним происходит, но об этом можно было лишь мечтать.

Стояла уже глубокая зима, когда мастер Руфус объявил, что пришло время им самим исследовать пещеры. Он успел научить их, как с помощью магии земли заставить камни светиться, тем самым отмечая себе путь в дальних туннелях.

– Вы хотите, чтобы мы потерялись? – прямо спросил Колл.

– Что-то вроде того, – ответил Руфус. – В идеале вы последуете моим указаниям, найдете нужную пещеру и вернетесь, нигде не заблудившись. Но все будет зависеть только от вас.

Тамара хлопнула в ладоши и озорно улыбнулась:

– Предвкушаю что-то интересное.

– Это задание для троих, – уточнил мастер Руфус специально для нее. – Так что даже не думай вернуться одна, оставив их одних бродить в темноте.

Ее улыбка слегка померкла:

– Ясно.

– А может, поспорим? – предложил Колл, подумав об Уоррене. С

умением ящера срезать дорогу он мог обогнать ее в таланте ориентироваться на местности. – На то, кто придет первым?

– Вы меня слышали? – спросил мастер Руфус. – Я же сказал, это задание...

– ...для троих, – закончил за него Аарон. – Я прослежу, чтобы эти двое никуда не делись.

– Надеюсь, – вздохнул мастер Руфус. – Итак, вот ваше задание. В глубинах второго уровня пещер есть одно место под названием Бабочкино озеро. Оно питается талыми весенними водами с поверхности. Вода в нем насыщена минералами, что делает ее прекрасным источником дляковки оружия, к примеру такого, как твой кинжал. – Он указал на Мири, и Колл, смутившись, коснулся рукояти. – Этот клинок был выкован здесь, в Магистериуме, из воды Бабочкиного озера. Я хочу, чтобы вы нашли эту пещеру, взяли из озера воды и принесли ее мне.

– А вы дадите нам ведро? – спросил Колл.

– Полагаю, ты и сам знаешь ответ на свой вопрос, Коллам. – Откуда-то из складок своей формы Руфус достал свернутый лист пергамента и отдал его Аарону: – Вот ваша карта. Следуйте ей, чтобы добраться до Бабочкиного озера, но не забывайте отмечать камнями свой путь. Не факт, что карта поможет вам вернуться.

Мастер Руфус опустил на большой валун, который тут же начал менять форму и преобразовываться, пока не стал похож на мягкое кресло.

– Несите воду по очереди. Если вы ее уроните, вам придется вернуться к озеру еще раз.

Трое учеников переглянулись.

– Когда нам начинать? – спросил Аарон.

Мастер Руфус достал из кармана книгу в жестком переплете и погрузился в чтение:

– Немедленно.

Аарон развернул на плоском камне пергамент и, нахмурившись, изучил карту. Затем посмотрел на мастера Руфуса.

– Ладно, – быстро сказал он. – Нам вниз и на восток.

Колл подошел ближе и заглянул Аарону через плечо:

– Через библиотеку будет быстрее.

Тамара с усмешкой перевернула карту:

– Теперь север действительно указывает на север. Так будет проще.

– Нам все равно нужно в библиотеку, – настаивал Колл. – Проще от этого не стало.

Аарон закатил глаза и, сворачивая карту, поднялся:

– Идемте уже, пока вы не вытащили компасы и не начали вымерять расстояние нитками.

Первая часть пути пролежала по хорошо знакомым пещерам. Они зашли в библиотеку и спустились по спиральной дорожке, напоминавшей гигантскую раковину. На дне начинался следующий уровень пещер.

Воздух здесь был тяжелее и холоднее, и в нем висел густой соленый запах. Колл тут же заметил разницу. Коридор, по которому они шли, был узкий и с низким потолком, и Аарону, самому высокому в их троице, едва хватало места, чтобы идти не нагибаясь.

Наконец проход вывел их в пещеру, где было немного просторнее. Тамара коснулась стены, подсветив кристалл и торчащие из земли корни, жутковатыми запутанными лианами спускавшиеся почти до самой поверхности ядовито-оранжевой реки. От нее, наполняя воздух запахом гари, поднимался серый дым. На обоих берегах росли огромные грибы в ярко-зеленую, бирюзовую и фиолетовую полосу.

– Интересно, что будет, если их съесть? – спросил Колл, пока они пробирались сквозь заросли.

– Я бы не рисковал, – отозвался Аарон и вскинул руку. На прошлой неделе он сам научился разжигать шар светящегося голубого пламени, и все еще был невероятно доволен собой. Теперь вокруг него то и дело вспыхивали огненные сферы, даже когда не было недостатка в освещении. В одной руке он оставил гореть пламя, а в другой держал карту.

– Нам сюда, – он указал на проход слева от них. – Через Пещеру корней.

– У пещер есть имена? – удивилась Тамара, осторожно переступая через грибы.

– Нет, это я ее так назвал. Так будет проще ее запомнить, верно?

Тамара наморщила лоб, задумавшись:

– Наверное.

– Уж лучше, чем Бабочкино озеро, – заметил Колл. – Сами подумайте, что это за название для озера, из которого делают оружие? Назвали бы его тогда «Убийственное озеро». Или «Колющий пруд». Или «Смертельная лужа».

– Ага, – сухо отреагировала Тамара, – а мы тогда будем звать тебя «мастер Очевидность».

Следующая пещера была полна толстых и белых, как клыки гигантской змеи, сталактитов, расположенных так близко друг к другу, будто они и правда были челюстью какого-то давно похороненного чудовища. Миновав строй их пугающе острых кончиков, Колл, Аарон и

Тамара вышли на небольшое свободное пространство округлой формы. Стены здесь были словно выедены термитами-переростками. Колл мысленно напрягся, и в дальней части пещеры вспыхнул кристалл, который должен был помочь им сориентироваться на обратном пути.

– Это место есть на карте? – спросил он.

Аарон сощурился:

– Есть. На самом деле мы почти у цели. Еще одна пещера на юг... – Он скрылся в темном проходе, но секундой позже появился вновь, лучась самодовольством. – Нашел!

Тамара и Колл последовали за ним. На мгновение они застыли. Даже после всех удивительных и красивейших пещер, какие ему уже приходилось видеть, включая библиотеку и Галерею, Колл тотчас понял, что перед ним открылось нечто по-настоящему прекрасное. Из пролома высоко в стене падал узкий водопад, питающий широкое озеро с голубой, будто подсвеченной с глубины водой. Стены покрывал ярко-зеленый лишайник, и из-за этого контраста зеленого и голубого Коллу почудилось, будто он оказался внутри огромного куска мрамора. В воздухе разливался аромат какой-то незнакомой, но волнующей чувства пряности.

– Ого, – нарушил затянувшееся на несколько минут молчание Аарон. – Только я не понял: почему оно зовется Бабочкиным озером?

Тамара подошла к краю воды:

– Наверное, потому, что вода в нем того же цвета, что и крылья той голубой бабочки – как она называется?

– Монарх, – ответил Колл. Его отцу всегда нравились бабочки. Над его столом на стене их была целая коллекция, насаженных на булавку в коробке под стеклом.

Тамара вытянула вперед руку. Поверхность озера пошла рябью, и в воздух поднялся водяной шар. По нему без остановки пробегали волны, но все же он сохранял форму.

– Есть, – слегка запыхавшись, объявила Тамара.

– Отлично, – отозвался Аарон. – Как долго ты сможешь его держать?

– Не знаю. – Она откинула за спину толстую темную косу и заправила за уши короткие пряди, чтобы ей ничего не мешало. – Я скажу, когда моя концентрация начнет слабеть.

Аарон кивнул и развернул карту напротив влажной стены:

– Теперь нам остается лишь пойти...

И в этот миг пергамент в его руках вспыхнул.

Аарон вскрикнул и поспешно убрал пальцы от чернеющей прямо на глазах и брызжащей искрами бумаги. Остатки карты янтарным дождем

упали на каменный пол. Тамара ахнула, потеряв концентрацию. Водяной шар, который она удерживала в воздухе, окатил ее и разлился лужицей у их ног.

Все трое изумленно переглянулись. Колл расправил плечи.

– Что ж, теперь понятно, что имел в виду мастер Руфус, – сказал он. – Мы должны вернуться, следуя подсвеченным камням или другим пометкам, которые сделали по пути сюда. А карта работала только в одну сторону.

– Справимся, – кивнула Тамара. – Хотя я подсветила камни только в одном месте, но вы же больше, да?

– Я тоже подсветил в одном. – Колл с надеждой посмотрел на Аарона. Тот на взгляд не ответил.

Тамара нахмурилась:

– Ой, да ладно! Как-нибудь разберемся. Кто-нибудь, займитесь водой.

Пожав плечами, Колл подошел к озеру и сконцентрировался на создании водяного шара. Он заставил воздух вокруг себя устремиться к поверхности воды, чувствуя, как внутри его волнуются стихии. Пусть у него получилось не так гладко, как у Тамары, но все же он справился. Из его шара, когда он поднял его в воздух, пролилось совсем чуть-чуть.

Аарон, нахмурившись, указал в сторону:

– Мы пришли оттуда. Кажется...

Тамара пошла за Аароном, Колл за ней, а над его головой, подобно его личной штормовой туче, висел шар из закручивающейся воды. Следующая пещера была знакомой: с подземной рекой и разноцветными грибами. Колл неторопливо шел между ними, боясь, что в любой момент водяной шар рухнет прямо ему на голову.

– Смотрите, – сказала Тамара. – Здесь светящиеся камни...

– Мне кажется, они светятся от природы, – с сомнением возразил Аарон. Он постучал по ним и, обернувшись к ней, пожал плечами: – Даже не знаю.

– Зато я знаю! Нам сюда. – Она уверенно махнула рукой.

Колл последовал за ней, широко шагая из стороны в сторону, через пещеру, полную огромных сталактитов в форме листьев, *не урони воду*, свернул за угол между двумя валунами, *держись, Колл*. Со всех сторон торчали острые камни, и в какой-то момент Колл едва не врезался в стену, не заметив, что Тамара и Аарон остановились. Они спорили.

– Я же говорил, что это был светящийся лишайник! – в отчаянии воскликнул Аарон. Они стояли в большой пещере с тихо булькающим водоемом посередине. – Теперь мы заблудились!

– Если бы вы не забывали подсвечивать камни, пока мы шли...

– Я смотрел в карту! – возмутился Аарон. Приятно узнать, подумал Колл, что Аарон может сердиться и поступать необдуманно. Затем Аарон и Тамара одновременно сердито посмотрели на него, и Колл едва не уронил вращающийся над головой шар. Аарону даже пришлось выбросить в его сторону руку, чтобы стабилизировать воду. Шар завис между ними, роняя на пол капли.

– Что? – вздохнул Колл.

– Ну хотя бы ты имеешь представление, где мы? – спросила Тамара.

– Нет, – признал Колл, оглянувшись на гладкие стены. – Но должен же быть способ вернуться. Мастер Руфус не отправил бы нас сюда, чтобы мы заблудились и погибли.

– Сколько оптимизма, и это говоришь ты! – фыркнула Тамара.

– Очень смешно, – Колл скорчил рожу, желая проиллюстрировать свои слова.

– Прекратите, вы оба, – заявил Аарон. – Споры никуда нас не приведут.

– Зато ты определенно куда-то нас привел, – огрызнулся Колл. – И это «куда-то» находится совсем не в том месте, где нам нужно оказаться.

Аарон расстроенно покачал головой.

– Обязательно быть таким придурком? – спросил он Колла.

– От тебя же не дождешься, – парировал Колл. – Мне приходится отдуваться за двоих.

Тамара вздохнула, но уже через секунду засмеялась:

– Может, просто признаем, что это наша общая вина? Мы все сплеховали.

По лицу Аарона было видно, что признавать это ему не хотелось, но он все же кивнул:

– Да, я забыл, что на обратном пути воспользоваться картой не получится.

– Да, – сказал Колл, – я тоже. Прошу прощения. Тамара, ты же умеешь находить дорогу? Или что ты там делаешь с металлами с помощью магии земли?

– Можно попробовать, – в голосе Тамары определенно недоставало энтузиазма. – Но я могу лишь понять, где север, а не куда ведут все эти коридоры. Хотя мы же должны будем в итоге выйти к чему-то знакомому, ведь так?

Было страшно представить, как они бродят по туннелям, полным черных провалов-ловушек, бассейнов с зыбучей грязью и поднимающихся

от них удушающих паров. Но плана лучше Колл придумать не смог.

– Должны, – сказал он.

Они вновь тронулись в путь.

Происходящее очень напоминало отцовские предостережения.

– Знаете, чего мне больше всего недостает из дома? – заговорил Аарон, когда они проходили мимо конкреций^[6], похожих на оборванные на концах гобелены. – Может, это прозвучит тупо, но я скучаю по фастфуду. По большим бургерам и горам жареной картошки. Даже по одному их запаху.

– А я скучаю по валянию в траве на нашем заднем дворе, – подхватил Колл. – И по видеоиграм. Их мне определенно не хватает.

– Я скучаю по сидению в Интернете, – к великому изумлению Колла, заявила Тамара. – И не смотри так на меня – я жила в совершенно обычном городе, ничем не отличающемся от тех, где выросли вы.

Аарон хмыкнул:

– Ты просто не бывала там, где вырос я.

– Я имела в виду, – Тамара взяла на себя удержание водяного шара, – что выросла в городе, где полно людей, не занимающихся магией. Там есть книжный магазин, где маги встречаются или оставляют друг для друга сообщения, но во всем остальном он совершенно обычный.

– Я удивился, что твои родители разрешали тебе сидеть в Интернете, – уточнил Колл. Чтобы Тамара тратила время столь ординарным способом? Когда он думал о ее жизни вне Магистериума, то обычно представлял ее верхом на пони и играющей в поло, хотя сам бы не смог объяснить, с чего он это взял и почему это должно было быть именно поло.

Тамара улыбнулась ему:

– А кто сказал, что они мне разрешали?

Коллу хотелось узнать подробности, и он уже открыл рот, когда его взгляд скользнул в потрясающую пещеру перед ними.

Глава 14

Это была довольно большая пещера с многоуровневым потолком, как в кафедральных соборах. Внутри вели пять высоких арочных проходов с мраморными столбами по бокам, каждый был выложен мозаикой из своего металла – железа, меди, бронзы, серебра и золота. Мраморные стены испещряли тысячи и тысячи отпечатков человеческих ладоней с высеченными в камне подписями.

В центре зала стояла бронзовая статуя юной девушки с длинными, приподнятыми ветром волосами. Лицо было устремлено вверх. На табличке под ней значилось: «*Верити Торрес*».

– Что это за место? – спросил Аарон.

– Зал выпускников, – ответила Тамара, крутясь на месте с благоговейным выражением на лице. – Когда ученики становятся подмастерьями, они приходят сюда и оставляют в камне отпечатки своих ладоней. Здесь есть все, кто когда-либо окончил Магистериум.

– Значит, и мои мама с папой. – Колл пошел вдоль стены в поисках их имен. Довольно быстро он заметил отцовское *Аластер Хант* – высоко на стене, куда Коллу никак было не достать. Отцу, должно быть, пришлось взлететь, чтобы оставить там свой отпечаток. Уголок рта Колла дернулся в непроизвольной улыбке, когда он представил, как отец, точнее, его юная версия, поднимается в воздух только для того, чтобы показать, на что он способен.

К его удивлению, рядом с отцовской ладонью не оказалось маминой – а ведь он полагал, что они любили друг друга еще со школы. Хотя, возможно, в отпечатки и не принято было вкладывать такой смысл. У него ушло еще несколько минут, прежде чем он наконец обнаружил на дальней стене в основании сталагмита угловатую, будто выскобленную кончиком лезвия подпись – *Сара Новак*. Колл присел на корточки и приложил ладонь к тому месту, где когда-то лежала рука его матери. Его кисть оказалась точно такой же формы, как у мамы, пальцы идеально легли в отпечаток прошлого давно умершей девушки. Его рука в двенадцать совпала размером с маминой, когда ей было семнадцать.

Он ждал, что прикосновение к следу от маминой ладони пробудит в нем какие-то чувства, но так ничего особенного и не дождался.

– Колл, – Тамара мягко коснулась его плеча. Колл оглянулся. На лицах обоих его друзей было написано беспокойство. Он знал, о чем они сейчас

думали, – им обоим было жаль его. Сбросив руку Тамары, он вскочил на ноги.

– Я в порядке, – кашлянув, заверил он.

– Смотрите сюда. – Аарон стоял в центре зала перед большой аркой из блестящего белого камня. Спереди на ней была высечена надпись «*Prima Materia*». Аарон нырнул в нее и вышел с другой стороны. В его глазах светилось любопытство. – Арка в никуда.

– *Prima Materia*, – пробормотала Тамара, и вдруг ее глаза округлились: – Это Первые Врата! В конце каждого года обучения в Магистериуме ты должен пройти через Врата! Через них проходят, чтобы показать, что ты научился контролировать свою магию и применять противовесы. После чего ты получаешь браслет Медного года.

Аарон резко побледнел:

– Хочешь сказать, я заранее прошел через Врата? Теперь у меня будут неприятности?

Тамара пожала плечами:

– Не думаю. Похоже, они выключены. – И они все трое уставились на арку. Самая обычная на вид каменная арка посреди темной комнаты. Колл был вынужден признать, что она не выглядела рабочей.

– Ты видел что-нибудь подобное на карте? – спросил он.

Аарон покачал головой:

– Я не помню.

– Хотите сказать, что, даже обнаружив такой ориентир, мы все равно не знаем, куда идти дальше? – Тамара в расстройстве пнула стену.

Сверху что-то упало. Нечто крупное и ящерообразное, с горящими глазами, пламенем на спине и... бровями.

– О боже! – Глаза Тамары стали круглыми, как блюдца. Аарон тоже отвлекся, из-за чего водяной шар опустился опасно низко к полу, и на этот раз уже Коллу пришлось его стабилизировать.

– Колл! Вечно теряющийся Колл. Тебе следует сидеть в комнате. Там тепло, – сказал Уоррен.

Тамара и Аарон повернулись к Коллу, в их глазах так и прыгали вопросительные и восклицательные знаки.

– Это Уоррен, – представил ящера Колл. – Вроде как мой знакомый.

– Это огненный элементаль! – воскликнула Тамара. – Ты с ума сошел – болтаться с элементом? – Она буквально буравила взглядом Колла.

Тот уже хотел объяснить, что он и не думал заводить с Уорреном дружбу – еще не хватало! Но едва ли после этого они смогли бы рассчитывать на помощь ящера, а Колл ясно понимал, что она им была ой

как нужна.

– Кажется, мастер Руфус говорил, что некоторые из них... ну... поглощают людей? – Аарон не отрывал от ящера настороженного взгляда.

– Ну, меня он пока не поглотил, – заметил Колл. – Хотя спит в моей комнате. Уоррен, ты можешь нам помочь? Мы заблудились. Конкретно. Нам нужно, чтобы ты отвел нас назад.

– Как срезать путь, где тайные тропки – Уоррен знает все. Чем вы заплатите за дорогу назад? – Ящер, разбрасывая мелкие камни из-под лап, подполз к ним.

– Чего ты хочешь? – Тамара пошарила в карманах. – У меня есть только жвачка и заколка для волос.

– У меня есть немного еды, – предложил Аарон. – Сладкое по большей части. Из Галереи.

– Я держу воду, – сказал Колл, – так что не могу проверить карманы. Но, хм... можешь съесть мои шнурки.

– Все это! – Ящер возбужденно замахал головой. – Я заберу все это, когда мы доберемся до места и мой мастер будет доволен.

– Что? – нахмурился Колл, неуверенный, что правильно расслышал элементаря.

– Ваш мастер будет доволен, когда вы вернетесь, – поправился ящер. – Мастер Руфус. Ваш мастер. – После чего он побежал по стене, да так быстро, что Колл, старающийся одновременно не отстать и удержать воду, начал задыхаться. Несколько капель все-таки упали на камни пола.

– Скорее! – крикнул он Тамаре и Аарону, морщась от вспыхнувшей в ноге боли.

Аарон, пожав плечами, последовал за ним.

– Что ж, я уже пообещала ему жвачку, – пробормотала Тамара, нагоняя.

Уоррен вывел их в пещеру с удивительно гладкими оранжево-желтыми стенами, где стоял удушающий запах серы – можно было подумать, что они шли в глотке огнедышащего гиганта. Под ногами неприятно пружинил толстый влажный ковер из красноватого лишайника. Аарон едва не упал, зацепившись за него, а одна нога Колла внезапно провалилась вглубь, и пока он пытался восстановить равновесие, водяной шар опасно заволновался. Тамара щелчком пальцев стабилизировала его, и вскоре они зашли в следующую пещеру, стены которой покрывали кристаллические образования в форме сосулек. С потолка свисала огромная многоэтажная «люстра» из кристаллов, слабо светящихся изнутри.

– Мы здесь не проходили, – заметил Аарон, но Уоррен и не думал

замедлять ход, разве что попробовал на зуб один из подвернувшихся на пути кристалликов. Он проигнорировал все потенциальные выходы и целеустремленно направился к маленькой черной дыре в стене, оказавшейся началом едва освещенного туннеля. Им пришлось встать на колени и поползти по нему на четвереньках, а шар воды угрожающе качался между ними. По спине Колла тек пот, нога из-за столь неудобной позы буквально убивала его, и он начал всерьез беспокоиться, как бы Уоррен не завел их куда-нибудь не туда.

– Уоррен... – начал он, но оборвал себя, когда туннель неожиданно закончился просторной пещерой.

Колл с трудом встал, нога безжалостно наказывала его за перенапряжение. Тамара и Аарон, оба бледные от усталости, вылезли следом, ведя перед собой водяной шар.

Уоррен побежал к выходу. Колл поспешил за ним со всей скоростью, какую позволяла его больная нога.

Он так сосредоточился на ходьбе, что даже не заметил, как воздух вокруг потеплел и в нем потянуло чем-то горелым. Но, услышав Аарона – «Мы уже были здесь, я узнаю воду!», – он поднял взгляд и обнаружил, что они вернулись в пещеру с дымящейся оранжевой рекой и свисающими с потолка лианами.

Тамара выдохнула с явным облегчением:

– Отлично! Теперь нам нужно лишь...

Ее слова сменились воплем, когда из дымящегося потока поднялось нечто. Девочка в ужасе отшатнулась, а Аарон вскрикнул. Водяной шар, висевший между ними, рухнул на пол. Вода в реке шипела будто в нагретом котелке.

– Да, – произнес Уоррен. – Как и планировалось. Он сказал мне привести вас назад, и вот вы здесь.

– Он сказал тебе, – повторила за ним Тамара.

Колл, разинув рот, уставился на поднимающееся из реки огромное нечто, которое начало бурлить красными и оранжевыми пузырями, будто поверхность раскаленной лавы. Это было странное нескладное создание, темное и неповоротливое, словно вылепленное из зазубренных камней, но у него было человеческое лицо – лицо мужчины, высеченное в граните. Глаза же представляли собой черные провалы.

– Приветствую вас, Железные маги, – сказал он, и на его голос накладывалось эхо, словно он находился на большом расстоянии от них. – Вы знатно удалились от своего мастера.

Ученики молчали. Колл слышал прерывистое дыхание Тамары.

– Вам нечего мне сказать? – гранитные губы существа шевельнулись, напомнив трещину в камне, которая то расширялась, то вновь смыкалась. – Когда-то я был такой же, как вы, дети.

Тамара издала странный пугающий звук, что-то между всхлипом и воплем.

– Нет, – забормотала она. – Ты не можешь быть одним из нас – ты не должен говорить. Ты...

– Что такое? – шепотом спросил Колл. – Ты о чем, Тамара?

– Ты один из Поглощенных, – срывающимся голосом продолжила Тамара. – Ты отдал себя стихии. Ты больше не человек...

– Огонь, – выдохнуло создание. – Я стал огнем много лет назад. Я отдал себя ему, а оно себя – мне. Оно выжгло все, что было во мне человеческого и слабого.

– Ты стал бессмертным. – Глаза Аарона на бледном испачканном лице казались сейчас особенно большими и зелеными.

– Я стал много больше, чем просто бессмертным. Я стал самой вечностью. – Поглощенный наклонился к Аарону так близко, что кожа мальчика зарделась, как бывает, когда слишком близко стоишь у огня.

– Аарон, нет! – закричала Тамара, шагнув вперед. – Он хочет сжечь тебя, поглотить! Отойди от него!

В мерцающем свете ее лицо странно поблескивало, и Колл не сразу сообразил, что это из-за слез на щеках. Он вдруг вспомнил, что ее сестру тоже захватила и поработила стихия.

– Поглотить вас? – Поглощенный расхохотался. – Кому вы нужны, ничтожные искорки, едва выросшие из пеленок! В вас едва наберется капля жизненной силы.

– Но чего-то же ты от нас хочешь, – заговорил Колл, надеясь переключить внимание Поглощенного с Аарона на себя. – Иначе ты бы нам не показался.

Существо повернулось к нему:

– Удивительное приобретение мастера Руфуса. О тебе шепчутся даже местные камни. В этом году выбор величайшего из мастеров отличался оригинальностью.

Колл не мог поверить своим ушам: Поглощенный был в курсе его кошмарных вступительных баллов!

– Я вижу сквозь маски, что вы носите, – продолжил Поглощенный. – Я вижу ваше будущее. Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно.

– Что?! – повысил голос Аарон. – Что это значит – «один мертв уже

давно»?

– Не слушай его! – воскликнула Тамара. – Он не человек, он...

– Что хорошего быть человеком? Человеческие сердца легко разбить, кости – сломать, а кожу – разорвать. – Поглощенный, так и не отодвинувшись от Аарона, потянулся к его лицу. Колл бросился вперед так быстро, как только мог из-за больной ноги, и, прыгнув на Аарона, врезался вместе с ним в стену. Тамара, вскинув руку, встала перед Поглощенным. Из ее ладони вырвался закручивающийся воздушный поток.

– Достаточно! – прогремел со стороны прохода голос.

Коллу еще никогда не приходилось видеть мастера Руфуса в таком гневе, вся фигура мага так и излучала силу.

Существо, дрогнув, отступило:

– Я не желаю зла.

– Изыди, – сказал мастер Руфус. – Оставь моих учеников в покое, иначе я рассею тебя, как любого другого элементаля, и меня не остановит, кем ты был в прошлом, Маркус.

– Не называй меня именем, которое больше не является моим, – ответил Поглощенный. Отступая к сернистому потоку, он водил взглядом между Коллом, Аароном и Тамарой. – Мы еще увидимся с вами троими. – Он ушел под воду, но Колл откуда-то знал, что он все еще остается где-то там, в глубине.

Мгновение мастер Руфус выглядел растерянным и встревоженным.

– Идемте, – собравшись, поторопил он учеников и повел их по низкому туннелю. Колл напоследок оглянулся в поисках Уоррена, но ящер исчез. Колл успел расстроиться, но это чувство быстро прошло. Да, ему хотелось наорать на Уоррена за то, что тот предал их, добавив к этому, что категорически запрещает ему заходить в его спальню. Но если бы мастер Руфус увидел Уоррена, он бы тотчас понял, что это именно Колл унес ящера из его кабинета, так что, может, и хорошо, что элементаль успел удрать.

Какое-то время они шли в тишине.

– Как вы узнали, где нас искать? – наконец подала голос Тамара. – Что с нами случилось что-то плохое?

– Вы же не думаете, что я отправил вас в глубины Магистериума совсем без присмотра? – отозвался Руфус. – За вами постоянно следовал воздушный элементаль. Как только вы зашли в пещеру Поглощенного, он тут же мне об этом сообщил.

– Маркус – тот Поглощенный – сказал нам... сказал о нашем будущем, – неуверенно начал Аарон. – Что все это значило? Он что...

правда когда-то был таким же учеником, как и мы?

Впервые на памяти Колла на лице Руфуса появилось некомфортное выражение. Поразительное зрелище. Мастер не сразу смог взять себя в руки.

– Что бы он вам ни наговорил, это все чепуха. Он давно и окончательно лишился рассудка. И да, полагаю, когда-то он был учеником, но Поглощенным он стал спустя многие годы после этого. Когда уже был мастером. Моим мастером, если уж на то пошло.

Больше никто из них не заговорил до самой столовой.

За ужином в тот вечер Колл, Аарон и Тамара старались вести себя как обычно. Они сидели за длинным столом вместе с другими учениками, но почти не разговаривали. Руфус присоединился к мастеру Милагрос и мастеру Рокмэйплу, ел пиццу из лишайника и был мрачен.

– Я смотрю, ваше занятие по ориентированию прошло не очень успешно, – усмехнулся Джаспер, переводя взгляд с Тамары на Аарона, затем на Колла и обратно. Стоило признать, они все выглядели усталыми, а их лица покрывали грязные разводы. У Тамары под глазами легли темные круги, как после ночи, полной кошмаров. – Заблудились в туннелях?

– Встретились с одним из Поглощенных, – ответил Аарон. – В одной из нижних пещер.

Весь их стол взорвался расспросами.

– С одним из Поглощенных?! – набросился на них Кай. – Они правда такие, какими их описывают? Жуткие монстры?

– Он не пытался вас поглотить? – Глаза Селии были круглыми от страха. – Как вам удалось сбежать?

Колл заметил, как дрожат руки Тамары, когда она взяла со стола нож.

– Вообще-то он поведал нам о нашем будущем, – небрежным тоном бросил он.

– В каком смысле? – удивился Рэйф.

– Он сказал, что один из нас падет, один умрет, а еще один уже давно мертв, – ответил Колл.

– Думаю, мы все знаем, кому предстоит упасть, – хмыкнул Джаспер, глядя прямо на Колла. Тому вдруг вспомнилось, что он так никому и не рассказал об их встрече в библиотеке, и задумался, не настала ли пора.

– Спасибо, Джаспер, – огрызнулся Аарон. – Всегда услышишь от тебя

что-нибудь полезное.

– Не стоит принимать его слова близко к сердцу! – убежденно заявил Дрю. – Это просто бред! Они ничего не значат. Никто из вас не умрет, и уж точно никто из вас не может быть уже мертв. Ради бога!

Колл отсалютовал ему вилкой:

– Спасибо.

Тамара отложила нож.

– Прощу меня простить, – сказала она и поспешно покинула зал.

Аарон и Колл тут же поднялись из-за стола и последовали за ней. Они были уже на середине коридора, ведущего из столовой, когда Колл услышал, что его зовут. За ними бежал Дрю:

– Можно тебя на секундочку?

Колл переглянулся с Аароном.

– Не вопрос, – сказал Аарон. – Я пойду проверю, как там Тамара. Встретимся в нашей комнате.

Колл повернулся к Дрю и откинул с глаз слипшиеся и грязные после путешествия по пещерам пряди волос:

– Все нормально?

– Ты уверен, что это была хорошая идея? – Голубые глаза Дрю были широко раскрыты.

– О чем ты? – не понял Колл.

– Рассказать всем! О Поглощенном! О пророчестве!

– Ты сам сказал, что это все бред, – возразил Колл. – Что это ничего не значит.

– Я сказал это только потому... – Дрю внимательно всмотрелся в лицо Колла, и недоумение на его лице сменилось тревогой, а затем гримасой крайнего ужаса. – Ты не знаешь! – ахнул он. – Как ты можешь не знать?!

– Не знать что? – раздраженно спросил Колл. – Не пугай меня, Дрю!

– Кто ты? – полушепотом выдохнул Дрю и сделал шаг назад. – Я ошибался, во всем, – непонятно сказал он. – Я должен идти.

Он развернулся и побежал. Колл в полнейшем недоумении смотрел ему вслед. Он решил поговорить об этом с Тамарой и Аароном, но к тому моменту, когда он добрался до их комнат, обнаружилось, что усталость распорядилась по-своему. Дверь в спальню Тамары была плотно закрыта, а Аарон спал на одном из диванов.

Глава 15

Колл проснулся оттого, что за дверью его спальни кто-то ходил. Первой его мыслью было, что Тамара или Аарон прозанимались в общей комнате допоздна. Но шаги были слишком тяжелы для его друзей, а раздавшиеся вслед за ними голоса определенно принадлежали взрослым.

В голове невольно пронеслись слова Аластера. «Они не жалеют никого, даже детей».

Лишившись сна, Колл лежал на спине и смотрел в потолок, пока кристаллы-лампы на стене не вспыхнули. Он достал из тумбочки Мири и спрыгнул с кровати, поморщившись от прикосновения стоп к холодному каменному полу. Без защиты теплых одеял холодный воздух тут же начал просачиваться под тонкую пижаму.

Дверь открылась, и он поднял руку с Мири. В проеме стояли три мастера и смотрели на него. Все они были в своих обычных черных одеждах, а на лицах застыла мрачная серьезность.

Взгляд мастера Лемуэля метнулся от лица Колла к кинжалу в его руке:

– Руфус, твой ученик неплохо подготовился.

Колл не знал, что ответить.

– Сегодня оружие тебе не понадобится, – сказал мастер Руфус. – Оставь Семирамиду на постели и пойдем с нами.

Колл, покосившись на свою пижаму с LEGO, нахмурился:

– Я не одет.

– Неплохо подготовлен к неожиданностям, – заметил мастер Норт, – но куда хуже к послушанию. – Он щелкнул пальцами. – Опusti нож.

– Норт, – не замедлил отреагировать мастер Руфус. – Оставь дисциплину моих учеников мне. – Он подошел к Коллу, который совсем растерялся. Полный воспоминаний о странном поведении Дрю, отцовских предостережениях и жутковатом пророчестве Поглощенного, в его голове была настоящая каша. И лишиться кинжала ему точно не хотелось.

Рука Руфуса сжалась на запястье Колла, и тот выпустил Мири. Что еще он мог сделать? Колл знал мастера Руфуса. Уже несколько месяцев он делил с ним пищу и обучался у него. Руфус стал частью его жизни. Он спас его от Поглощенного. «Он не причинит мне зла, – сказал себе Колл. – Никогда. Что бы ни говорил мой отец».

На краткое мгновение на лице Руфуса появилось странное, неопределимое выражение, но оно тут же исчезло.

– Пойдем, – повторил он.

Колл вышел вслед за мастерами в общую комнату, где их уже ждали Тамара и Аарон. Обоих явно тоже вытащили из постелей – на Аароне была футболка, почти прозрачная после бесчисленных стирок, и тренировочные брюки с дыркой на колене. Светлые волосы стояли дыбом как лебединый пух, и он едва удерживал глаза открытыми. Тамара же была во всеоружии. Ее волосы были тщательно заплетены в косу, и на ней была розовая пижама с надписью на груди «Я дерусь как девчонка» над изображением мультяшных девочек в боевых позах ниндзя.

– Что происходит? – одними губами спросил их Колл.

Аарон пожал плечами, а Тамара покачала головой. Похоже, им было известно не больше, чем ему. Хотя для Тамары уже этого было достаточно, чтобы не находить себе места от волнения.

– Сядьте, – приказал мастер Лемуэль. – И пожалуйста, пошевеливайтесь.

– Как ты мог заметить, нет никакой нужды их специально подгонять... – так тихо произнес мастер Руфус, что конец его фразы был едва различим.

– Дело серьезное, – сказал мастер Норт, когда Колл, Аарон и Тамара опустились на диван. Тамара широко зевнула, забыв прикрыть рот, что говорило о чудовищной усталости. – Кто-нибудь из вас видел Дрю Уоллеса? Есть свидетели, что он выбежал за вами из столовой и выглядел при этом расстроенным. Он что-нибудь вам говорил? Рассказывал о своих планах?

Колл нахмурился. В последнюю их встречу Дрю вел себя слишком странно, чтобы о чем-то болтать.

– О каких планах?

– Мы говорили об уроках, – ответил Аарон. – Потом Дрю нагнал нас в коридоре – он хотел поговорить с Коллом.

– О Поглощенном. Он выглядел страшно напуганным. – Колл не знал, что еще добавить. Иного объяснения поведению Дрю не находилось.

– Спасибо, – кивнул мастер Норт. – А теперь возвращайтесь к себе в комнаты и переоденьтесь в форму. Нам будет нужна ваша помощь. Дрю покинул Магистериум где-то после десяти вечера, и мы узнали об этом только благодаря другому ученику, который встал ночью попить воды и обнаружил его записку.

– Что было в записке? – спросила Тамара. Мастер Лемуэль сердито посмотрел на нее, а мастер Норт казался удивленным, что кто-то решился его перебить. Просто они оба плохо знали Тамару.

– Что он намерен сбежать из Магистериума, – тихо ответил мастер Лемуэль. – Вы понимаете, как это опасно, когда снаружи бродят без присмотра маги-недоучки? Не говоря уж об Охваченных хаосом животных, обитающих в лесах в округе.

– Необходимо найти его. – Мастер Руфус медленно кивнул. – Вся школа присоединится к поискам. Так мы охватим большой периметр. Надеюсь, этого объяснения достаточно, Тамара. Потому что время поджигает.

Вспыхнув, Тамара встала и направилась к своей спальне; Аарон и Колл – к своим. Колл в замедленном темпе натягивал на себя серую форму, толстый свитер и толстовку на молнии. Адреналин, забурливший в крови после пробуждения магами, успел весь сгореть, и до сознания мальчика начало доходить, как мало он успел поспать, но мысль о Дрю, блуждающем в темноте, заставила его встрепенуться. Почему он решил сбежать?

Колл потянулся к своему браслету, попутно скользнув пальцами по браслету Аластера и его загадочному письму, адресованному мастеру Руфусу. Ему вспомнились слова отца: «Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты. Ты должен убраться оттуда как можно скорее».

Это он должен был бежать, а не Дрю.

В дверь постучали, и в комнату вошла Тамара. Она уже переоделась в форму и переплела волосы в две косы, уложив их вокруг головы. В ней чувствовалась бодрость, которой ему так не хватало.

– Колл, – позвала она, – идем скорее... Что это?

– Что – что? – Он опустил взгляд и лишь сейчас понял, что оставил ящик тумбочки выдвинутым и браслет Аластера и его письмо были как на ладони. Он поспешно смахнул браслет вглубь и всем телом навалился на ящик, закрывая его. – Это... это браслет моего отца. С тех времен, когда он сам был в Магистериуме.

– Можно посмотреть? – Не дожидаясь ответа, Тамара сунула руку внутрь ящика. Ее глаза удивленно расширились, когда она посмотрела на браслет вблизи. – Он должен был быть выдающимся учеником.

– С чего ты взяла?

– Из-за камней. И... – Она вдруг осеклась и заморгала. – Это не может быть браслет твоего отца.

– Ну, может, он принадлежал маме...

– Нет, – отрезала Тамара. – Мы видели отпечатки их ладоней в Зале выпускников. Они оба окончили школу, Колл. Кому бы ни принадлежал этот браслет, он навсегда остался учащимся Серебряного года. Эта не золотая пластина. – Она отдала браслет Коллу. – Он принадлежит кому-то,

кто так и не окончил Магистериум.

– Но... – Колл запнулся, увидев вошедшего в комнату Аарона. Его кудрявые волосы прилипли ко лбу. Видимо, плеснул себе воды в лицо, чтобы проснуться.

– Ребят, идем, – сказал он. – Мастер Лемуэль и мастер Норт уже ушли, а Руфус вот-вот готов выбить дверь.

Под любопытным взглядом Тамары Колл сунул браслет в карман, и они последовали за мастером Руфусом по туннелям. Больная нога Колла почти не сгибалась, что часто бывало с ней по утрам, и идти быстро он не мог. Аарон и Тамара шли с его скоростью, и в кои-то веки его это не раздражало.

По пути они слились с основным потоком учеников, возглавляемых своими мастерами, среди которых был Лемуэль и Норт. Все дети были растерянны и обеспокоены, как и ученики мастера Руфуса.

Еще несколько поворотов – и они оказались у двери. Мастер Лемуэль открыл ее, и они зашли в пещеру, в конце которой был проход, откуда дул сильный ветер. Они собирались выйти наружу, но через другой вход, не тот, которым они воспользовались в день прибытия в школу. В голой каменной стене были врезаны гигантские металлические ворота.

Их явно выковал мастер по металлу. Железные, с тонкой резьбой по всей поверхности, они сужались кверху, доставая почти до потолка пещеры. На воротах было написано: *«Знания и поступки едины и неразделимы»*.

Выход на задания. Колл вспомнил мальчика на носилках с ужасными ожогами на полтела и вдруг сообразил, что тогда в суматохе совсем не обратил внимания на врата, откуда его внесли.

– Колл, Тамара, Аарон, – позвал их мастер Руфус. Рядом с ним стоял высокий кудрявый Алекс с непривычно мрачным выражением лица. На нем тоже была форма, поверх которой он накинул что-то вроде теплого плаща, а на руки натянул перчатки. – Вас поведет Александр. Не отходите от него далеко. Мы будем держаться на расстоянии слышимости. Вы прочешите ту часть территории, куда выходит один из малоиспользуемых выходов из Магистериума. Ищите следы Дрю, а если вдруг заметите его самого – позовите. Мы думаем, он с куда большей готовностью доверится одному из учеников своей параллели, чем мастеру или старшим ребятам вроде Алекса.

Колл задумался: почему мастера считали, будто Дрю предпочтет послушать другого ученика, а не их? Может, они знали что-то о побеге Дрю, о чем предпочли умолчать?

– И что нам делать потом? – спросил Аарон.

– Как только вы его заметите, Алекс даст сигнал мастерам. Вам нужно будет поддерживать с ним разговор, пока мы не подоспеем. Вы с учениками мастера Милагрос пойдете на восток. – Он махнул рукой в сторону лесных массивов, и мастер Милагрос первая направилась туда, а Селия, Джаспер и Гвенда – следом за ней. – Ученики Бронзового года пойдут на запад, Медного – на север, а Серебряного и Золотого, те, кто не помогает мастерам, – на юг и на север.

– А что с Охваченными хаосом животными, которые живут в лесу? – спросила Гвенда. – Они могут напасть на нас?

Мастер Милагрос посмотрела на Алекса и еще одного ученика из старшего года.

– Вы будете не одни. Держитесь вместе, и если возникнет проблема – тут же дайте нам знать. Мы будем неподалеку.

Какие-то группы учеников уже направились в темноту; над ними бестелесными лампами летели светящиеся сферы. Они тихо переговаривались и перешептывались, углубляясь в лес.

Колл и остальные пошли за Алексом. Когда последний ученик вышел из врат, они захлопнулись с пугающим гулким грохотом.

– Они всегда так закрываются, – пояснил Алекс, заметив выражение лица Колла. – Идемте, нам сюда.

Он пошел по темной тропинке, ведущей прямо в лес. Колл тут же запнулся о какой-то корень. Аарон, который лишь ждал повода и был всегда рад оказаться полезным, зажег свой голубой огненный шар и с довольной улыбкой наблюдал, как он вращается над его пальцами, освещая все вокруг.

– Дрю! – громко позвала Гвенда. Издалека доносилось эхо криков других учеников Железного года. – Дрю!

Джаспер потер глаза. На нем было нечто вроде подбитого мехом пальто и шапки с ушками, которая была ему явно великовата.

– Почему мы должны подвергать себя опасности из-за какого-то слабака, который решил сдаться и свалить? – проворчал он.

– Не понимаю, почему он решил уйти посреди ночи, – обеспокоенно произнесла Селия, обхватив себя руками. Она дрожала, несмотря на длинную ярко-голубую куртку с капюшоном. – В этом нет никакого смысла.

– Мы знаем не больше вашего, – отозвалась Тамара. – Но если Дрю сбежал, у него должна была быть причина.

– Он просто трус, – фыркнул Джаспер. – Вот вам единственная возможная причина.

Земля в лесу была слегка припорошена снегом, низкие ветки нависали над головами ребят, и даже света от огненного шара Аарона хватало, чтобы оценить их пугающе острые голые сучья.

– И чего же он, по-твоему, боялся? – спросил Колл.

Джаспер не ответил.

– Мы должны держаться вместе, – напомнил им Алекс, пуская вокруг них три шара золотистого пламени, чтобы они не выходили за их границы. – Если заметите или услышите что-нибудь – сразу говорите мне. Сами никуда не бегите.

Тамара, хрустя подмороженными листьями, нагнала Колла и пошла рядом с ним.

– Итак, – тихо сказала она, – с чего ты взял, что тот браслет принадлежал твоему отцу?

Колл оглянулся на остальных, прикидывая, могут ли они услышать.

– Потому что он его прислал.

– Тебе?

Колл помотал головой:

– Не совсем. Я его... нашел.

– Нашел? – с подозрением переспросила Тамара.

– Я знаю, ты считаешь его чокнутым...

– Он бросил в тебя кинжал!

– Он бросил его *мне*! – поправил ее Колл. – А затем он отправил этот браслет в Магистериум. Думаю, он хотел этим что-то сказать – предупредить их.

– О чем, например?

– О чем-то, связанном со мной, – признался Колл.

– Хочешь сказать, тебе угрожает опасность?

В голосе Тамары звенела тревога, но Колл ничего не ответил. Он не знал, как продолжить разговор, не выложив все подробности. Вдруг с ним действительно что-то не так? И сможет ли Тамара сохранить все в тайне, как бы ни страшна оказалась правда?

Ему очень хотелось довериться ей. Ведь она успела рассказать ему о браслете больше, чем он узнал сам за все месяцы, что тупо его рассматривал.

– О чем болтаем? – Аарон отстал, чтобы поравняться с ними.

Тамара тут же замолчала, переводя взволнованный взгляд с Аарона на Колла и назад. Колл понял, что она не собирается ничего говорить Аарону до тех пор, пока он ей не разрешит. От этой мысли на душе потеплело. У него еще никогда не было друзей, готовых хранить его секреты.

Этого оказалось достаточно, чтобы решиться.

– Мы говорим об этом, – он вытащил из кармана браслет и отдал его Аарону. Тот принялся рассматривать его, пока Колл рассказывал им обо всем, что случилось: о его разговоре с отцом и предупреждении, что Колл не знает, кем он является на самом деле, о письме, которое Аластер прислал Руфусу вместе с браслетом, где он молил его лишить Колла магии.

– Лишить тебя магии?! – от возмущения Аарон забыл понизить голос. Тамара зашипела на него. Аарон продолжил уже шепотом: – Зачем ему просить об этом Руфуса? Бред какой-то!

– Не знаю, – прошептал в ответ Колл, обеспокоенно поглядывая вперед. Они начали подниматься на пологий холм, и все внимание Алекса и остальных ребят, которые продолжали звать Дрю, было сосредоточено на том, чтобы не споткнуться о какой-нибудь корень и не упасть. – Я ничего не понимаю.

– Одно ясно – этот браслет должен был о чем-то сказать Руфусу, – заметила Тамара. – Он явно что-то значит. Только я не знаю что.

– Может, мы бы поняли, если бы узнали, чей он, – предположил Аарон. Он вернул браслет Коллу, и тот затянул его на руке поверх своего и спрятал под рукавом.

– Он принадлежал тому, кто так и не окончил школу. Кому-то, кто покинул Магистериум, когда ему или ей было шестнадцать-семнадцать лет, или же тому, кто умер здесь. – Тамара еще раз, сощурившись, всмотрелась в маленькие медальки с какими-то символами. – Я точно не знаю, за что их дают. За отличие в чем-то – но в чем именно? Если бы мы знали, это бы что-то прояснило. Еще я понятия не имею, что значит этот черный камень. Впервые вижу такой.

– Давайте спросим Алекса? – предложил Аарон.

– Ни за что! – Колл помотал головой и на всякий случай обвел взглядом остальных ребят, пробирающихся по темному снежному лесу. – Вдруг со мной действительно что-то не так и он сразу сможет об этом узнать, лишь взглянув на браслет?

– С тобой все так, – уверенно заявил Аарон. Но он был из тех, кто при любых обстоятельствах сохраняет веру в других.

– Алекс! – громко позвала Тамара. – Алекс, можно тебя кое о чем спросить?

– Тамара, нет! – зашипел Колл, но юноша уже сбавил шаг, чтобы поравняться с ними.

– Что такое? – в его голубых глазах светилось любопытство. – У вас все в порядке?

– Я всего лишь хотела попросить тебя показать нам свой браслет. – Тамара бросила в сторону Колла успокаивающий взгляд. Колл немного расслабился.

– А, да, конечно, – кивнул Алекс и, расстегнув свой браслет, отдал его девочке. На кожаной основе крепились три металлические пластины, последняя была бронзовой. В него также были вставлены камни: красный, оранжевый, голубой, сине-фиолетовый и красновато-оранжевый.

– Зачем они? – невинно поинтересовалась Тамара, хотя что-то подсказывало Коллу, что она и так знала ответ.

– Они отмечают выполнение заданий. – Алекс говорил сухо и по делу, было непохоже, что он хвастается. – Этот дается за успешное рассеивание огнем элементаля. Этот – за создание иллюзии с помощью воздуха.

– А за что могут дать черный? – спросил Аарон.

Глаза Алекса заблестели. Он уже открыл рот для ответа, но его перебил вопль Джаспера:

– Смотрите!

С вершины следующего холма в небо ударил яркий луч света. Все на мгновение застыли, напуганные происходящим.

– Никому не двигаться! – рявкнул Алекс и бросился в сторону света. Спускался он то скользя на подошвах, то вновь переходя на бег. Неожиданно воздух взорвался множеством звуков. Другие группы начали кричать и окликать друг друга.

Небо над ними прочертил какой-то силуэт, что-то чешуйчатое и змеевидное, но Алекс не смотрел вверх.

– Алекс! – закричала Тамара, но юноша ее не слышал – он уже добрался до подножия холма напротив и начал взбираться по нему. Чешуйчатая тень кружила прямо над ним.

Теперь уже все дети начали кричать, чтобы предупредить Алекса, – все, кроме Колла. Тот молча побежал за ним. Спускаясь, он поскользнулся и едва не упал, из-за чего больную ногу будто напшиговали раскаленными щепками, но это его не остановило. Краем уха он услышал, как Тамара зовет его, а Джаспер кричит «Нам сказали не двигаться!». Но Колл не обратил внимания и на них. Он хотел быть таким, каким его считал Аарон, – с которым все так, как надо. Он добудет на свой браслет знаки успешного выполнения миссий. И он не побежит от опасности, а бросится в нее с головой.

Споткнувшись о какой-то камень, Колл упал и скатился к самому подножию холма, больно ударившись локтем о торчащий из земли корень. «Да уж, – подумал он, – не самое удачное начало».

Поднявшись, он приступил к подъему. Благодаря вырывающемуся из вершины холма лучу видно стало гораздо лучше. Света хватало, чтобы обозначить каждый камешек и каждую ямку. Чем выше Колл взбирался, тем круче становился угол подъема; последние фута он преодолел на коленях и в изнеможении заполз на плоскую вершину.

Что-то огромное пронеслось мимо него, обдав его порывом ветра и бросив в глаза песок. Колл закашлялся и тяжело поднялся на ноги.

– На помощь! – услышал он слабый зов. – Пожалуйста, помогите мне!

Колл оглянулся. Луч исчез, и вершину холма, увитую корнями и заросшую кустарником, теперь заливал лишь свет луны и звезд.

– Кто здесь? – спросил он.

И услышал что-то вроде прерывистого всхлипа:

– Колл?

Продираясь сквозь цепкие заросли, Колл пошел на голос.

Позади кто-то продолжал выкрикивать его имя. Он отпихнул несколько камней, мешавших пройти, и, соскользнув по короткому склону, оказался в тенистой впадине с колючими кустиками. В противоположной ее части на земле кто-то лежал.

– Дрю? – позвал Колл.

Худой мальчик с трудом повернулся. Одна его нога, вывернутая под неестественным и явно болезненным углом, торчала из какой-то ямы, похожей на сусличью нору.

Из-за спины Колла в воздух поднялись две неяркие световые сферы. Колл оглянулся: судя по всему, они приплыли с соседнего холма, где осталась его группа. С такого расстояния он едва мог различить силуэты ребят, а вот они, скорее всего, вообще его не видели.

– Колл? – Залитое слезами лицо Дрю блестело в лунном свете. Колл подбежал к нему.

– Ты застрял? – спросил он.

– Ну... Ну да, – зашептал Дрю. – Я хотел сбежать, но в итоге ушел недалеко. Это... Это такое унижение...

У него зуб на зуб не попадал. На нем были лишь тонкая футболка и джинсы. Колл не мог поверить, что он в таком виде решил на побег из Магистериума.

– Помоги мне, – стуча зубами, попросил Дрю. – Помоги мне высвободиться. Я должен уйти.

– Но я не понимаю. Что случилось? Куда ты собрался?

– Не знаю. – Дрю поморщился. – Ты не представляешь, какой он – мастер Лемуэль. Он... Он обнаружил, что иногда, когда я нахожусь под

сильным эмоциональным напряжением, у меня все получается лучше. Намного лучше. Я знаю, это странно, но я всегда был такой. Я всегда получал за контрольные оценки лучше, чем за домашние задания. Вот он и решил, что для получения результата меня нужно постоянно держать в напряжении. Он едва... едва давал мне спать. И лишь изредка разрешал есть, так что я никогда не знал, когда поем в следующий раз. Он постоянно меня пугал: дожидался, когда я буду один в темноте, и натравлял на меня иллюзии чудовищ и элементарей, а я... у меня правда получалось лучше. Я хотел стать хорошим магом, но это... – Он отвел глаза и сглотнул; выпирающий на худой шее кадык дернулся вверх-вниз. – Это слишком. Я больше не могу.

Колл внимательно пригляделся к нему. Нынешний Дрю действительно мало напоминал того мальчика, которого Колл видел в автобусе на пути в Магистериум. Он похудел. Причем сильно. Джинсы буквально висели на нем, и лишь затянутый до конца пояс удерживал их от спадания. Ногти Дрю были все изгрызены, а под глазами у него лежали черные круги.

– Хорошо, – сказал Колл, – но в таком состоянии ты точно никуда не пойдешь. – Он наклонился и приложил руку к лодыжке Дрю. На ощупь она была ненормально горячей.

– Больно! – вскрикнул Дрю.

Колл осмотрел часть лодыжки, торчащей из штанины джинсов. Она распухла и потемнела.

– Думаю, у тебя перелом.

– Т-т-ты уверен? – в голосе Дрю прорезались панические нотки.

Колл мысленно потянулся к земле под своими коленями. *Земля хочет скреплять.* Он почувствовал, как почва расступается, создавая пространство для потока магии – так вода поднимается по прочерченной в песке пляжа дорожке.

Колл направил свою внутреннюю магию в руку, а через нее – в Дрю. Дрю ахнул.

Колл тут же отдернул ладонь:

– Извини...

– Да нет. – Дрю с удивлением посмотрел на него. – Болеть стало меньше. У тебя получается.

Коллу еще никогда не доводилось творить подобную магию. Мастер Руфус рассказывал им об исцелении, но они ни разу в нем не практиковались. Но как-то же у него получилось! Может, в нем на самом деле все было так, как надо.

– Дрю! Колл! – Наверху впадины показался Алекс, позади него в

воздухе висел светящийся шар, из-за чего казалось, что вокруг головы юноши горит нимб. Он бегом спустился и едва не врезался в них. В лунном свете его лицо было белым как мел.

Колл отодвинулся:

– Дрю застрял. Кажется, у него сломана лодыжка.

Алекс наклонился над мальчиком и коснулся земли в том месте, откуда торчала его нога. Колл тотчас ощутил себя полным идиотом: почва посыпалась в стороны, и Алекс, ухватив Дрю под мышки, легко его вытащил. Дрю громко вскрикнул от боли.

– Ты меня не слышал? У него лодыжка сломана... – начал Колл.

– Колл, у нас нет времени. – Алекс присел, собираясь взять Дрю на руки. – Нужно скорее бежать отсюда.

– П-почему? – От ужаса Дрю совсем перестал шевелиться. – Что происходит?

Алекс с тревогой огляделся по сторонам. Колл вдруг разом припомнил все страшные истории, которые он слышал о лесах за пределами школьных пещер.

– Охваченные хаосом, – догадался он. – Они здесь.

Глава 16

Глухой вой прорезал ночной воздух. Алекс начал поспешно взбираться по склону ямы, подгоняя Колла нетерпеливыми жестами. Тот, морщась от боли в ноге, полез следом.

Когда они достигли вершины, на ее краю как раз показались Аарон и Тамара. Селия, Джаспер и Рэйф не отставали. Все пятеро тяжело дышали после трудного подъема и были откровенно испуганны.

– Дрю! – ахнула Тамара, заметив безвольно висящего на руках Алекса мальчика.

– Охваченные хаосом животные, – Аарон встал перед Коллом и Алексом, – поднимаются по дальнему склону холма...

– Какие животные? – перебил его Алекс.

– Волки, – ответил Джаспер, указывая куда-то позади них.

Не выпуская Дрю, Алекс резко развернулся, и его лицо перекосила гримаса ужаса. Выскочив из темного леса под лунный свет, в их сторону устремились черные продолговатые силуэты. Пять крупных худых волков с мехом цвета грозового неба. Их носы подергивались, улавливая тончайшие запахи, а переливающиеся глаза пугали своей неестественностью.

Алекс быстро наклонился и осторожно опустил Дрю на землю.

– Делайте, как я говорю! – закричал он бестолково кружащим вокруг перепуганным первогодкам. – Встаньте в круг вокруг нас, пока я буду лечить Дрю. Они умеют чувствовать слабых и раненых. Если они почувствуют Дрю – они нападут.

– Нам нужно просто сдерживать Охваченных хаосом, пока не подоспеют мастера, – добавила Тамара, вставая перед Алексом.

– Да, конечно, всего лишь сдерживать, это же так просто! – истерично воскликнул Джаспер, но все же встал в круг вместе с остальными, повернувшись спиной к Алексу и Дрю. Колл оказался плечом к плечу с Селией и Джаспером. У Селии стучали зубы.

Подобно скользящим теням, из-за края холма показались волки. Они бежали, низко припав к земле, и их намерения были очевидны. Вблизи они оказались просто огромными, много больше тех, что когда-либо представлял в своем воображении Колл. Из оскаленных пастей свисали нити слюны. Глаза пылали и без остановки вращались, и, когда Колл заглянул в них, в его голове возникло знакомое щекочуще-голодное ощущение. «Хаос, – сказал он сам себе. – Хаос хочет поглощать».

Волки внушали ужас, но чем дольше Колл смотрел на них, тем красивее казались ему их глаза. Похожие на калейдоскопы, они перемешивали в себе одновременно тысячу оттенков. Он не мог отвести от них взгляда.

– Колл! – окрик Тамары привел его в чувство. Он вдруг обнаружил, что успел покинуть круг и стоит в нескольких футах впереди их группы. Причем он шел не в сторону от волков. Он шел им навстречу.

Чья-то рука сжала его запястье – на лице Тамары страх мешался с решимостью.

– Может, ОСТАНОВИШЬСЯ уже! – рывкнула она и потянула его назад к остальным.

Все случившееся заняло считанные мгновения. Тамара дернула Колла за руку, но тот не послушался. Больная нога подвернулась, и он упал, больно ударившись локтями о каменистую землю. Тамара завела руку за спину и выбросила ее вперед как в бейсбольной подаче. Из ее ладони вырвался огненный круг и ударил по волку, успевшему приблизиться на опасное расстояние.

Его шерсть вспыхнула, и волк взвыл, показав пасть, полную острейших клыков. Но огонь его не остановил – только шерсть встала дыбом, будто наэлектризованная. Из пасти вывалился красный язык. С каждым прыжком волк приближался. Вот он уже оказался всего в нескольких футах от Колла, безуспешно пытающегося подняться. Тамара подхватила его под мышки, пытаясь поставить на ноги, но было слишком поздно. Охваченных хаосом нельзя прогнать просто так, как виверн. Они ничего не боятся, для них существуют лишь зубы, кровь и безумие.

– Тамара! Колл! Скорее сюда! – надрывался Аарон. Его голос срывался от ужаса. Охваченные хаосом волки, не обращая внимания на других учеников, подбирались все ближе к Коллу и Тамаре, окружая их. Алекс, сидя в центре разорванного круга, держал на руках потерявшего сознание Дрю, глаза и рот которого были широко открыты.

Колл наконец смог встать и, закрыв собой Тамару, посмотрел прямо в глаза волку, стоявшему к ним ближе всего. Внутри вращающихся красно-золотых – цвета огня – воронок.

«Вот и все», – подумал Колл. Сознание затянуло пеленой. Он словно оказался под водой.

«Отец был прав. Он был прав во всем. Мы умрем здесь».

Злости не было... как и страха. Тамара все пыталась оттолкнуть его и встать впереди, но он не двигался. Не мог. Не хотел. Внутри нарастало странное ощущение, словно под ребрами набухала какая-то масса, грозя

проломить их и вырваться наружу. Чужой браслет пульсировал на его руке.

– Тамара, – очень тихо сказал он. – Беги назад.

– Нет! – Она дернула его сзади за рубашку. Колл покачнулся. И в этот момент волк прыгнул.

Кто-то – может, Селия, может, Джаспер – закричал. Волк, устрашающий и прекрасный, завис в воздухе; его шерсть искрила росой. Колл начал поднимать руки.

Краем глаза он заметил, как мимо него пронеслась чья-то тень – кто-то встал между ним и волком, кто-то со светлыми волосами. Этот кто-то широко расставил ноги и выставил перед собой руки, словно намеревался остановить волка в прыжке. «Алекс», – всплыл в помутившемся сознании тягучий пузырь мысли. Но уже в следующий миг мальчика прошил ледяной ужас: «Аарон!»

– Нет! – закричал он, бросившись вперед, но Тамара его непустила. – Аарон, нет!

Остальные ученики тоже что-то кричали и звали Аарона. Алекс оставил Дрю и попытался протиснуться между ними.

Аарон не сдвинулся. Его ноги так твердо стояли на земле, будто успели пустить в нее корни. Руки были подняты ладонями наружу, и из центра их начало исходить что-то вроде дыма, но оно было чернее самой черноты, густое плотное вещество, темнее которого – как тотчас понял Колл, хотя и не знал, откуда ему было это известно, – нет ничего в мире.

Волк взвыл, его тело начало дергаться и изгибаться, и он безвольной грудой костей и мышц рухнул на землю всего в футах от Тамары и Колла. Его шерсть стояла дыбом, а глаза бешено вращались. Остальные волки завывали и заскулили, усугубив воцарившееся ощущение полнейшего безумия.

– Аарон, что ты делаешь? – спросила Тамара так тихо, что Колл засомневался, мог ли Аарон ее услышать. – Это делаешь *ты*?

Но Аарон ее не слушал. Из его ладоней продолжала изливаться тьма; он так вспотел, что волосы и рубашка прилипли к телу. Черные щупальца, набирая скорость, начали окружать стаю Охваченных хаосом. Подул сильный ветер, закачав деревья. Земля затряслась. Волки попятились, явно намереваясь пуститься наутек, но вокруг них сомкнулось кольцо тьмы, из которого не было спасения.

Сердце Колла тревожно забилося. Его пронзил ужас, стоило ему представить себя посреди абсолютной тьмы, небытия, которое подбирается к нему, грозя стереть его, ничего не оставив.

Поглотить.

– Аарон! – закричал он, но треск деревьев и гул ветра заглушали все остальные звуки. – Аарон, *остановись!*

Колл видел панику в мерцающих глазах Охваченных хаосом. Краткий миг они смотрели на него – разноцветные искры посреди тьмы, – но затем чернота сомкнулась вокруг них и животные исчезли.

Аарон упал на колени как подкошенный. Он задышался и прижимал руку к животу, а тем временем ураганный ветер начал стихать. Никто из учеников не произносил ни слова, все смотрели только на него. Губы Алекса шевелились, но совершенно беззвучно. Колл поискал глазами волков, но на том месте, где они были, осталась лишь взбаламученная черная масса.

– Аарон! – Тамара сорвалась с места. Подбежав к Аарону, она склонилась над ним и положила руку ему на плечо. – О боже, Аарон, Аарон...

Между учениками побежал шепоток.

– Что происходит? – жалобно спросил Рэйф. – Что сейчас было?

Тамара, что-то успокаивающе бормоча, гладила Аарона по спине. Колл понимал, что он должен к ней присоединиться, но не мог пошевелиться. Не мог забыть лицо Аарона за секунду до того, как тьма поглотила волков, – будто он призывал что-то и это *что-то* явилось на его зов.

Он подумал о квинканксе.

Огонь хочет гореть, вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять. А хаос... Хаос хочет поглощать.

Колл оглянулся на растерянных учеников. Вдали за их спинами метался огненный свет – световые сферы рядом с бегущими в их сторону мастерами. Уже были слышны их голоса. На лице Дрю смирение мешалось с некоей отчужденностью, как если бы надежда окончательно его покинула. По его щекам текли слезы. Селия встретила взглядом с Коллом и многозначительно посмотрела на Аарона, будто спрашивая его: *он в порядке?*

Аарон не отнимал ладоней от лица. Это зрелище наконец разморозило ноги Колла; тот поспешно преодолел короткое расстояние, отделявшее его от друга, и опустился рядом с ним на колени.

– Ты как? – спросил он.

Аарон приподнял лицо и медленно кивнул, все еще не оправившись от потрясения.

Тамара переглянулась с Коллом поверх головы Аарона. Косы у нее растрепались. Ему еще никогда не приходилось видеть ее такой.

– Ты не понимаешь, – шепотом сказала она Коллу. – Они искали

Аарона. Он...

– Я все еще здесь, если ты забыла, – напряженным тоном перебил ее Аарон.

– ...творец, – едва слышно договорила Тамара.

– Нет! – возразил Аарон. – Я не могу им быть. Я ничего не знаю о хаосе. У меня ни единой склонности...

– Аарон, дитя, – мягкий голос оборвал речь Аарона. Колл поднял глаза и с удивлением обнаружил, что эти слова произнес мастер Руфус. Остальные мастера тоже были здесь, их светящиеся шары светлячками носились между учениками, проверяя, нет ли раненых, и успокаивая их. Мастер Норт успел поднять Дрю с земли и теперь держал его на руках. Голова мальчика покоилась на груди учителя.

– Я не хотел... – вырвалось у Аарона. Он выглядел расстроенным. – Волки были там, а потом... их не стало...

– Ты не сделал ничего плохого. Они бы напали на тебя, если бы ты ничего не предпринял. – Мастер Руфус наклонился и помог Аарону подняться. Колл и Тамара отступили. – Ты спас много жизней, Аарон Стюарт.

Аарон судорожно вздохнул. Похоже, он прилагал большие усилия, чтобы успокоиться и собраться.

– Они все смотрят на меня – остальные ребята, – очень тихо произнес он.

Колл оглянулся, но его обзор перекрыли два мастера. Мастер Танака с какой-то женщиной; Колл видел ее как-то раз в окружении учеников Золотого года, но не знал ее имени.

– Они смотрят на тебя, потому что ты творец, – сказала волшебница, не отрывая глаз от Аарона. – Потому что ты способен управлять хаосом.

Аарон ничего не ответил. У него стало такое лицо, будто ему только что отвесили пощечину.

– Мы ждали тебя, Аарон, – добавил мастер Танака. – Ты не представляешь, как долго мы тебя ждали.

Аарон весь напрягся, будто приготовился сорваться с места и бежать. «Оставьте его в покое, – вертелось на языке Колла. – Вы что, не видите, что пугаете его до чертиков?» Аарон был прав: абсолютно все присутствующие смотрели сейчас на них, как сбившиеся в кучу ученики, так и их мастера. Даже Лемуэль и Милагрос нет-нет да и переводили взгляд со своих учеников на Аарона. Не хватало одного лишь Рокмэйпла – видимо, как предположил Колл, он уже отправился назад в Магистериум, чтобы позаботиться о Дрю. Руфус положил руку на плечо Аарону, словно пытался

защитить его.

– Хару, – он кивнул мастеру Танака, – Сарита, спасибо вам за ваши добрые слова.

Но особой благодарности в его голосе слышно не было.

– Поздравляю, – сказал мастер Танака. – Творец в учениках... это мечта любого мастера. – Последние слова он произнес с ощутимой горечью, и Колл подумал, как, наверное, он злится сейчас из-за порядка отбора учеников на Испытании. – Он должен пойти с нами. Мастерам необходимо рассказать ему...

– Нет! – воскликнула Тамара и тут же зажала рот рукой, поразившись собственной выходке. – Я хотела сказать...

– Это был тяжелый день для всех учеников, и особенно для Аарона, – обратился Руфус к двум мастерам. – Эти дети, а большинство из них Железного года, подверглись нападению Охваченных хаосом волков. Мальчику стоит вернуться в собственную постель, как вы считаете?

Женщина по имени Сарита замотала головой:

– Мы не можем допустить, чтобы маг хаоса, имеющий очень слабое представление о собственных силах, бесконтрольно бродил по школе. – В ее голосе звучало искреннее сожаление. – Подумай сам, Руфус, эта местность всегда была безопасной. Что бы ни повлияло на тех волков, случившееся никак нельзя назвать чем-то обыденным. Сейчас наибольшую опасность для Аарона и для всех остальных учеников представляет сам Аарон.

Она вытянула руку в приглашающем жесте.

Аарон вопросительно посмотрел на Руфуса. Тот устало кивнул.

– Иди с ними, – сказал он и сделал шаг назад. Мастер Танака призывно махнул ладонью, и Аарон пошел к нему. Втроем – мастера по бокам, Аарон посередине – они пошли в сторону Магистериума. Лишь раз Аарон притормозил, чтобы оглянуться на Колла и Тамару.

Колл невольно подумал, каким же маленьким выглядел его друг.

Глава 17

Как только Аарон скрылся из виду, остальные мастера начали выстраивать учеников в шеренги с самыми младшими ребятами Железного года в центре и постарше – по краям. Тамара и Колл наблюдали за приготовлениями к возвращению в школу со стороны. Колл гадал про себя, думала ли она о том же, о чем он. Все эти дела, связанные с творцами и необходимостью обнаружить нового мага хаоса, всегда казались ему далекими и мало его касающимися – и тут вдруг Аарон, их друг Аарон оказался одним из этих самых творцов. Колл посмотрел на то место, где он в последний раз видел волков, прежде чем Аарон отправил их в пустоту, но единственным напоминанием о них были отпечатки огромных лап на снегу. Следы продолжали едва заметно светиться, будто их выжгли огнем и они до сих пор не утратили впитанный жар.

За деревьями мелькнула какая-то тень. Колл прищурился, пытаясь разглядеть, что это было, но лес вновь окутала неподвижность. Что бы это ни было, оно либо убежало, либо Коллу просто показалось. Его передернуло от воспоминания о чем-то огромном, что пронеслось мимо него, когда он спешил на помощь к Дрю. Последние события сделали его гиперчувствительным к любому движению воздуха. Что, если ему начинает мерещиться?

Мастер Милагрос покинула почти заверченный строй учеников и подошла к Тамаре и Коллу. Она мягко посмотрела на них:

– Пора возвращаться. Едва ли поблизости есть еще Охваченные хаосом животные, но нельзя утверждать наверняка. Будет лучше, если мы поторопимся.

Тамара кивнула – Колл впервые видел ее такой подавленной – и, едва переставляя ноги от усталости, направилась к группе учеников. Как только они с Коллом присоединились к стоящим в центре другим ребятам Железного года, вся колонна двинулась назад к Магистериуму. Мастера держались поблизости, освещая путь в предрассветном полумраке висящими в воздухе световыми сферами. Селия, Гвенда и Джаспер шли рядом с Рэйфом и Каем. Своим подбитым мехом пальто Джаспер прикрыл Дрю, когда тот лежал на земле, чего едва ли кто-то мог от него ожидать, и теперь дрожал в ледяном утреннем воздухе.

– Дрю объяснил, почему он сбежал? – спросила Селия Колла. – Ты же был с ним, пока до вас не добрался Алекс. Что он тебе сказал?

Колл покачал головой. Он сомневался, имеет ли право откровенничать с ними.

– Ты можешь нам рассказать, – настаивала Селия. – Мы не будем смеяться или ругать его.

Гвенда посмотрела на Джаспера и вскинула брови:

– Точнее, большинство из нас не будет.

Джаспер покосился на Тамару, но та словно воды в рот набрала.

Хоть он и считал Джаспера конченным придурком, в тот момент, вспомнив, какими хорошими друзьями были Тамара и Джаспер во время Железного испытания, Колл искренне ему посочувствовал. Он все еще не забыл отчаянные попытки Джаспера зажечь в ладони пламя ночью в библиотеке и как тот заорал на него, чтобы Колл ушел. Возможно, Джасперу тоже приходили на ум мысли о побеге.

Но тут в памяти всплыли его слова: «Только трусы бегут из Магистериума». И от сочувствия не осталось и следа.

– Он сказал, что мастер Лемуэль слишком сильно давил на него, – ответил Колл. – Что, узнав, что у Дрю получается лучше, когда он находится под эмоциональным напряжением, Лемуэль постоянно пытался его напугать.

– Мастер Лемуэль поступает так со всеми нами – выпрыгивает из-за угла, начинает вдруг орать или устраивает тренировку посреди ночи, – заметил Рэйф. – Он не жестокий, просто пытается подготовить нас ко всему.

– Ну конечно, – фыркнул Колл, вспомнив обкусанные ногти Дрю и его загнанный взгляд. – Дрю, видимо, ни с того ни с сего подумалось: а почему бы не сбежать? Действительно, кто же не захочет при случае попробовать себя в роли добычи, когда за тобой по снегу несутся Охваченные хаосом волки?

– Может, ты просто не в курсе, насколько ему было плохо, Рэйф? – неуверенно спросила Тамара. – Вдруг мастер Лемуэль был жесток только с ним?

– Дрю врет! – настаивал Рэйф.

– Он сказал, что мастер Лемуэль не давал ему есть, – добавил Колл. – Он и правда похудел.

– Что?! – возмутился Рэйф. – Не было ничего такого! Ты же видел его в столовой вместе с нами. И вообще, Дрю ни слова мне об этом не говорил. А будь что, он бы сказал.

Колл пожал плечами:

– Может, он думал, что ты ему не поверишь. И судя по всему, он был

прав.

– Я бы... я не... – Рэйф посмотрел на остальных ребят, ища поддержки, но все неловко отвели глаза.

– Мастер Лемуэль не самый приятный человек, – сказала Гвенда. – Наверное, Дрю решил, что у него не осталось иного выхода, кроме как сбежать.

– Мастера не должны так себя вести! – воскликнула Селия. – Дрю должен был рассказать обо всем мастеру Норту. Или еще кому-нибудь.

– А что, если он думал, что именно так мастера и должны себя вести? – спросил Колл. – Нам ведь никто этого не объяснял.

Ни у кого не нашлось что на это ответить. Какое-то время они шли в тишине, лишь снег хрустел под их ботинками. Краем глаза Колл продолжал видеть какую-то тень, скользкую вслед за ними между деревьями. Он уже хотел сказать об этом Тамаре, но с того самого момента, как мастера забрали Аарона назад в Магистериум, они не обменялись ни словом. На лице девочки была написана глубокая задумчивость.

Что же это было? Судя по размерам, едва ли оно могло представлять угрозу. Может, какой-нибудь мелкий элементаль вроде Уоррена, слишком напуганный, чтобы показаться? Или это и был Уоррен, который хотел извиниться, но никак не мог собраться с духом? Как бы то ни было, Колл не мог перестать о нем думать. В конце концов он начал потихоньку отставать, пока не оказался в самом хвосте колонны. Остальные ученики слишком устали, чтобы обращать на него внимание, и, дожидаясь еще несколько секунд, он незамеченным скользнул в сторону деревьев.

В лесу было тихо; снег блестел под золотистыми лучами восходящего солнца.

– Кто здесь? – тихо спросил Колл.

Из-за дерева показалась длинная мордочка. Нечто покрытое шерстью и с треугольными ушками выскочило из-за ствола и уставилось на Колла глазами-воронками Охваченного хаосом.

Волчонок.

Малыш заскулил и попятился назад, скрывшись из виду. Сердце Колла отбойным молотом грохотало в груди. Он сделал маленький шаг вперед и поморщился, наступив на какую-то ветку. Волчонок не убежал. Он продолжал стоять за деревом, и Колл, осторожно краившийся в его сторону, видел, как утренний ветерок шевелит светло-коричневую шерсть. Мокрый черный нос подергивался, принюхиваясь.

Он совсем не выглядел опасным. Обычная собака. Скорее даже щенок.

– Все хорошо, – успокаивающе произнес Колл. – Иди сюда. Никто тебя

не обидит.

Волчонок завилял коротким пушистым хвостом и, неуверенно ступая худыми лапами по опавшим листьям, двинулся к Коллу.

– Привет, волчок, – голос Колла дрогнул. Он всегда хотел собаку, мечтал о ней с самого детства, но отец не разрешал ему заводить домашних животных. Будучи не в силах побороть искушение, Колл вытянул руку и погладил волчонка по голове, взлохматив жесткую шерсть. Хвост завилял быстрее, и малыш опять заскулил.

– Колл! – спереди послышался чей-то голос, как ему показалось, Селии. – Что ты там делаешь? Куда ты делся?

Руки Колла задвигались без участия мозга, словно он был марионеткой на нитках: они схватили волчонка и затолкали его под куртку. Тот горячо задышал и завозился, вдавливая маленькие коготки в рубашку, пока Колл застегивал молнию. Он внимательно оглядел себя – со стороны едва ли что-то было заметно, пришел он к выводу. Можно было подумать, что он объелся лишайником и его живот немного раздуло.

– Колл! – еще раз крикнула Селия.

Но Колл продолжал стоять на месте. Он был абсолютно, на все сто процентов уверен, что пронос Охваченного хаосом животного в Магистериум относится к разряду серьезнейших проступков. Вплоть до лишения магии. Только чокнутый пойдет на это.

Но тут волчонок поднял голову и лизнул его в подбородок. Колл подумал о волках, исчезнувших в призванной Аароном тьме. Вдруг среди них была мать этого волчонка? Что, если тот остался без матери... как сам Колл?

Он глубоко вздохнул и, застегнув молнию до самого воротника, захромал за остальными учениками.

– Где ты был? – спросила его Тамара. Она успела выйти из своего задумчивого состояния и была откровенно сердита. – Мы уже начали беспокоиться.

– У меня нога застряла в корнях, – ответил Колл.

– В следующий раз кричи или подай еще как-нибудь знак. – Тамара так устала, что поверила ему, не раздумывая. Зато Джаспер, обернувшись, смерил его каким-то странным взглядом.

– Мы как раз говорили об Аароне, – сказал Рэйф. – О том, как странно, что он сам был не в курсе того, что умеет применять магию хаоса. Я бы ни за что не подумал, что он один из творцов.

– Ему, наверное, жутко сейчас, – подхватил Кай. – В смысле, это же та самая магия, которую использует Враг Смерти, едва ли он рад, что владеет

ею, ведь так?

– Это всего лишь сила, – надменным тоном произнес Джаспер. – Враг превратился в монстра не потому, что был магом хаоса. Он стал им потому, что его испортил мастер Джозеф, а потом он просто свихнулся.

– Что значит «его испортил мастер Джозеф»? Это был его мастер? – Казалось, Рэйф по-настоящему встревожился, могла ли жестокость мастера Лемуэля сделать его самого злодеем.

– Выкладывай уже, Джаспер, не томи, – устало вздохнула Тамара.

– Как скажешь. – Джаспер явно обрадовался, что она с ним заговорила. – Специально для тех, кто не в курсе, что, кстати сказать, весьма прискорбно, сообщаю, что настоящее имя Врага Смерти – Константин Мэдден.

– Отличное начало, – заметила Селия. – Не все здесь из магических семей, Джаспер.

Волчонок под курткой Колла повернулся. Коллу пришлось скрестить руки на груди, надеясь, что никто не заметил, что его одежда шевелится.

– Ты в порядке? – спросила его Селия. – Ты выглядишь немного...

– Я в порядке, – с нажимом произнес Колл.

Джаспер тем временем продолжил:

– У Константина был брат-близнец по имени Джерико, и, как и все маги, успешно проявившие себя на Испытании, они поступили в Магистериум, когда им было по двенадцать. В те времена много внимания уделялось экспериментам. Мастер Джерико, Джозеф, был настоящим профи в магии хаоса. Но чтобы воплотить в жизнь все свои задумки, ему необходим был творец, который мог оперировать с пустотой. Сам он был на это не способен.

Джаспер заговорил тихо и подбавил в голос зловещих ноток:

– А теперь представьте его радость, когда обнаружилось, что Константин был творцом. Джерико без долгих уговоров согласился служить противовесом для своего брата, а остальные мастера столь же легко дали мастеру Джозефу карт-бланш, чтобы тот занимался с двумя братьями и во внеурочное время. Все-таки он был экспертом в магии хаоса, пусть сам ею и не владел, а Константину нужно было многому научиться...

– Не нравится мне все это, – пробормотал Колл, стараясь не обращать внимания на дикую щекотку: волчонок под курткой принялся жевать пуговицу на рубашке.

– Мне тоже, – поддержала его Тамара. – Джаспер, это не страшилка на ночь. Ты можешь рассказывать нормально?

– Я рассказываю все так, как было на самом деле. Со временем

Константин и мастер Джозеф ушли с головой в свои эксперименты с пустотой. Они начали брать ее частицы и помещать внутрь животных, превращая их в Охваченных хаосом, как те самые волки, которых мы видели. Со стороны такие животные выглядели совершенно обычно, но они были куда агрессивнее и в их головах была полная каша. Чистый хаос, попав в мозг, делает тебя безумным. Пустота – это одновременно и все, и ничего. Никто не мог сохранить рассудок достаточно долго. Уж точно не бурундуки.

– А есть Охваченные хаосом бурундуки? – тут же спросил Рэйф.

Тот ничего не ответил, уйдя с головой в собственный рассказ:

– Возможно, поэтому Константин и сделал то, что сделал. Возможно, пустота свела его с ума. Никто точно не знает. Известно лишь, что он попытался претворить в жизнь эксперимент, на который никто до него не решался. Но это оказалось слишком сложно. Это едва не убило его и уничтожило его противовес.

– То есть его брата, – уточнил Колл. К концу фразы его голос слегка повысился – волчонок выбрал именно этот момент, чтобы перестать кусаться и начать вылизывать ему грудь. Колл прямо чувствовал, как по его коже течет слюна.

– Да. Он умер прямо на полу комнаты для экспериментов. Говорят, его призрак...

– Прекрати, Джаспер, – перебила его Тамара. Она обнимала одной рукой девочку Железного года, у которой заметно дрожали губы.

– Ну, в общем, Джерико погиб. И если вы подумали, что это остановило Константина, то спешу вас разочаровать – стало только хуже. У него появилась навязчивая идея найти способ, чтобы вернуть брата. Чтобы с помощью магии хаоса научиться возвращать мертвых.

Селия кивнула:

– Некромантия. Она строго запрещена.

– Успеха он не достиг. Но сумел поместить магию хаоса в живых людей, что превратило их в первых Охваченных хаосом. Судя по всему, хаос изгонял из них души, и такие люди теряли представление, кто они и откуда. Вот они беспрекословно ему и подчинялись. Не то чтобы он этого хотел – вполне возможно, что у него не было в планах ничего подобного, – но, как бы то ни было, свои эксперименты он не бросил. В конце концов другие мастера обо всем узнали. Они уже хотели каким-нибудь образом лишиться его магии, но не приняли в расчет, что мастер Джозеф все еще оставался верен Константину. Мастер Джозеф помог ему бежать – он просто взорвал одну из стен Магистериума и забрал его с собой. Многие

утверждают, что тот взрыв едва не убил их обоих и Константин теперь весь в жутких шрамах. А чтобы прикрыть их, он начал носить серебряную маску. Охваченные хаосом животные, те, что выжили, тоже сбежали в ходе взрыва, поэтому их так много в местных лесах.

– Другими словами, Враг Смерти стал таким, какой он есть, из-за Магистериума, – подытожил Колл.

– Нет! – раздраженно бросил Джаспер. – Этого я не...

Впереди показался Выход на задания, и Колла отвлекла мысль, что как только он доберется до своей спальни, то прятать волчонка будет в миллион раз проще. Во всяком случае, от всех остальных людей, с которыми ему не приходится делить общую комнату. Он принесет волчонку воды и чего-нибудь поест, а потом уже придумает, как им быть дальше.

Врата стояли открытыми. Они прошли под словами *«Знания и поступки едины и неразделимы»* и вступили в пещеры Магистериума. Поток теплого воздуха ударил Коллу в лицо, явив новую проблему. Снаружи он замерзал. Здесь же, пока они шли к своим комнатам, ему в застегнутой до самого подбородка куртке грозил тепловой удар.

– Так чего хотел Константин? – вернулся к главной теме Рэйф.

– В смысле? – рассеянно спросил Джаспер.

– Я про твой рассказ. Ты сказал, что он «этого не хотел». Охваченных хаосом. Почему нет?

– Потому что он хотел вернуть своего брата, – ответил Колл. Странно, подумалось ему, как Рэйф не мог понять очевидное. – А не окружить себя... толпой зомби.

– Они не зомби, – возразил Джаспер. – Охваченные хаосом не едят людей. У них просто нет никаких воспоминаний, нет личности. Они... пусты.

Они уже почти дошли до той части школы, где располагались комнаты учеников Железного года. Во всех здешних коридорах стояли жаровни, полные светящихся от накала камней. С дополнительной меховой грелкой спереди Колл чувствовал нарастающий жар. Положение ухудшало еще и то, что волчонок горячо дышал ему прямо в шею. Вполне возможно, зверек успел мирно заснуть.

– Откуда ты столько знаешь о Враге Смерти? – невозмутимо продолжил расспросы Рэйф.

Ответа Джаспера Колл не услышал: Тамара зашептала ему прямо в ухо:

– Ты в порядке? Ты какой-то багровый.

– В полном.

Она окинула его изучающим взглядом:

– Ты что-то сунул себе под куртку?

– Шарф, – ответил он, надеясь, что она не вспомнит, что никакого шарфа у него не было.

Тамара нахмурилась:

– И зачем ты это сделал?

Он пожал плечами:

– Мне было холодно.

– Колл...

Но они уже успели дойти до своих комнат. С огромным облегчением Колл стукнул по двери браслетом и вместе с Тамарой зашел внутрь. Она задержалась у порога, помахав на прощание остальным, но он нетерпеливо захлопнул дверь и бросился к своей спальне.

– Колл! – закричала ему вслед Тамара. – Ты не думаешь, что мы должны... ну не знаю... поговорить? Об Аароне?

– Позже, – задыхаясь, бросил Колл, после чего, почти рухнув на пол своей комнаты, из последних сил ногой закрыл за собой дверь. Он перевернулся на спину, и в этот момент из воротника куртки высунулась голова волчонка и принялась оглядываться по сторонам.

Когда он наконец оказался на свободе, то в приступе крайнего возбуждения стал носиться по всей комнате, громко скребя когтями по камню. Коллу оставалось молиться, чтобы Тамара не услышала, как волчонок протискивается под его кровать, прыгает вокруг шкафа и зарывается в пижаму, которую Колл после сегодняшнего раннего пробуждения просто бросил на пол.

– Тебя бы искупать, – сказал он волчонку. Тот замер на секунду, лежа на спине: лапы застыли в воздухе, хвост без остановки подметал пол, а язык вывалился сбоку пасти. Посмотрев в его странные вращающиеся глаза, Колл вспомнил слова Джаспера:

«У них просто нет никаких воспоминаний, нет личности. Они... пусты».

Но у этого волчонка определенно была своя, уникальная личность. Что означало, что Джаспер был не таким уж большим экспертом в Охваченных хаосом, как он сам о себе думал. Может, они и становились такими сразу после обращения и пребывали в таком состоянии всю свою жизнь, но этот волчонок родился с хаосом внутри себя. Он таким вырос. Он был совсем не такой, каким они его считали.

В памяти вспыхнули слова отца, и Колла пронзила дрожь, не имевшая никакого отношения к холоду.

«Ты не знаешь, кто ты».

Отмахнувшись от них, Колл забрался в кровать, сбросил ботинки и зарылся лицом в подушку. Волчонок тут же запрыгнул к нему; от него пахло сосновыми иголками и свежевспаханной землей. На секунду Колл испугался, что зверек его укусит. Но тот, пару раз покружив на месте, улегся, прижавшись к животу мальчика. С теплым Охваченным хаосом волчком под боком Колл сразу же провалился в сон.

Глава 18

Коллу приснилось, что его придавило огромной меховой подушкой. Проснувшись, но все еще плохо соображая, он замахал руками, едва не задев волчонка, который уютно устроился на его груди и смотрел на него огромными завораживающими глазами цвета пламени.

Лишь тогда на Колла в полной мере накатило понимание того, что он натворил, и он, не раздумывая, так быстро выкатился из-под волчонка, что сорвался с кровати и рухнул на пол. Боль в коленях, ударившихся о холодный камень, окончательно его разбудила. Колл застыл, продолжая стоять на коленях и глядя прямо в глаза волчонку, который подполз к краю кровати и не отрывал от него взгляда.

– Мруф, – фыркнул волчонок.

– Тсс! – зашипел Колл. Сердце в панике забилося. Что он наделал! Неужели он действительно тайно пронес Охваченное хаосом животное в Магистериум? С таким же успехом он мог раздеться догола, обвязаться лишайником и побежать по коридорам с криками *«ИСКЛЮЧИТЕ МЕНЯ! ЛИШИТЕ МЕНЯ МАГИИ! ОТПРАВЬТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!»*.

Волчонок заскулил. Его глаза, глядя прямо на Колла, вращались как игрушечные ветряные мельницы. Из пасти на мгновение высунулся язык и тут же спрятался.

– Ох, бедняга, – пробормотал Колл. – Ты, должно быть, голоден? Хорошо, я понял. Я принесу тебе что-нибудь поесть. Оставайся здесь. Вот так. Не двигайся.

Он встал и покосился на стоящие на тумбочке часы. Одиннадцать утра, но будильник так и не зазвонил. Странно. Он как можно тише открыл дверь своей спальни – и тут же увидел Тамару, уже одетую и поглощающую завтрак за их общим столом. Аппетитный и совершенно обычный набор: тосты и масло, сосиски, бекон, яичница-болтуня и апельсиновый сок.

– Аарон вернулся? – спросил Колл, тщательно закрыв за собой дверь и прислонившись к ней с совершенно невинным, как ему очень хотелось верить, выражением лица.

Тамара проглотила кусок тоста и помотала головой:

– Нет. Заходила Селия, сказала, что все уроки на сегодня отменили. Понятия не имею, что происходит.

– Видимо, мне стоит переодеться. – Колл потянулся к сосиске на тарелке.

Тамара внимательно посмотрела на него:

– У тебя все хорошо? Ты как-то странно себя ведешь.

– Я в порядке. – Колл схватил еще одну сосиску. – Вернусь через минуту.

Он пулей метнулся к себе в спальню и обнаружил волчонка, лежащего на куче одежды лапами кверху. Заметив Колла, он тут же вскочил и подбежал к нему. Затаив дыхание, Колл протянул ему сосиску. Волчонок осторожно взял ее зубами за кончик и проглотил целиком. Колл, чувствуя, как у него самого засосало в желудке, наблюдал, как с той же скоростью исчезает вторая сосиска. Облизнувшись, волчонок в ожидании уставился на него.

– У меня больше ничего нет, – сказал Колл. – Придется тебе подождать, пока я не принесу что-нибудь еще.

Обычно на то, чтобы натянуть чистую форму, у него уходили секунды, но это было до того, как в его спальне появился живой меховой шарик, без передышки носящийся по всей комнате. Восстановив энергию сосисками, он стащил ботинок Колла и за шнурки утянул его под кровать, где принялся с азартом жевать кожу. А стоило Коллу отобрать ботинок, как волчонок вцепился ему зубами в штанину и, упершись лапами в пол, начал тянуть.

– Прекрати! – взмолился Колл, пытаясь выдернуть штанину, но это лишь раззадорило зверька. Он запрыгал перед Коллом, явно призывая его поиграть.

– Я скоро вернусь, – пообещал Колл. – Веди себя тихо, и тогда я выведу тебя погулять.

Волчонок наклонил голову и опять перевернулся на спину. Колл воспользовался этим, чтобы выскочить из комнаты и быстро захлопнуть за собой дверь.

– А, отлично, – произнес стоящий у дальней стены мастер Руфус, оторвавшись от чтения, чтобы взглянуть на Колла. – Ты готов. Нам пора на собрание.

У Колла при виде его чуть сердце не выпрыгнуло из груди. Тамара, стряхивая с формы хлебные крошки, как-то странно покосилась на Колла.

– Но я еще не позавтракал, – возразил Колл, глядя на еду, оставшуюся на столе. Если бы ему удалось незаметно утащить в комнату еще несколько сосисок, их бы хватило, чтобы успокоить волчонка до тех пор, пока он не вернется с этого непонятного собрания. В старой школе им время от времени читали лекции на темы, что с тобой случится, если ты будешь себя плохо вести, или как нехорошо издеваться над другими, или – было один раз и такое – какие страшные существа клопы. Едва ли сейчас их ждало

нечто из этого же рода, но Колл очень надеялся, что надолго их не задержат. Волчонка определенно нужно было выгулять, причем в ближайшее время. Иначе... признаться, Коллу даже думать об этом не хотелось.

– Ты успел съесть две сосиски, – сдала его Тамара. – Так что от голода не умрешь.

– Вне всяких сомнений, – сухо согласился мастер Руфус. – В таком случае идем, Коллам. На собрании будут присутствовать кое-кто из Ассамблеи магов. Мы ведь не хотим опоздать, тем более что, как я смею полагать, вы в курсе, о чем пойдет речь.

Колл прищурился.

– Где Аарон? – спросил он, но вместо того, чтобы ответить, мастер Руфус вывел их в коридор, где они присоединились к целому людскому потоку. Коллу никогда не приходилось видеть в туннелях школы столько людей одновременно. Мастер Руфус пошел за группой ребят постарше, в сопровождении своих мастеров направляющейся куда-то на юг.

– Ты знаешь, куда мы идем? – спросил Колл Тамару.

Она покачала головой. Впервые за многие недели она выглядела очень серьезной. Колл вспомнил, как прошлой ночью Тамара, схватив его за руки, пыталась утянуть его прочь от Охваченного хаосом волка. Она рисковала жизнью ради него. У Колла еще никогда не было такого друга. Точнее, таких друзей, как она и Аарон. Но теперь они у него были и он не совсем ясно представлял, что ему с этим делать.

Их путь закончился в круглом зале с каменными скамейками, рядами поднимающимися вокруг круглой сцены посередине. У дальней стены Колл заметил группу мужчин и женщин в оливкового цвета одеждах и предположил, что это были те самые члены Ассамблеи, о которых упомянул мастер Руфус. Сам Руфус повел их к одной из нижних скамеек, и там наконец они увидели Аарона.

Он сидел в самом первом ряду рядом с мастером Нортон, на достаточном расстоянии, чтобы Колл не смог заговорить с ним, не повышая голоса. По сути, ему был виден лишь затылок Аарона со встрепанными светлыми волосами. В этом отношении он выглядел как обычно.

Один из творцов. Творец. Что за зловещий титул. Колл вспомнил, как прошлой ночью тьма окружила волчью стаю и какой ужас был написан на лице Аарона, когда все закончилось.

Хаос хочет поглощать.

Такой, как Аарон, кому все нравились и кто нравился всем, не должен

был обладать такой силой. Ею должен был обладать кто-то вроде Джаспера, который был бы счастлив объявить себя владыкой тьмы и под завязку набивать животных-монстров магией хаоса.

Мастер Руфус поднялся со своего места и, спустившись на сцену, встал в ее центре.

– Учащиеся Магистериума и члены Ассамблеи, – начал он. Его глаза скользнули по аудитории. Колл почувствовал, как его взгляд на мгновение задержался на нем и Тамаре, прежде чем маг продолжил: – Вы все знакомы с нашей историей. Магистериумы существуют со времен их основателя Филиппа Парацельса. Их целью всегда было обучение юных магов контролю над своими способностями и строительство общности, интересы которой лежали бы в непрерывном познании, владении магией и поддержании мира, а также в создании средств для защиты всего этого.

Все вы слышали историю Врага Смерти. Многие из вас потеряли членов своих семей в ходе Великой битвы или Холодной резни. Вам также известно о Соглашении – договоре между Ассамблеей и Константином Мэдденом, согласно которому, пока мы не нападём на него или его соратников, он соблюдает перемирие.

– Многие из вас, – добавил мастер Руфус, окинув зал взглядом черных глаз, – при этом считают, что Соглашение является ошибкой.

По рядам побежал шепот. Глаза Тамары скользнули туда, где сидели члены Ассамблеи; на ее лице застыло волнение, и Колл вдруг узнал среди мужчин и женщин в оливковой форме родителей Тамары. Он помнил их с Железного испытания. Оба сидели прямо, будто аршины проглотили, и с одинаковым каменным выражением на лицах смотрели на Руфуса. Колл буквально чувствовал исходящие от них волны осуждения.

– Соглашение строится на нашем доверии Врагу Смерти: что он не будет на нас нападать и не станет использовать передышку в войне для укрепления собственных войск. Но Врагу верить нельзя.

Члены Ассамблеи недовольно загудели. Мать Тамары положила руку на ладонь мужа: тот уже собирался подняться. Тамара застыла ледяным изваянием.

Мастер Руфус повысил голос:

– Мы не можем доверять Врагу. Я говорю это как человек, который знал Константина Мэддена еще с тех пор, когда он был учеником Магистериума. Мы сквозь пальцы смотрели на участвовавшие атаки элементарей – одна из них произошла этой ночью, буквально в нескольких футах от входа в Магистериум – и на разгром наших запасов и убежищ. Но мы смотрели на все это сквозь пальцы не потому, что верим обещаниям

Константина Мэддена, а потому, что Враг – творец, один из немногих среди нас, кто с рождения обладает властью над магией пустоты. На поле битвы его армия Охваченных хаосом одержала верх над единственным еще одним творцом нашего поколения. Мы всегда знали, что без творца мы уязвимы перед Врагом, и со смерти Верити Торрес мы ждали, когда родится новый.

Многие ученики слушали его, подавшись вперед, боясь пропустить хоть слово. Кое-кто из них уже слышал о том, что произошло прошлой ночью за воротами школы, или сам был тому свидетелем, но большинству сейчас оставалось лишь гадать, к чему вел Руфус. Колл видел, как целая группа ребят Серебряного года повернулась к Алексу, а один даже дернул его за рукав, спрашивая одними губами: «Ты знаешь, о чем он?» Но Алекс молча помотал головой. Члены Ассамблеи тем временем погрузились в переговоры друг с другом. Отец Тамары успел откинуться на спинку сиденья, но выражение его лица оставалось угрожающим.

– Я счастлив объявить, – сказал Руфус, – что здесь, в Магистериуме, мы обнаружили еще одного творца. Аарон Стюарт, не будешь ли так любезен подняться?

Аарон встал. На нем была черная форма, а под глазами темнели синяки от истощения. Колл подумал: интересно, ему вообще дали поспать хотя бы немного? Он вспомнил, каким маленьким показался ему Аарон прошлой ночью, когда его уводили с холма. Он и сейчас выглядел крошкой, хотя был одним из самых высоких ребят Железного года.

Аудитория отреагировала несколькими громкими вскриками и гулом перешептывающихся голосов. Нервно оглянувшись по сторонам, Аарон уже хотел было сесть, но мастер Норт покачал головой и жестом попросил его оставаться на ногах.

Тамара, уперев в колени сжатые кулаки, с тревогой переводила взгляд с мастера Руфуса на своих родителей, которые молча сидели, поджав губы. Колл еще никогда так не радовался тому, что не находится в центре всеобщего внимания. Все присутствующие в зале буквально пожирали Аарона глазами. Одна лишь Тамара не смотрела в его сторону, явно обеспокоенная, как бы ее родители не выбежали на сцену и не забили мастера Руфуса сталактитом.

Один из членов Ассамблеи спустился с верхних скамеек и повел Аарона на сцену. Заметив Тамару и Колла, Аарон едва заметно улыбнулся и приподнял брови, словно говоря им: «Сумасшедший дом».

Колл почувствовал, как уголки его рта приподнялись в ответ.

Мастер Руфус покинул сцену и сел рядом с мастером Нортом на освобожденное Аароном место. Норт наклонился и что-то шепнул Руфусу.

Тот кивнул. Похоже, один лишь мастер Норт из всех присутствующих в зале ничуть не удивился речи Руфуса.

– Ассамблея магов хотела бы официально объявить о способности Аарона Стюарта к магии хаоса. Он наш творец! – Член Ассамблеи улыбнулся, но Колл ясно видел, что улыбка была вымученной. Скорее всего, ему многое хотелось сказать мастеру Руфусу, судя по тому, что ни одному из его коллег речь мастера не понравилась, но он был вынужден проглотить свое недовольство. Его слова потонули в аплодисментах, начатых Тамарой и Коллом, которые вскочили на ноги и засвистели как на хоккейном матче. Хлопки стихли, лишь когда член Ассамблеи жестом попросил тишины.

– Мы очень надеемся, – заговорил он, – что все вы в полной мере осознаете важность появления в наших рядах творца. Аарон несет ответственность перед целым миром. Он один способен исправить весь урон, нанесенный самоназванным Врагом Смерти, освободить землю от угрозы Охваченных хаосом животных и защитить нас от тьмы. Он должен приложить все силы, чтобы Соглашение продолжало действовать и восторжествовал мир. – На этих словах член Ассамблеи позволил себе осуждающий взгляд в сторону мастера Руфуса.

Аарон нервно сглотнул, что было заметно даже из дальних рядов:

– Спасибо, сэр. Я постараюсь.

– Но это не означает, что этот трудный путь ты должен пройти в одиночку, – продолжил член Ассамблеи, посмотрев на своих коллег. – Все учащиеся будут присматривать за тобой, поддерживать тебя и защищать. Быть творцом – тяжелая ноша, но тебе не придется нести ее одному, верно? – Член Ассамблеи заметно повысил голос.

Аудитория вновь разразилась аплодисментами, но в этот раз все хлопали самим себе в знак обещания. Колл едва руки себе не отбил.

Член Ассамблеи вытащил из кармана формы темный камень и протянул его Аарону:

– Больше десятилетия мы ждали этого мгновения, и для меня великая честь отдать тебе это. Камень отличия дается ученику, когда тот добивается мастерства во владении той или иной стихией. Твой камень – это черный оникс, знак пустоты.

Колл наклонился, чтобы лучше видеть, и у него вдруг упало сердце. На ладони члена Ассамблеи лежал камень-близнец того, что был на браслете, который его отец прислал мастеру Руфусу. Это означало, что тот браслет когда-то принадлежал творцу. Но в поколении отца было лишь двое потенциальных владельцев – Верити Торрес и Константин Мэдден.

Колл перестал хлопать и медленно опустил ладони на колени.

Глава 19

После церемонии Аарона быстро увели куда-то члены Ассамблеи. Мастер Руфус поднялся еще раз и объявил, что сегодня у всех выходной. Эти слова взволновали учащихся куда сильнее, чем сообщение о том, что Аарон – один из творцов. Ребята тут же разбрелись кто куда, большинство отправились в Галерею, и лишь Колл с Тамарой в одиночестве направились в сторону своих комнат по запутанным коридорам, подсвеченным светящимися кристаллами.

Большую часть пути Тамара без остановки болтала, успокоенная тем фактом, что ее родители удержались от открытого противостояния с мастером Руфусом, и поначалу не замечала, что Колл отвечает ей сплошными междометиями и хмыканьем. Тамара искренне верила, что признание Аарона творцом положительно скажется на всей их группе. Что им не нужно волноваться из-за политики, а необходимо сосредоточиться на предстоящих особых тренировках и лучших заданиях. Она была на середине рассказа о том, как когда-нибудь обязательно пройдет прямо по бурлящей лаве внутри вулкана, пока до нее наконец дошло, что что-то не так, и она недовольно уперла руки в бока.

– Ну почему ты такое бревно бесчувственное? – спросила Тамара.

– Бревно?! – возмутился Колл.

– Можно подумать, ты не рад за Аарона. Ты же ему не завидуешь, нет?

Ее предположение было так далеко от реальности, что Колл с минуту не мог найти что ответить.

– О да, конечно, я мечтаю о том, чтобы все уставились на меня, выпучив глаза, как... как...

– Тамара?

Перед дверью в их комнаты с выражением вселенской грусти на лице стоял Джаспер.

Тамара вскинула голову. Колла всегда поражала ее способность выглядеть ростом шесть футов, тогда как на самом деле она была ниже его.

– Чего тебе надо, Джаспер?

Казалось, она разочарована, что ее прервали на середине допроса. Впервые Колл подумал, что и от Джаспера может быть какая-то польза.

– Можно тебя на секунду? – спросил он. Он выглядел таким расстроенным, что Колл его даже пожалел. – Мне дали кучу дополнительных заданий... Мне бы очень не помешала твоя помощь.

– А моя – нет? – спросил Колл, вспомнив их встречу ночью в библиотеке.

Джаспер его проигнорировал:

– Пожалуйста, Тамара, я знаю, я вел себя по-свински, но я очень хочу вернуть нашу дружбу.

– Со мной ты не вел себя по-свински, – заметила Тамара. – Извинись перед Коллом, и я подумаю.

– Извини, – буркнул Джаспер, глядя себе под ноги.

– Как скажешь, – хмыкнул Колл. Искренностью здесь и не пахло, не говоря уж о том, что Тамара была не в курсе, как Джаспер с криками прогонял Колла из библиотеки, поэтому принимать такие извинения он не собирался. Но Колл сообразил, что если Тамара пойдет с Джаспером, это даст ему время разобраться с волчонком. А время ему было необходимо позарез. – Почему бы тебе ему не помочь, Тамара? Ему очень, и очень, и очень нужна помощь. – Он встретился взглядом с Джаспером.

Тамара вздохнула.

– Ладно, Джаспер. Но тебе придется быть вежливым и с моими друзьями, а не только со мной. Больше никаких язвительных комментариев.

– Да ты на него посмотри! – не выдержал Джаспер. – Он сам только и делает, что ядом хлещет!

Тамара перевела взгляд с Колла на Джаспера и вздохнула еще раз:

– Может, вы оба перестанете язвить?

– Никогда! – отрезал Колл.

Тамара закатила глаза и, пообещав Коллу увидеться за ужином, пошла вслед за Джаспером дальше по коридору.

Так Колл остался наедине с ни на секунду не замирающим Охваченным хаосом волчонком. Не обращая внимания на твякающие протесты, Колл запихнул малыша себе под куртку и быстро, насколько позволяла больная нога, направился к Выходу на задания. Он боялся, что двери наружу могут быть запечатаны, но оказалось, что открыть их изнутри ничего не стоит. Правда, металлические ворота были заперты, но Коллу и не нужно было уходить так далеко. Надеясь, что их никто не видит, Колл выпустил волчонка. Тот, припав к полу, осмотрелся, испуганно поглядывая на металлические двери и принюхиваясь, после чего задрал лапу у кустика заледеневших сорняков.

Колл дал ему еще несколько секунд размять лапы, после чего сунул назад под куртку.

– Возвращаемся, – сказал он ему, – пока нас кто-нибудь не заметил. И пока кто-нибудь не решил выбросить сюда отходы после завтрака.

По дороге назад Коллу приходилось то и дело нагибаться, чтобы проходившие мимо ученики не заметили подозрительного движения у него на животе. Он едва успел захлопнуть за собой дверь в общую комнату, когда волчонок вырвался на свободу. Чувствуя себя как дома, он перевернул ведро с мусором и доел то, что осталось от завтрака Тамары.

Наконец Коллу удалось загнать волчонка назад в свою спальню, где он поставил ему миску с водой и дал два сырых яйца и сосиску, забытую на кухне. Волчонок в момент проглотил все это вместе со скорлупой. После чего они принялись играть в перетягивание одеяла.

Колл как раз сумел выдернуть угол одеяла из пасти волчонка, и тот прыгнул на него, когда снаружи донесся щелчок открывшейся двери. Кто-то зашел в их общую комнату. Колл замер, соображая, кто бы это мог быть: Тамара, в очередной раз убедившаяся, что Джаспер все-таки свинья, и оставившая его раньше задуманного, или Аарон, уже освободившийся от своих дел творца. В тишине раздался звук, как будто что-то ударилось о стену. Волчонок спрыгнул с кровати и, тихо заскулив, забился под нее.

Колл подошел к двери. Открыв ее, он увидел Аарона, сидящего на диване и стягивающего с ноги ботинок. Второй валялся в дальней части комнаты. На стене остался грязный след от подошвы.

– Э-э, ты в порядке? – спросил Колл.

Аарон явно не ожидал его увидеть:

– Я думал, здесь никого нет.

Колл откашлялся. Он чувствовал себя не в своей тарелке. Кто знает, останется Аарон с ними или его отведут в какие-нибудь крутые личные окопы для героя-которому-суждено-спасти-мир.

– Ну, Тамара ушла куда-то с Джаспером. Видимо, они снова дружат.

– Понятно, – непривычно сухо отреагировал Аарон. Хотя обычно он бы не преминул это обсудить. Коллу очень хотелось поговорить с ним о многом другом: о волчонке, о странном поведении родителей Тамары, о черном камне на браслете Аарона и о том, какое он имеет отношение к тому браслету, который Аластер прислал Руфусу, – но он просто не знал, как начать. И стоило ли вообще.

– Что ж, – неуверенно произнес Колл, – ты, наверное, ужасно рад всей этой... магии хаоса.

– А то, – отозвался Аарон. – Я на седьмом небе.

Колл умел различать сарказм. На секунду он даже опешил – так странно было слышать его от Аарона. Но вот же он, прямо перед ним, сидит на диване, уставившись на свой ботинок и крепко сжав зубы. Он выглядел откровенно расстроенным.

– Хочешь, чтобы я оставил тебя одного и ты смог швырнуть второй ботинок? – спросил Колл.

Аарон сделал глубокий вдох:

– Прости, – он потер ладонью лицо. – Я просто не знаю, хочу ли я быть творцом.

От удивления Колл не сразу нашелся что ответить.

– Почему нет? – наконец выдавил он.

Аарон идеально подходил на эту роль. Он был стопроцентным попаданием в образ всеми любимого героя – добрый, смелый и всегда готовый на героические поступки вроде выбежать прямо навстречу целой стае Охваченных хаосом волков, вместо того чтобы со всех ног броситься прочь, как любой нормальный здравомыслящий человек.

– Ты не понимаешь, – сказал Аарон. – Все ведут себя так, будто это потрясающая новость, но только не для меня. Последний творец умер, когда ей было пятнадцать, и да, ее смерть помогла остановить войну и заключить Соглашение, но это не отменяет того, что она умерла. Умерла ужасной смертью.

Что опять воскресило все отцовские предостережения в памяти Колла.

– Ты не умрешь, – уверенно заявил он. – Верити Торрес погибла в битве, в великой битве. А ты здесь, в Магистериуме. Мастера не дадут тебе умереть.

– Ты этого не знаешь, – возразил Аарон.

«Поэтому твоя мать умерла. Из-за магии», – произнес в голове Колла отцовский голос.

– Хорошо, пусть так. Тогда тебе нужно бежать, – резко сменил тон Колл.

Аарон поднял на него глаза. Наконец-то слова Колла пробудили в нем хоть какой-то интерес.

– Никуда я не побегу!

– Но ты ведь можешь, – заметил Колл.

– Нет, не могу! – Зеленые глаза Аарона сверкали, он выглядел по-настоящему разозленным. – Мне некуда бежать.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Колл, но в глубине души он знал, точнее, догадывался: Аарон никогда не упоминал о своей семье, не сказал ни слова о своей жизни дома...

– Ты вообще хоть что-нибудь замечаешь?! – взорвался Аарон. – Ты никогда не задумывался, почему моих родителей не было на Испытании? Потому что их у меня нет! Моя мама умерла, а папа сбежал. Понятия не имею, где он сейчас. Я не видел его с тех пор, как мне было два. Меня

взяли в приемную семью. Потом в другую, в третью... В конце концов все они уставали от меня или сумма в правительственных чеках начинала казаться им недостаточной, и они отправляли меня в следующий дом. С той девочкой, которая рассказала мне о Магистериуме, я встретился в последней приемной семье. Она была единственной, с кем я мог поговорить, но когда ее брат окончил школу, он увез ее с собой. У тебя хотя бы всегда был отец. Жизнь в Магистериуме стала лучшим, что когда-либо со мной происходило. Я не хочу уходить.

– Прости, – пробормотал Колл. – Я не знал.

– После того как я услышал от нее о Магистериуме, поступление сюда стало моей мечтой, – продолжил Аарон. – Моим единственным шансом. Я знал, что когда-нибудь буду должен отплатить Магистериуму за все то хорошее, что он дал мне, – поспешно добавил он, – просто не думал, что это произойдет так скоро.

– Нельзя так думать! – воскликнул Колл. – Ты никому не обязан расплачиваться собственной жизнью!

– Еще как обязан, – возразил Аарон, и Колл понял, что ему никогда не убедить друга в обратном. Он вспомнил его на сцене, когда под гром аплодисментов ему сказали, что он – их единственный шанс на спасение. Не стоило ожидать от такого добряка, как Аарон, что он возьмет и перекинет эту ношу на кого-то другого, даже если бы у него была такая возможность. Именно это и делало его героем. Они будто знали, кого нужно выбрать на эту роль.

Но раз Колл был другом Аарона – и не важно, что на этот счет думал сам Аарон, – он позаботится о том, чтобы его не заставили совершить какую-нибудь глупость.

– Дело не только во мне, – устало произнес Аарон. – Я маг хаоса. Мне нужен противовес. Человек-противовес. Кто на это согласится?

– Это честь, – заметил Колл, – быть противовесом творца. – По крайней мере, это он знал. Это была одной из тем оживленного словесного потока Тамары по дороге с собрания.

– Последний человек-противовес погиб вместе с творцом на поле битвы, – сказал Аарон. – И все мы знаем, что случилось до этого. Как Враг Смерти убил собственного брата. Едва ли люди начнут вставать в очередь.

– Я встану, – тут же изъявил желание Колл.

Аарон оборвал себя, и на его лице пронеслась целая серия эмоций. Сначала был скепсис, будто Аарон заподозрил Колла в попытке пошутить или возразить ему исключительно из чувства противоречия. Затем он понял, что Колл говорит серьезно, и это его ужаснуло.

– Ты не можешь! – вскричал Аарон. – Ты что, не слышал ничего из того, что я тебе сказал? Ты можешь погибнуть!

– Ну так не убивай меня, – пожал плечами Колл. – А давай поставим себе целью не умирать? Мы оба. Вместе. Никаких смертей.

В течение долгого времени Аарон не произносил ни слова, и Колл решил, что тот обдумывает, как бы повежливее сказать, что он ценит его предложение, но уже остановился на другой кандидатуре. Это действительно было честью, как и говорила Тамара. Аарону было совсем не обязательно делать выбор в пользу Колла. Колл не отличался ничем особенным.

Он уже собрался открыть рот и озвучить свои мысли, когда Аарон поднял на него взгляд. Его глаза подозрительно блестели, и на секунду Колл предположил, что, возможно, Аарон не всегда был мистером популярности, у которого всегда и все получается. Что, возможно, в своей приемной семье он ощущал одиночество, злость и печаль – все то, что хорошо было знакомо и самому Коллу.

– Хорошо, – сказал Аарон. – Если ты все еще будешь не против. В смысле когда настанет нужное время.

Прежде чем Колл успел что-либо ответить, дверь распахнулась и в комнату вошла Тамара. При виде Аарона ее лицо осветилось. Она подбежала к нему и стиснула его в объятиях, чуть не уронив с дивана.

– Ты видел лицо мастера Руфуса? – затараторила она. – Он так гордится тобой! Вся Ассамблея в школе, даже мои родители. Все они счастливы. Из-за тебя! Это потрясающе!

– Да, это было довольно здорово, – впервые за все это время Аарон по-настоящему улыбнулся.

Тамара стукнула его подушкой.

– Только не вздумай задирать нос, – предупредила она его.

Колл переглянулся с Аароном поверх подушки, и они понимающе усмехнулись друг другу.

– С вами мне это не грозит, – притворно вздохнул Аарон.

И в этот момент в спальне Колла залаял Охваченный хаосом волчонок.

Глава 20

Тамара подпрыгнула от неожиданности и оглянулась по сторонам, будто ожидая, что кто-то сейчас выскочит на нее из тени.

На лице Аарона появилось настороженное выражение, но он хотя бы остался сидеть.

– Колл, – сказал он, – это доносится из твоей комнаты?

– Э-э, может быть... – Колл отчаянно пытался придумать какое-нибудь объяснение лаю, – это мой... рингтон?

Тамара нахмурилась:

– Телефоны здесь не работают, Колл. И ты уже говорил, что у тебя нет сотового.

Аарон поднял брови:

– У тебя там что, собака?

Что-то ударилось об пол, и лай усилился, только теперь его еще сопровождало царапанье когтей по камню.

– Что там происходит? – Тамара подошла к двери в спальню Колла и распахнула ее. Вскрикнув, она отпрыгнула к стене. Волчонок, не обратив на нее ни малейшего внимания, пронесся мимо и закружил по общей комнате.

– Это же... – Аарон встал, а его рука бессознательно потянулась к браслету на запястье, в котором теперь поблескивал черный камень. Колл вспомнил о щупальцах тьмы, прошлой ночью окруживших волков и отправивших их в небытие.

Быстро, как только мог, он выбежал перед волчонком, заслонив его своим телом, и раскинул руки в стороны.

– Я все объясню! – выпалил он. – Он не плохой! Почти как самая обычная собака!

– Это чудовище! – Тамара схватила со стола нож. – Колл, только не говори мне, что ты специально принес его сюда!

– Он потерялся... и скулил на холоде, – пытался оправдаться Колл.

– С ума сойти! – закричала Тамара. – Боже, Колл, о чем ты думал, ты вообще когда-нибудь думаешь? Эти существа – они злобные, они убивают людей!

– Ничего он не злобный! – Колл опустился на колени и обнял волчонка за шею. – Тихо, малыш, – со всей строгостью, на которую сейчас был способен, сказал он, наклоняясь, чтобы заглянуть в морду волчонку. – Они

твои друзья.

Волчонок перестал лаять и, посмотрев на Колла своими калейдоскопическими глазами, лизнул его в щеку.

Колл повернулся к Тамаре:

– Видишь? Он не злой. Он просто устал торчать взаперти у меня в спальне.

– Уйди с дороги, – Тамара замахнулась рукой с ножом.

– Тамара, стой, – попросил Аарон, подходя ближе. – Ты не можешь отрицать – да, это странно, но он не нападает на Колла.

– Он еще детеныш! – подхватил Колл. – И он напуган.

Тамара фыркнула.

Колл подхватил волчонка на руки, перевернув его на спину, как младенца. Волчонок принялся недовольно извиваться.

– Видишь? Посмотри в его большие глаза.

– Тебя могут выгнать из школы, если об этом узнают, – пригрозила Тамара. – Нас всех могут исключить.

– Только не Аарона, – заметил Колл, и Аарон поморщился.

– Колл, – сказал он, – ты не можешь оставить его. Просто не сможешь.

Колл крепче прижал к себе волчонка:

– А вот и смогу.

– Нет, не сможешь, – возразила Тамара. – Даже если мы оставим его в живых, нам все равно придется выпустить его в лес. Ему нельзя здесь находиться.

– Это убьет его! – возмутился Колл. – Он один там не выживет. И я не позволю его забрать. – Он сглотнул. – Так что если вы хотите избавиться от него, идите и сдайте меня. Вперед.

Аарон тяжело вздохнул:

– Ладно, и как его зовут?

– Хэвок, – тут же ответил Колл.

Тамара медленно опустила руку:

– Хэвок?

Колл почувствовал, что краснеет.

– Это из любимой пьесы моего отца. Там еще упоминаются псы войны. А он, как бы сказать, определенно один из таких псов.

Хэвок выбрал именно этот момент, чтобы рыгнуть.

Тамара вздохнула, черты ее лица смягчились. Она вытянула руку, в которой не было ножа, и погладила волчонка:

– И что же он ест?

Оказалось, что Аарон припас в холодильнике немного бекона, и он

даже согласился пожертвовать его Хэвоку. А Тамара, облизанная с ног до головы и почесавшая подставленный дружелюбным Охваченным хаосом волчонком живот, заявила, что они должны будут набить карманы всем мясоподобным, что им удастся утянуть из столовой, включая безглазых рыб.

– Нам еще нужно поговорить о том браслете, – напомнила она, бросая Хэвоку скомканный шарик из бумаги, чтобы тот его ловил. Но вместо этого волчонок затащил его под стол и принялся раздирать на клочки своими мелкими острыми зубами. – Который прислал отец Колла.

Колл кивнул. Из-за всех волнений, связанных с Аароном и Хэвоком, ему удалось на какое-то время загнать в глубь сознания мысли о том, что же означает черный оникс, но теперь они вновь не давали ему покоя.

– Он ведь не мог принадлежать Верити Торрес, так? – без особой надежды спросил он.

– Ей было пятнадцать, когда она умерла, – покачала головой Тамара. – Но она оставила школу годом раньше, то есть ее браслет должен быть Бронзового года, а не Серебряного.

– Но если он не ее... – Аарон осекся, не в силах закончить свою мысль.

– ...значит, он принадлежал Константину Мэддену, – сухо констатировала Тамара. – Это единственное объяснение.

Коллу стало очень жарко, и одновременно его затрясло от холода. Он и сам думал точно так же, но стоило Тамаре озвучить страшную правду, и ему резко расхотелось в нее верить.

– Откуда у моего отца оказался браслет Врага Смерти? Как такое могло случиться?

– Сколько лет твоему отцу?

– Тридцать пять, – ответил Колл, не понимая, какое это имеет значение.

– То есть столько же, сколько самому Константину Мэддену. Они могли учиться вместе. И Враг мог оставить здесь свой браслет, когда сбежал из Магистериума. – Тамара вскочила и закружила по комнате. – Он отказался от всего, что связывало его со школой. Зачем ему в таком случае браслет? Может, твой отец подобрал его или нашел где-то. Может, они даже... были знакомы.

– Это невозможно, он бы мне рассказал. – Но Колл знал, что говорит неправду. Аластер почти никогда не говорил о Магистериуме, разве что урывками – чтобы описать, какое жуткое это место.

– Руфус сказал, что он знал Врага, – напомнил Аарон. – И этот браслет

содержал в себе некое послание. Он что-то значит для твоего отца и Руфуса. Куда разумнее предположить, что они оба были с ним знакомы.

– Но что это за послание? – спросил Колл.

– Ты же сам нам говорил, – отозвалась Тамара. – *Лиши его магии.* Разве нет?

– Но только для того, чтобы отправить меня домой! Чтобы я был в безопасности!

– Возможно, – протянула Тамара. – А возможно, чтобы обезопасить других от тебя.

Сердце Колла сдалось.

– Тамара, можно поподробнее, что ты имела в виду? – попросил Аарон.

– Прости, Колл, – судя по ее лицу, она правда сожалела, что вынуждена была это говорить. – Но Враг создал Охваченных хаосом здесь, в Магистериуме. И насколько мне известно, Охваченные хаосом животные ведут себя дружелюбно только с себе подобными. – Аарон уже хотел что-то возразить, но Тамара предупреждающе вскинула руку. – Помните, что сказала Селия в первую ночь в автобусе? Что прошел слух об Охваченных хаосом с нормальными глазами? Вдруг человек, рожденный Охваченным хаосом, не будет пустым? Вдруг он будет выглядеть и вести себя как самый обычный человек? Как Колл, например?

– Колл не Охвачен хаосом! – прогремел Аарон. – А все, о чем рассказывала Селия, об Охваченных хаосом существах, выглядящих совершенно нормально, – нет ни одного доказательства, что они существуют. Кроме того, будь Колл Охваченным хаосом, мы бы знали. Я бы знал. Я же один из творцов, мне положено чувствовать такие вещи, правильно? Но он не такой. Я знаю.

Хэвок, уловив нарастающее напряжение в воздухе, подбежал к Коллу и заскулил. Его глаза завораживающе вращались.

В памяти Колла зазвучали слова Аластера:

«Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты».

– Тогда кто я? – спросил он, наклонившись к волчонку и зарывшись лицом в мягкий мех.

Но по лицам друзей он видел, что у них нет ответа.

Шли недели, новых ответов не находилось, но и Коллу стало проще избегать размышлений над сложными вопросами и концентрироваться на занятиях. Теперь, когда Аарона нужно было учить не только как обычного мага, но и как творца, мастер Руфус был вынужден пересмотреть весь учебный процесс. Большую часть времени они тренировались вдвоем, тогда как Колл и Тамара были предоставлены самим себе. Они изучали магию по книгам в библиотеке, читали хроники Второй войны магов и рассматривали зарисовки и фотографии битв; охотились за мелкими элементами, расплодившимися в Магистериуме, чтобы немного попрактиковаться, и наконец научились управляться с лодкой. Иногда мастер Руфус забирал Аарона на целый день, не объясняя им, ни куда они отправляются, ни что они там делают, и тогда Колл с Тамарой занимались с кем-нибудь из других мастеров.

Восторги по поводу Аарона-творца слегка омрачило сообщение о том, что мастера Лемуэля заставили покинуть Магистериум. Ассамблея выслушала обвинения Дрю и приняла решение, что мастеру Лемуэлю более нельзя доверять учеников, несмотря на все его громкие протесты и выступление Рэйфа в его защиту. Его учеников отдали другим мастерам: Дрю оказался в группе мастера Милагрос, Рэйф – у мастера Рокмэйпла, а Лорел – у мастера Танаки.

Дрю покинул лазарет через неделю после оглашения вердикта по мастеру Лемуэлю. За ужином он обошел все столы, прося прощения у учеников, и несколько раз извинился перед Аароном, Тамарой и Коллом. Колл думал спросить, что Дрю пытался ему сказать в коридоре вечером перед своим побегом, но застать его одного было нелегко, да Колл и не знал, как сформулировать свой вопрос.

Со мной что-то не так?

Я опасен?

Откуда тебе известно обо мне что-то, чего я сам не знаю?

Иногда в очередном приступе отчаяния Коллу очень хотелось написать отцу и спросить его о браслете. Но тогда ему бы пришлось признаться, что он спрятал письмо Аластера Руфусу, кроме того, отец совсем не давал о себе знать, за исключением еще одной посылки с упаковкой жевательных конфет и новым шерстяным пальто, которую Колл получил на Рождество. Внутри была открытка со словами «С любовью, от папы». И на этом все. Ощущая внутри засасывающую пустоту, Колл сунул открытку в тумбочку к

двум другим письмам.

К счастью, у него был кое-кто, отнимающий уйму времени: Хэвок. Содержание в тайне подрастающего Охваченного хаосом волка было той еще головной болью, и едва ли он справился бы с этим без помощи Тамары и Аарона. Коллу также приходилось игнорировать постоянные насмешки Джаспера, что он с каждым днем все сильнее пахнет как хот-дог, когда он покидал столовую с карманами, полными еды для волчонка. Не говоря уж о регулярном выгуливании его за Выходом на задания. Но к тому времени, когда на смену зиме пришла весна, Коллу уже стало ясно, что и Аарон, и даже Тамара считают Хэвока своим домашним любимцем, и, возвращаясь из Галереи, он все чаще обнаруживал Тамару на диване с книгой в руках и волчонком, лежащим у нее на ногах наподобие мехового пледа.

Глава 21

Наконец снаружи потеплело достаточно для того, чтобы их чуть ли не ежедневно отпускали заниматься под открытым небом. Так одним солнечным полднем Колл с Тамарой отправились на урок вместе с группой мастера Милагрос, пока Руфус с Аароном отсутствовали на какой-то очередной дополнительной тренировке.

Они не стали далеко отходить от врат в Магистериум, но за распускающейся листвой их все равно практически не было видно. Нагретый воздух пах розмарином, валерианой и белладонной, что росли в здешних лесах, и на земле высилась гора из легких курток – ученики один за другим скидывали их, набегавшись под солнцем и наигравшись с огненными шарами, с помощью магии воздуха направляя их друг в друга.

Колл и Тамара с удовольствием присоединились к остальным ребятам. Концентрироваться на том, чтобы сначала поднять пылающую сферу, а потом запускать ее в нужном направлении, было невероятно увлекательно. Колл научился держать огонь так близко от ладоней, что он почти ласкал кожу. Гвенда, раз обжегшись, теперь была очень осторожной, и ее шар скорее порхал, чем летал. И хотя Колл с Тамарой пришли с опозданием, они смогли быстро ухватить суть упражнения, так как оно не сильно отличалось от заданий, которые им поручал мастер Руфус. Тот же принцип, что и в работе с песком, а уж те уроки им едва ли когда-нибудь удастся забыть.

– Прекрасно, – похвалила их мастер Милагрос, расхаживая между учениками и следя за их прогрессом. Она была босиком и успела снять черную рубашку, под которой оказалась футболка с радугой спереди. – А теперь я хочу, чтобы вы потренировались с двумя шарами. Расщепите внимание.

Колл и Тамара кивнули. Расщепление внимания тоже давно стало для них чем-то автоматическим, хотя у других учеников не все пошло гладко. Селия справилась с заданием, Гвенда тоже, зато один из шаров Джаспера взорвался, опалив ему волосы.

Колл хихикнул и наткнулся на тяжелый взгляд.

Вскоре все они подбрасывали в воздух кто два, а кто и три огненных шара, и это немного напоминало жонглирование, только в замедленном темпе. Через несколько минут мастер Милагрос вновь их остановила.

– Встаньте по двое, – сказала она. – У кого не окажется пары, будет

практиковаться со мной. Вы должны будете бросать свой шар партнеру и ловить тот, который ваш партнер бросит вам. Погасите все свои шары, кроме одного. Готовы?

Селия застенчиво похлопала Колла по руке.

– Попрактикуешься со мной? – предложила она.

Тамара вздохнула и встала в пару с Гвендой, оставив Джаспера тренироваться вместе с мастером Милагрос, так как Дрю, сославшись на больное горло, сегодня остался в своей спальне. Огненные шары начали неторопливо рассекать густой весенний воздух.

– У тебя классно получается! – улыбнулась Селия, когда Колл заставил свой шар выписать петлю, прежде чем уронить его прямо ей в руки. Селия была из тех доброжелательных от природы людей, которые легко рассыпались в комплиментах, но тем не менее услышать это было приятно, пусть даже Тамара и закатила глаза за ее спиной.

– Замечательно! – Мастер Милагрос хлопнула в ладоши, чтобы привлечь внимание учеников. Она выглядела немного сердитой – на ее рукаве темнело подгоревшее пятно – видимо, Джаспер слишком близко подвел к ней свой огненный шар. – Теперь, когда вы все научились управляться одновременно с воздухом и огнем, почему бы нам слегка не усложнить упражнение? Идите за мной.

Мастер Милагрос спустилась с холма к небольшой реке, весело бурлящей меж камней. На воде покачивались три толстых дубовых бревна, явно удерживаемые на месте с помощью магии, иначе бы течение точно их унесло. Она указала на бревна.

– Вы должны будете забраться на них, – пояснила мастер Милагрос, – и с помощью сил воды и земли сохранять равновесие, но в то же время удерживать в воздухе минимум три огненных шара.

Раздался гул протеста, но мастер Милагрос лишь улыбнулась.

– Я уверена, что вы справитесь, – заявила она и взмахами руки погнала ребят к бревнам. Но когда Колл пошел вместе с остальными, она остановила его, положив руку ему на плечо. – Колл, извини, но, думаю, тебе лучше остаться здесь. С твоей ногой это упражнение может быть небезопасно, – негромко сказала она. – Но я уже придумала для тебя кое-что более подходящее. Дай мне убедиться, что все приступили к заданию, и я все тебе объясню.

Джаспер, направляясь к реке, обернулся через плечо и ехидно улыбнулся.

В желудке Колла забурлила тупая ярость. Он будто вновь вернулся на урок физкультуры в шестом классе и сидел без дела на скамейке, пока все

остальные лазали по канатам, или упражнялись с баскетбольными мячами, или скакали на матах.

– Я смогу, – сказал он.

Мастер Милагрос встала на берегу, не обратив внимания, что ее голые ноги погрузились в грязь, и улыбнулась:

– Я знаю, Колл, но это очень сложное упражнение для всех учеников, а для тебя тем более. Не думаю, что ты к нему готов.

И Коллу оставалось лишь молча наблюдать, как остальные ученики добрались вброд или неуклюже переместились на бревна, которые тут же опасно закачались – мастер Милагрос сняла магию, удерживающую их на месте. Он видел, как напряглись их лица в попытке одновременно направлять свое бревно против течения, стоять ровно и удерживать в воздухе огненный шар. Селия тут же сорвалась в воду, вымокнув до нитки, но это не помешало ей расхохотаться. День выдался жаркий, и Колл готов был поспорить, что брызги были очень даже приятны.

Удивительно, но Джаспер неплохо справлялся. Он сумел выпрямиться и удержать равновесие, после чего зажег свой первый шар. Небрежным движением перебрасывая его из одной руки в другую, он посмотрел на Колла и ухмыльнулся. В памяти Колла ожило воспоминание, как Джаспер сказал ему однажды в столовой:

«Умей ты летать, может, тогда бы ты не тормозил так сильно своих товарищей по группе, хромая позади них».

Колл был лучшим магом, чем Джаспер, он точно это знал. И он не мог смириться с тем, что Джаспер думал иначе.

Хихикая, Селия залезла на свое бревно, но мокрые подошвы ботинок заскользили, и она тут же полетела назад в реку. Колл, поддавшись секундному порыву, сорвался с места и прыгнул на незанятое бревно. Все-таки у него был опыт в катании на скейтборде, хотя, стоило признать, не самый удачный. Но все же он его освоил, а значит, справится и сейчас.

– Колл! – закричала мастер Милагрос, но он уже был на середине реки. В реальности все оказалось куда сложнее, чем ему казалось, пока он стоял на берегу. Бревно крутилось под ногами, и ему пришлось раскинуть в стороны руки и связать себя с деревом магией земли, чтобы удержать равновесие.

Прямо перед ним вынырнула Селия и отбросила с лица мокрые пряди. Увидев Колла, она от неожиданности ахнула. Колл, отвлекшись, потерял магический контакт с бревном. Оно провернулось вперед, заставив Селию испуганно вскрикнуть и нырнуть в сторону берега, уходя от столкновения. Больная нога Колла сорвалась, и он рухнул в воду.

Река оказалась куда темнее, холоднее и глубже, чем ему представлялось. Колл повернулся и попытался поплыть вверх, но его здоровая нога застряла между двумя камнями. Он отчаянно забился, но больной ноге явно не хватало сил, чтобы высвободить здоровую. Когда он в очередной раз дернулся всем телом, бок пронзила острая боль, и Колл беззвучно закричал, выпустив столб пузырей.

Вдруг откуда ни возьмись появилась чья-то рука и, схватив его за запястье, потянула вверх. Новая вспышка боли прошила ногу, когда ее вырвало из ловушки на дне, и в следующий миг Колл уже был на поверхности и жадно глотал воздух. Человек, вытащивший его, не стал задерживаться и поплыл, таща Колла за собой. Колл слышал, как другие ученики кричат и зовут его. Добравшись до берега, он без сил рухнул на землю, кашляя и сплевывая попавшую в легкие воду.

Он поднял взгляд и увидел злые карие глаза под мокрой черной челкой.

– Джаспер?! – пораженно выдохнул Колл, и его скрутил кашель. Он уже хотел отвернуться и выплюнуть новую порцию воды, когда к ним подбежала Тамара и упала рядом с ним на колени:

– Колл? Колл, ты в порядке?

Колл проглотил воду, надеясь, что в ней не было головастика.

– Нормально, – прохрипел он.

– Обязательно было устраивать представление? – сердито спросила Тамара. – И почему вы, мальчишки, всегда такие идиоты? Ведь мастер Милагрос сказала тебе «нет»! Если бы не Джаспер...

– ...он бы пошел на корм рыбам, – закончил за нее Джаспер, выжимая форму прямо на себе.

– Полагаю, до этого бы не дошло, – заметила мастер Милагрос. – Но это на самом деле был очень глупый поступок, Колл.

Колл оглядел себя. Одна штанина была порвана, ботинок исчез, а по лодыжке бежала кровь. По крайней мере, подумал он, пострадала его здоровая нога, и им не пришлось лицезреть тот ужас, который представляла собой больная.

– Сам знаю, – отозвался он.

Мастер Милагрос вздохнула:

– Ты можешь встать?

Колл попытался подняться. Тамара тут же протянула ему руку. С ее помощью он выпрямился и вскрикнул от острой боли, словно в его правую ногу кто-то всадил нож.

Мастер Милагрос наклонилась и холодными пальцами коснулась его

лодыжки.

– Перелома нет, но у тебя сильное растяжение, – помедлив, объявила она. И еще раз вздохнула: – Урок окончен. Колл, тебе нужно в лазарет.

Лазарет представлял собой просторное помещение с высоким потолком, начисто лишенное сталагмитов, сталактитов и всего бурлящего, капающего и дымящего. Здесь стояли длинные ряды коек, огороженные белыми простынями и готовые в любой момент принять большое число раненых. Но сейчас там не было никого, кроме Колла.

Местным лекарем оказалась высокая рыжеволосая волшебница с настоящей змеей на плечах, которая, обвив шею хозяйки, постоянно меняла окрас с леопардовых пятен на тигриные полосы и легкомысленные розовые крапинки.

– Кладите его на постель, – величаво указала она на одну из коек, когда в лазарет зашли ученики с Коллом на носилках, созданных мастером Милагрос. Если бы не страшная боль в ноге, Колл бы с большим интересом понаблюдал, как она с помощью магии земли стягивала ветки вместе и связывала их длинными гибкими корнями.

Мастер Милагрос проследила, чтобы Колла переместили на койку без новых травм.

– Благодарю вас, – сказала она, заметив волнение Тамары, – а теперь давайте оставим их и позволим мастеру Амарант спокойно работать.

Колл, игнорируя стреляющую боль в ноге, приподнялся на локтях:

– Тамара...

– Что? – Девочка посмотрела на него широко распахнутыми темными глазами. Но не она одна повернулась к нему. Колл попытался сообщить ей одним взглядом: «Присмотри за Хэвоком. Убедись, что он хорошо поел».

– Он начинает косить, – обеспокоенно сказала Тамара мастеру Амарант. – Должно быть, от боли. Вы можете что-нибудь сделать?

– Только не пока вы все здесь. Марш отсюда! Быстро! – Амарант замахала рукой, и ученики вместе с мастером Милагрос поспешили к выходу. Тамара задержалась на пороге и бросила на Колла еще один встревоженный взгляд.

Колл откинулся на подушку, думая о Хэвоке, а мастер Амарант тем временем разрезала на полосы и так уже порванную штанину, явив синюшного цвета припухлость на ноге. На его здоровой ноге. На секунду

его затопил такой острый приступ паники, что он испугался, что сейчас задохнется. Вдруг он теперь вообще не сможет ходить? Мастер, судя по всему, заметила выражение ужаса на его лице, потому что она улыбнулась и достала из стеклянной банки что-то вроде скатанного в ролик мха.

– Ты поправишься, Коллам Хант. Я лечила ранения и куда хуже.

– То есть все не так страшно, как выглядит? – рискнул спросить Колл.

– О нет, – ответила она, – все именно так, как выглядит. Но я очень и очень хороший специалист.

Странно, но ее слова успокоили Колла, и, решив больше ни о чем не спрашивать, он молча наблюдал, как она сначала покрыла его ногу ярко-зеленым мхом, а потом залепила это все грязью. В конце она дала ему выпить что-то молочное, после чего боль почти вся ушла, а самому Коллу стало казаться, будто он плывет навстречу потолку, как от дыхания виверны.

Чувствуя себя очень глупо, Колл провалился в сон.

– Колл, – прошептал девичий голос совсем рядом с его ухом, пошевелив волосы и пощекотав ему шею. – Колл, проснись.

Послышался другой голос. Мальчишеский:

– Думаю, нам стоит вернуться. Разве не говорят, что сон способствует выздоровлению?

– Да, но нам его сон не поможет, – возразил первый голос, громче и ворчливее. Тамара.

Колл открыл глаза.

Тамара и Аарон оба были в лазарете. Тамара сидела на краешке его койки и легонько трясла Колла за плечо. Аарон держал на самодельном поводке-веревке Хэвока, который пускал слюни, громко дышал и вилял хвостом.

– Я собрался его выгулять, – объяснил Аарон, – но раз сейчас ты единственный пациент в лазарете, мы решили сначала заглянуть к тебе.

– Мы принесли тебе ужин из столовой, – Тамара указала на прикрытую салфеткой тарелку на тумбочке. – Как ты себя чувствуешь?

Колл попробовал пошевелить ногой под грязевым каркасом. Боли не было.

– Как полный идиот.

– Ты не виноват, – сказал Аарон одновременно с Тамарой.

– Еще бы!

Они переглянулись и вновь посмотрели на Колла.

– Извини, Колл, но это никак нельзя назвать твоей лучшей идеей, – продолжила Тамара. – Мало того, ты еще и украл бревно Селии. Хотя едва ли ты после этого перестанешь ей нра-а-авиться.

– Что?! Вовсе я ей не нравлюсь! – ужаснулся Колл.

– О, еще как, – ехидно заулыбалась Тамара. – Даже стукни ты ей бревном по голове, она бы обязательно сказала что-нибудь из серии «Колл, у тебя так классно получается».

Она обернулась к Аарону, и по его лицу Колл понял, что тот с ней согласен и пребывает в полнейшем восторге от происходящего.

– В общем, – вновь заговорила Тамара, – мы просто пришли сказать, что нам бы не хотелось, чтобы тебя прибило бревном. Ты нам нужен.

– Точно, – согласился Аарон. – Ты же мой противовес, не забыл?

– Только потому, что он вызвался первым, – проворчала Тамара. – Тебе стоило провести смотр претендентов. – Поначалу Колл думал, что Тамара, узнав, что Аарон выбрал своим противовесом Колла, стала ему завидовать, но потом понял, что она, несмотря на всю свою симпатию к нему, искренне считала, что Аарон достоин лучшей кандидатуры. – Спорим, Алекс Страйк сразу согласится, стоит тебе спросить? И потом, он симпатичный.

– А мне что с того? – Аарон закатил глаза. – Не нужен мне Алекс. Мне нужен Колл.

– Да знаю я, – вздохнула Тамара. – Он справится, – неожиданно добавила она, и Колл благодарно ей улыбнулся. Даже лежа на больничной койке с закованной в грязь ногой, он был счастлив, что у него есть друзья.

– Я уже испугался, что вы забудете о Хэвоке, – сказал Колл.

– О нем забудешь, – радостно откликнулся Аарон. – Он сжевал Тамарины ботинки.

– Мои любимые ботинки. – Тамара притворно замахнулась на Хэвока, а тот, увернувшись, подбежал к двери, с сочувствием в глазах оглянулся на Колла и заскулил.

– Думаю, он очень хочет на прогулку, – заметил Колл.

– Я пошел. – Аарон поспешил к двери, закручивая на запястье свободный конец веревки. – Сейчас ужин, поэтому в коридорах никого. Скоро вернусь.

– Если тебя поймают, мы будем все отрицать! – оптимистично крикнула ему вслед Тамара, и дверь за Аароном захлопнулась. Девочка сняла с тарелки салфетку.

– Сегодня давали особо вкусный лишайник, – сообщила она, ставя

тарелку Коллу на живот. – Твой любимый.

Колл взял жареный растительный ломтик и задумчиво откусил:

– Как думаешь, может, к тому времени, когда мы вернемся домой, мы так привыкнем к лишайнику, что уже не захотим пиццы или там мороженого? Я живо представляю, как буду шастать по лесам и есть мох.

– И тогда все в твоём городе решат, что ты спятил.

– Все в моём городе и так считают меня сумасшедшим.

Тамара принялась накручивать кончик косы на палец:

– Что думаешь насчет возвращения домой летом?

Колл поднял взгляд от своего лишайника:

– В каком смысле?

– Я о твоём отце, – сказала она. – Он ведь ненавидит Магистериум, а ты – нет. По крайней мере, мне так кажется. Значит, после каникул ты вернешься. Но разве он не будет категорически против?

Колл промолчал.

– Ты же вернешься, верно? – Тамара, вдруг забеспокоившись, наклонилась к нему. – Колл?

– Я хочу вернуться, – вырвалось у него. – Хочу, но боюсь, что он не разрешит. Может, у него есть на это причины, но я не хочу о них знать. Даже если со мной что-то не так, пусть Аластер оставит это при себе.

– С тобой все так, за исключением сломанной ноги, – уверенно ответила Тамара, хотя и не смогла скрыть своего волнения.

– Да, а еще я люблю покрасоваться, – усмехнулся Колл в попытке разрядить обстановку.

Тамара бросила в него кусочек лишайника, и они еще какое-то время поболтали на тему того, как все отреагировали на новый звездный статус Аарона, включая самого Аарона. Тамара тревожилась за него, но Колл заверил ее, что их друг справится.

Затем Тамара рассказала ему, в какой восторг пришли ее родители, узнав, что она оказалась в одной группе с творцом, и это было хорошо, потому что она хотела, чтобы они ею гордились, но в то же время и плохо, так как теперь они еще сильнее стали доставать ее на тему образцового поведения. А их идеи «образцовости» не всегда совпадали с мнением самой Тамары.

– Но раз теперь у нас есть творец, что будет с Соглашением? – спросил Колл, вспомнив речь Руфуса и реакцию на нее членов Ассамблеи.

– В ближайшее время – ничего, – ответила Тамара. – Никто не хочет выступать против Врага Смерти, пока Аарон еще так мал. Ну почти никто. Но когда Враг узнает о нем, если он уже о нем не знает, неизвестно, как он

себя поведет.

Прошло еще несколько минут, и Тамара взглянула на свои наручные часы.

– Что-то Аарон долго, – заметила она. – Если он не поторопится, ужин закончится и его кто-нибудь увидит в коридорах. Думаю, мне стоит пойти и проверить, что с ним.

– Правильно, – согласился Колл. – Я с тобой.

– Ты уверен, что это хорошая мысль? – Тамара с сомнением посмотрела на его ногу. Обернутая в мох и покрытая грязью, она действительно выглядела не очень. Колл на пробу пошевелил пальцами. Ничего не болело.

Он сел и свесил ноги с края койки. По грязево-моховому каркасу побежали трещины.

– Я не могу больше сидеть. У меня крыша едет от недостатка движения. Еще у меня нога чешется. Мне нужно на свежий воздух.

– Ладно, но мы пойдем медленно. И если у тебя вдруг что-нибудь заболит, мы передохнем, а затем вернемся.

Колл кивнул. Держась за угол койки, он встал на ноги. Стоило ему это сделать, как грязевой каркас раскололся пополам и упал, оставив голую ногу под неровно разрезанными полосками штанины.

– Тебе идет, – хмыкнула Тамара, направившись к двери. Колл наклонился и достал из-под койки ботинки и носки. Запихнув обрывки штанины в носок, чтобы они не болтались, он взял Мири и, сунув его за пояс, последовал за Тамарой.

В коридорах было тихо, ужин еще не закончился. Колл и Тамара, стараясь производить как можно меньше шума, добрались до Выхода на задания, так никого и не встретив по пути. Колл прихрамывал. Обе ноги побаливали, но он не собирался говорить об этом Тамаре. Он понимал, что выглядит тем еще чучелом с разрезанной ниже колен штаниной и торчащими во все стороны волосами, но, к счастью, его все равно никто не видел. Дойдя до Выхода на задания, они беззвучно скользнули во тьму.

Стояла теплая ясная ночь, в свете луны были хорошо видны все деревья и тропинки вокруг Магистерииума.

– Аарон! – тихо позвала Тамара. – Аарон, ты где?

Колл оглянулся, всматриваясь в глубь леса. От него тянуло чем-то зловещим, тени между деревьями казались особенно густыми, а ветки пугающе поскрипывали на ветру.

– Хэвок! – крикнул он.

Какое-то время ничего не происходило, но затем откуда-то из-за

деревьев выскочил Хэвок. Его разноцветные глаза вращались, будто фейерверки. Он кинулся к Коллу и Тамаре, волоча за собой веревку-поводок. Колл услышал, как Тамара судорожно вздохнула.

– Где Аарон? – спросила она.

Хэвок заскулил и, подпрыгнув, забил передними лапами по воздуху. Он буквально вибрировал от возбуждения, шерсть на загривке стояла дыбом, а ушки без остановки крутились, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону. Скуля, он заметался перед Коллом и ткнулся в его ладонь холодным носом.

– Хэвок, – Колл обхватил волчонка за шею, пытаясь успокоить, – ты в порядке, малыш?

Хэвок опять заскулил и, вывернувшись из рук Колла, отскочил в сторону. Он побежал в сторону леса, но на полпути остановился и оглянулся на них.

– Он хочет, чтобы мы пошли за ним, – сообразил Колл.

– Думаешь, Аарон ранен? – спросила Тамара, вертя головой по сторонам. – Вдруг на него напал элементаль?

– Идем. – И Колл, не обращая внимания на боль в ногах, первым двинулся за волчонком.

Хэвок, убедившись, что они следуют за ним, пулей сорвался с места и коричневым росчерком в лунном свете метнулся между деревьями.

Тамара и Колл поспешили за ним так быстро, как только могли.

Глава 22

Ноги болели. Колл давно привык к тому, что у него постоянно болит одна, но обе одновременно – это было новое ощущение. Он не знал, как теперь распределять на них вес тела, и даже подобранная в лесу палка особо не помогала. Но по крайней мере, с ней он не падал, хотя мучительный жар в мышцах не ослабевал.

Хэвок бежал впереди, Тамара держалась за ним, но регулярно оглядывалась на Колла, чтобы убедиться, что он все еще с ними, и время от времени нетерпеливо притормаживала, давая ему нагнать себя. Колл не представлял, сколько они уже прошли – из-за нарастающей боли ощущение времени смазлось, – но чем дальше они удалялись от Магистериума, тем сильнее крепла его тревога.

Дело было не в том, что он сомневался, действительно ли Хэвок ведет их к Аарону. Нет, его беспокоило, как далеко мог быть сейчас Аарон и что заставило его там оказаться. Вдруг его схватили когти какого-нибудь огромного существа вроде виверны и теперь оно уносит его прочь? Или он просто заблудился в лесу?

Хотя нет, этого быть не могло. Хэвок бы его вывел. Так что же с ним случилось?

Они поднялись на холм и увидели внизу ленту шоссе, вьющуюся сквозь поредевший лес. За ней начинался следующий холм, и было не ясно, есть ли за ним что-нибудь еще, кроме деревьев.

Хэвок твякнул и бросился вниз. Тамара повернулась и подбежала к Коллу.

– Ты должен вернуться, – сказала она. – Ты ранен, а мы не знаем, как далеко мог уйти Аарон. Возвращайся в Магистериум и расскажи обо всем мастеру Руфусу. Он приведет остальных.

– Я не вернусь, – упрямо заявил Колл. – Аарон – мой лучший друг, и я не оставляю его, когда он в опасности.

Тамара уперла одну руку в бок:

– Это я его лучший друг.

Коллу явно не доставало опыта во всех этих дружеских делах:

– Ладно, тогда я его лучший друг не девочка.

Тамара покачала головой:

– Хэвок – его лучший друг, который не девочка.

– В любом случае я никуда не уйду. – Колл утвердил конец палки в

грязи, демонстрируя свои серьезные намерения. – Я не оставлю его, как не оставлю тебя. Кроме того, если уж кому из нас двоих и стоит вернуться, так это не мне.

Тамара вопросительно изогнула бровь:

– Почему это?

Скорее всего, они оба думали об одном и том же, но все же Колл нашел в себе силы произнести это вслух:

– Потому что у нас будут крупные неприятности. Мы должны были пойти к мастеру Руфусу сразу же, как только увидели Хэвока без Аарона...

– У нас не было времени, – возразила Тамара. – И нам бы тогда пришлось рассказать о Хэвоке...

– Нам все равно придется рассказать о Хэвоке. Иного выхода, чтобы все объяснить, нет. Нам здорово попадет, Тамара, разница лишь в том, насколько сильно. Сама посуди, мы втайне подкармливали у нас в комнатах Охваченное хаосом животное, не бросились за мастерами сразу же, как только поняли, что с творцом что-то случилось, и так далее. Нас ждут большие проблемы. И если они так и так свалятся, то пусть на одного меня.

Тамара промолчала. По ее лицу не было понятно, о чем она думает.

– Ты единственная из нас двоих, у кого родители хотят, чтобы их ребенок учился в Магистериуме, и учился хорошо, – продолжение далось ему с трудом. – Я не такой. Ты получила высшие баллы на Испытании, не я. И это ты стремишься соблюдать правила и не срезать неудобные углы, чего никак нельзя сказать обо мне. Ты принадлежишь этому миру и должна остаться в школе. Я – нет. Будет плохо, если у тебя начнутся проблемы. Но если они начнутся у меня – какая кому разница? Это будет не важно.

– Неправда, – отрезала Тамара.

– Что именно? – После такой речи Колл не мог определить, с какой ее частью она не согласна.

– Я не такая. Может, я и хотела быть такой, но в действительности все по-другому. Мои родители растили меня, вбивая мысль, что я должна добиваться желаемого любыми способами. Они плевать хотели на правила, это все видимость. Всю свою жизнь я твердила себе, что не стану такой, как они, как моя сестра, что не буду идти напролом к цели, не оглядываясь на последствия. Но я ошибалась, Колл. Мне плевать на правила, но я также не желаю делать вид, будто их соблюдаю. Я не хочу добиваться своих целей любой ценой. Я хочу добиваться правильных целей. И мне все равно, даже если ради этого нам придется лгать, жульничать, срезать углы или нарушать правила.

Он изумленно вытаращился на нее:

– Серьезно?

– Да, – кивнула Тамара.

– Это так круто, – восхитился Колл.

Тамара засмеялась:

– Что?

– Ничего. Ты просто не устаешь меня удивлять.

Она потянула его за рукав:

– Идем же.

Они быстро спустились с холма; Колл несколько раз споткнулся, из-за чего был вынужден хвататься за палку, чтобы удержать равновесие, и один раз едва не насадил себя на нее. Добравшись до шоссе, они увидели Хэвока, ожидавшего их на краю дороги и возбужденно задышавшего на проехавший мимо грузовик. Колл и сам невольно уставился ему вслед. Было странно после столь долгого времени вновь оказаться рядом с автомобилями.

Тамара глубоко вдохнула:

– Никого нет – вперед!

Она побежала через дорогу, Хэвок – за ней по пятам. Колл, закусив губу, поспешил за ними. После каждого шага ногу пронзала вспышка боли, отдаваясь в боку. К тому моменту, когда он пересек шоссе, Колл уже весь взмок, но не от бега, а от боли. Глаза щипало.

– Колл... – Тамара вытянула руку, и земля вокруг ее ног зашевелилась. В следующую секунду в воздух взметнулся тоненький фонтанчик воды, как если бы она сорвала пожарный гидрант. Колл подставил под брызги руки и поплескал себе на лицо, а Тамара сложила ладони ковшиком и вдоволь напилась. Было приятно просто спокойно постоять, дожидаясь, когда его ноги перестанут дрожать.

Колл предложил воды Хэвоку, но волчонок нетерпеливо носился взад-вперед, поглядывая на них и поворачивая голову в сторону, где виднелось что-то вроде проселочной дороги. Колл вытер лицо рукавом и пошел за Хэвоком.

Повисло молчание. Тамара замедлила шаг, подстраиваясь под Колла, хотя, как подумал он, дело было еще и в банальной усталости. Он чувствовал ее волнение, такое же сильное, что испытывал и он сам; Тамара, не переставая, жевала кончик своей косы, что бывало с ней только в моменты сильной тревоги.

– С Аароном все будет в порядке, – не выдержал Колл, когда они пошли по проселочной дороге. По обеим ее сторонам тянулась изгородь. – Он же творец.

– Верити Торрес тоже была творцом, и ее голову так и не нашли, – отозвалась Тамара, определенно не настроенная изображать из себя оптимиста.

Вскоре дорога сузилась до тропинки. Колл едва переводил дух и очень старался этого не показывать, но с каждым шагом ноги рассекали раскаленные разряды боли. Он будто шел по битому стеклу, только осколки были внутри его, заменив собой нервы.

– Мне очень не хочется это говорить, – сказала Тамара, – но не думаю, что мы должны и дальше идти не скрываясь. Если там впереди элементали, они нас запросто заметят. Придется держаться леса.

Вот только идти там будет еще тяжелее. Этого Тамара не сказала, но она должна была понимать, что путь по лесу окажется не только дольше по времени, он еще станет и очередным испытанием для Колла, которое наверняка закончится не одним падением, особенно в темноте. Колл судорожно вдохнул и кивнул. Она была права – оставаться на открытом пространстве слишком опасно. И не важно, как трудно ему придется. Он сказал, что не оставит Аарона, и сдержит свое слово.

Шаг за шагом, вспышка за вспышкой боли в ногах, он шел за Хэвоком по тропинке, бегущей вдоль огороженной дорожки, придерживаясь рукой за деревья. Наконец вдалеке показалось какое-то крупное здание.

Оно выглядело заброшенным: окна были заколочены, а на черном асфальте парковки не было ни единой машины. Над кронами торчал огромный неработающий знак в виде шара для боулинга и трех кеглей. И надпись: «ГОРНЫЙ БОУЛИНГ». Похоже, его не включали уже несколько лет.

– Ты видишь то, что вижу я? – спросил Колл, решив, что от боли у него начались галлюцинации. Но с чего ему воображать такое?

– Ага, – откликнулась Тамара. – Старый боулинг-центр. Должно быть, здесь неподалеку город. Но что там делает Аарон? И только не говори, что он «отрабатывает бросок», или «является членом лиги боулинга», или еще что-нибудь в этом духе. Будь серьезнее.

Колл прислонился к жесткой коре ближайшего дерева и подавил острое желание опуститься на землю. Скорее всего, он бы уже не смог потом встать.

– Я и так серьезен. Может, в темноте этого не видно, но сейчас у меня на лице самое серьезное из всех моих выражений.

Он надеялся произнести это небрежным тоном, но его голос звенел от напряжения.

Они подкрались ближе, и Колл, прищурившись, всмотрелся в щели

под дверями и между досками на окнах в надежде заметить внутри свет, но безрезультатно. Тогда они зашли за центр. Здесь было еще темнее: здание блокировало свет уличных фонарей с шоссе. В тусклом лунном свете они заметили несколько контейнеров для мусора, пустых и грязных после многих лет простаивания без дела.

– Даже не знаю... – начал Колл, но тут Хэвок запрыгал, стуча передними лапами по стене, и заскулил. Колл запрокинул голову. Прямо над ними было окно, почти целиком заколоченное, но Коллу показалось, что он все же заметил между досками тусклый лучик света.

– Придумала. – Тамара наклонила один из контейнеров к стене, залезла на него и протянула руку Коллу. Тот, проигнорировав ее помощь, отбросил палку и, ухватившись за крышку, подтянулся. Его нога в ботинке стукнула по металлической стенке, породив звонкое эхо.

– Тсс! – зашипела Тамара. – Смотри.

Между досками определенно лился свет, вот только прибиты они были толстыми и непоколебимыми на вид гвоздями. Тамара с сомнением посмотрела на них.

– Металлы тоже подпадают под магию земли... – начала она.

Но Колл уже снял с пояса Мири. Казалось, лезвие зажужжало, когда он его кончиком отковырнул шляпку одного гвоздя и потянул. Дерево легко расщепилось, и гвоздь, выскочив, звякнул о крышку контейнера.

– Круто, – прошептала Тамара.

Хэвок ворошил мусор, пока Колл вытаскивал остальные гвозди и снимал доски, явив жалкие остатки окна. Стекла, как и рамы, в нем не было. За окном тянулся скудно освещенный короткий коридор. Хэвок протиснулся в освободившийся проем, с глухим стуком спрыгнул на пол и, обернувшись, выжидающе посмотрел на Тамару и Колла.

Колл вернул Мири на пояс.

– Подожди меня, – сказал он и перевалился через подоконник. Падение было недолгим, но ноги все равно резанула боль. Колл поморщился, и в этот момент рядом с ним совершенно беззвучно приземлилась Тамара.

Они огляделись по сторонам. На первый взгляд они оказались в совершенно обычном боулинг-центре. Только деревянные панели на стенах и полу коридора были черными, как после пожара. Колл не понимал как, но он мог чувствовать магию. От ее присутствия воздух будто отяжелел.

Волчонок, пригнувшись, побежал по коридору. Колл с замирающим от страха сердцем пошел за ним. С той минуты, когда они последовали за Хэвоком от Выхода на задания, его воображение рисовало самые разные картины того, что их могло ожидать, но он никак не мог предположить, что

в итоге они окажутся в подобном месте. Когда они вернутся, мастер Руфус их убьет. Он подвесит их к потолку за пальцы ног и заставит упражняться с песком, пока у них мозги не вытекут из ноздрей. И это при условии, что они все же спасут Аарона, что бы ему ни угрожало, так как в противном случае мастер Руфус придумает расправу куда ужаснее.

Колл и Тамара на цыпочках прошли мимо слегка приоткрытой двери, но Колл не выдержал и заглянул внутрь. На секунду ему показалось, что комната представляла собой склад манекенов, ровно стоящих или прислоненных к стенам, но потом он заметил две вещи: первое – у них у всех были закрыты глаза, что необычно для манекенов, и второе – что их груди ритмично вздымались и опадали как от дыхания.

Ноги Колла приросли к полу. На что он смотрел? Что это такое?

Тамара повернулась и бросила на него вопросительный взгляд. Он указал на дверь и увидел, как ее лицо исказила гримаса ужаса, когда она разглядела, что скрывалось в комнате. Тамара зажала рот рукой. Затем очень и очень медленно она отодвинулась от двери и замахала Коллу, призывая его последовать ее примеру.

– Охваченные хаосом, – шепнула она, когда они отошли достаточно далеко и ее перестала сотрясать дрожь.

Колл не знал, откуда появилась такая уверенность, ведь они не видели их глаз, но решил, что обойдется без объяснений. Он и так был напуган до такой степени, что его сердце готово было разорваться от любого постороннего звука. Еще не хватало усугубить это толикой жуткой информации.

Если это действительно были Охваченные хаосом, значит, они с Тамарой проникли внутрь чего-то вроде аванпоста Врага. Сознание Колла затопили образы из рассказов, раньше казавшихся ему далекими отголосками истории, а потому совсем нестрашными, но сейчас представшие перед ним во всем своем первозданном ужасе.

Аарона похитил Враг. Потому что Аарон был творцом. Как они могли быть такими идиотами, что позволили ему одному выйти из Магистериума?! Разумеется, Враг обо всем узнал и захотел его уничтожить. Он наверняка убьет Аарона, если уже не убил. У Колла пересохло во рту, и он всеми силами постарался подавить нарастающую панику и сосредоточиться на окружающей обстановке.

По мере того как они углублялись внутрь здания, потолок коридора становился все выше. Обгоревшее дерево на стенах сменили обычные, не тронутые огнем панели, обклеенные выцветшими обоями с рисунком из лоз. Приглядевшись к ним, Колл – он был готов в этом поклясться –

заметил, как они шевелятся от пробежавших под ними насекомых. Его всего передернуло, и в дальнейшем он постарался больше не заострять ни на чем внимание.

Они миновали еще несколько закрытых помещений, когда Хэвок остановился у двойных дверей и заскулил, а затем с надеждой во взгляде посмотрел на Колла и Тамару.

– Тсс, – негромко сказал ему Колл, и волчонок, скребнув когтями по полу, притих.

На массивных дверях из темного цельного дерева были заметны черные следы давнего пожара. Тамара взялась за ручку и, опустив ее, заглянула внутрь. После чего медленно прикрыла дверь и дико посмотрела на Колла. Он еще никогда не видел ее в таком шоке, даже у комнаты с Охваченными хаосом.

– Аарон, – прошептала Тамара, но, похоже, она совсем не была счастлива обнаружить своего друга. Казалось, ее сейчас вырвет.

Колл оттеснил ее от двери.

– Колл, – предостерегающе зашипела Тамара, – не надо!.. Там есть кто-то еще.

Но Колл, наклонившись, уже приник глазом к щели между дверями.

За ними было просторное помещение с массивным потолком, поддерживаемым перекрещивающимися балками. Стены закрывали ряды пустых клеток, поставленных одна на другую. Железные прутья были вымазаны в чем-то темном.

С одной из балок свисал Аарон. Его форма была вся разодрана, лицо оцарапано и в крови, но в целом он выглядел практически невредимым. Он висел верх ногами: через блок на потолке была перекинута толстая цепь, одним концом крепившаяся к кандалам на его лодыжке. Аарон слабо шевелился, из-за чего цепь покачивалась из стороны в сторону.

Прямо под Аароном стоял мальчик, невысокий, худой и очень знакомый, он смотрел вверх и гадко улыбался.

У Колла засосало в желудке. Это Дрю смотрел на подвешенного Аарона и ухмылялся. Свободный конец цепи был обмотан вокруг его запястья. Слегка ослабляя ее, он медленно опускал Аарона в огромный стеклянный сосуд, полный бурлящей ревущей тьмы. Стоило Коллу перевести на нее взгляд, как ее слои смешались и начали обретать форму. Оттуда, из темных глубин пульсирующих зеленых вен, выглянул оранжевый глаз.

– Ты ведь знаешь, что внутри этого сосуда, не так ли, Аарон? – спросил Дрю, и черты его лица исказились в садистской улыбке. – Там твой

друг. Элементаль хаоса. И он жаждет высосать твою душу.

Глава 23

Тамара, тоже подсматривающая в щель, судорожно вздохнула.

– Дрю, – прохрипел Аарон. Ему явно было больно. Он потянулся к кандалам на лодыжке, но тут элементаль хаоса выпустил полупрозрачный теневой усик, и Аарон выпрямился, следя за ним глазами. По мере приближения к нему усик заметно уплотнился и даже смог пощекотать кожу Аарона. От этого прикосновения он передернулся всем телом и мучительно вскрикнул: – Дрю, отпусти меня!..

– А что, господин творец, сами вы освободиться не можете? – хмыкнул Дрю и натянул цепь, поднимая Аарона на несколько футов, чтобы элементаль не смог до него достать. – Я-то думал, вы всемогущи. Особенности. Но, похоже, в тебе нет ничего особенного. Абсолютно ничего.

– Я никогда и не утверждал обратное, – срывающимся голосом возразил Аарон.

– Ты хоть представляешь, каково мне было прикидываться полнейшей бездарностью? Изображать из себя идиота? Молча выслушивать нытье мастера Лемуэля о том, зачем он, несчастный, вообще меня взял? Я умею и знаю больше вас всех, но я не мог этого показать, иначе бы Лемуэль догадался, кто был моим учителем. Мне приходилось глотать ту дурацкую версию истории, которой пичкали нас мастера, и делать вид, будто я со всем согласен, хотя не будь всех этих магов и Ассамблеи, Враг бы давно одарил нас вечной жизнью! Ты представляешь, каково мне было узнать, что новым творцом оказался какой-то мелкий тупица, взявшийся непонятно откуда, у которого хватает мозгов, только чтобы применять свои силы так, как ему говорят другие маги?

– И ты решил меня убить, – подытожил Аарон. – Из-за этого, да? Из-за того, что я творец?

В ответ Дрю расхохотался.

Колл повернулся к Тамаре и увидел, что она крепко сцепила пальцы рук и всю ее сотрясает дрожь.

– Мы должны проникнуть внутрь, – шепнул он ей. – Нужно что-то предпринять.

Она встала на ноги. Ее браслет блеснул в темноте:

– Балки. Если мы заберемся на них, то сможем вытащить Аарона из лап этой штуки.

Колла затопила паника. План был хороший, но стоило ему

представить, как он идет, шатаясь, по балке, из последних сил пытаюсь удержать равновесие, и он тут же понял, что у него ничего не выйдет. Он обязательно сорвется. Упадет. В течение всего мучительного путешествия через лес, когда ноги не переставая болели и отказывались слушаться, Колл заставлял себя идти дальше, твердя про себя, что он должен спасти Аарона. А теперь, когда Аарон был прямо перед ними, когда ему по-настоящему угрожала опасность и он нуждался в помощи, Колл оказался бесполезен. Охватившее его отчаяние было таким сильным, что он решил ничего не говорить и, надеясь на лучшее, все же попытаться залезть на балку.

Но затем ему вспомнилось лицо Селии, когда она вынырнула из реки и увидела, что Колл потерял контроль над ее бревном и оно несется прямо на нее, и он передумал. Глупая бравада и попытка совершить то, что ему было не по силам, лишь усугубит положение Аарона.

– Я не смогу, – сказал Колл.

– Что?! – возмутилась Тамара, но затем взглянула на его ногу и смущенно вспыхнула. – Ой, да. Тогда оставайся здесь с Хэвоком. Я скоро вернусь. Так будет даже лучше, если пойдет только один.

По крайней мере, он еще какое-то время сможет делать вид, будто на что-то годен, подумалось Коллу. По крайней мере, Тамара воспринимала его как человека, способного на многое, и искренне удивилась, узнав, что это не так. Чувство удовлетворения отдавало горечью, но пускай хотя бы так.

И тут Колл вдруг сообразил, что он на самом деле *может* кое-что сделать:

– Я его отвлеку.

– Что? Нет! – Тамара даже замотала головой для пущего эффекта. – Это слишком опасно! У него там элементарь хаоса!

– Со мной будет Хэвок. В любом случае по-другому Аарона не освободить. – Колл посмотрел ей прямо в глаза, надеясь, что она прочтет в них его твердую решимость. – Доверься мне.

Тамара, помедлив, кивнула. Затем, улыбнувшись ему на прощание, она скользнула за дверь, ступая так тихо, что уже через пару шагов он не мог ничего слышать, кроме злобного хихиканья Дрю и рева элементаря. Колл сосчитал до десяти – тысяча раз, тысяча два, тысяча три... – и резким движением распахнул дверь до отказа.

– Привет, Дрю, – поздоровался Колл, навесив на лицо притворную улыбку. – Что-то это совсем не похоже на школу пони.

От неожиданности Дрю так сильно дернулся, что цепь натянулась, унося Аарона на несколько футов к потолку. Аарон вскрикнул от боли,

заставив Хэвока зарычать.

– Колл? – в крайнем изумлении отозвался Дрю, и Колл мысленно вернулся в ту ночь, когда они прочесывали окрестности Магистериума в его поисках и он нашел Дрю со сломанной ногой, дрожащего и взывающего о помощи. Боковым зрением Колл видел, как за спиной Дрю Тамара, засовывая носки ботинок между прутьями, начала взбираться по клеткам, двигаясь бесшумно, словно кошка. – Что ты здесь делаешь?

– Ты издеваешься? Что я здесь делаю? – делано удивился Колл. – Это что ты здесь делаешь? Кроме того, что пытаешься скормить элементарно хаоса одного из своих товарищей? Нет, серьезно, что Аарон тебе сделал? Побил тебя на практическом занятии? Забрал последний кусок лишайника на ужине?

– Заткнись, Колл.

– Ты правда думаешь, что тебя не поймают?

– Пока же не поймали. – Дрю успел отойти от шока и гадко улыбнулся Коллу.

– То есть все это была игра? Все те сказки о мастере Лемуэле, все те месяцы, что ты притворялся обычным учеником? Ты все это время был шпионом Врага? – Колл спрашивал не только для того, чтобы потянуть время, его на самом деле раздирало любопытство. Дрю выглядел таким же, как всегда – те же спутанные каштановые волосы, та же худоба, большие голубые глаза и веснушки, – но этот взгляд Колл видел впервые: в нем сквозило нечто уродливое и темное.

– Мастера такие идиоты, – вздохнул Дрю. – Вечно беспокоятся, чем же там занят Враг вне Магистериума, поддерживается ли Соглашение. Им даже в голову не могло прийти, что прямо у них под носом может расхаживать шпион. Даже когда я сбежал из Магистериума, чтобы отправить сообщение Врагу, что они сделали? – Он широко распахнул глаза, и Колл на секунду увидел того мальчика, что отчаянно трусил, отправляясь в школу магии. – «Ой, мастер Лемуэль такой злой! Он меня пугает!» И они его уволили! – Дрю расхохотался, и маска невинности сменилась выражением холодной расчетливости.

Хэвок зарычал и вышел вперед, встав между Дрю и Коллом.

– И что же за сообщение ты отправил Врагу? – спросил Колл. К его облегчению, Тамара уже почти добралась до балок. – По поводу Аарона?

– О творце, да, – подтвердил Дрю. – Все эти годы маги ждали появления нового творца, но не они одни. Мы тоже ждали его. – Он дернул цепь, на которой висел Аарон, заставив того вскрикнуть, но Колл не смотрел наверх. Не мог. Он не отводил взгляда от Дрю, надеясь

сосредоточить на себе все его внимание.

– «Мы»? – переспросил Колл. – Просто я вижу здесь лишь одного чокнутого. Тебя.

Дрю не обратил внимания на его шпильку. Он даже не смотрел на Хэвока.

– Ты не можешь думать, что я здесь главный, – сказал он. – Не тупи, Колл. Готов поспорить, ты уже видел здесь Охваченных хаосом и элементарей. Ты должен чувствовать это. Должен знать, кто руководит представлением.

Колл сглотнул.

– Враг, – пробормотал он.

– Враг... не тот, кем ты его считаешь. – Дрю с лентой звякнул цепью. – Мы можем быть друзьями, Колл. Я все это время присматривал за тобой. Мы можем быть по одну сторону баррикад.

– Без вариантов. Аарон мой друг. А Враг хочет его смерти, так? Ему не нужен творец-соперник.

– Это так забавно! Ты ничего не знаешь. Ты думаешь, что Аарон твой друг и все, что тебе рассказывали в Магистериуме, – правда. Но это не так. Они обещали Аарону защищать его, но этого не будет. Они не смогут. – Он опять тряхнул цепью, и Колл поморщился, ожидая услышать новый крик боли Аарона.

Но его не последовало. Колл посмотрел вверх. Аарон больше не висел на цепи. Тамара успела затащить его на балку, и теперь ее пальцы лихорадочно бегали над его лодыжкой, пытаясь снять с нее кандалы.

– Нет! – Дрю в ярости дернул цепь, но Тамара успела сорвать ее с кандалов, и тяжелые звенья полетели вниз. Дрю отбросил свой конец ставшей бесполезной цепи.

– Значит, так, мы сейчас все тихо и мирно разойдемся, – начал Колл. – Я выйду через дверь, и...

– Никто никуда не пойдет! – взревел Дрю и, подбежав к стеклянному сосуду, прижал к нему ладонь.

Было похоже, что он повернул ключ в замке и распахнул дверцу, только все произошло куда быстрее. Сосуд взорвался, и во все стороны полетели осколки. Колл успел закрыть лицо руками, но его осыпало стеклянным дождем, и ему показалось, что в руки вонзилось множество крошечных иголок. В комнате завыл ветер. Хэвок заскулил, а где-то в стороне раздавались крики Тамары и Аарона.

Колл медленно открыл глаза.

К нему скользило огромное теневое пятно – элементар хаоса. По

черной поверхности проплывали смазанные лица и беззубые пасти. Бесформенная масса выпустила из себя сразу семь когтистых рук: одни покрытые чешуей, другие были волосатыми, а были и вполне человеческие, но бледные, как у мертвеца.

Колла всего передернуло от страха и омерзения, и он сделал шаг назад. Его рука бестолково хлопала по боку, пока наконец пальцы не сжались на рукояти Мири, и он, выхватив кинжал из ножен, махнул им перед собой, очертив широкую дугу.

Мири что-то рассек – что-то вязкое и по ощущению похожее на сгнивший фрукт. Из пастей монстра вырвался множественный вопль. На одной из его рук зияла длинная рана, от которой к потолку, словно дым от огня, поднимались клубы тьмы. Другая рука попыталась схватить его, но Колл упал на пол, и она лишь скользнула по его плечу. Но и этого хватило, чтобы его рука тут же потеряла чувствительность и он выронил Мири.

Колл приподнялся на локте и попытался действующей рукой дотянуться до Мири, который лежал у другого бока. Но не успел. Элементаль метнулся к нему, заскользив по полу будто смазанный маслом, и выбросил в его сторону толстый усик, похожий на огромный жабий язык...

Взвыв, Хэвок метнулся в воздух и прыгнул точно на спину элементаля. Волчонок вонзил зубы в осклизлую поверхность и принялся разрывать когтями бурлящую плотную тьму. Монстр забился, откатываясь назад. По всему его телу полезли головы, все новые руки пытались отшвырнуть Хэвока, но волчонок держался.

Поняв, что это его шанс, Колл кое-как сел и, схватив Мири рабочей рукой, прыгнул и всадил клинок в то, что, как он посчитал, было боком элементаля.

Когда он вытащил кинжал, с него капало нечто черное, маслянистое и исходящее дымом. Элементаль взревел и, забившись, сорвал с себя Хэвока. Волчонок отлетел к дальней стене и ударился об пол совсем рядом с двойными дверями. Он заскулил, но почти тут же затих.

– Хэвок! – закричал Колл, бросившись к волчонку. Но на полпути услышал позади себя нарастающий рев. Тогда он резко затормозил и повернулся навстречу элементалю. В крови кипела ярость – если это существо ранило Хэвока, он был готов лично разрезать его на тысячу отвратительных маслянистых кусочков. С Мири наготове Колл шагнул вперед.

Элементаль же наоборот – подался назад и будто начал растекаться, словно растерял все желание сражаться.

– Вперед, трусливое создание! – закричал Дрю и пнул монстра. – Хватай его! Ну же, ты, тупая глыба...

Элементаль атаковал – но не Колла. Повернувшись, он прыгнул на Дрю. Дрю коротко вскрикнул, и в следующий миг элементаль уже подмял его под себя, будто приливная волна песчинку. Колл застыл на месте, забыв опустить Мири. Он вспомнил леденящую боль, пронзившую его после одного легкого прикосновения этой черной субстанции. А теперь она облепила Дрю всего целиком, и Колл видел, как он бьется и извивается в ее объятиях и как закатываются его глаза.

– Колл! – чужой голос вывел его из состояния ступора. Тамара кричала ему с балок. Аарон стоял на коленях рядом с ней. Кандалы и цепь валялись на полу искореженной кучей металла: Аарон был свободен, хотя его запястья все еще кровоточили после того, как его сковали и насильно притащили сюда от Магистериума, и Колл боялся представить, во что превратилась лодыжка. – Колл, уноси отсюда ноги!

– Не могу! – Колл ткнул Мири в сторону элементаля и Дрю, которые перегораживали ему путь к выходу.

– Беги туда! – Тамара указала на двери за его спиной. – Поищи что-нибудь – окно, например. Встретимся снаружи!

Колл кивнул и взял Хэвока на руки. «Пожалуйста, – думал он. – Пожалуйста». Тело было теплым, и когда он прижал волчонка к груди, то почувствовал ровное биение его сердца. От дополнительного веса ноги взвыли, но ему было все равно.

«С ним все будет в порядке, – твердо сказал он сам себе. – А теперь пора убираться».

Он оглянулся и увидел, что Тамара и Аарон карабкаются по балкам, подбираясь к выходу. И в ту же секунду элементаль поднялся с того места, где он придавил Дрю. Несколько пастей одновременно открылись, и из них, пробуя воздух, высунулись длинные фиолетовые языки с раздвоенными концами. Монстр двинулся на Колла.

Колл вскрикнул и отпрыгнул назад. Хэвок дернулся, залаял и, вывернувшись из его рук, спрыгнул на пол. Он побежал к дверям в дальней части комнаты, и Коллу ничего не оставалось, как броситься следом. Вместе они вбежали в дверной проем, едва не сорвав с петель створки.

Хэвок тут же затормозил, упершись передними лапами, так что Колл едва через него не перелетел и лишь чудом сумел удержаться на ногах.

Он оглянулся по сторонам – комната, куда они вбежали, была очень похожа на лабораторию доктора Франкенштейна. Повсюду стояли мензурки с бурлящей жидкостью подозрительных оттенков, к потолку был

подвешен какой-то крупный механизм, который без остановки крутился и переворачивался, а у стен выстроились ряды клеток с элементами самых разных размеров и видов. Некоторые из них ярко светились.

И тут Колл услышал его прямо у себя за спиной – глухой нарастающий рокот. Элементаль хаоса последовал за ними и теперь нависал над Коллом и Хэвоком черной тучей, усеянной когтями и клыками. Колл, едва держась на ногах и сбив по дороге несколько мензурок, побежал к стене, на которой было развешано старинное оружие. Если ему удастся опустить на элементаля этот тяжеленный на вид топор, может...

– Стой! – Из-за большого книжного шкафа вышел мужчина в черной одежде. Его лицо скрывалось в тени капюшона, а в руках он держал массивную трость с набалдашником из оникса. Хэвок при виде его заскулил и нырнул под стол.

Колл замер. Незнакомец прошел мимо, не удостоив его и взглядом, и поднял трость.

– Достаточно! – басом крикнул он и указал ониксовым набалдашником на элементаля.

Из конца трости вырвалось облачко тьмы и полетело через всю комнату прямо в монстра. Оно распухало и увеличивалось в размерах прямо на глазах, окутывая элементаля и поглощая его. Тот успел издать жуткий вопль, но он оборвался, и монстра не стало.

Мужчина повернулся к Коллу и медленно откинул с головы капюшон. Его лицо, кроме глаз и носа, скрывала серебряная маска. Подбородок и шея были покрыты белыми шрамами.

Их он видел впервые, но маска была знакомой по иллюстрациям и рассказам. Та самая маска, что скрывала шрамы, оставшиеся после взрыва, который чуть не убил ее владельца. Маска, призванная внушать ужас всем, кто ее увидит.

Маска, которую носил Враг Смерти.

– Коллам Хант, – произнес Враг, – я надеялся увидеть тебя здесь.

Этого Колл уж точно не ожидал услышать. Он открыл рот, но смог лишь едва слышно прошептать:

– Ты Константин Мэдден. Враг Смерти.

Враг скользнул к нему черно-серым вихрем.

– Встань, – сказал он. – Дай мне посмотреть на тебя.

Колл медленно поднялся на ноги и, выпрямившись, взглянул в лицо Врагу Смерти. Комната погрузилась почти в полную тишину. Даже скулеж Хэвока казался далеким и приглушенным.

– Только посмотри на себя. – В голосе Врага слышалось странное

удовлетворение. – Жаль, конечно, что так вышло с ногой, но в конце это не будет иметь никакого значения. Полагаю, Аластер предпочел оставить тебя в таком состоянии, чем довериться исцеляющей магии. Он всегда был упрям. А теперь уже слишком поздно. Ты никогда не задумывался об этом, Коллам? Что, возможно, будь Аластер Хант чуть менее твердолобым, ты мог бы нормально ходить?

Колл об этом не думал. Но теперь эта мысль осколком льда застряла у него в горле, не давая произнести ни слова. Он попятился, пока не врезался спиной в один из длинных столов, заставленных банками и мензурками, и застыл, боясь пошевелиться.

– Но твои глаза... – продолжил Враг, и в его тоне появилось злорадство, хотя Колл не мог понять, при чем тут его глаза. От растерянности у него закружилась голова. – Правильно говорят: глаза – зеркало души. Я много расспрашивал Дрю о тебе, но мне и в голову не приходило спросить о твоих глазах. – Он нахмурился, и сетка шрамов под маской натянулась. – Дрю, – повторил он. – Где он? – Он повысил голос: – Дрю!

Ответом было молчание. Колл быстро прикинул: если схватить со стола позади себя какую-нибудь мензурку или банку и бросить ее во Врага, удастся ли ему выиграть немного времени? Сможет ли он сбежать?

– Дрю! – повторил маг, и что-то новое зазвенело в его голосе – что-то вроде тревоги. Он торопливо обошел Колла и через двойные створки скрылся в соседней комнате.

Несколько секунд не было слышно абсолютно ничего. Колл в отчаянии озираясь по сторонам в надежде обнаружить какую-нибудь дверь или любой другой способ выбраться отсюда. Но другого выхода, кроме тех дверей, через которые он зашел, не было. Здесь не было ничего, кроме книжных шкафов, заставленных пыльными фолиантами, столов со всякими алхимическими материалами и высоких рядов клеток из кованой меди, в которых светящиеся маленькие огненные элементы смотрели на Колла черными пустыми глазами.

Вдруг из соседней комнаты раздался душераздирающий крик, полный горя и безнадежности:

– ДРЮ!!!

Хэвок завыл. Колл схватил стеклянную мензурку и захромал к дверям. Боль разрывала ноги и отдавалась в туловище, словно его вены набили лезвиями. Ему хотелось упасть и остаться лежать, погрузившись в беспамятство. Но вместо этого он встал в дверном проеме, держась рукой за косяк, и посмотрел в глубь комнаты.

Враг сидел на коленях, держа в руках неподвижное податливое тело Дрю. По коже мальчика начала разливаться мертвенная бледность. Он уже никогда не очнется.

От ужаса у Колла едва не остановилось сердце. Он не мог оторвать взгляда от Врага, гладившего волосы Дрю исполосованными шрамами руками. Забытая трость лежала рядом на полу.

– Мой сын, – шептал он. – Бедный мой сын.

«Сын? – ахнул про себя Колл. – Дрю – сын Врага Смерти?!»

Враг резко вскинул голову. Даже маска не помешала Коллу почувствовать, с какой ненавистью он посмотрел на него. Глаза Врага буравили его черными лазерами, стараясь прожечь насквозь, убить.

– Ты, – прошипел он. – Это сделал ты. Ты спустил элементаря, который убил моего мальчика.

Колл сглотнул и попятился, но Враг уже вскочил и, схватив трость, махнул ею в его сторону. Колл, споткнувшись, выронил мензурку, и та, ударившись об пол, разбилась на мелкие осколки. Колл упал на одно колено и едва не взвыл от пронзившей ногу боли.

– Я не хотел... – забормотал он. – Это вышло случайно...

– Встань! – рявкнул Враг. – Встань, Коллам Хант, и посмотри мне в глаза.

Колл медленно поднялся и встретился взглядом с мужчиной в серебряной маске. Мальчика била крупная дрожь, его трясло от боли в ногах и напряжения во всем теле, а также от страха, адреналина и дикого желания броситься бежать. Лицо Врага скривила гримаса ярости, его глаза блестели от гнева и печали.

Колл хотел открыть рот, сказать что-нибудь в свое оправдание, но не нашел слов. Дрю с потухшими глазами лежал неподвижной куклой на полу, усеянном осколками от взорвавшегося стеклянного сосуда. Он был мертв, и в этом была вина Колла. Ему нечего было сказать, нечем было оправдаться. Перед ним стоял Враг Смерти, в прошлом уничтожавший целые армии. Едва ли жизнь одного мальчишки заставит дрогнуть его руку.

Колл выпустил рукоять Мири. Впереди ждало неминуемое.

Сделав глубокий вдох, он приготовился умереть.

Он надеялся, что Тамара и Аарон смогли благополучно миновать Охваченных хаосом, вылезти в окно и сейчас были уже на пути назад в Магистериум.

Он надеялся, что, раз Хэвок тоже был Охваченный хаосом, Враг не будет с ним слишком жесток из-за того, что волчонок не был кровожадным псом-зомби.

Он надеялся, что отец не сильно разозлится на него, что, отправившись в Магистериум, Колл все-таки погиб, как он и предсказывал.

Он надеялся, что мастер Руфус не передумает насчет Джаспера.

Маг подошел уже достаточно близко, чтобы Колл мог чувствовать тепло от его разгоряченного дыхания, разглядеть кривую линию рта, заметить блеск в глазах и то, что его всего трясло.

– Если ты собираешься убить меня, – сказал Колл, – то валяй. Вперед.

Маг поднял трость и... отшвырнул ее в сторону. Он упал на колени и ударился головой об пол, словно хотел вымолить у Колла прощение. И он на самом деле зашептал хриплым прерывающимся голосом:

– Господин, мой господин... Молю тебя простить меня. Я был слеп.

Колл изумленно воззрился на него. О чем это он?

– Это проверка. Проверка моей преданности и послушания. – Враг судорожно вздохнул. Было видно, что он держится из последних сил. – Если ты, мой господин, решил, что Дрю должен умереть, значит, его смерть послужит великой цели. – Слова словно застревали у него в горле, и ему приходилось с болью выдавливать их из себя. – Теперь я тоже заинтересован в успехе нашего общего дела. Мой господин мудр. Мудр, как и всегда.

– Что? – не выдержал Колл. Его голос дрожал. – Я ничего не понимаю. Твой господин? Но разве ты не Враг Смерти?

К полнейшему ужасу Колла, маг поднял руки и снял серебряную маску, явив ему свое лицо. Старое морщинистое лицо в шрамах. Оно казалось странно знакомым, но оно принадлежало не Константину Мэддену.

– Нет, Коллам Хант. Я не Враг Смерти, – сказал он. – Враг Смерти – ты.

Глава 24

Ч-чт о? – зап нулся Колл. – Кто ты? Почему ты мне это говоришь?

– Потому что это правда, – ответил маг, не опуская маску. – Ты Константин Мэдден. И если ты присмотришься ко мне получше, то вспомнишь, как меня зовут.

Губы мага, продолжающего стоять на коленях перед Коллом, скривились в горькой улыбке.

«Он сумасшедший, – подумал Колл. – Это точно! То, о чем он говорит, не имеет никакого смысла».

Но он не мог отрицать, что это лицо было ему знакомо – Колл уже видел его раньше, по крайней мере на фотографиях.

– Ты мастер Джозеф, – сказал Колл. – Ты учил Врага Смерти.

– Я учил тебя, – поправил его мастер Джозеф. – Ты разрешишь мне встать, господин?

Колл ничего не ответил. «Я в ловушке, – лихорадочно думал он. – Я в ловушке в компании сумасшедшего мага и трупа».

Приняв его молчание за согласие, мастер Джозеф с трудом поднялся на ноги:

– Дрю сказал, что твои воспоминания утрачены, но я не мог в это поверить. Я думал, что когда ты увидишь меня, когда я расскажу тебе правду о том, кто ты такой, ты что-нибудь вспомнишь. Но это не важно. Пусть ты ничего не помнишь, но я уверяю тебя, Коллам Хант, та искорка жизни – душа, если хочешь, – все, что управляет твоим телом, этой оболочкой, принадлежит Константину Мэддену. Настоящий Коллам Хант умер еще в младенчестве.

– Это бред, – пролепетал Колл. – Такого не бывает. Нельзя просто взять и поменяться душами.

– Ты прав, я бы не смог, – подтвердил маг. – Но ты можешь. Ты позволишь, господин?

Он протянул ему руку. У Колла ушла секунда, чтобы сообразить, что он спрашивает разрешения взять его ладонь в свою.

Колл понимал, что не должен касаться мастера Джозефа. Существовало множество разновидностей магии, которые накладывались через прикосновение: тот же принцип, когда, сблизившись со стихией, ты мог вобрать в себя ее силу. Но пусть все, о чем говорил мастер Джозеф, звучало безумно, его слова не давали Коллу покоя.

Нехотя он поднял руку, и крупные, покрытые шрамами пальцы мастера Джозефа сжали маленькую на их фоне кисть Колла.

– Смотри сам, – прошептал он, и Колла словно пронзило током. Перед глазами возникла белая пелена, вдруг превратившаяся в своего рода экран в кинотеатре, по которому кто-то пустил нарезку из сцен.

Он увидел голое поле и две воюющие армии. Шел магический бой – сражающиеся подрывали противников огненными залпами, стреляли ледяными стрелами и сбивали их с ног бешеными порывами ветра. Колл заметил несколько знакомых лиц: мастера Руфуса, только значительно моложе, Лемуэля-подростка, мать и отца Тамары, а во главе их, оседлав огненного элементаля, была Верити Торрес. Она бросилась в атаку, раскинув руки в стороны, и из ее ладоней вырвались сжиженные черные клубы магии хаоса.

Мастер Джозеф вышел вперед, держа в руке что-то тяжелое, напоминавшее хищную лапу с выпущенными когтями и поблескивавшее медью. Маг вызвал порыв ветра, и «лапа» взлетела и сжалась на горле Верити.

Девушка завалилась на спину. В воздух брызнули струйки крови, а огненный элементаль, который вез ее на себе, взвыл и подался назад. Из его когтей вырвалась молния, она ударила в мастера Джозефа, и тот упал. Серебряная маска сместилась, и стало видно его лицо.

– Это не Константин! – закричал хриплый голос. Голос Аластера Ханта. – Это мастер Джозеф!

Новая сцена. Мастер Джозеф стоял в комнате из красновато-оранжевого мрамора. Он кричал на группу магов, съежившихся под его гневом:

– Где он?! Я вас спрашиваю: что с ним?!

Из открытой двери слышалась тяжелая поступь нескольких пар ног. Маги разошлись, давая дорогу четверем Охваченным хаосом, несущим чье-то тело. Тело совсем еще молодого парня со светлыми волосами. В груди зияла глубокая рана, вся его одежда пропиталась кровью. Четверка опустила юношу на пол перед Джозефом.

Мастер Джозеф упал на колени и обнял неподвижное тело.

– Господин, – прошептал он. – О мой господин, Враг самой Смерти...

Глаза юноши были открыты. Они были серые – Колл никогда раньше не видел глаз Константина Мэддена, никогда не задумывался, какого они были цвета. Точно такого же серого оттенка, как у Колла. Серые и пустые, как зимнее небо. Изуродованное шрамами лицо было расслаблено и ничего не выражало.

Мастер Джозеф придушенно вскрикнул.

– Что это значит? – Он в ярости посмотрел на других магов. – Его тело живо, едва-едва, но живо, но его душа – где его душа?!

Картинка опять сменилась. Колл стоял в пещере, вырубленной во льдах. Белые стены мерцали от неровного освещения. Пол был завален трупами магов, павших в неравной схватке, кто-то так и остался лежать с открытыми глазами, а вокруг некоторых темнели лужи замерзшей крови.

Колл знал, откуда эти образы. Холодная резня. Он зажмурился, но это ничего не изменило – он продолжал все видеть, так как это были чужие воспоминания, проецируемые прямо ему в мозг. Он смотрел, как мастер Джозеф ступает между погибшими, время от времени останавливаясь, чтобы перевернуть чье-нибудь тело и заглянуть ему в лицо. Прошло несколько мгновений, и Колл сообразил, чем именно он занят. Он осматривал только мертвых детей, не трогая взрослых. Наконец он замер и уставился куда-то себе под ноги. Колл проследил за его взглядом. Джозеф смотрел не на очередное тело, а на вырезанные во льду слова.

УБЕЙ РЕБЕНКА

Новые сценки, целый вихрь быстро сменяющихся друг друга образов: мастер Джозеф переезжает из одного города в другой, он ищет, не перестает искать, изучает записи о рождении в больницах, документы о собственности, все, что угодно, что может привести его к...

Мастер Джозеф стоит на детской площадке и наблюдает за группой ребят, издевающихся над мальчиком поменьше. Вдруг земля под ногами начинает дрожать и огромная расщелина разделяет площадку почти пополам. Хулиганы убегают, а их жертва садится и потрясенно оглядывается по сторонам. Колл узнал себя. Худощавого, темноволосого, с такими же серыми, как у Константина, глазами и нелепо загнутой большой ногой.

Он почувствовал, как губы мастера Джозефа растягиваются в улыбке.

Возвращение в реальность стало настоящим шоком; Коллу почудилось, что он рухнул откуда-то с большой высоты. Он попятился и вырвал руку из пальцев мастера Джозефа.

– Нет, – прохрипел он. – Нет, я не понимаю...

– О, уверен, это не так, – сказал маг. – Думаю, ты все прекрасно понимаешь, Коллам Хант.

– Перестань! – выпалил Колл. – Не называй меня Колламом Хантом, мне от этого жутко! Меня зовут Колл!

– Неверно, – возразил мастер Джозеф. – Это имя принадлежит этому телу, оболочке, которую ты носишь. Ты отринешь его, когда будешь готов, точно так же, как отринешь это тело, чтобы вернуться назад в тело Константина.

Колл вскинул перед собой руки:

– Этого не может быть! И знаешь почему? Потому что Константин Мэдден жив! Я никак – слышишь, никак – не могу быть тем, кто стоит во главе армий, бросает в атаку элементали хаоса и создает гигантских волков с жуткими глазами, потому что этот человек и так существует и он НЕ Я! – Колл кричал, но даже он слышал, как умоляюще звенит его голос. Ему хотелось лишь, чтобы все это наконец закончилось. Он устал от слов отца, без остановки звучавших у него в голове:

«Колл, послушай меня. Ты не знаешь, кто ты».

– Жив и существует? – с горькой усмешкой повторил мастер Джозеф. – О да, Ассамблея и Магистериум уверены, что Константин продолжает вести активную деятельность, но это лишь потому, что мы хотим, чтобы они так думали. Но разве кто-нибудь его видел? Разве кто-нибудь говорил с ним после Холодной резни?

– Его видели, – возразил Колл. – Он встречался с Ассамблеей! Когда подписывал Соглашение!

– И на нем была эта маска. – Мастер Джозеф поднял свою серебряную маску. – Я успешно притворился им во время битвы с Верити Торрес и знал, что смогу сделать это снова. Общеизвестно, что Враг после Холодной резни скрывается, а если возникала острая необходимость в его присутствии, на сцене появлялся я. Но что же сам Константин? Он был смертельно ранен двенадцать лет назад, в той самой пещере, где погибли Сара Хант и многие другие. Но когда он почувствовал, что жизнь покидает его, он воспользовался своими знаниями, методом перемещения души в другое тело. Точно так же, как он помещал частички пустоты в Охваченных хаосом, он взял свою собственную душу и перенес ее в ближайший подходящий сосуд. В тебя.

– Но меня не было там во время Холодной резни. Я родился в больнице. Моя нога...

– Ложь, выдуманная Аластером Хантом. Ты сломал ногу, когда Сара Хант уронила тебя на лед, – перебил его мастер Джозеф. – Она поняла, что произошло. Душу ее ребенка изгнали из тела, и ее место заняла душа Константина Мэддена. Ее сын превратился во Врага.

У Колла зазвенело в ушах:

– Моя мать никогда бы...

– Твоя мать? – ухмыльнулся мастер Джозеф. – Сара Хант была матерью сосуда, в котором ты сейчас пребываешь. Даже она это знала. Ей не хватило сил сделать это самой, но она оставила послание. Сообщение для тех, кто придет на поле боя после ее смерти.

– Слова во льду, – прошептал Колл. Голова кружилась и отказывалась работать.

– *Убей ребенка*, – с жестоким удовольствием озвучил мастер Джозеф. – Она выцарапала их кончиком того самого кинжала, который сейчас у тебя. Это стало последним делом ее жизни.

Колл едва не стошнило. Он нащупал позади себя край стола и, тяжело дыша, прислонился к нему.

– Душа Коллама Ханта мертва, – продолжал Джозеф. – Насильно покинув тело, она иссохла и погибла. Душа же Константина Мэддена срослась с телом и, переродившись, продолжила жить. С тех пор его последователи делали все возможное, чтобы создать видимость, будто он никогда не покидал этот мир, и все ради твоей безопасности. Чтобы ты успел вырасти. Чтобы ты выжил.

Колл хочет жить. Эту фразу Колл в шутку добавлял про себя, когда речь заходила о квинканксе; но сейчас ничего смешного в ней не было. Впервые он с ужасом понял, насколько она была правдивой. Неужели он так хотел жить, что даже украл чужую жизнь? Мог ли он на самом деле так поступить?

– Я не помню ничего из жизни Константина Мэддена, – прошептал Колл. – Только из своей...

– Константин всегда знал, что он может умереть, – сказал Джозеф. – Больше всего на свете он боялся смерти. Он предпринимал все новые и новые попытки вернуть брата, но ему не удалось восстановить его душу, то, что делало Джерико самим собой. И тогда он решил, что будет жить, чего бы ему это ни стоило. Все это время мы ждали, Колл, когда ты достаточно подрастешь. И вот ты здесь, почти готов. Вскоре война вспыхнет с новой силой... и на этот раз мы непременно одержим верх.

Глаза мастера Джозефа сияли, но он очень сильно смахивал на безумца.

– С чего вы взяли, что я буду на вашей стороне? – спросил Колл. – Вы забрали Аарона...

– Да, – кивнул Джозеф, – но нам нужен *ты*.

– И вы пошли на все это, на похищение, только ради того, чтобы

выманить меня сюда? Но зачем? Чтобы рассказать правду? Почему вы не сделали этого раньше? Почему не схватили меня при любом удобном случае, когда я был за пределами Магистериума?

– Потому что мы были уверены, что ты все помнишь, – простонал мастер Джозеф. – Я думал, ты специально лег на дно – дал возможность своему разуму и телу сформироваться, чтобы со временем вновь стать тем грозным соперником Ассамблеи, каким когда-то был. Я не делал попытки связаться с тобой, потому что считал, что, захоти ты этого, ты бы сам нашел способ.

Колл горько рассмеялся:

– То есть вы держались в стороне, потому что не хотели разрушить мое прикрытие, тогда как все это время я понятия не имел, что оно у меня есть? Умереть не встать!

– Не вижу ничего смешного. – На лице мастера Джозефа не дрогнул ни единый мускул. – К счастью, мой сын Дрю убедился, что ты не имеешь ни малейшего представления, кто ты, или можешь при случае неосторожно себя выдать.

Колл посмотрел на мастера Джозефа.

– Ты меня убьешь? – прямо спросил он.

– Убить тебя?! – воскликнул Джозеф. – Все эти годы я ждал тебя!

– Что ж, спешу тебя разочаровать: весь твой дурацкий план провалился, – хмыкнул Колл. – Потому что я вернусь в школу и расскажу мастеру Руфусу о том, кто я на самом деле. Расскажу всему Магистериуму, что мой отец был прав и что им нужно было его послушать. И я вас остановлю.

Мастер Джозеф, улыбаясь, покачал головой:

– Поверь мне, ты куда умнее, чтобы так поступить. Ты вернешься в школу и закончишь свой Железный год, а когда ты будешь на Медном, мы поговорим вновь.

– Этого не будет. – Колл ощущал себя маленьким и незначительным, ужас придавливал его к земле, грозя расплющить. – Я расскажу всем...

– И что они сделают? Лишат тебя магии.

– Нет, они...

– О, еще как, – возразил мастер Джозеф. – Если вообще тебя не убьют. Но они совершенно точно лишат тебя магии и отправят назад к отцу, который теперь будет абсолютно уверен, что ты не его сын.

Колл с трудом сглотнул. До этого момента он не задумывался, какой может быть реакция Аластера. А ведь он уже умолял Руфуса лишить Колла магии... просто на всякий случай.

– Ты лишишься друзей. Или ты думаешь, что, узнав, кто ты, они позволят тебе оставаться рядом с их драгоценным творцом? Аарон Стюарт вырастет и станет твоим смертельным врагом. Именно ради этого они искали творца все это время. Такова судьба Аарона. Он тебе не товарищ. Он твоя погибель.

– Аарон мой друг. – Колл и сам прекрасно слышал, сколь жалок его голос, но ничего не мог с этим поделать.

– Как скажешь, Колл, – судя по безмятежному выражению его лица, мастер Джозеф был уверен в обратном. – Что ж, в таком случае твоему другу придется сделать выбор. Как и тебе.

– И я его сделаю, – сказал Колл. – Я вернусь в Магистериум и расскажу правду.

Джозеф ослепительно улыбнулся:

– Неужели? Легко стоять здесь и дерзить мне. Меньшего от Константина Мэддена я и не ожидал. Ты всегда был дерзок. Но когда настанет час выбора, когда на кону будет стоять все, что тебе дорого, сможешь ли ты отказаться от этого ради каких-то абстрактных идеалов, которых даже не до конца понимаешь?

Колл помотал головой:

– Мне все равно придется от этого отказаться. Ты ведь не отпустишь меня назад в Магистериум.

– Разумеется, отпущу, – просто ответил мастер Джозеф.

Колл дернулся назад и больно стукнулся локтем о стену:

– Что?!

– Мой господин, – вздохнул старик, – разве ты не видишь...

Договорить ему было не суждено. С оглушительным скрежетом крыша над их головами проломилась. Колл едва успел посмотреть вверх, прежде чем на комнату обрушился поток щепок и кусков бетона. Он услышал хриплый вскрик мастера Джозефа, и в следующий миг его придавила гора осколков. Пол под ногами Колла с треском наклонился, и он завалился вбок, в последнюю секунду успев схватить и утянуть за собой испуганно скулящего Хэвока.

Все вокруг тряслось и грохотало, и Коллу оставалось только лежать, зарывшись лицом в шерсть волчонка, и неглубоко дышать, чтобы не наглотаться пыли. Может, настал конец света? Может, соратники мастера Джозефа решили взорвать здание? Ответов он не знал, да они его и мало волновали.

– Колл? – сквозь звон в ушах Колл услышал знакомый голос. Тамара. Он перевернулся, так и не выпустив Хэвока, и лишь сейчас смог понять,

что же вызвало все эти разрушения.

Подобно гигантскому топору, разрубившему бетонный блок, огромный знак с надписью «ГОРНЫЙ БОУЛИНГ» проломил крышу, разделив здание на две части. Аарон стоял на знаке с таким видом, будто пробыл на нем все время падения и крушения. Из-за его спины выглядывала Тамара. Знак искрил и шипел разорванными и поврежденными кабелями.

Аарон спрыгнул на пол, подбежал к Коллу и схватил его за руку:

– Колл, скорее!

Все еще не веря в реальность происходящего, Колл позволил Аарону поднять себя на ноги. Хэвок, заскулив, подпрыгнул и ударил передними лапами Аарона по животу.

– Аарон! – закричала Тамара. Она указывала куда-то позади них. Колл развернулся и всмотрелся в клубы дыма и горы мусора. Мастера Джозефа нигде не было видно.

Но это вовсе не значило, что они были одни. Колл обернулся к Аарону.

– Охваченные хаосом, – мрачно сказал Колл. Неестественно ритмично двигая руками и ногами, они шли по коридору в их сторону, переступая через обломки, а их вращающие глаза пылали будто маленькие огненные язычки.

– Бежим! – Аарон бросился назад к знаку, забрался на него и протянул руку Коллу. Основа знака была не повреждена, она торчала из здания, как ложка из кастрюли. Тамара уже лезла вверх, держась за буквы «ГОРНЫЙ БОУЛИНГ». Хэвок не отставал. Колл начал неловко подниматься за ними, когда до него дошло, что Аарон остался внизу. С проводов под его ногами посыпались искры, когда он развернулся на них в поисках друга.

Помещение под ними постепенно наполнялось Охваченными хаосом, которые методично подбирались к знаку. Несколько уже начали взбираться на него. Аарон смотрел на них с высоты нескольких футов.

Тамара успела подняться достаточно высоко, чтобы спрыгнуть на крышу.

– Скорее! – закричала она, когда поняла, что оба мальчика остались внизу, а ей самой уже никак не спуститься. – Колл! Аарон!

Но Аарон не двигался. Он лишь покачивался из стороны в сторону на подрагивающем знаке точно на доске для серфинга, и на его лице застыло выражение угрюмой решимости. Его волосы побелели от цементной пыли, а серая униформа была вся разорвана и в пятнах крови. Он медленно поднял руку, и впервые Колл увидел в Аароне не только своего друга, но и творца, мага хаоса, человека, который однажды сможет сравниться в могуществе с самим Врагом Смерти.

Который однажды станет его врагом.

Врагом Колла.

Из ладони Аарона вырвался пучок темноты, похожий на разряд черной молнии. Он распался на отдельные усики и начал окутывать Охваченных хаосом. Стоило тьме коснуться их, и свет в их глазах потухал, после чего они безвольными куклами падали на пол и уже не шевелились.

«Именно ради этого они искали творца все это время. Ради твоей гибели. Вот чем станет для тебя Аарон».

– Аарон! – закричал Колл и соскользнул по знаку к другу. Аарон не обернулся, казалось, он вообще его не слышал. Из его руки продолжала хлестать тьма, разрывая воздух в лохмотья. Он выглядел устрашающе.

– Аарон, – в шоке выдохнул Колл, и в этот миг он запнулся о спутанный клубок проводов. Дикая боль пронзила больную ногу, и он упал, повалив Аарона и наполовину придавив его своим телом. Аарон ударился спиной о знак, тьма тут же рассеялась. Он выставил перед собой руки, ограждая себя от Колла.

– Оставь меня в покое! – заорал Аарон. Он казался не в себе, словно в приступе ярости забыл, кто такие Колл и Тамара. Он заерзал под Коллом, пытаясь высвободить руки. – Мне нужно... Мне нужно...

– Тебе нужно остановиться! – Колл схватил Аарона за ворот формы и сильно встряхнул. – Аарон, нельзя делать это без противовеса! Ты погибнешь!

– Это не важно. – Аарон извивался всем телом, стараясь вылезти из-под Колла.

Но Колл не собирался его отпускать:

– Тамара ждет нас. Мы не можем ее оставить. Ты должен пойти с нами. Слышишь меня? Ты должен!

Очень медленно дыхание Аарона выровнялось, и его глаза сфокусировались на лице Колла. Оставшиеся Охваченные хаосом продолжали подбираться к ним, шагая прямо по телам своих павших товарищей. Их глаза сверкали в темноте.

– Так-то лучше. – Колл отпустил Аарона и с трудом поднялся. Больная нога едва его держала. – Давай, Аарон, – он протянул ему руку. – Идем.

Аарон помедлил, но затем все же принял его помощь и встал на ноги. Колл отвернулся и вновь начал взбираться по знаку. На этот раз Аарон держался прямо за ним. Так вдвоем они и спрыгнули на крышу к ожидавшим их Тамаре и Хэвоку. У Колла так все болело, что и несильного удара о черепицу хватило, чтобы даже зубы заныли.

Тамара при виде их облегченно кивнула, но расслабляться было

некогда: Охваченные хаосом все еще были у них на хвосте. Девочка перебежала по крыше на другую часть здания и спрыгнула на контейнер для мусора. Колл неуклюже последовал за ней.

Во время недолгого падения вдоль задней стены боулинг-центра он, слыша, как колотится в груди сердце, с ужасом думал об их преследователях и о том, что, возможно, им так и не удастся убежать, как бы они ни старались. Ступни с металлическим звоном ударились об крышку контейнера, и он упал на колени. Казалось, ноги превратились в мешки с песком, тяжелые, непослушные и неповоротливые. Ему удалось скатиться с крыши, и, привалившись спиной к стенке контейнера, он, с трудом переводя дыхание, смог кое-как встать.

Секундой позже он услышал, как Аарон спрыгнул на землю рядом с ним.

– Ты как? – спросил он, и Колл ощутил волну облегчения, хотя еще ничего не кончилось: Аарон вновь стал прежним Аароном.

Раздался металлический грохот. Колл и Аарон, подпрыгнув от неожиданности, резко обернулись. Оказалось, Тамара перевернула контейнер и отодвинула его от стены. Охваченные хаосом, лишенные возможности спрыгнуть, толпились на краю крыши.

– Я... я в порядке. – Колл переводил взгляд с Аарона на Тамару, на лицах обоих было одно и то же тревожное выражение. – Поверить не могу, что вы вернулись за мной, – добавил он. У него все плыло перед глазами, его мутило, и он был уверен, что если сделает хотя бы еще шаг, то обязательно рухнет. Он подумал, что должен сказать им бежать дальше без него, но остаться одному – это самое последнее, чего бы ему хотелось.

– Еще бы мы не вернулись. – Аарон нахмурился. – В смысле вы же с Тамарой пришли за мной, так? Как мы могли поступить иначе с тобой?

– Ты нужен нам, Колл, – поддержала его Тамара.

Колл хотел возразить, что спасение Аарона – это совсем другое дело, но засомневался, что сможет подобрать правильные слова. Голова раскалывалась.

– Ну, в любом случае это было круто – что вы сделали со знаком.

Тамара и Аарон обменялись быстрыми взглядами.

– Мы этого не планировали, – призналась Тамара. – Мы думали взобраться наверх и дать оттуда знак в Магистерии. Но магия земли слегка вышла из-под контроля, и... Но ведь это же сработало, правильно? Так что какая разница?

Колл кивнул. Действительно никакой.

– Спасибо за то, что ты сделал там, в комнате, – с этими словами

Аарон смущенно похлопал Колла по плечу. – Я был так зол... Если бы ты не остановил меня, когда я применил магию хаоса, я даже не знаю, чем бы все это...

– Вы что, издеваетесь? – перебила Тамара. – Нельзя отложить ваши душещипательные беседы на более подходящее время? Меня сейчас стошнит. Если вы забыли, нас все еще преследуют Охваченные хаосом. – Она указала наверх, откуда из темноты крыши на них смотрело множество пар вращающихся глаз. – Пойдемте, пора уже убираться отсюда.

И она первая пошла прочь от здания. Ее длинные темные косы ритмично покачивались у нее за спиной. Мысленно настроившись на бесконечный путь назад в Магистериум, Колл оттолкнулся от стены и успел сделать один мучительный шаг, прежде чем потерял сознание. Это произошло так быстро, что он даже не почувствовал, как ударился головой об землю.

Глава 25

Очнулся Колл в лазарете. Кристаллы на стенах были приглушены, и он предположил, что уже ночь. Все тело ныло. Еще его не отпускало чувство, будто он должен был сообщить кому-то что-то неприятное, но никак не мог вспомнить, что именно и кому. Ноги болели. Он лежал на койке, прикрытый аккуратно подоткнутым одеялом. Он был ранен, но не помнил, как это произошло. Кажется, они были в лесу и он решил показать себя и запрыгнул на бревно, а потом упал в реку, и Джаспер – подумать только, Джаспер! – спас его. Но затем всплыл новый образ – они с Тамарой, Аароном и Хэвоком идут по лесу... Или это ему приснилось? Наверное, так оно и было.

Он перевернулся на бок и увидел в кресле рядом с его койкой мастера Руфуса. Его лицо наполовину скрывалось в тени. Колл было решил, что маг спит, но в следующую секунду заметил на его губах улыбку.

– Ну что, вспомнил немного, каково это – быть человеком? – спросил мастер Руфус.

Колл кивнул и попытался сесть. Но как только сознание очнулось от дремы, на него нахлынули воспоминания о мастере Джозефе в серебряной маске, убитом элементом хаоса Дрю, подвешенном к потолку Аароне с кровоточащей под кандалами ногой и словах, будто внутри Колла живет душа Константина Мэддена.

Он в изнеможении откинулся на подушку.

«Я должен все рассказать мастеру Руфусу, – подумал он. – Я не плохой человек. Я должен признаться».

– Хочешь немного поесть? – Мастер Руфус потянулся к подносу. – Я принес тебе чая и супа.

– Тогда чая. – Колл взял глиняную чашку и немного погрел об нее ладони. Он осторожно отпил, и успокаивающий вкус мяты окончательно пробудил его чувства.

Мастер Руфус отставил поднос и принялся рассматривать Колла внимательными глазами из-под тяжелых век. Колл так сильно вцепился в чашку, будто она была спасательным кругом.

– Мне жаль спрашивать тебя об этом, но я должен. Тамара и Аарон уже рассказали мне все, что знали, о том месте, где держали Аарона, но они оба говорят, что ты пробыл внутри дольше их, в том числе в незнакомой им комнате. Что ты можешь поведать мне о том, что там видел?

– Они рассказали вам о Дрю? – Колла передернуло при этом воспоминании.

Мастер Руфус кивнул:

– Мы провели тщательнейшую проверку и узнали, что имя «Дрю Уоллес», его личность и прошлое – все это было весьма умело сфабриковано для того, чтобы он получил шанс попасть в Магистериум. Нам не известно ни его настоящее имя, ни причина, почему Враг заслал его сюда. Если бы не вы с Тамарой, Враг бы и дальше получал о нас ценнейшую информацию, а что касается Аарона, мне страшно даже представить, чем это все могло для него закончиться.

– То есть ругать нас не будут?

– За что? За то, что вы не сообщили мне о похищении Аарона? За то, что никому не сказали, куда отправляетесь? – голос мастера Руфуса опустился до угрожающего баса. – Если вы никогда – ты меня понял: никогда! – больше не будете так делать, я закрою глаза на ваше вопиюще глупое поведение, раз уж оно увенчалось успехом. Нет смысла теперь осуждать, как именно вы с Тамарой спасли нашего творца. Главное, что вам это удалось.

– Спасибо, – выдавил Колл, не уверенный, его отругали все-таки или нет.

– Мы отправили магов в заброшенный боулинг-центр, но они мало что смогли обнаружить. Одни пустые клетки и сломанное оборудование внутри большой комнаты, похожей на лабораторию. Это там ты был?

Колл, сглотнув, кивнул. Настал момент истины. Он открыл рот, собираясь сказать: «Там был мастер Джозеф, и он сказал мне, что я Враг Смерти».

Но слова не шли. Он словно стоял на краю обрыва, и каждая клеточка его тела хотела, чтобы он спрыгнул, но разум ему не позволял. Если он повторит то, что сказал ему Джозеф, мастер Руфус его возненавидит. Они все его возненавидят.

И за что? Даже если он правда был Константином Мэдденом, он ведь ничего не помнил! Он все еще оставался Колламом, разве нет? Тем же самым человеком. Он не стал вдруг злым и не желал навредить Магистериуму. И вообще – что такое душа? Она же не определяет твою судьбу. Человек сам волен решать, как ему поступать.

– Да, там была лаборатория с кучей булькающих мензурок и элементарей в клетках, которые освещали комнату. Но людей там не было. – Колл сглотнул, настраивая себя на ложь. Пульс участился. – В комнате было пусто.

– Что-нибудь еще? – Мастер Руфус впился в него цепким взглядом. – Может, какая-нибудь деталь, которая сможет нам помочь? Все, что угодно, каким бы незначительным оно тебе ни казалось?

– Там были Охваченные хаосом, – сказал Колл. – Целая толпа. И элементаль хаоса. Он загнал меня в лабораторию, но тут Аарон и Тамара проломились сквозь крышу...

– Да, Тамара и Аарон уже поведали мне о своем громком приключении со знаком. – Мастер Руфус улыбнулся, но Колл видел, что он старается скрыть разочарование. – Спасибо, Колл. Ты держался молодцом.

Колл кивнул. Еще никогда в жизни ему не было так гадко.

– Я помню, как в свои первые дни в Магистериуме ты несколько раз спрашивал меня, можно ли тебе поговорить с Аластером, – помедлив, продолжил мастер Руфус. – Но официально я так и не дал тебе разрешения, – с нажимом произнес он, и Колл покраснел. Ему пришло в голову, что настал час его головомойки за тайное проникновение в кабинет Руфуса. – Но сейчас оно у тебя есть.

Он взял с тумбочки стеклянную сферу и передал ее Коллу. Внутри вращался маленький смерч.

– Полагаю, ты знаешь, как им пользоваться. – Он поднялся и, сцепив за спиной руки, ушел в дальнюю часть лазарета. У Колла ушла целая секунда, прежде чем до него дошло: Руфус давал ему возможность поговорить с отцом наедине.

Колл сжал ладонями прозрачную стеклянную сферу и осмотрел ее. Она была идеально ровной, словно огромный мыльный пузырь, затвердевший в воздухе. Он сосредоточился на образе отца – отогнал мысли о мастере Джозефе и Константине Мэддене, оставив только те, что касались папы: воспоминания о запахе блинчиков и трубочного табака, прикосновении отцовской руки к его плечу, когда у него что-то получалось, скрупулезные объяснения геометрии – самого нелюбимого предмета Колла.

Смерч сжался и превратился в его отца, одетого в запятнанные маслом джинсы и фланелевую рубашку, в очках, сдвинутых на макушку, и с гаечным ключом в руке. «Наверное, он сейчас в гараже, возится с одной из своих старых машин», – догадался Колл. Отец поднял голову, будто его кто-то позвал.

– Колл? – неуверенно спросил он.

– Пап, – сказал Колл. – Это я.

Отец отложил гаечный ключ, который исчез из зоны видимости, и принялся озираться, видимо, пытался разглядеть Колла, но того нигде не было.

– Мастер Руфус рассказал мне, что случилось. Я ужасно волновался. Ты был в лазарете...

– Я все еще здесь. Но я в порядке, – поспешно добавил Колл. – Немного бинтов, а так все нормально. – Даже он слышал, как неестественно тихо звучит его голос. – Не стоит волноваться.

– Как я могу не волноваться, – грубовато отозвался Аластер. – Я все еще твой отец, пусть ты сейчас в школе далеко от меня. – Он еще раз оглянулся, а потом посмотрел прямо на Колла, будто на самом деле мог его видеть. – Мастер Руфус сказал, ты спас творца. Мне до сих пор не верится. У тебя получилось то, что не смогла целая армия для Верити Торрес.

– Аарон мой друг. Может, я и спас его, но только из-за этого, а не потому, что он творец. И потом, мы мало тогда представляли, с чем имеем дело.

– Рад, что у тебя есть там друзья, Колл. – Глаза Аластера смотрели очень серьезно. – Это может быть тяжело – иметь в друзьях кого-то столь могущественного.

Колл подумал о браслете и письме отца, о тысяче вопросов, на которые у него не было ответов. *Ты дружил с Константином Мэдденем?* – хотелось спросить ему, но он не решился. Не сейчас, когда Руфус оставался на грани слышимости.

– Руфус также сказал мне, что там был еще кто-то из учеников Магистериума, – продолжил отец. – Кто-то, работавший на Врага.

– Дрю – да... – Колл покачал головой. – Мы ничего не знали.

– Это не твоя вина. Подчас людям удастся успешно скрыть свою истинную натуру. – Аластер вздохнул. – Значит, тот ученик – Дрю – был там, а Враг? Его не было?

Врага уже давно нет. Все эти годы вы сражались с призраком. С иллюзией, что создал специально для вас мастер Джозеф. Но я не могу вам об этом рассказать, потому что если вы узнаете, что тот, кого вы считаете Врагом, не Константин Мэдден, вы обязательно спросите, где же сам Константин.

– Сомневаюсь, что мы бы выбрались оттуда, будь он там, – сказал Колл. – Видимо, нам повезло.

– А этот Дрю – он ничего тебе не говорил?

– О чем, например?

– Не знаю, может... что-нибудь о тебе? – осторожно спросил отец. – Просто странно, что Враг доверил защиту похищенного творца одному мальчишке.

– Там еще были Охваченные хаосом, – уточнил Колл. – Но нет, никто

ничего мне не говорил. Там были только Дрю и Охваченные хаосом, а от них болтовни не дождешься.

– Это точно, – губы Аластера дрогнули в непреднамеренной улыбке. – Собеседники из них никудышные. – Он опять вздохнул. – Мне не хватает тебя, Коллам.

– Мне тоже тебя не хватает. – У Колла сжалось горло.

– Увидимся на каникулах, – попрощался отец.

Колл молча кивнул, уверенный, что голос его подведет, и провел рукой по поверхности сферы. Изображение отца исчезло. Колл сел прямо и уставился на волшебный прибор. Теперь, когда внутри больше ничего не было, он мог видеть на гладком стекле свое отражение. Те же черные волосы, те же серые глаза, тот же слегка вздернутый нос и тот же подбородок. Он выглядел точно так же, как и всегда. Он не превратился в Константина Мэддена. Он остался Колламом Хантом.

– Я возьму это, – с этими словами Руфус забрал у него из рук сферу. Он улыбался. – Тебе придется провести здесь еще денек-другой, чтобы дать отдых своим ранам и полностью восстановиться. А пока двое молодых людей сгорают от желания с тобой увидеться.

Мастер Руфус пересек лазарет и распахнул входную дверь.

Тамара и Аарон вбежали внутрь.

Оказаться в лазарете, когда ты поранился в попытке сделать что-то классное, и оказаться в лазарете после несусветной глупости – это два совершенно разных состояния. Колла постоянно навещали ребята его года. Всем хотелось снова и снова послушать его историю, узнать в подробностях, как страшны Охваченные хаосом и как Колл сражался с элементом хаоса. Все, затаив дыхание, пожирали его глазами, когда он рассказывал о том, как знак проломил крышу, и хохотали над той частью, где Колл потерял сознание.

Гвенда и Селия принесли ему шоколадные батончики, которые им прислали из дома. Рэйф захватил с собой колоду карт, и они устроили карточный турнир прямо на одеяле. До этого дня Колл никогда не задумывался, скольким людям в Магистериуме было известно, кто он такой. Его навестили даже несколько ребят старших годов, среди которых была сестра Тамары Кимия, такая высокая и серьезная, что она по-настоящему напугала Колла, когда сказала ему, как она рада, что у Тамары есть такой друг, как он. А Алекс угостил Колла упаковкой его любимых кислых мармеладок и, довольно ухмыляясь, сказал, что после его подвигов все в школе теперь ходят как в воду опущенные.

Даже Джаспер заглянул в лазарет, что породило чудовищную

неловкость. Он все ерзал и дергал потертый кашемировый шарф, обмотанный вокруг шеи поверх формы.

– Я принес тебе бутерброд из Галереи, – сказал он, отдавая Коллу сверток. – Он, конечно, с лишайником, но на вкус как тунец. Ненавижу тунец.

– Спасибо, – поблагодарил Колл, принимая бутерброд. Он был теплый, и Колл решил, что, должно быть, Джаспер нес его в кармане.

– Я просто хотел сказать, – решился Джаспер, – что все только и говорят о том, что ты сделал, спасая Аарона, и я хотел, чтобы ты знал, что я тоже считаю это хорошим поступком. В смысле что ты поступил хорошо. И что все в прошлом. Я про то, что ты занял мое место ученика мастера Руфуса. Может, ты и правда его достоин. Поэтому я больше не злюсь на тебя. Вот.

– Многого же тебе стоило это сказать, Джаспер, – не выдержал Колл. Нужно было признать, он наслаждался моментом.

– Ну да, – буркнул Джаспер и так сильно дернул шарф, что едва его не порвал. – Вот и поговорили. Приятного аппетита.

Колл изумленно смотрел ему вслед. Он лишь сейчас понял, что по-настоящему рад, что Джаспер больше его не ненавидит, хотя бутерброд он все-таки выбросил. На всякий случай.

Тамара и Аарон приходили так часто, как только это было возможно, и, прыгая на койку Колла как на батут, вываливали на него новости. Аарон рассказал, как он поручился за Хэвока перед мастерами, аргументируя это тем, что, будучи творцом, ему необходимо изучать вблизи живое Охваченное хаосом существо. С крайней неохотой, но они все же согласились, и теперь Хэвок стал полноправным жителем их комнат. Тамара не преминула добавить, что вседозволенность рано или поздно испортит Аарона и он станет еще большей занозой, чем Колл. Они так громко болтали и смеялись, что мастер Амарант отпустила Колла раньше положенного срока, только чтобы в ее лазарете вновь воцарились мир и покой. Что было к лучшему, потому что Колл уже начал привыкать к праздному времяпрепровождению в постели с кучей посетителей, приносящих что-нибудь вкусное или интересное. Еще одна такая неделя, и он мог категорически отказаться возвращаться к себе в комнату.

С происшествия в боулинг-центре прошло пять дней, и Колл отправился на занятия вместе с Тамарой и Аароном. Посадка в лодку далась с некоторым трудом: рана на ноге уже почти не беспокоила, но передвигаться было еще тяжеловато. Когда они добрались до класса, то увидели мастера Руфуса, ожидавшего их перед входом.

– Сегодня нам предстоит кое-что необычное, – объявил он и махнул рукой в глубь коридора. – Мы отправимся в Зал выпускников.

– Мы уже там были, – сказала Тамара, прежде чем Колл успел ее толкнуть. Если мастер Руфус хотел провести их по пещерам вместо очередного скучного урока, он был только «за». Кроме того, мастер Руфус не был в курсе того, что они уже бывали в Зале выпускников, когда заблудились во время выполнения его поручения и забрели совершенно не туда, куда им было нужно.

– Вот как? – спросил мастер Руфус, зашагав в сторону коридора. – И что вы там видели?

– Отпечатки ладоней всех тех, кто учился в Магистериуме, – ответил Аарон, следуя за ним. – Кое-кого из родственников. Там был отпечаток мамы Колла.

Они зашли в дверь, которую мастер Руфус открыл своим браслетом, и стали спускаться по спиральной лестнице из белого камня.

– Что-нибудь еще?

– Первые Врата, – сказала Тамара, удивленно оглядываясь по сторонам. Здесь они раньше были. – Но они не работали.

– О! – Мастер Руфус провел браслетом перед самой обычной на вид стеной, и та замерцала и исчезла, открыв проход в пещеру. Руфус улыбнулся, заметив их удивление: – В школе остается еще немало неизвестных вам закоулков.

Эту пещеру – с длинными сталактитами и стоящим в воздухе густым теплым туманом – Колл помнил с того времени, когда они, заблудившись, бродили по туннелям. Он обернулся в поисках прохода, который только что показал им мастер Руфус, но даже если бы он и знал, в какой части голой стены он находится, с его браслетом ему все равно было его не открыть.

Они прошли пещеру насквозь и оказались в Зале выпускников. Одну из арок затянуло нечто вроде мембраны, ее поверхность перемещалась и казалась живой. Высеченные в камне слова «*Prima Materia*» странно светились, будто в буквы кто-то вставил светодиоды.

– Ого! – вырвалось у Колла. – Что это?

Едва заметная усмешка на губах мастера Руфуса трансформировалась в широкую улыбку:

– Вы все это видите? Отлично. Я так и думал. Это означает, что вы готовы пройти через Первые Врата, Врата Контроля. Когда вы пройдете через них, вы станете полноправными магами и я дам вам новую пластину для вашего браслета. Тем самым вы официально получите статус учеников Медного года. Дальнейшее ваше обучение будет целиком и полностью

зависеть от вас, но мне хотелось бы отметить, что вы одни из лучших учеников, которых мне выпадало удовольствие учить. Я надеюсь, что вы продолжите свое ученичество.

Колл посмотрел на Тамару и Аарона. Те, улыбаясь, переглянулись и повернулись к нему. Аарон поднял руку.

– Но я думал... То есть это здорово, но разве мы не должны пройти через Врата в конце года? После его окончания?

Густые брови мастера Руфуса приподнялись.

– Вы ученики. Это означает, что вы учитесь тому, чему готовы научиться, но пройти через Врата вы сможете лишь тогда, когда будете к этому готовы, никак не раньше. Если вы видите Врата, значит, вы готовы. Тамара Раджави, ты первая.

Она вышла вперед, гордо расправив плечи, и с благоговейным трепетом на лице, будто не веря до конца, что это действительно происходит с ней, направилась к Вратам. Остановившись перед ними, Тамара вытянула руку и коснулась закручивающегося центра загадочной мембраны. Удивленно взвизгнув, она отдернула пальцы, после чего, оглянувшись на Колла и Аарона, Тамара, не переставая улыбаться, шагнула внутрь и исчезла из виду.

– Ты следующий, Аарон Стюарт.

– Хорошо, – Аарон, выглядящий немного взволнованным, кивнул. Он вытер ладони о свою серую форму, как если бы они вдруг вспотели. Подойдя к арке, он выставил вперед руки и подобно бросившемуся в атаку игроку в американский футбол прыгнул навстречу тому, что бы его ни ожидало по ту сторону.

Мастер Руфус восхищенно покачал головой, но никак не прокомментировал особую технику прохождения Врат Аароном.

– Коллам Хант, твоя очередь.

Колл сглотнул и пошел к Вратам. Он вспомнил слова мастера Руфуса, что он сказал ему, когда отвел Колла в свой кабинет. *Пока маг не пройдет через Первые Врата в конце его Железного года, любой мастер может лишить его или ее магии. Ты более не сможешь взывать к стихиям, не сможешь использовать свою силу.*

Если его лишат магии, Коллам никогда не станет Врагом Смерти. В нем не будет *ничего* от него.

Об этом просил Аластер мастера Руфуса, когда прислал ему браслет Константина Мэддена в качестве предупреждения. Теперь, стоя перед Вратами, Колл наконец признался самому себе: Тамара была права, когда говорила, что отцовское предупреждение было не о том, чтобы защитить

Колла. Он хотел защитить *от* Колла остальных.

Последний шанс, другого уже не будет. Если он пройдет через Врата Контроля, никто уже не сможет лишить его магии. Больше не будет легкого способа обезопасить от него мир. Не станет гарантии, что он никогда не пойдет против Аарона. Никогда не станет Константином Мэдденом.

Он вообразил, как вернется в обычную школу, где у него нет друзей, и все выходные будет проводить под неусыпным присмотром отца, как больше никогда не увидит Аарона и Тамару и не разделит с ними будущие приключения. Представил Хэвока в своей спальне дома и каким несчастным будет волчонок. Подумал о Селии и Гвенде, Рэйфе и даже о мастере Руфусе, о столовой и Галерее и обо всех еще не исследованных туннелях школы.

Возможно, мастер Джозеф ошибался и все будет совсем не так, если он признается. Возможно, его не лишат магии. Возможно, ему помогут. Возможно, даже скажут, что все эти переселения душ в принципе невозможны, и он – это он, Коллам Хант, и бояться нечего, потому что он никогда не превратится в монстра в серебряной маске.

Но всех этих «возможно» было недостаточно.

Сделав глубокий вдох и пригнув голову, Колл прошел через Врата Контроля и почувствовал, как его омыл поток чистой и мощной магии.

Он услышал смех Тамары и Аарона по другую сторону.

Его раздирали сомнения и страх, что он совершает нечто непоправимое, но, несмотря на все это, Колл улыбнулся.

Примечания

1

Защитный амулет в форме ладони. Его часто носят на Ближнем Востоке.

Герой комиксов.

Японская рисовая лепешка.

Мексиканские лепешки.

Быстрый ритм, исполняемый на одноименных ударных инструментах, а также популярный кубинский танец.

6

Шаровидный минерал.